

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

**КАЗАХСТАНСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СВОБОДНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ КОНГРЕСС

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ И
НАУКЕ: ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Сборник докладов международного научного конгресса
(13-21 сентября 2018 года)

Часть 1

Усть-Каменогорск
2018

УДК 378
ББК 74.58
М 43

Редакционная коллегия: Е.А. Мамбетказиев
А.Е. Мамбетказиев
Д. Бэллест
Г.А. Конопьянова
Т.В. Левина
И.В. Бордияну
А.Н. Нурланова
Ю.А. Гаврилова
Ю.В. Новицкая

М 43 «Международное партнерство в образовании и науке: подготовка кадров для новой экономики»: Сб. докл. междунар. научного конгресса (13-21 сентября 2018 года). - В 3 частях. – Ч. 1.– Усть-Каменогорск, 2018. – 210 с.

ISBN 978-601-7930-25-7

Сборник публикуется по материалам международного научного конгресса молодых ученых «Международное партнерство в образовании и науке: подготовка кадров для новой экономики». Тематика статей на казахском, русском и английском языках описывает вопросы образования и развития языков, актуальные проблемы индустриально-инновационного развития экономики, актуальные проблемы юриспруденции и международных отношений.

Материалы первой части включают доклады, представленные на пленарном заседании и в секциях, посвященных данным вопросам.

Материалы сборника адресованы научным сотрудникам, профессорско-преподавательскому составу вузов и студентам, работникам образования.

УДК 378
ББК 74.58

*Материалы рассмотрены и утверждены на заседании Ученого совета
Казахстанско-Американского свободного университета от 18.10.2018 г.,
протокол №3.*

ISBN 978-601-7930-25-7

© Казахстанско-Американский
свободный университет, 2018

Уважаемые коллеги!

Важнейшие процессы обновления – политическая реформа, модернизация экономики и модернизация общественного сознания, обозначенные Президентом нашей страны Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым в Послании народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» и программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» имеют основную цель – вхождение Казахстана в тридцатку развитых стран мира.

Международное сотрудничество в научно-образовательной сфере является одним из основных факторов успешности в достижении глобальной конкурентоспособности Казахстана.

Важнейшим компонентом модели международного партнёрства, воплощенной в деятельности Казахстанско-Американского свободного университета, является готовность делиться концепциями, идеями, ресурсами, опытом в целях повышения конкурентоспособности и качества развития человеческого капитала. В процессе глобализации именно образование становится основным связующим звеном полномасштабного международного сотрудничества, его естественной областью.

Учитывая, что Восточно-Казахстанская область является одним из флагманов инновационного развития и объектом привлечения иностранных инвестиций, а также в целях дальнейшей научно - образовательной интеграции и продолжая традицию обмена опытом, Казахстанско-Американский свободный университет приглашает Вас принять участие в работе Международного научного Конгресса «Международное партнерство в образовании и науке: подготовка кадров для новой экономики», который проходит 13-21 сентября 2018 года.

Мы благодарим Вас за участие в нашем Конгрессе, за внимание и опыт, представленный в докладах, по различным моделям международного партнерства, что нашло отражение в материалах сборника. Наша страна выбрала свой путь устойчивого развития в образовании во имя сохранения для будущих поколений важных наработок в преемственности воспитания, нравственности, мировоззрения, создания рационально организованного общества.

М. Кристенсен
(куратор КАСУ, США)

Е. Мамбетказиев
(президент КАСУ, Казахстан)

Д. Бэлласт
(вице-президент КАСУ, США)

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ

RISK MANAGEMENT – THEORETICAL BASIS, COMPARISON AND IMPACT IN A GLOBALIZED ECONOMY

Brauweiler H.-Christian¹, Zirkler Bernd²

¹Prof. Dr. rer. pol. Dr. h.c. mult.

Business Administration, Management Accounting & Internal Auditing
University of Applied Sciences of Zwickau, Germany

²Prof. Dr. rer. pol. habil.

Chair of Business Administration, Management Accounting & Controlling
Faculty of Business Administration and Economics
University of Applied Sciences of Zwickau, Germany

Introduction

Running a business is associated with taking risks. Thus companies of all branches as well as individuals are exposed to various kinds and sorts of risks on a daily basis. These risks vary in strength, source, speed, impact and other factors. The influencing factors of the industry are – due to a more and more volatile business environment – becoming more and more risky. Additionally, many companies have enlarged their international activities in a globalized world considerably. Even small and medium-sized entities (SME) are – depending on the branch of industry – by and large very globalized, thus the level of risk has again risen and will continue to do so. Various management procedures must take this into consideration. Controlling, reporting, external as well as internal auditing face certain new challenges. When we focus on risk management in multinational companies (MNC) as well as SME, the major problems and challenges in a multinational perspective are bigger and thus more complex processes as well as structures are needed.

In order to counteract the steadily increasing threats, management has to decide on how to deal with and how to manage and control risks. This has to be set up in line with company strategy, philosophy and under consideration of the different requirements of shareholders and stakeholders. Evidence about SME taking risks in order to introduce new processes and products is shown in an empirical study¹. Very often there is a lack of strategy, competence or even guidelines about the question of identifying, evaluating and treating risks. This leads regularly to an uncoordinated and inefficient handling of risks, which can put the whole company at the verge of bankruptcy.

¹ Cf. Henschel, T.: Risk Management Practices of SMEs, 2008, p. 8

This article aims at giving a short and theoretical overview about relevant topics in terms of risk management and risk controlling, starting with a discussion on how to define different terms such as risk, risk types, risk management and risk controlling.

Definition, Classification and Typology of Risk

In scientific articles authors hint at “risk” being basically a neutral term, which can have negative or positive impact (threats and opportunities). But usually, risk is associated with something negative, e.g. the Oxford dictionary defines risk as a situation in which one is exposed to danger or threat. Risk is also considered as a person or a thing that is considered a threat or a source of danger. Risk can also be the possibility of financial loss². Thus the concept of risk is defined differently in the literature. In a simplified definition, risk can be described as something which bears negative consequences. Paul Hopkin defines risk in the context of corporate organization as the things that influence the achievement of corporate goals. Risks are often defined as events with unknown outcomes or events with negative influence on the organization³. Risks can also be defined in the financial sector as the negative deviation from a preferred value.

For identifying and treating risks, a risk manager has to know the various types of risks. Peter Drucker defines four risk types⁴:

1. The risk one must accept, the risk that is built into the nature of the business.
2. The risk one can afford to take.
3. The risk one cannot afford to take.
4. The risk one cannot afford not to take.

As there is no risk-free business opportunity, a company has to accept a certain level of risk. It just has to have exact plans, how to achieve this level at maximum or below, i.e. there are certain amounts of risk, that have to be accepted.

Another way to classify risk is in the factors of technical risks, strategic risks, market risks, economic and financial risks, credit risks, investment risks, juridical risks, political risks etc. Companies acting on a global market face even more risks in these categories. These apply more on a market or market-segment level. Risk categories of a company are external risks, operational risks, financial risks and organizational and management risks⁵. Taking a suitable definition of risk into consideration is the best ap-

² Cf. Oxford Dictionary: Definition of risk in English, 2017, oxforddictionaries.com

³ Cf. Hopkin, P.: Risk management, 2013, p. 15 - 16

⁴ Cf. Drucker, P.: Managing For Results, 1955, p. 193

⁵ Cf. Henschel, T.: Risk Management Practices of SMEs, 2008, p. 8

proach to planning risk management setup and activities.

Conceptual Setup of Risk Management

Risk management is a central part of an internal control system. Furthermore, it has to be set up, introduced and run in a very systematic way, in order to sufficiently and efficiently reduce and/or eliminate risks. The overall goal is to create sustainable benefits for the company by employing opportunities and avoiding threats or at least the impact of threats⁶.

Risk management is a process that involves the development of a company-specific risk culture and risk strategy, the earliest possible identification of potential risk, evaluation and assessment of the risks and their possible impacts, as well as risk minimisation⁷. These factors are different for SME or MNC, depending on size, radius of activity, i.e. global working companies face potentially more and different threats than only local or regional focussed companies. Risk management is intended to increase the probability and size of success and eliminate – in the best case – or at least reduce uncertainty and failure to achieve the overall goals of the organization and minimize (financial) losses. Risk management has to be a steady and continuous as well as an evolving process. All potential risks that can be estimated or identified have to be fully observed and included in the risk management. Risk management has to be integrated into the corporate culture, included in target planning and known to all employees.⁸ As these tasks can be – in the long run – crucial for the survival of the company, a responsible person has to be in charge, the so called Chief Risk Officer.

Principles of and Requirements for Risk Management

On the one hand, it should be in a company's own interest to monitor and control risk. On the other hand, especially in SME, but also – yet for very different reasons – in larger companies up to MNC, management does not solely have risk management in focus, sometimes not at all in focus. As other stakeholders might suffer from a not or inefficiently established control and risk management system, various institutions from industry up to parliaments enacted norms, standards, regulations and laws in order to foster the implementation of a viable system in industry. E.g. in Germany the parliament enacted the “Law on Control and Transparency in Companies” and made several alterations to specialized laws (e.g. the “Law on Stock Exchange Companies”) in order to incorporate European guidelines from the EU into national law. Additionally international and national profes-

⁶ Cf. IRM: A Risk Management Standard, 2002, p. 2

⁷ Cf. Agrawal, R. C.: Risk Management, 2009, p. 34

⁸ Cf. IRM: A Risk Management Standard, p. 2

sional institutions and associations emitted standards, guidelines, recommendations and interpretations in order to harmonize and systematize risk management. These institutions comprise for example the “Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO)”, which was founded in 1985 in the USA and published various papers on how to best set up and implement a standardized and efficiently functioning system of internal control and risk management. One major paperwork “Enterprise Risk Management Integrated Framework” was first published in 2004, the current version dates from 2017. This publication is an internationally recognized standard for risk management. It concludes that the value of a company can only be increased if the strategies form an optimal balance between growth, return goals and risks as well as employing all resources in a best way.⁹ This means that an internal monitoring system must be set up, as going concern risks must be identified at an early stage, even more so, if the company acts globally.

Another international requirement is the “ISO 31000 – Risk Management” standard. This was published by the International Organization for Standardization (ISO) in 2009 as “ISO 31000: 2009 Risk management - Principles and guidelines”. This document shows principles and processes for risk management in companies, and it defines risk management as a management task. This standard is valid for any industry or branch. It is helpful to identify opportunities and risks, so that resources can be used in an optimal way for the treatment of risk¹⁰.

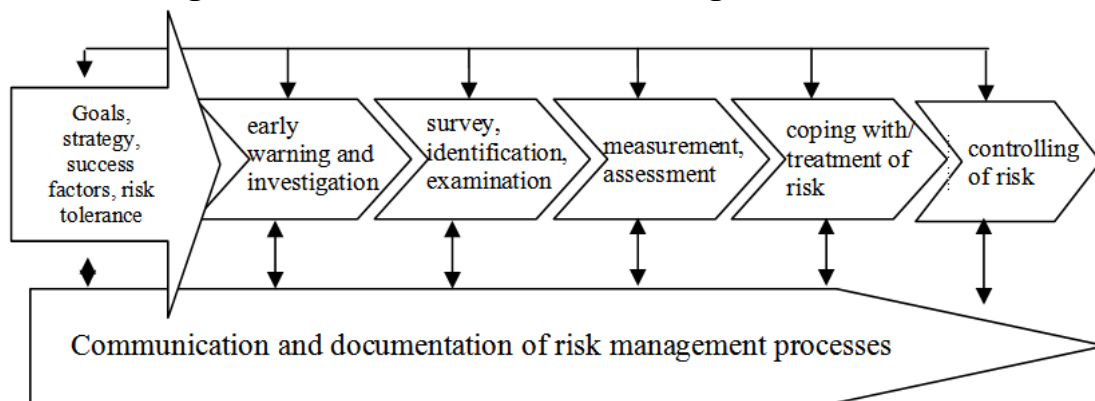
The Process of Risk Management

Risk management is the systematic detection, analysis, evaluation, treatment, and controlling of corporate risks. Risk management is geared to recognize critical situations early in the business activities. It should in the best case avoid, in lesser cases minimize or as last possibility reduce effects of possible risks. The following graph (see Figure 1) shows the workflow of risk management. The most important parts will be discussed in the following chapters.

⁹ Cf. COSO: Enterprise Risk Management, 2017, p. 2

¹⁰ Cf. ISO: ISO 31000 Risk Management, iso.org

Figure 1: Elements of the Risk Management Process

(Source: cf. Brauweiler, H. –Ch.; Brauweiler J.: Risk - and Claim management, 2014, p.4)

Identification and Evaluation of Risk

All possible deviations from planning as well as all other threats to the company's strategy, market, position etc. must be identified in order to have a viable and efficient risk management. Uncertainties and risks are to be identified systematically, consistently and continuously. Management should be aware of the uncertainties both in scope as well as in probability and timeline. Then all personnel involved has to be sensitized and if needed trained¹¹. A structure is required to identify all risks in a company.¹² Additional to a structure within the organizational setup a systematic approach in the processes, i.e. systematic action should be taken to identify as many risks as possible from different sources and activities. Identifying risks requires knowledge of the actual, potential and future traits of the organisation, the market (suppliers, customers, actual and potential competition etc.), the legal, social, political and cultural environment, the shareholders as well as the stakeholders and so on. This knowledge can be used to derive threats and opportunities that influence corporate strategy and ultimately the fulfilment of strategic and operational goals. It is also important to systemize and record the identified risks, e. g. in a risk-matrix or risk-map as depicted in the following

Figure 2¹³. Comprehensive checklists help identify risks¹⁴.

¹¹ Cf. Weber, J., Liekweg, A.: Statutory Regulation of the Risk Management, 2005, p. 500

¹² Cf. Hopkin, P.: Risk Management, 2013, p. 65

¹³ Cf. Brauweiler, H.-Ch.: Risikomanagement in Unternehmen, Springer Essentials, Springer, 2015, p. 10

¹⁴ Cf. Agrawal, R.C.: Risk Management, 2009, p. 2

Figure 2: Risk Map

Expected value and normstrategy		Probability		
		low, e.g. <30%	medium, e.g. 30-85%	high, e.g. >85%
Damage or loss in EUR size depending on company	low (negligible)	Accept	Accept and monitor	Monitor and Control
	medium (requires treatment)	Accept and monitor	Monitor and Control	Monitor, Control, and Manage
	high (threat to survival of company)	Monitor and Control	Monitor, Control, and Manage	Extended risk management

(Source: Brauweiler, H. –Ch.: Risikomanagement in Unternehmen, 2015, p. 10)

The identification, evaluation, systematisation and classification of risks are an important basis for the appropriate treatment of risks. First of all it is important to analyse the intensity of the uncertainty, or to put it the other way, the probability. The intensity, the probability of occurrence as well as the size or amount of consequences can either be precisely determined, subjectively estimated or not at all determined. If relatively objective values for the uncertainty are available, then there are different models to determine the loss, e. g. via the value at risk calculation. This method is in use when trading equity securities. However, the effects can often only be estimated in a very subjective way. Then the portfolio method helps to classify risks into categories and estimate the occurrence probability and impact, whether high, medium or low¹⁵. The possible consequences that influence the strategy and operations must be determined¹⁶.

Finally the risk evaluation compares the identified risks with the risk criteria established by the company. These are dependent on the overall risk strategy, the risk culture and the amount of bearable risk without posing a serious threat to the company. Further risk criteria could be costs and benefits in the short and in the long run, social and environmental factors as

¹⁵ Cf. Weber, J., Liekweg, A.: Statutory Regulation of the Risk Management, 2005, p. 502

¹⁶ Cf. Hopkin, P.: Risk management, 2013, p. 57

well as shareholders' and stakeholders' interests. Risk assessment assists in deciding whether to take action or accept the risks. This determines the significance of the risks¹⁷.

Treatment and Monitoring of Risk

At this point, the concept of risk appetite is used before risks can be treated. Risk appetite is the level or amount of risk which will be accepted by an organization, because it is prepared to bear this risk in order to achieve its goals under the given circumstances (strategy, philosophy, market, political, juridical environment and the like). In setting up a definition of an appropriate risk appetite, a company can balance between e.g. innovative (i.e. inherently risky) activities and sensitive (i.e. not exaggerated) caution. If an identified risk is viewed to be a serious threat, it must be considered whether the risk is justifiable. Secondly, the company has to appraise the risk, if it is avoidable or not and if in this case can possibly be reduced to an acceptable level, if not eliminated at all.

In the literature four categories of risk response are given¹⁸:

1. Transfer - The risk is transferred to a third party. This can be either an insurance company or the regular contract partner, i.e. the supplier or customer. The transfer is arranged by agreement in contracts. It can be associated with payment (insurance premium, reduction or increase in price of the traded good or service etc.).

2. Treat - The risk should be limited to an acceptable level by appropriate measures (e.g. training of personnel, installation of technical safety measures etc.).

3. Tolerate - The effects are tolerable, even if there are no further measures. Or you cannot do anything about risk because the costs of transfer or treatment are higher than the benefits.

4. Terminate - A risk can be treated when the triggering activity is terminated (e.g. retraction from a geographical market etc.).

There are several ways to control risks. Passive risk management introduces control systems to ensure compliance with laws and/or internal regulations or to protect the interests of stakeholders. The more proactive approach also includes the assessment of controls in terms of benefits.

The following section shows the options for dealing with individual risks. The options are different: Preventive controls are used to prevent the occurrence of a risk, which would be an action to terminate risks. Preventive measures aim at limiting negative impact of the risk, i.e. (financial) loss or other undesirable results. The more important a result is, the more

¹⁷ Cf. IRM: A Risk Management Standard, 2002, p. 8

¹⁸ Cf. Hopkin, P.: Risk management, 2013, p. 103

important it is to introduce proactively preventive measures. Measures could be the separation of functions. Then action may only be taken with the consent of another person (two-person-rule). Or – as another example – only authorized persons may perform certain actions, e.g. only the company's press spokesperson is allowed to speak to the media¹⁹.

If a risk occurs with a high probability and low magnitude, it is possible to treat a risk. Corrective controls are intended to reduce the likelihood of occurrence and support the treatment of risks. The aim is to reduce the likelihood of the undesirable event and limit losses. Measures in companies include the use of passwords or access controls, occupational safety and health measures. The advantages of the measures are often simple and outweigh the costs of introduction, as those measures are usually inexpensive.

Directive controls can be seen as another point in reducing risk. These are certain behaviours or instructions by the upper management, regulation on how to behave when a risk occurs. These regulations aim at achieving a particular positive result and are used to transfer risks. One example is the wearing of protective clothing during hazardous activities. Other controls and assessments (“detective controls”) are used to detect undesirable events that have occurred in the past and can only be used if the risks can be tolerated and the damage is acceptable. Detective controls are, for example, stock or inventory taking to show whether something has been removed without permission. The disadvantage of this method is that the risk has already occurred. It should always be borne in mind when carrying out controls that binding commitments have to be implemented, too²⁰.

Risk monitoring requires the introduction of processes that show whether identified risks still exist, whether new risks have arisen or whether changes have occurred. The controls should be carried out on the bases of an adjusted and adequate frequency. This frequency should be based on the probability, size and likelihood of risks on the one hand and risk appetite on the other hand. Frequency can vary for risk, thus having a monitoring on a weekly or monthly base, others only on a biannual or even a biennial basis.

Summary and Conclusions

The aim of this article was to give some broad and theoretical insight on risk management and risk treatment. With regard to the company organization, scope, internationalization and processes, risks are often defined as events with unknown (negative) outcomes or events with (negative) influence on the organization. It must be accepted that there are risks

¹⁹ Cf. HM Treasury: The Orange Book, 2004, p. 28

²⁰ Cf. Hopkin, P.: Risk management, 2013, p. 110-111, 124

in every industry or business activity. Risk management is a process that involves the development of a risk strategy, the identification of risks, risk assessment, risk management and minimization. Risk management should be a continuous and evolving process which supports the achievement of corporate goals and strategies. Risks from the past, present and above all the future are to be included. Risks must also be considered together, because risks might be interactive and in influencing each other cumulating.

Risk management is a central part of various aspects of business life: It supports controlling (and is supported by controlling activities itself), it interacts with internal and external auditing, support their work and goals. It supports several aspects of corporate governance and compliance. And it can be an integrative part of an integrated management system, which combines environmental, health and security, quality and possibly other management systems.

Risk management has to be set up in an efficient way, done on an educated, regular basis and in line with company philosophy, strategy and aims. Employees must be involved at all phases of the risk management and sensitized to risks and risk management. The effects on the market, finances and value chain of the analysed events must be assessed. The identified risks are compared with the risk appetite of the company. After that, the management has to decide if the specific risks are treated, transferred, terminated or tolerated. The aim of the treatment is to limit the sum of all risks to an acceptable level, so that the company's existence is not endangered. However, the effects may be tolerable and the risk may persist, which makes it necessary to keep an ongoing monitoring of all risks.

Literature and References

1. *Agrawal, R.C.*: Risk Management, Jaipur 2009
2. Aktiengesetzbuch of 6 September 1965 (BGBl. I p. 1089), as last amended by Article 9 of the Act of 17 July 2017 (BGBl. I p. 2446)
3. *Brauweiler, Hans-Christian*: Risikomanagement in Banken und Kreditinstituten, Springer Essentials, Springer, 2015
4. *Brauweiler, Hans-Christian*: Risikomanagement in Unternehmen, 2. Edition, Springer Essentials, Springer, 2019 (forthcoming)
5. *Brauweiler, Hans-Christian; Brauweiler, Jana*: Risk- und Claimmanagement, 2. Edition, AKAD, Stuttgart, 2014
6. *Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO)*: Enterprise Risk Management, Integrating with Strategy and Performance, Executive Summary, United States of America 2017
7. *Drucker, Peter*: Managing For Results, New York 1955 (first published by Butterworth-Heinemann), 2011

8. *Henschel, Thomas*: Risk Management Practices of SMEs: Evaluating and Implementing Effective Risk Management Systems, Berlin 2008
9. *Her Majesty's Treasury on behalf of the Controller of Her Majesty's Stationery Office (HM Treasury)*: The Orange Book, Management of Risk – Principles and Concepts, London 2004
10. *Hopkin, Paul*: Risk management, London, Philadelphia, New Delhi 2013
11. *International Organization for Standardization*: ISO 31000 – Risk management, downloaded 8th October 2017, <https://www.iso.org/iso-31000-risk-management.html>
12. *Mourougan, Sendil*: Planning Integrated Management System audit to ensure Conformance, Consistency and Continual Improvement, in OSR Journal of Business and Management (IOSR - JBM), Volume 17, Issue 10, 2015, PP 41-53
13. *Oxford dictionary (2017)*: risk, downloaded 28th July 2018, [https:// en.oxforddictionaries.com/definition/risk](https://en.oxforddictionaries.com/definition/risk)
14. *The Institute of Risk Management (IRM)*: A Risk Management Standard, London, 2002
15. *Volkswagen Group*: Annual Report 2016, Report on risks and opportunities: Risk management and internal control system, downloaded 19th October 2017, [http:// annualreport 2016. volkswagenag. com/group-management-report/report-on-risks-and-opportunities/ risk-management - and-control-system.html](http://annualreport2016.volkswagenag.com/group-management-report/report-on-risks-and-opportunities/risk-management-and-control-system.html)
16. *Weber, Jürgen; Liekweg, Arnim*: Statutory Regulation of the Risk Management Function in Germany: Implementation Issues for the Non-Financial Sector, in: Frenkel, Michael, Hommel, Ulrich, Rudolf Markus (Ed.): Risk Management, Challenge and Opportunities, 2nd Edition, Heidelberg 2005, PP. 495 – 512

FOUNDATIONS OF LEADERSHIP

Young B.D., CDT, TE

Honorary Professor Kazakhstan American Free University

Customer Experience Manager

National Dentex Corporation; Perry & Young

Co-Serve, Portland, Oregon, USA

The understanding of leadership begins with an understanding of who you are. Leadership occurs in many facets of life and the influence of leadership comes from many different areas of life. Whether it is from parents,

siblings, friends, teachers, bosses, coworkers, society, or government, we are influenced in some way with leadership. There are leadership styles we like, and others styles, we do not like. Leaders can be born and leaders can be made. Since leaders can be made, what is the beginning process by which an individual can develop into a leader.

The key for someone to develop into a leader starts with an understanding of who they are as a person, what values they hold dear, and what they live for. Viktor Frankl, a concentration camp survivor during World War 2, discovered that if one did not have a reason for living, they soon died in camp [1]. So, the question for all of us, is, what reason do we have for living? Simon Sinek, author of the book, *Start With Why*, asks similar questions: “Why do you get out of bed every morning? And WHY should anyone care?” [2, p. 39] Steven R. Covey, in his book, *The 8th Habit*, is a great book for discovering and analyzing who we are by looking at what our voice is. To Covey, our voice is the essence of who we are inside that taps into our talents – our born with gifts or strengths, our passion – what motivates and energizes us? Need – what needs are there that I can solve? And conscience – the small voice inside our head that tells us what is right and wrong [3, p. 5] (see Fig. 1.1).

Figure 1.1 Voice: Our Unique, Personal, Significance. Stephen R. Covey, The 8th Habit.

The figure above shows us that our talents, the need we see, our passion and conscience are tied to our voice. Realizing you have a voice would help you discover what it is you wake up for in the morning. It will energize you. This is the beginning in the discovery of who you are, the heart of you. Finding out who you are leads you into finding your purpose in life. Haley Morgan, a blogger, touches on this theme by listing out her passions, such as crafts, helping women, photography, she discovered that all her passions led her to realize that she actually had one “big passion”, to help “... women and families live in freedom and creativity” [4]. This “big pas-

sion” is what B. Young wrote about in the article, The Personal Noble Purpose. The article points out that having a passion, or many of them like Haley, should be viewed as a roadmap to guide us into what our main purpose is, or what could be defined as our noble purpose [5]. Young defines the noble purpose from the Own Your Corner booklet written by David Crowley, as Returning or creating honorable value and putting it back into the market place or society [6]. This is a critical distinction when we are talking about passions. Too many people think that having a passion is key, but it isn’t. As Young pointed out in his article, Steve Jobs is quoted as saying, “... you’ve got to put something back into the flow of history that’s going to help your community, help other people... people will say, this person didn’t just have a passion, he cared about making something that other people could benefit from” [7]. Carmine Gallo echoes these thought on passion in her book, The Innovation Secrets of Steve Jobs. From the interviews she had with Jobs, she said, “Passion isn’t enough, but when passion meets aptitude, it can indeed change the world” [8, p. 21-22], and also this statement - “Capturing that passion and using it to transform ideas into products and services” [8, p. 37]. This goes right back to the noble purpose. Take a look at Figure 1.2, what you see is a listing of your passions on the left, then combining them to find your noble purpose.

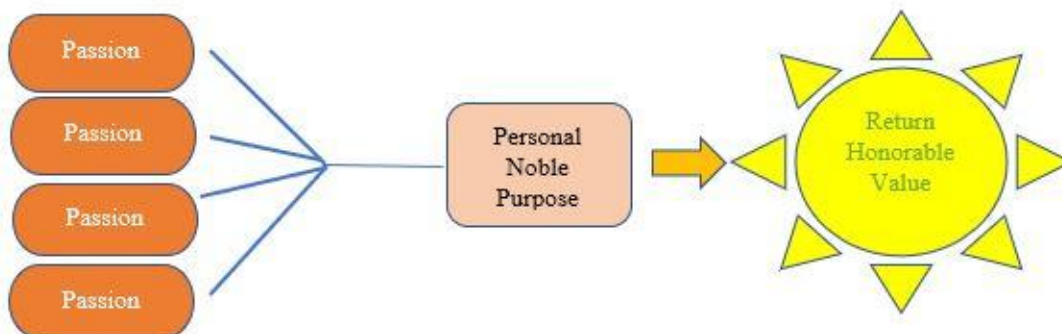

Figure 1.2 Passion, Personal Noble Purpose, Honorable Value Chart. Designed by Brian Young

Understanding your personal noble purpose can motivate you to return honorable value. Having a noble purpose gives specific direction and connects you emotionally to a worthy cause. The process for discovery is based on your passions and finding the common thread. It is discovering why you do what you do, based on what you already enjoy doing. It is different than creating a personal mission statement, or a mission statement for a business. Creating a personal mission statement, or a company mission statement involves a broad-based evaluation of a list of questions involving topics such as, performance, passion, talents, imagination, vision

character, contribution, conscience, influence, and balance [9].

A personal noble purpose, or a business noble purpose is very specific and can be memorized easily, while a personal mission statement / business mission statement is a broad summery based on many concepts derived from questions that are soon forgotten. Just ask any employee of a company what the companies mission statement is, and you will see what I mean. A noble purpose can be a personal attribute for an individual or a direction for a business. For a business, it is simply answering one questions, “why does your organization need to exist”? [6, p. 2]. Quint Studer, a former hospital president, has a similar formula for encouraging hospital staff to remind them why they do what they do with his Healthcare Flywheel [10, p. 26]. See figure 1.3:

Figure 1.3: Healthcare Flywheel, picture retrieved from:

<http://www.studereducation.com/next-phase-of-studergroup-change-in-location-not-purpose/>

The flywheel reminds them of the purpose of why they became medical staff, that it is worthwhile work that makes a difference. It involves their passion, principles and pillar results*

Understanding who we are and what our meaning in life is, is why we get up in the morning. Understanding the different characteristics of our personality and that of others, will give us a clearer picture of how and why we interact with one another. As a leader, whether it is in a family structure, or business, understanding personality traits of ourselves and others will give us the confidence in dealing with other people. Florence Littauer wrote a book titled, *Personality Plus*, explores the traits of sanguine, melancholy, choleric, and phlegmatic. Within the pages of the book she outlines the four personality traits, their strengths and weaknesses, and how they interact with others that have different traits [11]. It is a humorous, ex-

*Pillar Results refers to the five areas of the hospital that receive positive outcome when the flywheel is followed. The five areas are: Service, Quality, People, Finance, and Growth [10, p. 50-51].

cellent, easy to read book with great insight.

As you are learning to be a leader, finding out and understanding your strengths is a must. There are books written and many internet sites you can access that can help you discover yours. Tom Rath has an interesting book titled: Strengths Finder 2.0, that covers a lot of information that you can read [12]. There is also website with questions that help you discover your strengths [13]. When you access the website and take the questionnaire, part of the result is free but if you want to go deeper in understanding, there is a fee. So, you may want to read the book first.

Above all, enjoy the journey, what you just read is just the beginning of a lifelong pursuit of discovery. Discovering more about yourself will give you the confidence and the direction you need to be the leader you were meant to be.

References

1. Frankl, Viktor E.; Man's Search for Meaning; Beacon Press, 4th Edition. 1992. p. 110. eBook retrieved from: [file:///C:/Users/brian/Downloads/Project%20Management/Viktor Frankl_ Mans%20Search%20for%20meaning.pdf](file:///C:/Users/brian/Downloads/Project%20Management/Viktor%20Frankl_Mans%20Search%20for%20meaning.pdf). In the book, he concluded that if someone did not have a reason for living waiting for them outside the camp, they soon died in camp. Others, who had a reason for living, survived (obviously, we exclude from the discussion those whom the guards murdered or died from disease). For himself, when he became interned, Frankl had been working on a manuscript that was confiscated. So, he set out to rewrite the book by continually writing down his observations of camp life and from the work he was doing in the camp. He had a reason for living when he got out of the camp.
2. Sinek, Simon. Start with Why. Portfolio / Penguin. 2009. p. 39. "Very few companies can clearly articulate WHY they do WHAT they do. When I say WHY, I don't mean to make money – that's a result. By WHY I mean what is your purpose, cause or belief? WHY does your company exist? Why do you get out of bed every morning? And WHY should anyone care?"
3. Covey, Stephen R. The 8th Habit; from Effectiveness to Greatness. Free Press / Simon and Shuster. 2004, p. 5
4. Morgan, Haley. April 4, 2012. A List of Passions: The Passion Proposition. Retrieved from: <http://www.thetinytwig.com/> 2012/ 04/ 04/passion-prop-1/.
5. Young, B. The Personal Noble Purpose. The Kazakh-American Free University publication, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, 2016. ISBN 978-601-7334-92-5. p. 4-6.

6. Crowley, David. Own Your Corner. Resonate Inc. ISDN 1-893712-17-6
7. Baer, Drake. Steve Jobs Destroyed the 'Follow Your Passion Myth' Just Before He Died. Business Insider. Retrieved from: <http://www.businessinsider.com/steve-jobs-destroyed-the-follow-your-passion-myth-2015-3>.
8. Gallo, Carmine. The Innovation Secretes of Steve Jobs. McGraw Hill, 2011. p. 21-22 "Capturing that passion and using it to transform ideas into products and services". p. 37
"Passion isn't enough, but when passion meets aptitude, it can indeed change the world"
9. Franklin Covey. Retrieved from: <https://msb.franklincovey.com/> Questions on Performance (how is my....Per), Passion, Talents, Imagination, Vision, Character, Contribution, Conscience, Influence, Balance.
10. Studer, Quint. Hardwiring Excellence. Fire Starter Publishing. 2003, p.26

Healthcare Flywheel

11. Littauer, Florence. Personality Plus. Revell Grand Rapids, Mich. 1992. Website: <http://www.classservices.com/>
12. Rath, Tom. Strengths Finder 2.0. Gallup Press. 2007.
13. The High 5 Test is a project by 100 Happy Days Foundation <http://100happydays.org/>. Free Strengths Test: <https://high5test.com/>.

СТАТУС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Гусева Н.В.

доктор философских наук, Председатель Восточного Отделения Казахстанского Философского Конгресса, Руководитель Международного Центра Методологических исследований и инновационных программ; академик акмеологической академии

Усть-Каменогорск, Казахстан

Признание приоритетности экономических знаний обусловлено убеждением, что, во-первых, экономические знания – это знания научные, а наука является источником истинного знания. Во-вторых, что экономические знания содержат ответы на вопросы, которые лежат в основе человеческой жизни. Исходя из такой позиции, именно

экономические знания, экономическая точка зрения на любые проблемы, как правило, считаются тем, на что надо ориентироваться и возлагать надежды при решении насущных задач. Однако такая убежденность не совсем соответствует реальному статусу как экономического знания, так и экономической науки. Поясним сказанное.

Обратимся к характерным чертам современной экономической науки, прежде всего, к тому как в ней определяется ее предмет. «Предмет экономической науки состоит в поиске и выборе наиболее эффективного способа использования дефицитных ресурсов, которые могут иметь многоцелевое назначение, для того, чтобы произвести разнообразные товары и распределить их сейчас или в будущем для потребления различных индивидов и групп общества таким образом, чтобы достичь наиболее высокой степени удовлетворения потребностей» [1]. Выделим некоторые позиции из этого определения: выбор, эффективное использование, производство и распределение товаров для удовлетворения потребностей. Эти позиции в «определении предмета экономической науки» говорят, в лучшем случае, о том, что речь идет о прикладной науке, которая в принципе не может претендовать на звание собственно науки как теоретического уровня познания той реальности, которую она должна отражать. Наука в собственном смысле не может не отражать закономерности исследуемой реальности. Закономерности, значит необходимые, существенные, объективные, повторяющиеся связи, принадлежащие этой реальности. В прикладном уровне знания такие связи не представлены в виде открытых, то есть выявленных закономерностей. Выявлять же закономерности жизнедеятельности людей через «выбор, эффективное использование, производство и распределение *товаров* для удовлетворения потребностей» невозможно. Так как, выбор – это не исследование, а процедура, в которой определяются некие предпочтения индивидов или групп людей на основе тех или иных потребностей. Эффективное использование – это тоже не исследование, хотя использование может исследоваться, но с точки зрения его эмпирической представленности. То есть здесь опять-таки речь идет не исследовании закономерностей, а о том, как фиксировать массивы предпочтений и выделять в них наиболее количественно большие или, наоборот, малые. «Производство и распределение *товаров*» говорит не о тех или иных областях создания того, что потом может стать (или не стать) товаром. Речь идет о процедуре превращения уже созданных объектов, предметов в статус *товара*. Рассмотрение перехода объекта в товар, конечно, является предметом исследования в экономической науке. Однако в приведенном определении ее предмета говорится не об этом, а о том,

что главный акцент для нее – это процедуры с уже представленным товаром. Сам процесс перехода объекта в статус товара здесь не предполагается рассматривать. Это значит, что все социальные процессы, превращающие объект в товар, также не выступают предметом исследования. В итоге, представление об экономической науке как процедурной области манипуляций с товарами полностью опускается на уровень эмпирических действий с данными, которые она в этих манипуляциях получает. Это, в свою очередь, означает, что экономика и экономические знания оказываются полностью сферой частных, узко выражающих социальную реальность точечных проявлений, не способных сколько-нибудь адекватно отразить процессы, происходящие в обществе. Далее, это означает, что на основе таких знаний нельзя сколько-нибудь адекватно осуществлять коррекцию социальных состояний, а значит, нельзя и утверждать приоритетность этих (экономических) знаний в решении социально-значимых, социально-практических проблем.

Методологические аспекты развития экономики как науки требуют рассмотрения оснований процессов, которые затем могут проявляться в процедурном виде на поверхности общественной жизни или в исследованиях. Правомерность существования экономики как подлинной науки, а не совокупностей описаний различных процедур, имеющих место на рынке, может подтверждаться лишь тогда, когда она будет давать ответы на вопросы о происхождении тех или иных экономических состояний в обществе. Не с точки зрения большего или меньшего количества процедур с товарами и т.п., которые могут быть зафиксированы, а с точки зрения порождения самих социальных отношений того или иного типа и связанных с ними перспективами общественного развития. Именно таким исследованиям и, соответственно, знаниям можно присвоить статус приоритетных. Это объясняется тем, что всякое общественное развитие не есть совокупность массивов действий или процедур, в том числе и с товарами. Общественное развитие всегда является процессами деятельности и общения людей, которые меняют облик как самого общества, человека, так и окружающего природного мира. Деятельность творческая, созидательная, социально-значимая и порождаемые в этом процессе социальные изменения и есть та основа, на которой необходимо строить любые исследования в области социально-гуманитарных наук, включая и экономику. Отсюда следует, что в сфере экономических исследований крайне недостаточно делать анализ тех или иных экономических феноменов (например, товара) как таковых, то есть как самостоятельных объектов. Необходимо учитывать их генетическую связь

с социальными процессами. На этой же основе необходимо осуществлять планирование экономических реформ. Необоснованной будет всякая реформа, если она полагается лишь на изменение внутриэкономических факторов, которые при этом рассматриваются как способы решения крупных социальных проблем, вызвавших к жизни и сами попытки проведения экономических реформ. Внутриэкономические методы решения социальных проблем являются неадекватными, с их помощью нельзя исправить любые социальные несоответствия, ведущие к социальным противоречиям и катаклизмам. Внутриэкономические методы, программы, реформы по своему существу являются *атрибутивными*, то есть они принадлежат социальности с той или иной степенью соответствия. Однако сами по себе они не являются *субстанциональными* по отношению к социальности. «Обращение к подходу, требующему строго соотносить атрибутивное и сущностное в сфере экономического знания, позволит обеспечить более адекватное воспроизведение логики экономического процесса, а также его зависимости от логики развития общества как особой целостности. Такой ориентир предполагает необходимость выяснения оснований рассматриваемой сферы общественной жизни как таковой. Вне общественной жизни рассматриваемая сфера (в данном случае – экономика) не могла бы и вовсе возникнуть, и обрести какие-либо собственные характеристики» [2].

Экономические методы, программы, реформы должны быть основаны на серьезных диалектико-методологических исследованиях социальных процессов. Они не могут быть адекватными, если признаются и осуществляются в качестве самостоятельных и, якобы, научно обоснованных знаний и оснований, так как их *атрибутивный*, а не сущностный (субстанциональный), статус не позволяет им выступать сколько-нибудь основополагающим основанием серьезных подходов в исследованиях и решении крупных социальных проблем. Непонимание невозможности замены атрибутивного статуса экономических методов, программ, реформ, на их, якобы, субстанциональный статус, и попытки реально осуществлять такую замену в исследованиях или при решении социально-практических проблем, в которых планируется то или иное социально-экономическое изменение через внедрение их (экономических методов, программ, реформ), - обязательно приводят к новым противоречиям и социальным катаклизмам [3]. Экономические знания, как таковые, сами по себе не могут и не должны наделяться качеством приоритетности, учитывая их всегда атрибутивный, зависимый от социальности и по отношению к ней, характер. В противном случае экономическую науку и социальную

практику всегда будут преследовать внутренние деформации, отклонение от истины и ложные попытки решать насущные проблемы общественного развития.

Литература

1. http://present5.com/presentation/1/367044458_453570719.pdf-img/367044458_453570719.pdf-6.jpg
2. Гусева Н.В. К вопросу о методологических основаниях осмысления предмета экономики как науки // Вестник Казахстанско-Американского Свободного Университета. Выпуск 4. Экономические проблемы образования и общества. Усть-Каменогорск, 2006. - С. 162-168.
3. Гусева Н.В., Черняева Г.В. К вопросу о предмете и методологических основаниях экономики как области научного знания // Инновационное развитие экономики России: новая концепция экономического знания. Сборник статей по материалам Второй ежегодной научной конференции. / Под ред. Л.А. Тутова. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016. - С. 55-67.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКИ: К ПРОБЛЕМЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИКИ

Возняк В.С.

доктор философских наук, профессор кафедры философии им. профессора Валерия Григорьевича Скотного

Дрогобычский государственный педагогический университет им. Ивана Франко, Дрогобыч, Украина

Если всерьез размышлять о *перспективах развития* педагогики, то никак нельзя обойти вопрос о взаимосвязи педагогики и философии. Согласно обычному представлению, философия разрабатывает общее мировоззрение и методологию, а педагогика *берет на вооружение* (попросту – *использует*) те или иные философские принципы и применяет их в сфере своей компетенции – теоретически и практически (трансформируя через методику). В таком случае педагогическое мышление изрядно подпорчено, оно действует в несвойственной ему (его *всеобщей природе*) манере, напоминающей мышление инженера-конструктора: берет готовые детали из разных отделов знания и связывает их воедино для определенных целей. – Вот почему ныне так высоко ценится «*междисциплинарный подход*». И педагогическая

наука играет в эти «игры».

О том, что *дисциплинарная* форма науки является следствием и выражением отчуждения, достаточно полно написано Н.В. Гусевой. Междисциплинарные исследования предстают попыткой *стимулировать* продуктивность функционирования дисциплинарной формы научного знания, однако в таком контексте междисциплинарная коммуникация выходит лишь на уровень выявления *абстрактно-общего*: вместо анализа сущностных, реально-содержательных связей исследуемой реальности предметом рассмотрения и взаимного обмена (читай: обмана) становятся повторяющиеся, одинаковые черты, фиксируемые внешне. Вместо содержательного *категориального анализа* (когда категории доводятся до понятия, до собственно теоретического понимания, а понятия берутся в категориальных измерениях) категории (зачастую – просто термины) из других дисциплин берутся в готовом виде, в форме, пригодной для простого *нерефлексивного использования*.

Начинает господствовать логика эмпиризма, которая, как утверждает Э.В. Ильенков, ведет к ориентации мышления не на процесс, а на состояние; итогом познавательной деятельности здесь выступает фиксация абстрактно-общих определений объекта, факторов, аспектов, годных разве что для потребностей классификации или утилитарно-практического использования. Это – тип мышления *инженера-конструктора*, который организует готовые детали в некоторую систему, и на людей такой инженер-конструктор смотрит так же, как на детали, которые входят в создаваемую им конструкцию. Имманентная логика («душа») элементов, деталей, материала – неинтересны, поскольку не нужны [см.: 1, с. 87].

Междисциплинарная коммуникация в современном ее виде является *превращенной формой* действительно научного общения, общения людей *в горизонте научно-теоретического знания*. Теоретический диалог как диалог теорий, не просто «одалживающих» взаимно те или иные готовые схемы, концепты, методы, а реально *обогащающие друг друга глубиной теоретического анализа, опытом* проникновения в сущность, предусматривает вне-полезностное отношение как к научному знанию, так и к логике его развертывания в пределах соседней теоретической сферы.

Педагогика, стало быть, должна не просто «одалживать» у философии те или иные понятия и категории (а чем, каким мышлением она их способна освоить?), а *сама окунаться, погружаться в свои метафизические основания*, привлекая предельно серьезный потенциал в первую очередь *классической философии*.

Я полностью разделяю мысли Пауля Наторпа о взаимосвязи философии и педагогики. Размышляя о философском обосновании педагогики, немецкий мыслитель считает, что безразлично, как это называть: можно – «педагогическая философия», или «философская педагогика». «По нашим понятиям, педагогика вообще есть не что иное, как конкретная философия» [4, с. 334].

Конечно же, не следует слово «*конкретное*» брать в эмпиристской интерпретации как то, что дано чувственно, в созерцании, – иначе взаимоотношение философии и педагогики предстанут таким образом, будто в педагогике становятся наглядными, данными в созерцании те или иные философские построения, идеи, поскольку воплощаются «на практике». При таком подходе получается, что философия сама по себе является *абстрактной* наукой, а педагогика её *конкретизирует*.

Всё не так. Сами категории «абстрактное» и «конкретное» понимать надо вместе с Гегелем, Марксом, Ильенковым – *диалектически*. Философия предстаёт конкретной наукой, она является *самым конкретным* учением о человеке и его месте в мире: в сфере философии человек мыслится действительно конкретно в единстве с многообразными проявлениями своей сущности. Поэтому *педагогика не есть что-то внешнее философии* для некоей «конкретизации» своего идейного содержания. Становление и развитие человека в образовательном процессе – предмет имманентных интересов *самой философии*: ведь именно в образовании происходит продолжение развития человеческой культуры *в личностной форме*, в форме самодвижения душевно-духовного мира человека. Именно здесь в форме идеального происходит присвоение человеком, входящим в человеческие образ и подобие (потому-то и *образование*, *образовывание*), атрибутов субстанции в качестве собственных характеристик, а это есть продолжение, развитие самого развития, той точкой, где сбывается целостность универсального бытия в эйдосе уникальной индивидуальности. Именно в образовательном процессе *уникализируется универсальное*, – что и соответствует самой глубине человеческой природы, месту человека в мире.

Итак, педагогика является *конкретной философией* в первую очередь в том смысле, что в ней философия, не покидая своей территории, не выходя за пределы своего предмета и сферы компетенции, *наполняется содержанием самодвижения* реальных форм, приобретает статус *практической деятельности*, которая в своём развёртывании адекватна бесконечной сложности, противоречивости *предельно конкретного* (и предельно *высшего*) процесса в универсуме – произ-

растания человеческого в человеке. С другой стороны, педагогика является конкретной *философией* (даже когда она неререфлексивно ориентируется на весьма абстрактную – поверхностную, обеднённую, эмпирически изуродованную – философскую доктрину), поскольку – помимо своего желания – реализует те или иные мировоззренческие установки, определённую логику, категории и понятия. Педагогика, которая вращается среди всевозможных превращённых форм, *даже не подозревая об их превратности*, при всей своей приземлённости и «связи с жизнью» является сугубо *абстрактной педагогикой*, или – педагогикой воспроизведения *торжества абстракций над действительной жизнью*, педагогикой обработки живых людей до *абстрактного* – сугубо частичного – состояния.

П. Наторп пишет: «<...> философия имеет свою общую задачу в том, чтобы, с одной стороны, охватить все отдельные области духовной жизни человека, а с другой – познать в разнообразии духовного творчества единство основного закона, на котором они все покоятся, и тем самым их всеобщую связь. Это как раз то, что нужно педагогике» [4, с. 354]. Нельзя не согласиться с немецким философом и по такому пункту: «<...> теоретическое обоснование педагогики есть дело философии (. Если она не в состоянии оправдать свои основные понятия перед этим верховным трибуналом, то она и не может существовать “как наука” <...> Впрочем, наше требование не в меньшей степени, может быть даже в большей, относится к самой философии. В своих собственных интересах она не должна уклоняться от обязанности доказывать на деле значение и творческую силу своих принципов, в особенности в применении к проблемам человеческого образования. Она хочет быть наукой духа или, по старомодному названию, учением о разуме, но нет человеческого духа, нет человеческого разума, который не находился бы в процессе становления на пути к бесконечному, а значит в процессе вечного “образования”» [4, с. 374]. При этом Пауль Наторп замечает, что теоретически обоснованная педагогика как конкретная философия служит жизни «не извне, как чужая сила, но живя в каждом, кто призван сотрудничать в общем деле. Воспитание есть именно введение теоретически познанного в дело человеческой жизни. Воспитание, “педагогика”, есть возведение ребёнка, именно ребёнка на степень человека» [4, с. 304].

Вот тут и задет самый «*нерв*» проблемы: каким же образом *философия входит* в ткань теоретической и практической *педагогике*? Конечно же, не в виде «методических указаний», принципов, директив, советов и проч. Всё дело – в **личности** самого учителя, в уровне развитости его культуры, его универсальных деятельных (они же – об-

щительные) способностей. **Философия входит в педагогику лично-стно, личностью учителя.** Всё дело – в личности.

Ведь философия является всецело *личностной* формой знания. Густав Шпет в «Предисловии» к работе Пауля Наторпа «Философия как основа педагогики» отмечает: значение психологии и философии для педагогики вовсе не в том, будто можно делать из законов и обобщений этих наук «применение» путём выведения педагогических правил. Психология и педагогика просто научают *психологически и философски образованного* воспитателя *ориентироваться в собственной практике*, они «проливают свет» на тёмные и запутанные вопросы; и совершается это не «применением» правил, а «само собой», то есть, скажем, *конкретно*, в соответствии с *сутью дела*, которая всегда имеет свою *неповторимую конфигурацию* и весьма хитроумный узор. Итак, Г.Г. Шпет так прямо и говорит: «педагогу нужно думать и действовать по-философски» [5, с. 301].

Итак, философия *входит* в педагогику в виде *мыслительной способности учителя*, а в иной форме – вообще «не входит», ибо в иной форме ничего не выходит, не получается и не может получиться, потому что в таком случае она перестаёт быть *философией как таковой*, и тогда педагоги пользуются всевозможными «философскими» симулякрами, подделками, которые удачно маскируют и освящают типично педагогические предрассудки.

По мысли Г.В. Лобастова, собственно теоретическое (то есть – истинное) мышление в области педагогики «универсально по захвату предметной действительности: педагогическая деятельность должна знать как логику любого вводимого в субъективность человека предмета, так и логику становления и бытия самой личности, логику становления самой логики в сфере субъективности. Поэтому педагогика по необходимости обязана удерживать (теоретически и практически) оба полюса человеческого бытия – реальный и идеальный, бытие и мышление. Более диалектического предмета деятельности, чем становление человеческой субъективности, нет. Без Гегеля это понять невозможно» [2, с. 85-86].

Педагогическая наука, чтобы стать действительно рефлексивной теорией, должна выйти на собственно *категориальный* уровень осмысления своего предмета, должна научиться адекватно *работать с категориями*. Педагогическое мышление (если оно – именно *педагогическое* и именно *мышление*) безусловно является *категориальным*. В своей развитой рефлексивной форме оно должно не просто *использовать* всеобщие логические категории (с этим прекрасно справляется и рассудок, ведь категории как «чистые априорные понятия» являются

способами осуществления активности рассудка, что было известно Канту), но *сознательно* применять их в теоретической и практической работе, – то есть категории *доводить до понятия*, а с понятиями работать *категориально*.

Но это еще не все. Такие понятия, как «человек», «сознание», «мышление», «деятельность», «общение», «душа», «дух», «идеальное», все так называемые «экзистенциалы» – это тоже своего рода (а точнее: в первую очередь) *категории* педагогического мышления. А категории, как было известно еще Аристотелю и точно понято Гегелем, являются формами *тождества мышления и бытия*. Категории, по Гегелю, являются той алмазной сеткой, в которую мы вводим любой материал и тем самым делаем его понятным. Однако, в отличие от Канта, Гегель утверждает глубинную сущностную причастности этой «алмазной сетки» самым существенным ритмам саморазвертывания бытия. Саморазвертывание бытия в области образования является процессом непрерывного *становления человеческой субъективности*, имманентные измерения которой и фиксируются указанными выше категориями.

Однако подобного рода категории педагогическое мышление в своей повседневной работе обычно берет *из представления*, не доводя их до понятийной содержательности. Поэтому педагогическое мышление остается в сетях рассудочных форм, работая как чисто *объектное* мышление, хотя при этом имеет дело с *субъектной* реальностью, живой, одушевленной и одухотворенной. Обычное педагогическое мышление не может не *редуцировать* эту субъектную реальность, реальность становления человеческой субъективности к чисто *объектным формам*, поэтому и осуществляется в привычной парадигме «субъект-объект».

Если категориальность является *способом отождествления* форм движения мышления с содержанием реальности, и если педагогическое мышление является способностью осуществлять педагогическую деятельность адекватно сущности образовательного процесса, то *истинное* педагогическое мышление должно включать в себя *теоретическое* понимание содержания понятий «человек», «сознание», «мышление», «идеальное», «душа», «дух» и другие. Оно должно включать в себя и экзистенциалы, *превращая их в категории* (то есть – способы движения и осуществления мысли). Поскольку категории предстают не только формами деятельности, но и формами *созерцания*, то адекватность педагогического мышления может обеспечиваться и чисто *интуитивно*, – чем и характерна деятельность мудрых педагогов и чутких родителей, которые *просто не могут* «работать» с

человеческими *душами* как с привычными *вещами-объектами*. Иными словами, *категориальность* педагогического мышления является *культурой* осуществления и развертывания наших отношений с *субъектной реальностью*, с субъектностью и субъективностью *других*. «Вне идеального удержания полноты предметного содержания в формах мысли – категориях, которые суть одновременно всеобщие формы бытия, выявленные и представленные в формах общественно-исторической практической деятельности,– вне этого удержания нет понятия, понимания предмета» [3, с. 195].

Таким образом, вне философии *перспективы* педагогики (как практической, так и теоретической) весьма печальны: она **обречена** либо на дружбу с серьезной философией, либо на расширенное воспроизводство недомыслия, недоразвитости, убогости. Без философии педагогика по сути бесперспективна.

Литература

1. Ильенков Э.В. Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. - М.: Политиздат, 1980.
2. Лобастов Г.В. Бытие и мышление: к началам диалектической логики // Эвальд Васильевич Ильенков / ред. В.И Толстых. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. - С. 84–119.
3. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. - М.: Русская панорама, 2012.
4. Наторп Пауль. Философия как основа педагогики // Наторп Пауль. Избранные работы. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. - С. 302–383.
5. Шпет Г.Г. Предисловие // Наторп Пауль. Избранные работы. - М.: Изд. дом «Территория будущего», 2006. - С. 297–301.

ФИЛОСОФИЯ ИЛИ СОЦИОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Мареев С.Н.

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой общеобразовательных дисциплин

*Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»,
Москва, Россия*

У философии и социологии были разные судьбы, тем более, в России. Философию запрещали в XIX веке в царской России, к социо-

логии относились подозрительно в XX веке в СССР. И сегодня их взаимоотношения в рамках гуманитарного образования непростые и даже напряженные. О причинах их принципиальных различий пойдет речь дальше.

В 1948 г. министр просвещения Ширвинский-Шихматов отменил преподавание философии в университетах: польза сомнительна, а вред возможен. В середине XIX в. власти в России убрали философию, а на ее месте воздвигли идеологию: самодержавие, православие, народность. Понятно, что, как всякая государственная идеология перед нами охранительная идеология. В наше время либералы сделали то же самое. Но заменили философию «наукой», которая называется *социологией*. Социология – сугубо позитивная наука. К ней можно отнести то же самое, что Маркс сказал про гегелевскую концепцию государства: это *некритический позитивизм*. Самое главное – социология лишена критического метода, и всякий протест против существующих порядков она называет «аномией», т.е. нарушением законности, и отдельному индивиду остается только одно – тупо подчиняться существующим порядкам и казенной морали. В наше время официально никто как будто философию не запрещал. Но ее с некоторых пор стали как-то отодвигать как нечто малополезное и даже ненужное. Гораздо полезнее математика и информатика. Но, как оказывается, и в них без философии не разберешься. Ведь нужен некоторый всеобщий метод мышления, а кто его может дать помимо философии.

Отнять у людей философию это значит отнять у них теоретическое мышление. «Но теоретическое мышление, - писал Энгельс, - является прирожденным свойством только в виде способности. Эта способность должна быть развита, усовершенствована, а для этого не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии» [1, с. 366]. Первым, кто считал, что только философия дает человеку смысл и цель жизни, был Сократ.. И не только жизни, но и смерти. «А вам, мои судьи, я хочу теперь объяснить, - говорит Сократ, - почему, на мой взгляд, человек, который действительно посвятил жизнь философии, перед смертью полон бодрости и надежды обрести за могилой величайшие блага... Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним – умиранием и смертью» [2, с. 14].

Для обывателя это звучит по крайней мере странно. Но в сущности речь идет о превосходстве духовного над материальным, души над телом. «Тело, - говорит Сократ, - наполняется желаниями, страстями, страхами и такой массой всевозможных вздорных призраков, что, верьте слову, из-за него нам и в самом деле совсем невозможно о

чем бы то ни было поразмыслить! А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжания богатств, и стяжать их нас заставляет тело, которому мы рабски служим. Вот по всем этим причинам – по вине тела – у нас и нет досуга для философии» [2, С. 17-18].

Сказанному Сократом уже две с половиной тысячи лет. Но сказанное им звучит сегодня так же, как и тогда. Причем, рабское служение телесности усугубилось еще больше, по сравнению с временами Сократа. Вся современная философия, антропология, как она теперь называется, сводит человека к его телесности. Философия о мышлении, и сама она есть мышление. «Настоящая..., подлинная философия, - писал Э.В. Ильенков, - во все века старалась решить благородную и важную задачу: научиться самой и научить других мыслить об окружающем мире грамотно, строго, культурно – так чтобы понимать любой факт, любое событие в этом мире без всяких посторонних прибавлений, но и без убавлений, - то есть истинно» [3, С. 110].

Обыватель часто тоже не прочь пофилософствовать. И вся его «философия» - это размышление о его житейских проблемах. Но там, где философия, речь должна идти о *всеобщем*. «Самопознание в обычном, тривиальном смысле, - писал Гегель, последователь Сократа, - исследования собственных слабостей и погрешностей индивидуума представляет интерес и имеет важность только для отдельного человека, а не для философии; но даже и в отношении к отдельному человеку оно имеет тем меньшую ценность, чем менее вдается в познание всеобщей интеллектуальной и моральной природы человека и чем более оно, отвлекая свое внимание от обязанностей человека, т.е. подлинного содержания его воли, вырождается в самодовольное нянчение индивидуума со своими, ему одному дорогими особенностями» [4, С. 7].

Часто индивида интересует не он сам, а положение и судьбы той социальной группы, к которой он принадлежит. И здесь мы уже входим в политико-идеологическую сферу, которая не является собственно философской. Это Гегель называет *человекознанием*, которое направлено равным образом на своеобразие отдельных духов. «Для жизни, - пишет Гегель, - такое знание полезно и нужно, в особенности при дурных политических обстоятельствах, когда господствуют не право и нравственность, но упрямство, прихоть и произвол индивидуумов, в обстановке интриг, когда характеры людей опираются не на существо дела, а держатся только на хитром использовании своеобразных особенностей других людей, стремясь таким путем, достичь своих случайных целей. Но для философии это знание остается без-

различным как раз постольку, поскольку оно оказывается неспособным подняться от рассмотрения случайных особенностей людей к пониманию великих человеческих характеров, в которых подлинная природа человека в ничем не искаженной чистоте» [4, С. 7-8]. Не надо забывать, что философия с самого начала была *логикой*, которую она переняла у геометрии, но сделала всеобщей нормой всякого мышления. И это Платон и Аристотель, у которых мы до сих пор и учимся логике и диалектике.

Энгельс у нашей нынешней либеральной публики не шибко в авторитете. Но то же мнение можно найти и у других серьезных мыслителей. А. Герцен, например, писал об истории философии как «повести» о том, как мысль обретает свой предмет и становится тождественной бытию» [5, С. 258]. И это очень странно, что все перевернули с ног на голову. Ясно, что социология, политология, культурология и т.п. вторичны и производны от философии. Так их и трактовать нужно: как, когда и почему от философии отделяются эти дисциплины. Относительно социологии нам известно: она появилась у Огюста Конта вместе с его позитивизмом. Социология – позитивная наука, т.е. опытная и практическая. Но, как и всякая опытная наука, она не имеет теоретического метода, а, тем самым, и критического метода. Поэтому она может быть только *апологитической* наукой, т.е. описывать и оправдывать то, что есть.

Уже первый социолог Конт, видел в своей социологии абсолютно патерналистскую систему, которая полностью заменяет человеку всякую ответственность за себя. «Как сладко повиноваться, - писал он, когда есть возможность наслаждаться счастьем... которое заключается в том, что благодаря мудрым и достойным вождям мы ненавязчиво освобождены от тяжелой ответственности за общую линию своего поведения» [6, С. 443].

Средства устранения проблем в обществе должны быть, как считал Энгельс, не придуманы, а найдены в существующей действительности. «Надо не *изобретать* эти средства из головы, а *открывать* их при помощи головы в наличных материальных фактах производства» [6, С. 278]. А социология ищет эти средства в словесных «играх», или в «монадологии», как у Г. Тарда. И последнее характерный пример того, как эмпиризм переходит в метафизику. Габриель Тард называет свою теорию «Монадология и социология». Он считает, что монадами являются отдельные люди. Но монады, как это было в монадологии Лейбница, не имеют окон, т.е. они замкнуты в себе, и как они взаимодействуют между собой, непонятно. По Марксу, индивиды обособляются только в обществе: общество первично, индивиды – вторичны.

Но если первичные индивиды-монады, как у Тарда, то откуда он взялись? Из природы? Но тогда это природные существа, животные. Как они становятся людьми, если становятся, непонятно. Тем более непонятно, как эти «монады» объединяются в общество, и каким образом они общество меняют.

Как было уже сказано, эмпиризм переходит в метафизику. Монадология уже у Лейбница является метафизикой. Метафизика, поскольку монады здесь чисто умозрительные сущности, фактическое существование которых никак не подтверждается. В случае Тарда перед нами опять-таки недействительная абстракция, как это называли Гегель и Маркс, т.е. попросту говоря, фикция, или, как выражается Ж. Делез, симулякр.

Итак, философия исторически и содержательно учила и учит не только культуре мышления, но и критическому взгляду на социальную действительность, перспективе ее совершенствования, вплоть до революционного преобразования. В противоположность этому, социология изначально сориентирована на регулирование и даже консервацию сложившейся социальной системы. Какая из этих дисциплин будет признана как определяющая в системе гуманитарного знания, зависит от основополагающих политических целей. Так система образования так или иначе, прямо или косвенно реагирует на политику государства, о чем не стоит забывать не только преподавателям, но и политикам.

Литература

1. К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 20.
2. Платон. Соч., т. 2.
3. Ильенков Э. Идеальное и реальность. 1960 – 1979. - М., 2018/
4. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.3, Феноменология духа.
5. См.: Герцен А.И. Соч. в 2-х т. Т. - М., 1985.
6. Цит. по Маркузе Г. Разум и революция. - СПб., 2000.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В ВУЗАХ КАЗАХСТАНА

Никифоров А.В.

доктор философских наук, профессор

Северо-Казахстанский государственный университет

им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

Республика Казахстан является полиэтническим, поликонфессиональным, светским государством. Президент нашей страны Н.А. Назарбаев отмечает, что «... в Казахстане мирно соседствуют минареты мусульманских мечетей, купола христианских храмов и иудейских синагог, вы можете их посетить и посмотреть. В гармонии сосуществуют, живут представители более 130 этносов. Это является практическим вкладом нашей страны в пропаганду мира и толерантности» [1].

За годы независимости в Казахстане сложилась органичная система межэтнических и межрелигиозных отношений, сочетающая в себе особенности общегражданского сознания, традиционного казахского менталитета и национального самосознания других народов. Именно во взаимодействии друг с другом народы Республики Казахстан познают систему общечеловеческих ценностей: политической демократии, норм правовой и социальной справедливости, глубоких религиозных ценностей, высоких нравственных идеалов. Межэтническое и межрелигиозное согласие являются важнейшими элементами стабильности всякого общества.

Ключевым понятием, характеризующим процессы мирового развития на рубеже XXI века, стала глобализация, которая, по мнению Н.А. Назарбаева, «выражается во взаимопроникновении культур, цивилизаций, в усилении стандартизации образа жизни и поведения людей... – приоритете прав человека и свобод, универсализации правовых норм, социальных стандартов и т.д.» [2].

Ценным достоянием нашей страны является согласие в этноконфессиональной сфере. Это согласие – следствие достаточно зрелого гражданского сознания народа Казахстана, взвешенной политики руководства страны, толерантного курса лидеров абсолютного большинства конфессий Казахстана. Далеко не случайно, именно в Казахстане проводятся Съезды лидеров мировых и традиционных религий, получивших широкое признание мировой общественности, а казахстанская модель межэтнического согласия стала признанной в мире.

Эти позитивные события в истории нашей страны происходят на фоне негативных драматических процессов на нашей планете. В настоящее время в мире поднялась волна экстремизма и терроризма, не-

редко прикрывающихся религиозным флагом, поэтому сегодня следует говорить о политико-религиозном экстремизме и терроризме. Средства массовой информации ежедневно сообщают об ужасах, совершаемых палачами ИГИЛ с демонстрацией на весь Мир отрезания голов инакомыслящим и вероотступникам, уничтожение мусульманскими фанатиками исторических памятников и т.д.

К большому сожалению, среди этих фанатиков есть и граждане Казахстана, которые переносят эту античеловеческую идеологию в головы некоторых наших сограждан, и уже известны примеры противоправных действий политико-религиозного экстремизма и терроризма в нашей стране.

Поэтому необходимо изучать причины этих негативных социальных явлений, чтобы предотвратить их рост и влияние, как в глобальном масштабе, так и в нашей стране.

Мы живем в полиэтническом и поликонфессиональном государстве, в котором проживают граждане, исповедующие различные религии, а также атеисты и люди, относящиеся к религии и атеизму индифферентно. Но при этом не следует забывать, что многие наши сограждане независимо от их уровня образования отождествляют свою этническую принадлежность с религиозной. Особенно часто этим пользуются мусульманские священнослужители, внушая, что казах и мусульманин – идентичные понятия. Проповедники религии для пропаганды своих взглядов используют не только традиционные средства: печать, радио, телевидение, но и интернет, где можно найти христианские и мусульманские проповеди, видеоматериалы, электронные библиотеки и т.д.

Сегодня можно уже говорить о появлении виртуальных церквей [см. 3]. А нынешняя молодежь днюет и ночует в интернете. Ей, нередко, не хватает живого общения, которое могут заменить виртуальные религиозные собеседники. А они не всегда распространяют гуманистические идеи.

В религиозном многообразии республики при возрастающем миссионерстве со стороны иностранных проповедников различного толка, подкрепляемого финансовой помощью из-за рубежа, нашим согражданам достаточно сложно найти правильные ориентиры. При этом не следует забывать, что проповедь фанатичного иноверия не только разрушает сложившийся менталитет народов Казахстана, но и грозит нашей стране распространением чуждых нашим гражданам идей политико-религиозного экстремизма и терроризма. Знания о религиях мира и концепциях свободомыслия становятся потребностью современного человека, так как ему необходимо ориентироваться в

сложившемся мировоззренческом калейдоскопе. И в учебных заведениях нашей страны необходимо преподавать религиоведение.

Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Казахстане в немалой степени определяется правилами нашего общежития, которые формируются у тех, кто сегодня сидит за школьной партой и на студенческой скамье. Будущее межэтнических и межрелигиозных отношений в известной степени связано с современной средней и высшей школах, с тем, как осуществляются в них гуманитарное обучение и воспитание. В целях ограждения наших граждан от идей политико-религиозного экстремизма и терроризма в республике для учащейся молодежи стали преподаваться религиоведческие дисциплины.

Хотя наша страна является светским государством, однако, в обществе заметна дискуссия относительно того, какая или какие религии должны иметь в Казахстане приоритет, которая из них сыграла большую роль в истории. И эта дискуссия не безобидна, как на первый взгляд кажется. В нашей республике церковь отделена от государства, а школа - от церкви. Однако религиозные организации пытаются проявлять заметную активность в области образования.

С начала 90-х гг., когда ухудшилось социально-экономическое положение граждан нашей страны, религиозные организации активизировали миссионерскую деятельность, особое внимание обратив на малоимущих и молодежь. В этом преуспели как мусульманские и христианские проповедники, так и пропагандисты нетрадиционных форм религии. При религиозных организациях стали открываться курсы и школы для ознакомления верующих с основами той или иной религии.

Формы работы с молодежью в религиозных школах весьма разнообразны: это и пропаганда здорового образа жизни, борьба с наркоманией, потреблением алкоголя и табака, что обосновывается религиозными канонами ислама, христианства, а также некоторыми нетрадиционными культами и т.д.

Благотворительная помощь иностранных религиозных фондов становится привлекательным моментом для вовлечения в новоявленные религиозные организации, которые нарушают в нашем народе сложившийся менталитет.

Поэтому, на наш взгляд, своевременным явилось предложенное «Концепцией развития образования Республики Казахстан до 2015 года» внедрение курса религиоведения в программы средних, средне-специальных и высших школ нашей страны. Министерство образования и науки Республики Казахстан ввело курс «Основы религиоведе-

ния» для учащихся девятых классов средних школ, а затем этот курс был внедрен в учебные программы колледжей и вузов. Но в высшей школе религиоведческие дисциплины включены в разряд элективных дисциплин, поэтому заведующие выпускающих кафедр очень часто вместо религиоведения ставят свои специализированные курсы. А, на наш взгляд, научные знания о религиях и свободомыслии следует давать всем детям, а также студенческой молодежи. Эти знания необходимо преподавать в блоке исторических и культурологических дисциплин или специализированных курсах. Квалифицированный светский педагог должен дать ученику представление о мировых религиях, о великих памятниках религиозного искусства и культуры, храмах, в том числе о Священных книгах, обрядах, традициях, а также изложить основные идеи свободомыслия и атеизма.

Важно, чтобы знания о религиях и свободомыслии были направлены, с одной стороны, на обеспечение свободного и сознательного выбора системы ценностей, а с другой – на то, чтобы выработать у учащихся доброжелательное, толерантное отношение к носителю любой иной мировоззренческой ориентации.

Подчеркнем, что религиоведческие предметы в светской школе должен вести светский педагог, без предвзятости освещающий различные религиозные системы и их культовую практику, а также концепции свободомыслия. А священнослужитель не может быть преподавателем религиоведения в светской школе, так как он будет пропагандировать свою религию как истинную, а другие – как ложные, потому что он стоит на позициях собственной вероисключительности и, тем более, он будет предвзято относиться к идеям свободомыслия.

Стоять на позиции этнической исключительности также опасно, поскольку она умаляет достоинства других народов, вызывает негативное отношение, создает межнациональное напряжение, а отождествление этнического и религиозного способствует обособлению народов друг от друга. И потому религиозное противостояние, пропаганда одного вероучения как истинного, богоугодного воспринимались и воспринимаются сегодня как пропаганда, направленная против другого вероисповедания, следовательно, и против другого народа.

А в настоящее время перед человечеством стоит задача не только социально-экономической консолидации, но и осознания духовного единства всех людей. И особенно важна эта задача для мультикультурных государств, к числу которых относится и Республика Казахстан, поэтому наше государство, считающее себя светским, должно учитывать в своей политике интересы всех слоев населения.

Чтобы быть настоящим гражданином, необходимо знать историю

своей страны, обычаи, традиции, литературу, музыку, этническую психологию, то есть, культуру своего народа в широком смысле. А поскольку Казахстан в настоящее время является полиэтническим государством и, чтобы сохранить в нем мир и согласие, естественно, каждому казахстанцу с ранних лет следует знакомиться с культурными особенностями своих соседей и, прежде всего, гостеприимного казахского народа, принявшего в свою семью представителей многих этносов. И в этом, на наш взгляд, помогут разнообразные курсы по религиоведению в светских средних и высших школах.

Литература

1. Из выступления Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на 38-м СМВД ОИК, 29.06.2011 г. Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев о межконфессиональном согласии, толерантности и религии // Сборник высказываний. – Астана, МЦКР, 2014.
2. Назарбаев Н.А. Идеиная консолидация общества как условие прогресса Казахстана. - Алматы, 1993.
3. Подопригора Р.А. Государство и религиозные организации (административно-правовые вопросы). - Алматы: «Аркаим», 2002.

ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лобастов Г.В.

доктор философских наук, профессор, Президент Российского философского общества «Диалектика и культура»

Москва, Россия

Для школы проблемы понятия как проблемы просто не существует. Такая проблема даже в науке возникает редко, но наука свои понятия отработывает по мере погружения в материал и выстраивает их содержание по мере обнаружения определенности тех свойств, которые она в этом материале находит. Методология научного познания отражает этот процесс, но в своих суждениях эту проблему, проблему понятия, специально не тематизирует, идя вослед стихийно сложившимся представлениям на этот счет самой науки. А наука, если рефлексивирует свою *понимающую* способность, то явно исходит из стихийно-позитивистских представлений, дальше эмпирических обобщений не идущих.

Поэтому и понятие представляется как четко определенный термин, как образ той абстракции, которая сложилась в движении познания. Ее, этой абстракции, уточнение, сравнение, расширение, обобщение и ограничение мыслятся как *работа с понятием*, как отработка абстракции, закрепляемой четко фиксированным в языке термином. Как формирование понятия, понимающей способности.

Поскольку школа преподает начала научного знания, постольку она опирается именно на эти представления, освященные авторитетом науки. И вслед за наукой выстраивает понятия, т.е. понимающую способность в сознании школьника. Если психология мышления, желающая помочь школе, что-то тут и добавляет, то это, скорее, анализ тех объективных и субъективных психолого-педагогических контекстов, в которые реально школа включает ученика – со всеми ее аксессуарами. Чем и занимается школьный психолог.

И иллюзия понимания здесь совершенствуется разного рода ассоциациями, наглядностью, субъективной модальностью и т.д., не говоря уже о методиках, закрепляющих в себе эти наличные формы «образовательно-воспитательной» деятельности. И те структуры сознания, которые в стихийном опыте ребенка складываются и развиваются. И тем самым еще дальше уходят от понятия как вполне особой и определенной формы мышления, выработанной в человеческой культуре. Двигаясь таким образом в стихии бытия и в формах мышления науки, сами эти формы начинают представляться как сами собой разумеющиеся. Они спокойно живут и в предрассудке (форма, не доросшая до рассудка), и в подсознании, т.е. остаются неосознаваемыми. И проблематизировать понятие, т.е. поставить задачу обнаружить, отличить и понять природу этой способности, становится еще сложнее.

А сама ведь эта задача объективно возникает как необходимость разобраться в составе человеческой субъективности (чем как будто бы занимается психология), чтобы различающая способность педагога могла сознательно формировать именно понимающую способность, не путая ее с чем-то другим и чем-то другим не подменяя. Ведь сегодняшняя собственно практически-педагогическая проблема и заключается в том, что фундаментальная форма мышления, центральная, ключевая его способность, способность понятия, оказывается подменной традиционной формально-логической ее трактовкой.

А суть формально-логической трактовки понятия заключается в обобщении эмпирического материала на основе тех или иных признаков, которые обнаруживаются в этом материале и из него абстрагируются. Совокупность ясно очерченных этих признаков и трактуется

ся как понимание, как понятие вещи. В формировании такого рода понятия и участвуют все те способности, которые уже были упомянуты: абстракция, сравнение, обобщение, ограничение. Чему в школе и учат. Но учат без сознательной рефлексии этих форм в процессе учения.

А сознательной рефлексии нет, потому что даже эта «школьная», по выражению Канта, логика в школе не изучается, как не изучается она и в педагогических вузах. Вот смотрите, что пишут даже в учебных пособиях: «В тех случаях, когда наука не может дать четкого определения какому-то предмету или явлению, люди пользуются понятиями» (2; с. 22).

Писать пособия - дело вообще-то педагогическое, но мы уже заметили, что школа транслирует не только знания науки, но и ее *способ мышления*. А в деле информатики вполне достаточно именно той способности, которая культивируется в опыте наук и которая основана на эмпирическом содержании понятия. Форма такого понятия, повторю, давно логикой исследована, и без этой логики и в самом деле никакой информатики не получится. Однако и за информатикой, и за нашим обыденным опытом, и за нашей образовательной практикой, активно формирующими наши представления, лежит еще некая иная способность, не доступная, как видим, даже авторам учебных пособий. Это – категориальная форма. Та самая форма, которой по необходимости пользуется человек и в своей предметно-преобразовательной деятельности и в деятельности мышления. Понятие и выстраивается движением категориальных определений. Формальная логика – это всего лишь пропедевтика, работающая с эмпирическим материалом, она предположена мыслящей диалектической способностью, но ею же она и снимается. Формальный момент в мышлении бессодержателен, но он абстрагирован из той же самой человеческой деятельности – как некая внешняя структура, дающая возможность опоры на эмпирическое содержание. субъект здесь всего лишь упорядочивает внешний материал, и способы этого упорядочивания осуществляет в первую очередь в языке. В языке же сохраняется и результат такого движения.

Понятие же, выраженное диалектикой категориальных определений, всегда есть «движение самой сути дела» (Гегель). Именно дело, деятельность, предметно-преобразовательная практика, целесообразный труд представлены категориальными определениями мышления. И здесь понятие «видит» то, что никогда не увидит формальное мышление: понятие видит возможность вещи и видит переход этой возможности в действительность; в наличном положении вещей оно видит их потенции. Оно видит в вещах то, чего еще в наличии нет, и по-

тому способно прорисовать образ будущего этой вещи. Анализ и обобщение эмпирии этого никогда не даст. Потому категория понимается не как предельное обобщение, а как форма самой предметно-преобразовательной деятельности.

В психологии и педагогике, хотя и стихийно, эти философские идеи проявляются.

«Понятие возникает тогда, - пишет Л.С. Выготский, - когда ряд абстрагированных признаков вновь синтезируется и когда полученный таким образом абстрактный синтез становится основной формой мышления, с помощью которого ребенок постигает и осмысливает окружающую действительность» (1; с. 174). Эта мысль Выготского как будто мало чем отличается от традиционной трактовки понятия в формальной логике. Потому что обособление ряда признаков даже при условии их особого синтеза еще не свидетельствует о наличии истинного понятия, хотя функционально такое мысленное образование может использоваться именно как понятие, как средство свободного движения в материале. И школа, не прочитавши Выготского по существу, вполне может на Выготского ссылаться, оставаясь в своих традиционных представлениях.

Понятие в диалектике (диалектической логике) это не просто результат всего познавательного процесса, в котором, результате, понятие представлено как синтез многообразных определений. Понятие – это деятельная *способность* понимания, способность, несущая в себе *способ* движения к сущности вещей, содержащий в себе форму преобразования этих вещей. Понятие – это образ вещи во всех ее образах, как явленных, так и потенциальных. Понятие поэтому-то и разворачивается как категориальная мыслящая форма, закрепляющая себя в теории.

Выготский разворачивает целую панораму форм становящейся способности понимания, фиксируя и определяя ряд форм мышления (как они выглядят с психологической стороны), которые еще понятия не достигают и которые Выготский именует предпонятиями. Мышление, существующее в формах *предпонятия*, - это здравый смысл не только обыденного сознания, но и научного мышления.

Одна из таких форм *псевдопонятие* – «обобщение, возникающее в мышлении ребенка, напоминает по внешнему виду понятие, которым пользуется в интеллектуальной деятельности взрослый человек, но которое по своей сущности, по своей психологической природе представляет нечто совершенно иное, чем понятие в собственном смысле» (1; с. 148). Проблема, однако, заключается в том, что взрослый человек, как это хорошо показывает и сам Выготский, мыслит в

предпонятийной форме.

Разумеется, мышление не осуществляется без опоры на язык, на слово. Именно потому, что в языке и через язык представлена форма общения, реально осуществляющая себя в бытии, в совместных формах практически-преобразующей деятельности. «Именно с помощью слова ребенок произвольно направляет внимание на одни признаки, с помощью слова он их синтезирует, с помощью слова он символизирует абстрактное понятие и оперирует им как высшим знаком из всех, которые создало человеческое мышление» (1; с. 174). Конечно, и здесь несложно уловить отголоски формально-логической трактовки понятия, но они переведены Выготским в психологическую плоскость, а потому и в связь развивающегося мышления ребенка с «готовой» культурой мысли взрослых.

Уже не раз приходилось говорить о пустоте различных перестроек образовательной деятельности. Ибо «воз и ныне там».

Вот много лет спорят о едином государственном экзамене. Кто что имеет в виду, по контексту, конечно, всегда догадаться можно. Кто-то имеет в виду «обезьянью» методику его проведения; кто-то мысль, что такая методика не подходит к тем или другим учебным дисциплинам; кто-то огромную финансовую затратность подготовки в форме репетиторства, которое становится необходимым; кто-то предметную усеченность ориентировкой только на то содержание, которое востребовано вузовскими экзаменами и т.д.

А в деревнях-то школ нет, то учителя не те, а репетиторов днем с огнем не найдешь. Приходится учителям переквалифицироваться и начинать с начала обучения натаскивать на этот самый экзамен. Так что как будто бы умная мысль предоставить всем одинаковые возможности на выходе из школы и на входе в вуз на деле оказывается далеко не одинаковой. Можно, конечно, подумать, что это «демократический» жест господствующего класса, в сознании обывателя создающий иллюзию снятия классовых противоречий. Мало, что для него стоящий, но одновременно определяющий направленность всей политики образования и ее организационную форму. Разумеется, такой момент в этом деле есть, но трудно подумать, что некто сознательно просчитывает все следствия вводимых (и выводимых) стандартов. Ведь понимают же, что действительный процесс мышления (а вместе с ним и действительная человеческая жизнь) остается за кадром.

Еще более это обстоятельство беспокоит гуманитариев: схематизмы внутри, скажем, литературы, свойственные и старой советской школе, здесь приобретают ужасающий характер, поскольку эти схемы

начинают носить не только идеологизированный и политизированный образ, но явно ложный и с точки зрения художественно-эстетического содержания.

Движение по всеобщей форме вещи есть универсальная способность мышления, т.е. способность идеального воспроизведения содержания вещи в ее внутренней логике *возникновения, бытия и прехождения*. Эта способность с самого начала имеет дело с процессом *развития*, с проблемой *начала* этого развития, а потому и с процессом *творчества* как сознательным конструированием формы вещи на основе логики этой вещи. И легко понять, что такая способность, вскрывающая форму истинной действительности, есть условие и мотив *свободной* преобразующей деятельности человека.

В условиях буржуазно-капиталистической организации жизни человека формирование понимающей способности оказывается необходимым только в тех ограниченных формах, которые связаны с развитием капитала. Это и есть одно из фундаментальных противоречий капиталистического производства и буржуазного образа жизни. Индивид здесь со всеми своими способностями, как всеобще-универсальными (истина, добро и красота), так и имеющими частно-предметный, технологический характер, поставлен в условия отчуждения. Отчуждения, имеющего *тотальный* характер, ибо отчуждается здесь не только та или иная деятельная способность, но сама человеческая сущность. Все человеческое в человеке оказывается в полной зависимости от социальных условий его бытия, от формы тех общественных отношений, которые определяют положение каждого в системе общественного разделения труда. Чего же, кстати, удивляться надвигающемуся тотальному контролю за жизнью человека?

Индивид сводится до уровня животного и системой «современных» педагогических методик, построенных на принципах буржуазно-примитивно понимаемой свободы как свободы выбора. С этим, разумеется, смыкается и четко ориентированная движением капитала задача формирования усечено-односторонних способностей, нацеленных на производство определенного продукта (товара), но никак не на производство *личностной формы*, которая немыслима вне понимающей способности, а, следовательно, и свободы. Интернационализация капитала при всей жесткости противостояния его региональных форм диктует интеграцию производства рабочей силы, тех индивидуальных способностей человека и того его мировоззрения, которые превращают его в эффективное орудие с узкозамкнутым пространством воспринимаемого мира.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений в шести томах. Т. 2. - М., 1982.
2. Симонов С., Евсеев Г., Алексеев А. Общая информатика. Учеб. пособие для средней школы. - М.: АСТПресс, 1998.

ПРОБЛЕМЫ «ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ» И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Мареева Е.В.

доктор философских наук, профессор кафедры социально-философских наук

Московский государственный институт культуры, Москва, Россия

Радикальный поворот в трактовке предмета экологии обычно связывают с именем академика Д.С. Лихачева, который еще в XX веке заговорил об экологии культуры, имея в виду ставку не только на сохранение первозданной природы, но и традиционной и классической культуры. Но как эта тема связана с проблемами гуманитарного образования?

Новация Лихачева в данном случае была связана с темой защиты культурной традиции. «Человек живет не только в природной среде, - писал Лихачев, - но и в среде, созданной культурой его предков и им самим. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда не менее необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, следования заветам предков, для его нравственной самодисциплины и социальности» [1]. Отдельная тема – отношение к культурным традициям в нашем советском прошлом. Сегодня же у российской культурной традиции объявился новый враг, скрывающийся за ширмой «деидеологизации».

В любой системе образования присутствуют мировоззренческие ориентиры, которые в наши дни принято именовать «общечеловеческими ценностями». Такие ценности внедряются в сознание учащегося прямо или косвенно, иногда под лозунгом «деидеологизации образования», как это было на постсоветском пространстве после распада (развала?) СССР. Но на фоне борьбы за «деидеологизацию образования» в 90-е годы XX века советский идеал строителя коммунизма, который обрел в итоге формально-лицемерный характер, был вытеснен потребительскими ориентирами «маленького человека», мещанскими

ценностями. Великое было вытеснено малым и даже низким, если иметь в виду рекламно-развлекательный характер массового искусства. Даже там, где образование сегодня ориентировано на формирование «успешного профессионала», в конечном счете это замыкается на стремление к престижной и денежной должности. По большому счету современная система образования воспитывает мещанина в новой версии и обертке. Кому-то это вполне по вкусу, как и то, что система образования в потребительском обществе превращается в сферу услуг. Но уже в начале XX века этому пытались противостоять выдающиеся деятели культуры. Какова была их логика и аргументация?

В начале XX века, как известно, резко критически оценил указанную ситуацию известный философ Хосе Ортега-и-Гассет, определив ее как «тиранию пошлости». Специфика нашего времени, писал он, состоит в том, что посредственность, полагая себя незаурядной, «провозглашает и утверждает свое право на пошлость, или, другими словами, утверждает пошлость как право» [2, С. 68]. А итогом является абсурдное состояние духа, в котором пребывает масса: больше всего ее заботит собственное благополучие и меньше всего – его истоки, включая развитие способностей.

Пошлость мещанского сознания не только и не столько в непристойностях, хотя и это сегодня в большой моде. Пошлость проявляется в агрессивном отрицании духовной стороны жизни или ее скептическом принижении в пользу полноты телесной жизни и материального благополучия. «Пошляком» в свое время называли того, для кого любовь лишь физиологические отношения между полами. Но пошлость еще и уверенность в том, что все на свете можно купить, вопрос только в цене, что деньги не пахнут, и учиться нужно для того, чтобы хорошо зарабатывать. А для чего же еще?

Многие скажут, что так устроена теперешняя жизнь и будут правы. Но кто-то идет против течения, считая неподлинным то, что большинством воспринимается как норма. Так было не только у Кьеркегора. Так было и у ныне забытого Максима Горького, который впоследствии писал: «Мещанин любит иметь удобную обстановку в своей душе. Когда в душе его все разложено прилично - душа мещанина спокойна» [3, С. 207]. Удобство – цель такой жизни. Терпеть неудобство ради иных целей - глупость. Временное неудобство как развлечение или спорт - другое дело.

Массовая культура через СМИ создает шаблонный обезличенный типаж «успешного индивидуалиста», который воспринимается миллиардами людей по всему миру. Но Горький, который сам писал под псевдонимом, считал неподлинной ситуацию, когда в центр мира,

сознательно или бессознательно, ставится индивид с его эгоистической потребностью. Мещанин, пишет Горький, «способен возвести свою зубную боль на степень мирового события» [3, С. 208]. Аналогичный образ у Ф.М. Достоевского. "Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить?" - задает риторический вопрос герой "Записок из подполья": "Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить" [4, С. 498].

Бытовая потребность как центр мироздания – яркий образ писателей и публицистов на рубеже XIX-XX вв. Понятно, что не все так однозначно, люди сложнее и противоречивей, что сумел выразить, в частности, Достоевский. По-своему восставал против засилья «последнего человека» Ф.Ницше. Ницшеанство эпатировало добропорядочных обывателей рубежа веков. Но не забудем, что пафос учения Ницше - это протест против приземленности человеческого существования. Противоречивый образ Сверхчеловека он противопоставляет здравомыслию большинства современников, которым незнакомы творческие порывы и возвышенные стремления.

Что касается современной интеллигенции, то явный или скрытый скепсис в отношении всего «высокого» - всякого рода альтруизма, героизма, стремления к истине и справедливости, здесь вполне сочетается с суррогатными формами духовности. И прежде всего, это опять же подмена духовного качества техническим умением. Чтобы стать специалистом, тоже нужно учиться. Но профессиональное занятие умственной деятельностью не предполагает приверженности идеалам Истины, Добра и Красоты. Тем более, что те, кто объявляют себя носителями «высших идеалов» вполне могут оказаться болтунами и пошляками. Универсальное развитие и всесторонняя образованность, таким образом, сменяется узким профессионализмом. Если эпоха Возрождения нуждалась в интеллигенте как творческой индивидуальности, то в XX веке востребован тот, которого принято называть "интеллектуалом", т.е. компетентным в определенной области специалистом.

На одном полюсе здесь, к примеру, интернет как великое изобретение человечества, а на другом - социальные сети, которые сегодня стали пространством массового общения обывателей. На одном полюсе символическая фигура Стива Джобса, а на другом – создатель Фейсбука Марк Цукерберг, история которого воссоздана в фильме Д. Финчера «Социальная сеть». В статье «Пустой нашего времени» молодой журналист А. Архангельский пишет: «Настоящий человек», как его понимала культура, закончился. Человеком в рамках этой культуры считался тот, кто стремился стать больше себя и хотел, чтобы его

за это уважали. Это «сверхценностное поведение» было мотивом не менее сильным, чем желание пищи и сна, и, как утверждал Фукуяма, двигало историю вперед. Сегодня и такой человек, и такое поведение неэффективно и попросту не нужно, что и подтверждает история Марка Цукерберга, основателя Facebook, которому посвящен фильм «Социальная сеть» [5].

Нельзя сомневаться в креативности Марка, но «феномен Цукерберга» в том, пишет Архангельский, что это «человек будущего без ДУШИ». История создания Фейсбука показывает, что наш герой не то чтобы смеется, но в принципе не понимает, что имеют в виду, когда говорят «дружба», «честь» или «любовь». Это все равно как если бы трехмерное изображение упрекало двухмерное в том, что, мол, ты какое-то плоское. И в этой пустоте "имени Цукерберга", констатирует журналист, придется нам как-то жить [5].

Дело тут, опять же, не в качестве, а в количестве. Евгений Базаров был «Цукербергом» своей эпохи. К концу XIX в. это стало умонастроением в среде научно-технической интеллигенции. А сегодня рассудочность интеллигентов, создающих передовые средства к жизни, и здравый смысл массы, их потребляющей, стали «трендом» массового общества. И такого рода суррогат богатства личности в глазах тех же людей не недостаток, а достоинство.

Радикально изменить эту ситуацию нельзя, но традиции национальной духовной культуры, включая лучшее в советской культуре, это не только *спасаемое*, но и *спасающее*. Здесь причина и следствие совпадают в культурном творчестве, в освоении классической и народной культуры. Понятно, что как классика, так и традиционная культура, не должны превращаться в суррогат, в подделку. И в этом контексте не сокращение и искоренение гуманитарных предметов в вузе, а придание нового импульса гуманитарному образованию студентов, продуманное гуманитарное воспитание в рамках вуза – единственное спасение в современной ситуации от «тирании пошлости».

Литература

1. Лихачев Д.С. Память культуры. Код доступа: <http://rusnardom.ru/dmitriy-lihachev-pamyat-kulturyi/> Дата последнего посещения 02 09 2018
2. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Сборник статей. - М., 2002.
3. Горький М. Заметки о мещанстве / Горький М. Собрание сочинений в 16-ти тт. Т. 16.
4. Достоевский Ф.М. Записки из подполья / Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 19-ти тт, Т. 2.
5. <http://vz.ru/columns/2011/1/20/462351.html>.

ИСТОРИЯ КАК ПРЕДМЕТ РЕФЛЕКСИИ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И МИРОПОНИМАНИЯ

Лимонченко В.В.

доктор философских наук, профессор кафедры философии им. проф.

Валерия Григорьевича Скотного

Дрогобычский государственный педагогический университет

им. Ивана Франко, Дрогобыч, Украина

У И.В. Киреевского есть точное замечание, что в воздухе образованности XIX века присутствует гегелевская философия, так что даже и не слышавшие его имени мыслят в соответствии с характером его системы [5, с. 294]. Для современной образованности характерен приоритет жизни – и для этого не обязательно быть представителем философии жизни. Если XIX век называют столетием истории, то высказанная Ницше подозрительность к истории становится доминирующей во второй половине XX века, начало XXI века засвидетельствовало пагубные следствия такой подозрительности. Отмечая опасности исторического образования в пяти отношениях [8, с. 185–186], Ницше называет в качестве основной и центральной опасности утрату способности быть самим собой: и человек, и культура, и философия утоплены громадой новых и новых потоков исторического знания, поглощаемого в избытке и не ради утоления голода [8, с. 180–181]. Историческое мышление противоречиво-двойственно объединяет поступательность и непрерывное движение вперед со связностью, целостной центрированностью исторического бытия, однако вследствие абстрактной подозрительности ко всеобщности истории, момент связной целостности был утрачен, что обесмыслило само движение и современный человек при значительных достижениях в обеспечении условий жизни, беспомощен в отношении смыслового содержания ее. Акцент на злободневной полезности знания приводит к доминанте технически и рецептурно обеспеченного знания – это блокирует смысловую направленность человеческой жизни и актуализирует вопросы философского осмысления истории.

Первым шагом философского рассмотрения является выявление различных взглядов, точек зрения на феномен истории. Попробуем выявить, в каких ситуациях и с каким смыслом мы употребляем слово «история». Последовательность может быть любой, поскольку у нас нет четко установленного основания рассмотрения. Эти различные смыслы можно схватить в таком перечне: 1) история как рассказ (в этом смысле в книге Алессандро Барикко «Новеченто» и фильме Д.

Торнаторе «Легенда о пианисте» звучат слова «Ничего не закончено, пока у тебя есть хорошая история, и есть кому её рассказать»); 2) еще один смысл – это история как некий случай, чаще всего неприятный или просто чрезвычайный (мы говорим «В какую историю я попал!»); 3) третий достаточно распространенный смысл – история как прошлое (в этом смысле своя история есть у каждого); 4) с этим связан еще один вариант – история как процесс развития чего; 5) более узко конкретизировано принято говорить об истории как существовании общества; 6) последний вариант осмысленного употребления слова, который мы вспомним, есть понимание истории как науки.

Вспоминая различные смыслы, в которых мы употребляем слово «история», мы не фиксируем связи между ними, между элементами этой совокупности нет внутренне последовательного перехода, не выявленным остается и то, как нам даны эти элементы, не зафиксировано, что есть существенно-определяющим, а что вторичным и производным, метафорически-переносным, риторическим.

Первое различие, которое мы способны увидеть, это выявление двух уровней: некоторая реальность, само событие, и рассказ, представление, понятие о ней. Именно с этого различия начинает Гегель, это измерение пытается зафиксировать Н. Бердяев, различая «историческое» и «историзм» [2, с. 5–17]. Для дисциплинированно-критического мышления этот вопрос обострен как проблема: каким образом можно получить доступ к реальности, а не останавливаться на разговорах о ней? Этот вопрос пронизывает не только философию истории, а является сквозным для любой критической мысли. Автор одного из значительных философско-исторических трудов XX века «Введение в философию истории» Р. Арон выносит в название книги уточнение «Эссе о границах исторической объективности» и на первой странице книги объясняет, что слово «объективность» не следует понимать вульгарно, связывая это с предпочтениями и предубеждениями историка. Р. Арон связывает «объективность» с универсальностью, то есть ставит вопрос о возможности такой исторической реконструкции, которая была бы общеобязательной, что есть вопрошанием об истине в истории и социальных науках [1, с. 215]. Это не ставит задачи создать раз и навсегда истинную теорию, но ставит вопрос на почве трансцендентального анализа: следуя Канту, он переформулирует его критическое вопрошание в форму «Возможна ли универсально действующая историческая наука? Насколько она такова?». И далее выходит на существенный момент философского познания: способен ли человек выйти за пределы своего времени, или он обречен сливаться с ним, меняясь вместе с эпохой? [1, с. 217].

Следующий шаг, который необходимо сделать, это обращение к этимологии слова «история». Слово это вошло во все европейские языки с широким значением «исследования», как говорит французский историк М. Блок [3, с. 15]. В «Словаре европейских философий» идет речь о глагольной форме «iſtoréiv», что указывает на знание, которое должно быть получено при судебном расследовании, опросе, разборе показаний [4, с. 279]. Так что, опять имеются два уровня: исследования, расспросы и само событие, о котором спрашивают. Эта двойственность должна быть постоянно в поле внимания.

Но любое ли событие является историей? Чтобы быть историей, событие должно относиться к прошлому. В этом смысле и можно сказать, что история – это наука о прошлом. Присутствует отчетливый парадокс: если событие в прошлом, оно прошло, то каким образом мы имеем к нему доступ? Каким образом прошлое присутствует в настоящем? Самый первый ответ – как память, но каким образом она не исчезает после смерти отдельного человека. Следующий шаг – прошлое присутствует в настоящем как зафиксированные изменения. Но любые ли изменения есть история?

М. Блок приводит такой пример. В X веке на побережье Фландрии находился глубокий залив Звин, который со временем занесло песком. К какому разделу знаний относится это событие? На первый взгляд к геологии. Но обращаясь к причинам и последствиям этих процессов, мы обнаруживаем, что этому способствовала человеческая деятельность: создание каналов, плотин, перенос фарватера и способствовало поднятию дна залива. На побережье находился город Брюгге, который был торговым портом, но обмеление залива привело к упадку города. М. Блок обосновывает точку зрения, что об истории мы начинаем говорить там и тогда, где и когда появляется человеческое. Поэтому, предметом истории есть люди, а точнее – человек во времени. М. Блок выражает эту мысль афористично: «Настоящий же историк похож на сказочного людоеда. Где пахнет человечиною, там, он знает, его ждет добыча» [3, с. 18]. Без философско-понятийной экспликации понятий «история», «природа», «прошлое», «время», «человеческое» наука история выстраивается на песке.

В этом моменте необходимо зафиксировать противопоставление: как соотносены между собой природа и история? Что является подчиненным: история – природе или природа истории? Или по-другому: история включена в обще-космический процесс или обще-космический процесс вообще и является историческим? Имеет ли история качественную специфику и коренное отличие от естественно-космических процессов? Учение о природной эволюции, изменчивости

форм природного бытия отменило различия природы как сферы постоянного во времени и существующего только в пространстве, и истории как меняющегося бытия. Но значит ли это, что природа и история являются однопорядковыми? Есть ли отличие между естественным движением и историческим движением? Или вся действительность, поскольку она находится в состоянии изменений, имеет исторический характер? Или растворяет ли эволюционная концепция природы естественное бытие в историческом? Существуют различные соображения по этим вопросам, обратимся к позиции Колингвуда.

Он обращает внимание на различия между тем, что можно назвать внешней стороной события и внутренней и отмечает, что в случае природы не возникает речи о различиях внешнего и внутреннего, события природы являются чистыми событиями, а не поступками лиц, замыслы которых стремится проследить естествоиспытатель. Естествоиспытатель выходит за пределы события, устанавливает его отношения к другим событиям и тем самым подводит их под некоторую общую формулу, или закон природы. Когда натуралист спрашивает: «Почему этот кусочек лакмусовой бумаги стал то его вопрос имеет следующий смысл: «При каких обстоятельствах кусочки лакмусовой бумаги розовеют?» Когда историк спрашивает: «Почему Брут убил, то его вопрос сводится к тому: «Каковы были мысли Брута, заставившие его принять решение об убийстве Цезаря?» [7, с. 203-204].

Когда речь идет об истории как знании о том, что дух сделал в прошлом, это не идеалистическое унижение роли материальных факторов, а проявление того вопроса, который в конце концов историк исследует. Прошлое в историческом процессе не исчезает, а вновь воспроизводится, сохраняется, обновляется, и не так, что устраняет, вступает нечто иное: питая современность, оно способно храниться именно как прошлое. Можно сказать, что в естественном процессе прошлое полностью переходит в настоящее – природа знает только вечное «сейчас», в историческом процессе имеются различные модусы времени – прошлое, настоящее, будущее. История и есть особая форма сохранения прошлого, актуализация, обновление его. Человеческое общественное бытие имеет своим основанием именно такую форму длительности, история – это способ развертывания, осуществления человеческого бытия, когда прошлое сохраняется как условие современности и средство продолжительности ее как ее будущее.

Гегель при осмыслении феномена истории уходит от общепринятого термина и отдает предпочтение термину «Geschichte». Через рассмотрение этих двух терминов становятся очевидными особенности гегелевского подхода к истории вообще. В «Европейском словаре фило-

софий» отмечено, что перспектива различения происходит во всех языках, которые остались в русле парадигмы термина *historia* [4, с. 278]. Первый смысловой блок связан с употреблением глагольной формы «*ἱστορεῖν*», к этому же смысловому оттенку принадлежит понимание истории как повествования, *narratio*, когда «*Historia*» превращается в литературный жанр [4, с. 282]. Новый оттенок можно увидеть у Фукидида, который из двух средств познания, какими владеет историк – зрения и слуха – отдает преимущество зрению, и потому история, тесно привязанная к устной форме опроса, распространяется на день сей, на сегодня и при этом особенно значим аспект пользы [4, с. 281]. «*Historia*» – это рассказ о *res gestae*, о совершенном [4, с. 284], напрямую выводящий на «*Geschichte*» – слово, выразительно фиксирующее одновременно и рассказ о событии, и само событие. На этом пути возникают сетования Ф. Ницше, что к истории обращаются, чтобы получать разные «‘истории’, а не действительные события» [8, с. 187], рассказанные истории становятся маскарадным платьем, прикрывающим убожество современности. В данном контексте значимы две метаморфозы. Во-первых, множественность отдельных историй превращается в собирательное существительное единичного числа «*Geschichte*», во-вторых, единственное число, приходящее на смену множественному, свидетельствует об обобщении [9, с. 287]. Важный для данного исследования акцент сделан: история вступает в поле сознания, где и налично единство рассказанной (увиденной) истории и действительного события. Если «*Historie*» относится к эмпирической истории, нанизывающей один за другим факты [4, с. 287], что соответствует у Гегеля «*historische*», т.е. «только историческому» – это внешний и поверхностный слой исторической реальности, лишенный разумного и истинного. «*Geschichte*» может быть эксплицировано как сущностно-историческое, обнаруживающее единство с «логическим», соотношенное с ним и пронизанное им [9, с. 22]. Р. Козеллек обращает внимание, что “*Geschichte*” понимается как взаимосвязанная совокупность деяний [6, с. 55].

Значительное внимание этому уделяет П. Рикер, отмечая, что философ по-своему завершает в себе работу историка; своеобразие этого заключается в том, что философ делает возможным совпадение собственного «осознания» с «осознанием» истории [10, с. 48], и это характерно для таких концепций, которые заняты поиском подлинной субъективности, подлинной деятельности осознания (Сократ, Декарт, Кант, Гуссерль). Для сохранения авторской интонации необходима цитата: «Что мы должны без конца открывать и открывать, так это то, что путь, ведущий от ‘я’ к ‘Я’ – и именно это мы будем называть

осознанием, – проходит через определенное размышление об истории, а также то, что этот обходной маневр рефлексии через историю есть способ, какой использует философия, чтобы работа историка получила свое завершение в сознании читателя» [10, с. 48–49]. В поисках ясности относительно самого себя («короткий» путь самосознания) человек выходит в историю («длинный» путь истории сознания) и в этом совпадении логического и исторического происходит выход за пределы частной субъективности [10, с. 49]. Рефлексивное отношение к истории удерживает как от узости субъективности, так и от ложно понятой объективности, что предотвращает две соблазнительных крайности: скептического релятивизма и догматизма, равно блокирующих постановку вопроса об истине, что и становится основанием мировоззренческой потерянности современного человека. Знания технического овладения жизнью не устраняют необходимости осознания самого себя (сейчас предпочитают говорить об идентичности), что предполагает обращение к блоку гуманитарных дисциплин, игнорирование которыми характерно для современного образования.

Литература

1. Арон Р. Введение в философию истории // Избранное: Введение в философию истории. - М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. - С. 215–524.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. - М.: «Мысль», 1990. - С. 5–34.
3. Блок М. Апология истории, или ремесло. М.: «Наука», 1973.
4. Європейський словник філософій: Лексикон неперекладностей. Том другий. - К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2011.
5. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Киреевский И. В. Критика и эстетика. - М.: «Искусство», 1979. - С. 293–332.
6. Козеллек Р. Минуле майбутнє. Про семантику історичного часу. К.: «Дух і літера», 2005.
7. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории // Р. Дж. Коллингвуд. Идея истории. Автобиография. - М.: «Наука», 1980. - С. 5–320.
8. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. - М.: «Мысль», 1990. Т. 1. - С. 158–230.
9. Перов Ю. В., Сергеев К. А. «Философия истории» Гегеля: от субстанции к историчности // Гегель Г. Лекции по философии истории. - СПб.: «Наука», 1993. - С. 7–53.
10. Рикер П. История философии и единство истины // Рикер П. История и истина. - СПб.: «Алетейя», 2002. - С. 58–74.

ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРАЗОВАНИИ И НАУКЕ

Косиченко А.Г.

доктор философских наук, профессор

*Институт философии, политологии и религиоведения Министерства
образования и науки Республики Казахстан, Алматы, Казахстан*

Заявленная тема обретает все большую актуальность, что связано с накоплением Республикой Казахстан как позитивного опыта международного партнерства в сфере образования и науки, так и с возникающими проблемами конкретной реализации возможностей этого партнерства. Очевидно, что образование и наука являются сферами человеческой жизнедеятельности общими для всего человечества. В развитии науки и в совершенствовании образования заинтересованы все страны, все общества, и все люди. То есть, можно утверждать, что это общие для всего мира сферы, в которых международное сотрудничество естественно и желательно. История подтверждает этот тезис с очевидностью.

В начальный период развития науки в той или иной стране представители ее интеллектуальной элиты выезжали на обучение в более развитые в отношении науки государства. Примеры такого заграничного обучения повсеместны, прошли через этот период почти все страны. В настоящее время Республика Казахстан активно прибегает к подобным формам обучения. «Граждане Казахстана обучаются в 35-ти странах мира и география сотрудничества в области образования и науки с каждым годом расширяется. Их обучение за рубежом идет по следующим основным направлениям: международные образовательные обмены; стипендии правительств иностранных государств и международных организаций; в частном порядке; по международной стипендии Президента РК «Болашак»» (1).

Одной из важнейших задач международного сотрудничества в области образования является интеграция системы высшего образования Казахстана в мировое образовательное пространство. С этой целью «В марте 2010 года Казахстан официально присоединился к Болонской декларации и стал 47-м членом Европейской зоны высшего образования. Одним из преимуществ принадлежности к Европейской зоне является академическая мобильность. МОН РК выделяет средства на академическую мобильность... Всего за период с 2009 по 2014 год было приглашено 6927 зарубежных ученых и консультантов. Ежегодно вузы отправляют на обучение более 800 человек» (2).

Еще в 1997 году Республика Казахстан ратифицировала Конвен-

цию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском Союзе, в соответствии с которой: а) доступ к дальнейшему обучению в системе высшего образования, включая соответствующие экзамены, и/или к подготовке по программам, ведущим к получению ученой степени, на условиях, аналогичных тем, которые применяются к обладателям квалификации Стороны, в которой испрашивается признание; и б) использование ученой степени в соответствии с законами и правилами Стороны или под ее юрисдикцией, в которой испрашивается признание. Кроме того, облегчается доступ на рынок труда в соответствии с законами и правилами Стороны или под ее юрисдикцией, в которой испрашивается признание (3).

Международное сотрудничество в области науки и образования регулируется законодательством РК и осуществляется на основе международных договоров, соглашений и конвенций. В настоящее время подписаны соглашения о сотрудничестве более чем с 40-ка странами ближнего и дальнего зарубежья и международными организациями.

Осуществляется научное сотрудничество и в рамках Евразийского экономического союза. В Договоре о Евразийском экономическом союзе (Статья 97, п. 3) сказано: «В целях осуществления трудящимися государств-членов трудовой деятельности в государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями (учреждениями образования, организациями в сфере образования) государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании. Трудящиеся одного государства-члена, претендующие на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, проходят установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании и могут быть допущены соответственно к педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельности в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные уполномоченными органами государств-членов признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства» (4).

Существуют международные научные исследовательские группы, сосредоточенные на прорывных направлениях науки. Таких исследовательских структур на сегодня более 90 (4). В этой сфере, впрочем, казахстанские ученые еще недостаточно активны.

Международное партнерство в сфере образования и науки, бесспорно, имеет свои плюсы. Казахстан приобретает ценный опыт орга-

низации образования и исследовательской работы. Перенимается методология проведения научных исследований. Возрастает конкурентоспособность Казахстана не только в сфере образования, но и во многих областях, зависящих от образования. Расширяется мобильность научных кадров.

Но, наряду с преимуществами международного партнерства, имеются и его риски. Сегодня наука признается общественно значимым феноменом. Ее, впрочем, стали заметнее критиковать, особенно в отношении эффективности и практической полезности. Те страны, которые могут себе позволить поддерживать и развивать науку, вкладывают в нее значительные ресурсы и получают практическую отдачу. Но и в этих странах наука развивается в основном внутри военно-промышленного комплекса, она нацелена на повышение военно-стратегического потенциала государства, что ведет к высокой ее агрессивности. Так как конверсия научных разработок в военной сфере редко бывает успешной, мирное приложение этих достижений чаще всего носит характер пиара. Чисто научное содержание такой науки определить затруднительно, а гуманистическое ее содержание сомнительно. Поэтому нет ничего удивительного в том, что наука развивается в тех направлениях, какие еще недавно были под запретом: эксперименты с геномом человека, клонирование, синтеза человека и робота и т.п. Эксперименты в области физики высоких энергий грозят самоуничтожением человечества. Общественные и гуманитарные науки «объективировались» до такой степени, что утратили человека в качестве своего субъекта, стали в дурном смысле субъективны, упав до уровня худших образцов постмодернизма. Наука все больше и больше втягивается в политику, становится областью политики со всеми вытекающими отсюда последствиями. То есть, в известном смысле ситуация с наукой трагична и даже опасна. Иначе сказать, достижения науки не очевидно позитивны, и в наисовременнейших своих наработках слабо известны обществу, которое лишено возможности контролировать развитие науки.

Не в последнюю очередь эти негативные аспекты развития науки в их проекции на Казахстан связаны с углубляющимся партнерством РК с мировым сообществом в сфере науки и образования. Известно, что глобализация предоставила возможности для сотрудничества во многих сферах, в том числе и в сфере науки и образования. Но парадигмы этого сотрудничества и его идеология нередко вызывают сомнения и возражения.

Через различные научные и околонуучные фонды формируется будущая элита государств, чья молодежь обучается или участвует в

исследовательских проектах за рубежом. В ходе «обучения молодых лидеров» средствами различных тренингов молодежи прививается идеология, разрушающая традиционные ценности национальных государств.

Или взять Болонский процесс, который в том виде, какой он приобрел у нас, разрушителен для казахстанского образования. Вместо расширения возможностей в сфере образования (каким он в сущности своей и является) этот процесс сузил эти возможности. Мы теряем позитивные навыки, развитые в системе высшего образования. Мы снизили уровень высшего образования вследствие ориентации на узких специалистов (т.н. компетенции) в ущерб фундаментальному образованию, уже не говоря о воспитательном аспекте образования. Наши молодые специалисты не получили реального доступа на европейские рынки труда (и рынки США). Раз мы взяли на себя обязательства (а вхождение в Болонский процесс, безусловно, обязательство), то мы должны приобрести нечто взамен, расширить наши возможности.

Функционируют многочисленные международные научные фонды. Они предоставляют гранты на научные исследования. Результаты исследований уходят, как правило, за рубеж. Среди прочего эти фонды получают большой объем знаний о стране в самых разных сферах ее развития. Эти знания, как показывает опыт, могут использоваться против страны, в том числе в ходе «цветных революций».

Интеграция Республики Казахстан в мировое сообщество, в том числе посредством вхождения в единое образовательное и научное пространство, должна предоставлять Казахстану возможности его прогрессивного развития, роста экономики, укрепления культуры и т.д. Вместе с тем, мы должны минимизировать риски и угрозы подобного вхождения, которые сегодня проявились. Поэтому осуществляя партнерство в указанных сферах, следует быть прагматиками: заимствуя лучшее, не терять ценное в своем опыте, не забывать о своих национальных интересах и своем национальном суверенитете.

Литература

1. Международные связи в области образования // <https://www.kazportal.kz/mezhdunarodnyie-svyazi-v-oblasti-obrazovaniya/> (Доступ: 30.08.2018 г.).
2. Болонский процесс в Казахстане // <https://iqaa.kz/bolonskij-protsess/bolonskij-protsess-v-kazakhstan> (Доступ: 19.08.2018 г.).
3. Закон Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. N 202-І «О ратификации «Конвенцию о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе».

4. <http://csr.spbu.ru/wp-content/uploads/2009/10/file1.pdf> (Доступ: 21.08.2018 г.).
5. Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 года) // <http://online.zakon.kz/> document/ ?doc_ id=31565247# pos= 1674;-52

ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАКА ПО НОРМАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА КАЗАХОВ

Фоминых В.В.

ВКГТУ им. Д. Серикбаева, Усть-Каменогорск, Казахстан

Несмотря на стремление некоторых современных авторов отказаться от констатации роли патриархально-родовых пережитков в функционировании казахского обычного права (1), именно они непосредственно воздействовали на формирование сущностных характеристик многих его институтов, в т.ч. института прекращения брака. В соответствии с правовыми обычаями казахов брак прекращался вследствие: 1) смерти одного из супругов; 2) развода по единоличному желанию мужа (впоследствии – также и по взаимному согласию супругов); 3) расторжения брака в предусмотренном обычаями порядке. Смерть жены и смерть мужа имела неодинаковые правовые последствия для оставшихся в живых супругов. Если муж, будучи достаточно состоятельным, являлся двоеженцем или многоженцем, то после смерти одной из супруг его брак с прочими женами продолжался. Отношения вдовца с родней покойной жены (торкинами) полностью прерывались (если только он не женился на сестре умершей) после возвращения им саукеле и части приданого (точное число вещей не определялось в связи со значительной имущественной дифференциацией общества; обычно это были: что-нибудь из постельных принадлежностей и один из нарядов жены, а богатыми отдавалось также по одному из предметов, полученных в нескольких экземплярах, например, верблюды, ковер и т.д.). Доля возвращаемого имущества увеличивалась, если покойница была бездетна. После смерти мужа вдова, особенно бездетная или не имеющая сыновей, обязывалась по ношению приличествующего в таком случае траура выйти замуж за аменгера покойного или, по меньшей мере, оставлялась жить «в вольности» в ауле мужа под бдительным присмотром аменгеров, не допускавших, чтобы она вступила в брак с чужеродцем и распоряжалась имуществом мужа. Лишь благодаря правовым рецепциям, архаичные обычаи касательно вдов утрачивали обязательность (крайне медленно и лишь частично).

Разводы у казахов практиковались редко, поэтому отдельные комментаторы даже заявляли чересчур категорично, что разводов у них вовсе «не существует, как у других магометан» (2, с. 114). По-

скольку доминировала калымная форма брака, то немалой части населения было затруднительно вновь потратиться на выкуп, чтобы приобрести жену взамен не устраивавшей или надоевшей супруги: «Бедный киргиз [казах] берет себе только единственную жену» (3, с. 248). Кроме того, можно отчасти согласиться с заявлением, что всевластие мужчины в семье давало ревнивому мужу возможность отомстить супруге за ее вероломство, не разводясь с нею, т.к. она обязана «терпеливо переносить от него всё», в т.ч. побои, «не возбраняющиеся... обычаями», презрение и пр. (2, с. 246). Редкость развода обусловила слабую разработанность его процедуры обычным правом и гораздо большее применение шариатских правил, чем при заключении брака: даже понятие «талак» («развод») заимствовано из арабского языка. Право дать развод являлось исключительной прерогативой мужа. Изначально развод осуществлялся лишь по его одностороннему желанию. Развод оформлялся устно: он считался совершившимся после того как муж при свидетелях, причем не обязательно посторонних лицах, трижды в течение одного дня (по другим источникам – трижды в течение трех месяцев) повторил «ты разведена». Со временем в употребление стали входить бракоразводные письма (талак-кагаз), визиrowавшиеся двумя свидетелями. Ввиду неграмотности большинства населения такие письма по обращению мужей могли составляться и утверждаться биями. Муж имел право объявить о разводе в любое время, но если отвергаемая жена была беременна, то находилась при муже до разрешения от бремени, либо выздоровления, если роды протекали с осложнениями. Иногда утверждается, что для развода «была необходима достаточно веская причина (измена жены)» (4), однако муж мог развестись, ничем не мотивируя данное решение, по своему произвольному усмотрению, без «приведения наличности... провинностей со стороны жены» (2, с. 341). Неотступному желанию мужа развестись без каких-либо уважительных причин никто не мог препятствовать. Некоторые источники указывают, что если развод состоялся без всякой вины со стороны жены, то муж не должен удерживать у себя приданое и детей от нее, однако более справедливы утверждения, что муж отдавал ей одежду и постель и садил ее на лошадь, а из детей она могла взять лишь дочерей. Впрочем, немотивированное отвержение жены встречалось редко. Чаще муж стремился изыскать убедительные мотивы для разрыва отношений. Если таковыми являлись «домашние ссоры и неудовольствия» (2, с. 114), сварливость жены, ее непослушание, неуважение, непочтительность к мужу, подтвержденные свидетелями, лень, неумение вести хозяйство и другие «неприятные качества» (2, с. 119), муж отсылал отторгнутую суп-

ругу к ее родственникам, снабдив частью приданого, чаще всего, постельными принадлежностями и кое-какой одеждой. Дети оставались у отца. Грудные дети находились у матери до окончания периода кормления. Если мотивом было прелюбодеяние замужней женщины, застигнутой супругом с другим мужчиной «в положении не вытянутой из ножен сабли» (2, с. 343), либо измена была доказана в установленном обычаями порядке, то отвергнутая жена обязывалась незамедлительно уйти прочь под покровительство родственников, оставив мужу детей и приданое, имея при себе только самую необходимую одежду (архаические обычаи, закрепленные законами Тауке, признавали за мужем право убить вероломную супружницу и мужчину, с которым она согрешила, либо обратиться к биям с просьбой приговорить обоих прелюбодеев к смерти). Если муж развелся с неверной «дражайшей половиной», уступив ее оболъстителю, тот был обязан в качестве компенсации уплатить предыдущему супругу калым и штраф или высватать ему девицу с выплатой за нее калыма. Иногда муж, чтобы поправить пошатнувшееся материальное положение, передавал жену (вне зависимости от ее желания) другому лицу за уплату калыма, надеясь (как правило, безосновательно) при благоприятных обстоятельствах вернуть ее назад. Позднейшие правовые обычаи допускали развод и на основании обоюдного соглашения супругов, позволяющего «устанавливать какие им угодно условия как по отношению к детям, так и по отношению к имуществу» (2, с. 341). Если жене предоставлялось право выйти замуж за другого, последний был обязан уплатить калым и убытки. Если жена возвращалась к отцу, то он должен был вернуть бывшему зятю полкалыма сразу по получении дочери, а вторую половину – после выхода ее замуж. Дети обычно оставались с отцом. В редких случаях, когда дети пребывали у матери, их отец выделял им часть имущества, которым временно управляла экс-жена при условии, что она не выйдет снова замуж и не уйдет к своим родственникам. Де-факто женщине, испытывающей нерасположение к мужу, вызываемое или усиливаемое его «дурными свойствами», обыкновенно приходилось не просто выпрашивать у супруга развод, а «покупать» согласие развестись «за известный выкуп, или за приданое» (2, с. 119, 314). Помимо этого, права разведенной могли быть ограничены судом, иногда устанавливавшим срок (от 10 до 30 дней), в течение которого она должна была выйти замуж; в противном случае она возвращалась к бывшему мужу. Разведенные супруги могли вновь сочетаться браком друг с другом, но порядок данной процедуры излагается довольно противоречиво, вероятно, в связи с тем, что «мало в орде примеров, чтобы ордынец брал обратно... уже раз изгнанную та-

лаком ордынку» (2, с. 201). В источниках приводится, хотя и с расхождением, норма шариата, по которой женщина, прежде чем снова сойтись с бывшим мужем, должна вступить в брачный союз с другим мужчиной и пробыть в нем хотя бы одни сутки.

Расторжение брака могло производиться биями, казиями или муллами, но т.к. казахи старались по возможности избегать обращений к ним по супружеским делам, то в данную процедуру бийские суды, а тем более духовные служители, вмешивались сравнительно редко. Брак зачастую расторгался собранием родственников, а на рассмотрение суда дело выносилось лишь тогда, когда они не смогли прийти к соглашению. Брак расторгался, если не был выплачен условленный калым, если муж безвестно отсутствовал в течение одного года, если муж по причине бедности не мог содержать жену и доставлять ей пропитание, при неспособности одного из супругов к брачному сожитию. В последнем случае мужу по его просьбе мог предоставляться годичный срок, чтобы вылечиться от полового бессилия (поздние источники свидетельствуют, что такой же срок предоставлялся и жене, чтобы исцелиться от бесплодия), но если лечение не дало желаемого результата, брак расторгался окончательно. Если брак расторгнут по причине мужской импотенции, то преимущественным правом на женитьбу на бывшей супруге обладал деверь мужа. При ее выходе замуж новый супруг уплачивал прежнему калым и получал от него приданое жены. Если в браке имелись дети, то они удерживались мужем в том случае, если он докажет «присягою двух родовичей... прижитость оных именно от него во время его способности, которой он лишился после» (2, с. 247), иначе считалось, что дети были зачаты от постороннего лица, поэтому они отходили к матери. Если муж принародно замахнулся на жену ножом, топором, шашкой или нанес ей рану каким-либо из этих или им подобных предметов, брак расторгался только после третьего аналогичного случая; калым оставался у родителей жены. Если жена обращалась к своим или мужниным родственникам, а позже и к биям с жалобой на «худое» обращение мужа (например, если он избивал ее союлом (длинной березовой дубинкой, утолщенной на конце) или баканом (шестом, подпирающим юрту изнутри), либо наказывал ее прилюдно или раздев донага, либо прижимал ей тело) или жены-соперницы, то такие жалобы, чаще всего, оставались без внимания или заканчивались наставлениями мужу лучше обходиться с супругой или держать ее на равных с другими женами, т.е. просительницу заставляли «жить с ненавистным ей человеком» (2, с. 342). Только после троекратного бегства жены или троекратного принесения жалобы бию стало допускаться расторжение

брака с возвращением приданого родителям жены и сохранением за ними калыма (А.И. Левшин утверждал, что младшие жены, если таковые имелись, и вовсе не могли оставить мужа даже при наличии «важных причин» (2, с. 31)), и то лишь при условии, что жена своим поведением не давала поводов для жестокого с ней обращения, не проявляла неуважение и непочтительность к супругу, которому она должна безусловно повиноваться как своему господину, имеющему полное право применять к жене за неповиновение и какие-либо провинности «домашние исправительные меры, т.е. наказывать ее телесно» (2, с. 397), вплоть до нанесения легкого увечья. Если действия мужа признавались правомерными, то либо жену обязывали вернуться к супругу, либо брак расторгался, но калым возвращался бывшему мужу. Жалобы жены на неверность мужа или отсутствие с ней супружеских сношений также оканчивались обычно троекратными урезониваниями супруга, и только если они не возымели действия, брак расторгался, причем муж, если верить Л.Ф. Баллюзеку, лишался приданого и детей (2, с. 247). По другим источникам, брак расторгался при шестимесячном уклонении мужа от половых контактов с женой. Такие обстоятельства, как старость или уродливость мужа, основаниями для расторжения брака не признавались. На особый случай указал И.Г. Андреев, отмечавший, что жен и детей мог лишиться преступник, иногда вынуждаемый отдать их в составе куна, платившегося за убийство (5, с. 58). Некоторые информаторы называют в качестве причины расторжения брака несовершеннолетие супругов (2, с. 314), однако фактически браки малолетних были распространены широко.

Литература

1. Усеинова Г.Р. К характеристике отдельных институтов права традиционного общества казахов [Электронный ресурс] // G-GLOBAL. – URL:<http://group-global.org/ru/node/22419>
2. Материалы по казахскому обычному праву. – Алматы, 1998.
3. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1997. – Сб. 1.
4. Трансформация семьи и семейных отношений: исторический экскурс [Электронный ресурс] // Студенческая библиотека онлайн. – URL: https://studbooks.net/602000/sotsiologiya/transformatsiya_semi_semeynyh_otnosheniy_istoricheskiy_ekskurs#21
5. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы, 1998.

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ В ОЦЕНКЕ ИСТОРИКОВ «РЕВИЗИОНИСТСКОГО» НАПРАВЛЕНИЯ

Веремчук Л.П.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В отличие от идейно-политического наследия известного французского историка первой половины XIX века Алексиса Токвиля, внимание к которому в разное время то ослабевало, то усиливалось, его концепция социальной революции в западной историографии была востребована всегда. С момента выхода в свет книги «Старый порядок и революция» ее идеи неизменно продолжали оказывать устойчивое воздействие на французскую и европейскую историографическую традицию и находили в ней неизменно высокую оценку. В той, или иной степени они были восприняты многими историками, принадлежавшими к разным научным школам и исповедовавшими разные политические убеждения. К их числу принадлежали И. Тэн, Г. Зибель, Ж. Жорес, А. Матъез, А. Сорель, Ж. Лефевр.

В 70-е гг. XX века, эта высокая оценка западным научным сообществом концепции социальной революции, разработанной Токвилем, начала меняться. Перемены нашли выражение в трактовке его творчества представителями так называемого «ревизионистского» направления, как обозначил его А. Собуль. Этим наименованием он подчеркнул стремление приверженцев новых прочтений истории Великой французской революции к полному пересмотру ее концепций, разработанных историками «классического» направления, сложившегося в XIX – первой половине XX вв.

Ревизия была начата английскими и американскими историками А. Коббеном [1], Х., Р. Палмером [2], Дж. Тэйлором [3] в 50–60-е гг. в разгар «холодной войны». Во второй половине 60-х гг. в дискуссию включились французские ученые Ф. Фюре и Д. Рише [4], Э. Леруа Ладюри [5]. Споры продолжаются и сегодня. Концепции «ревизионистского» направления вошли в современную российскую историографию. Укажем в этой связи на работу А.В. Чудинова «Французская революция. История и мифы» [6].

В рамках новых подходов было подвергнуто пересмотру и творческое наследие Токвиля, являющее собой одно из выражений классических трактовок революционного процесса во Франции конца XVIII века. В наиболее полной форме его осуществил лидер «ревизионистского» направления Ф. Фюре.

Анализу концепции социальных кризисов, разработанной Токвилем, Ф. Фюре посвятил два специальных очерка. Один был опубликован под названием «Токвиль – историк Французской Революции?» [7]. Знак вопроса акцентировал полемическую заостренность статьи. Второй – «Токвиль и проблема Французской Революции» – был включен в книгу «Постижение Французской Революции» [8]. По содержанию они идентичны.

Токвиль и Фюре создали две несхожие концепции Великой французской революции. У Токвиля она – явление закономерное, причинное, социальное и политическое, результат антифеодальной борьбы с мощно выраженной причинно-обусловленной демократической линией народного действия в точке наибольшего накала; процесс, в ходе которого были окончательно уничтожены наполовину разрушенные, но до самой революции сохранявшие свое сущностное содержание и реальное значение в обществе и государстве феодальные порядки. У Фюре революция – «метафизический персонаж», никак не связанный с социальными явлениями и борьбой классов эпохи Старого порядка; форма интеллектуальной трансформации общества с 1789 годом – «годом одураченных» – в ее начале и необъяснимым «заносом» волны народного протеста в её апогее [8, с. 125, 149, 167, 169].

Фюре выразил двойственное отношение к исторической концепции Токвиля. С одной стороны, он принял многие ее положения, в частности идею континуитета, с другой – направил в ее адрес массу острых критических замечаний, поставивших под большой вопрос бесспорное прежде для всех утверждение: Токвиль – историк революции!

Точка зрения Ф. Фюре встретила обоснованные возражения со стороны исследователей. К. Лефор, признавая, что итоги дискуссий между «ревизионистами» и «классиками» во многом оказались плодотворными, вместе с тем ставит под сомнение правомерность попыток Ф. Фюре и его единомышленников изучать сложные многоплановые процессы революции лишь через историю идей [9, с. 125, 149, 167, 169]. Он полагает, что для адекватной реконструкции их содержания помимо истории идей необходимо знать политические установки и политическое поведение в революции различных социальных классов, слоев, групп, поскольку представления и идеи так глубоко включены в социальную практику, что не могут быть поняты вне ее контекста, и с этой точкой зрения нельзя не согласиться. Очевидному стремлению Фюре обойти вниманием социальное целое Лефор противопоставляет острое сознание социальной природы человека и глубокий интерес к социальному в концепции Токвиля. В созвучии с идеями автора «Старого порядка и революции» он утверждает, что все размышления о

предреволюционной и революционной истории Франции окажутся плодотворными лишь в том случае, если будут поставлены на почву социального.

Академик А.Л. Нарочницкий утверждал, что критические замечания Ф. Фюре содержат упрощения и прямые искажения идей Токвиля [10, с. 9].

Изначально критика сторонниками «ревизионистского» направления устоявшихся трактовок Великой французской революции была нацелена, главным образом, на марксистские и социалистические её концепции. Ф. Фюре, определяя задачи своей книги «Постижение Французской Революции», уточнял в ее вводной части: «Прежде всего, книга содержит полемику с коммунистическими историками Революции, что позволяет лучше выявить те несообразия, которые характеризуют преобладающие тенденции в интерпретации этого явления» [8, с. 7].

Эта идеологическая направленность концепций «ревизионистов» отчетливо обнаруживается в свете тех перемен, которые произошли в конце столетия в Советском Союзе и мире. С.Ф. Блуменау отмечает, в частности, что, после падения советской системы и поражения тоталитаризма в Восточной Европе, произошло ослабление идеологического противостояния в историографии Великой французской революции; критические оценки Фюре ее устоявшихся интерпретаций заметно смягчились, степень их объективности возросла [11, с. 30]. В этом утверждении он ссылается на следующий показательный факт. В обобщающем труде «Критический словарь Французской революции», вышедшем в канун ее 200-летия под редакцией Ф. Фюре и М. Озуф и, в целом, написанном с, по-прежнему, критических позиций в отношении «классической» традиции, вместе с тем признается наличие элементов феодализма в социально-экономическом строе предреволюционной Франции. Сделал это сам Фюре в ряде статей, вошедших в словарь [11, с. 30].

Более того, в своей последней книге «Прошлое одной иллюзии», посвященной осмыслению судеб русского коммунизма на основе сравнительного анализа с событиями Великой французской революции, Фюре уже не называл 1789 г. «годом одураченных». Напротив, он выражал признание «исключительного значения» революции, того, что она создала «нечто большее, чем новое общество, основанное на гражданском равенстве и представительном правительстве, — она создала особый модус перемен, где главную роль играла идея человеческой воли, мессианская концепция политики» [12, с. 49].

По поводу этого произведения Ф. Фюре и выраженных в нем су-

ждений Е. Кожокин пишет: «Есть в книге совершенно неожиданный парадокс. В 70-80-е годы многие коллеги по историческому цеху объявили Франсуа Фюре ревизионистом, посягнувшим на святость революционного наследия, а его предсмертная книга вдруг выявила, что всю свою жизнь он хранил глубокий пиетет к революции» [13, с. 9].

Определенную перемену трактовок наблюдаем и в его оценке разработанной Токвилем теории социальной революции. Эта перемена нашла отражение в статье «Значимость Токвиля сегодня», написанной Ф. Фюре в 1991 г. в контексте осмысления глобальных политических перемен, произошедших под воздействием антикоммунистических революций в Восточной Европе на советском и постсоветском пространстве [14]. Ее главным содержанием стало признание исключительной важности идей Токвиля для объяснения революционных процессов современности. В этой статье, как и в своей последней книге, Ф. Фюре трактовал историю общества, советского общества в том числе, через то теоретическое знание о революции и о демократии, которое оставил Токвиль.

Актуальность этой теории в свете тех же глобальных перемен признал другой западный исследователь, М. Херет, предпринявший попытку объяснить на ее основе революцию 1989-1990 гг. в Восточной Германии [15].

Содержание дискуссий, обнаруживающих диаметрально расходящиеся оценки по поводу концепции социальной революции, разработанной Алексисом Токвилем в зарубежной историографии, формируют потребность вновь вернуться к анализу идей Токвиля, осмыслить их на новом уровне развития исторического знания; выявить – может ли она сегодня служить инструментом научного познания в исследовании такого сложного и противоречивого явления, как Великая французская революция.

Литература

1. Cobban A. The Myth of the French Revolution. London, 1955.
2. Palmer R.R. 1789. Les révolutions de la liberté et de l'égalité. P., 1968;
3. Taylor G. Non-capitalist Wealth and the Origins of the French Revolution // American Historical Review. 1967. Vol. 72. № 2.
4. Furet F., Richet D. La Révolution. P., 1965-1966.
5. Le Roy Ladurie. L'histoire immobile // Annales. Economies. Sociétés. Civilisations (далее – A.E.S.C.). 1974. № 3.
6. Чудинов А.В. Французская революция. История и мифы. М., 2007.
7. Furet F. Tocqueville est-il un historien de la Révolution française? // Annales. Economies. Sociétés. Civilisations, 1970. № 2.

8. Фюре Ф. Постижение Французской Революции. - СПб., 1998.
9. Лефор К. Политические очерки (XIX-XX века): монография / К. Лефор. - М.: РОССПЭН, 2000.
10. Нарочницкий А.Л. Юбилей Французской революции: поиски и проблемы // НиНИ. 1989. № 3.
11. Блуменау Ф.С. В поисках новых подходов: 200-летие Революции и французская историография. // Французский ежегодник. 2000. - М., 2000.
12. Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. - М., 1998.
13. Кожокин Е.М. От редакции // Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. - М., 1998.
14. Furet F. L'importance de Tocqueville aujourd'hui // L'actualité de Tocqueville. Caen, 1991.
15. Hereth M. Essai d'interprétation de la révolution en République Démocratique Allemande // L'actualité de Tocqueville. Caen, 1991.

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИНСТИТУТА КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Зайнутдинова Н.М.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Институт кредитного бюро действует во многих странах мира. Его задача - собирать досье на заемщика: когда, где и сколько раз он брал кредиты, на какую сумму, своевременно ли погашал, а также другие факты о его деятельности. В международной практике используются преимущественно три подхода к формированию кредитных историй: создаются кредитные бюро, кредитные реестры и клиентские базы данных на основе микрофинансовых организаций. Кредитные бюро представляют собой модель обмена информацией о кредитах (займах) в целях улучшения качества и доступности этой информации для кредиторов, чтобы помочь им принимать обоснованные и взвешенные решения.

Частные кредитные бюро, обслуживающие банки и других финансовых посредников, - наиболее распространенные и полные источники информации. Они созданы более чем в 90 странах, и их количество продолжает расти [1, с. 48]. Частные кредитные бюро собирают информацию о кредитной истории заемщика из различных источников (в том числе финансовых институтов, небанковских организа-

ций, телекоммуникационных компаний, судов и т.п.). Далее эта информация объединяется, анализируется, и на ее базе формируется полная кредитная история заемщика, которая впоследствии продается кредиторам в форме кредитного отчета (документа, который содержит информацию, входящую в состав кредитной истории).

Кредитное бюро как целостная экономическая категория в Казахстане вступило в силу вместе с Законом РК "О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан" от 6 июля 2004 года N 573 [2].

Кредитные бюро не являются казахстанским изобретением, они широко используются в мировой практике и зарекомендовали себя с положительной стороны. Бюро представляют собой элемент инфраструктуры финансового рынка, в первую очередь его банковского сектора. Наличие системы кредитных бюро позволяет кредиторам быстро и эффективно собирать и использовать информацию о заемщиках, что делает ее более доступной, одновременно снижая расходы первого на выяснение финансового состояния последнего. Особенно это актуально при потребительском кредитовании. Поскольку информация о заемщике хранится в бюро кредитных историй продолжительное время, существование системы бюро стимулирует заемщиков к своевременному и полному исполнению своих обязательств, что оказывает дисциплинирующее воздействие. Сама идея кредитного бюро - очень простая: это база данных, в которой собрана информация о заемщиках, вернее, информация по их кредитным историям. И если кредитная история у человека хорошая, то доступ к заемным деньгам прост: минимальные залоги, быстрая процедура оформления. Если же кредитная история плохая, то исправить ее уже очень сложно. Тем самым, банковская система повышает доступность и эффективность кредитных средств для населения.

Сейчас кредитное бюро формирует базу данных и кредитные истории всех заемщиков. Конечно, наличие кредитного бюро не решает всех проблем при кредитовании и не снимает всех рисков с кредиторов. Однако сведения из такой базы данных позволяют кредиторам точнее оценивать кредитоспособность заемщика, получать статистическую информацию и адекватно оценивать кредитные риски. Объективно это позволяет снизить общий уровень рисков кредитора и уменьшить стоимость заимствований для лиц с достаточной кредитоспособностью.

Основным документом, регулирующим деятельность Кредитных бюро (КБ) в Республики Казахстан, как уже было выше сказано, является закон от 06 июля 2004 года № 573 "О кредитных бюро и форми-

ровании кредитных историй в Республике Казахстан".

Согласно ему, кредитная история - это совокупность информации о заемщике и заключенных им кредитных договорах, состоящая из открытой (титульной) и закрытой (конфиденциальной) частей и хранящаяся в бюро кредитных историй, а кредитное бюро - коммерческая организация, осуществляющая формирование кредитных историй, предоставление кредитных отчетов и оказание иных услуг. Кредитное бюро - организация (как правило, частная), занимающаяся сбором, обработкой, хранением и распространением сведений, относящихся к кредитной истории отдельных граждан, включая такие сведения, как остаток задолженности или кредитные линии, историю внесения платежей, случаи непогашения кредита, банкротства. Идея создания структуры, которая могла бы хранить и обрабатывать информацию о кредитных историях (или о хронологии проведения клиентами операций), не нова. Предшественниками были: каталоги (книги) кредитных и финансовых учреждений; банки данных кредитных организаций; базы данных клиентов; автоматизированные базы данных операций клиентов и др. Все они должны были хранить и накапливать истории проведения кредитных операций различными кредитно-финансовыми учреждениями, то есть, по сути, выступали первыми зачатками современных КБ.

На Казахстанском рынке под термином "бюро кредитных историй" понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством РК, являющееся коммерческой организацией и оказывающее в услуги по формированию, обработке и хранению кредитных историй, а также по предоставлению кредитных отчетов и сопутствующих услуг. С момента вступления Закона в силу бюро провели колоссальную работу по созданию программного обеспечения, технологий, позволяющих достичь должного уровня безопасности передаваемой информации, по привлечению потенциальных клиентов. Несомненно, в процессе внесения в реестр произойдет некое отсеивание бюро кредитных историй. Будет определен круг явных лидеров, владеющих основным массивом информации.

Как и рынок кредитования малого бизнеса, он характеризуется большим количеством потенциальных заемщиков, стремящихся получить ссуды небольшого объема. Поэтому индивидуальная оценка каждого из них требует дополнительных затрат и невыгодна кредиторам. Таким образом, КБ, аккумулирующие информацию, полученную от многих кредиторов в течение нескольких лет, обладают базой данных для формирования широкого информационного поля и построения статистических моделей оценки риска кредитования.

В Казахстане бюро кредитных историй действуют на основе лицензий, выдаваемая Агентством по финансовому надзору (АФН), которая также выступает контролирующим и надзорным органом в этой сфере.

Функционирование современной системы КБ теоретически должно способствовать упрощению схем получения кредита, ссуды и всевозможных сопутствующих банковских (и не только) услуг, таких как оформление кредитных и депозитных карт, овердрафта и т.д., что существенно снизит операционные издержки банков. По мнению специалистов, система КБ начала работать в полную силу через три - четыре года после принятия основного Закона.

Задачи и функции кредитного бюро Кредитное бюро выступают в качестве информационных посредников, либо учрежденных и принадлежащих самим кредиторам, либо действующих независимо и получающих прибыль от своей деятельности. Кредиторы снабжают КБ данными о своих клиентах. Бюро сопоставляет их с информацией, полученной из других источников (суды, государственные регистрационные и налоговые органы и т.д.) и формирует картотеку на каждого заемщика. При регулярном и достоверном предоставлении КБ информации о своих клиентах кредиторы могут постоянно получать отчеты о кредитных операциях потенциальных заемщиков. Жесткость правил обусловлена тем, что бюро кредитных историй, особенно принадлежащие самим кредиторам, подвержены конфликту интересов: каждый хочет получать полную и достоверную информацию, не предоставляя своих данных. Другими словами, деятельность КБ основана на принципе взаимного обмена информацией, который устанавливается в соглашении между ним и кредиторами.

Наиболее развитые БКИ составляют кредитные рейтинги заемщиков, основываясь на их характеристиках и кредитной истории, а также используют собранные данные для разработки статистических моделей, способствующих продвижению финансовых инструментов, определению стоимости кредита, установлению и регулированию кредитных лимитов.

Формирование кредитных историй является основной деятельностью БКИ.

Принципы формирования кредитных историй и использования информации. Формирование кредитных историй и использование информации осуществляются с учетом следующих принципов:

- наличие согласия субъекта кредитной истории;
- равенство всех субъектов кредитных историй;
- целевое использование информации, базы данных кредитных

историй и информационной системы;

- конфиденциальность информации;
- обеспечение защиты базы данных кредитных историй и соответствующих информационных систем;
- неприкосновенность частной жизни граждан, защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций;
- достоверность и актуальность формирования базы данных кредитных историй.

Осуществление государственного регулирования, контроль и надзор в сфере деятельности кредитных бюро и формирования кредитных историй осуществляют уполномоченные государственные органы. В этих целях уполномоченный орган вправе получать от физических и юридических лиц, в том числе от кредитных бюро, информацию, необходимую для осуществления своих надзорных функций, при этом полученные сведения не подлежат разглашению. Работники уполномоченного органа несут ответственность за разглашение сведений, полученных в ходе осуществления ими надзорных функций, составляющих служебную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну в соответствии с законами Республики Казахстан.

К компетенции уполномоченного органа относятся:

- принятие в соответствии с настоящим Законом нормативных правовых актов по вопросам деятельности кредитных бюро;
- выдача лицензий на право осуществления деятельности кредитных бюро;
- проведение проверок деятельности кредитных бюро по вопросам соблюдения законодательства Республики Казахстан о кредитных бюро и формировании кредитных историй;
- направление письменных предписаний кредитным бюро, банкам, юридическим лицам, имеющим лицензию на проведение банковских заемных операций (далее - организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций), об устранении выявленных нарушений законодательства Республики Казахстан о кредитных бюро и формировании кредитных историй, а также в случае не предоставления информации в установленные сроки;
- наложение санкции на кредитные бюро и их должностных лиц;
- рассмотрение обращений физических и юридических лиц по вопросам деятельности кредитных бюро, в том числе связанных с формированием кредитных историй.

Виды деятельности, осуществляемые кредитными бюро.

Основными видами деятельности кредитных бюро являются

формирование кредитных историй и предоставление кредитных отчетов. К дополнительным видам деятельности кредитного бюро относятся:

- реализация специализированного программного обеспечения, используемого для автоматизации деятельности участников системы формирования кредитных историй и их использования;
- реализация специальной литературы и иных информационных материалов, относящихся к деятельности кредитного бюро;
- предоставление консультационных услуг, связанных с информационным обеспечением участников системы формирования кредитных историй и их использования;
- оценка кредитоспособности субъектов кредитных историй, осуществляемая на основании разработанной ими методики;
- маркетинговые и статистические исследования;
- формирование и ведение базы данных по страхованию в соответствии с договорами кредитного бюро со страховыми (перестраховочными) организациями и предоставление им информации на условиях договоров. Кредитные бюро не вправе осуществлять виды предпринимательской деятельности, не предусмотренные настоящей статьей.

Обязанности кредитного бюро:

- осуществлять формирование кредитных историй;
- предоставлять кредитные отчеты при наличии подтверждения о получении согласия субъекта кредитной истории;
- не допускать раскрытия информации, содержащейся в кредитных историях, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Законом;
- предоставлять получателю кредитного отчета и субъекту кредитной истории исправленный кредитный отчет в случае, если предоставленный получателю кредитный отчет вследствие действия или бездействия сотрудников кредитного бюро содержал информацию, не соответствующую информации, предоставленной в кредитное бюро поставщиками информации на условиях договоров.

Таким образом: тенденции развития института кредитных историй за более чем четырнадцатилетний период позволяют сделать вывод, что кредитная история медленно, но верно становится фактически вторым паспортом гражданина. В условиях кризисных явлений в казахстанской экономике, как отчетливо показали события на финансовом рынке в конце 2014 года, а также с учетом высокого уровня за кредитованности населения хорошая кредитная история создавала благоприятные возможности для работы по многим направлениям ин-

ститута кредитования, который в современный период занимает важнейшее место как в жизни граждан, так и страны в целом.

Литература

1. Вычугжанин А. Кредитное бюро: История вопроса // Аналитический банковский журнал. - 2006. - № 2. - С.48
2. О кредитных бюро и формировании кредитных историй в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 июля 2004 года № 573-ІІ // ukimet.kz

ПУТИ РЕШЕНИЯ КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ И ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ РЕГИОНА

Шараев Т.А., Турова Л.П.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

На современном этапе в центре внимания остро стоит вопрос: объединение Корейского полуострова. В частности, Республика Казахстан предлагает свой путь решения проблемы Корейского полуострова. Актуальность данной проблемы для Казахстана обусловлена геополитическим положением Казахстана, который граничит с Россией и Китаем, с одной стороны, и является стратегическим партнером для внешнеполитической траектории США. Хотя у Казахстана нет прямых границ с государствами Корейского полуострова, он находится в зоне стратегических интересов государств, пытающихся повлиять на «корейскую проблему», и в случае «взрыва» ситуации на полуострове Казахстан будет испытывать огромное негативное влияние общей нестабильности азиатского региона. Казахстан заинтересован в решении проблемы Корейского полуострова мирным путем, что подтверждается в заявлениях МИД РК, и активно выступает за мирное решение всех межгосударственных конфликтов, выступив с инициативами по формированию механизма мер доверия и безопасности в Азии. Отношение Казахстана к «корейскому вопросу» не выходит за рамки его внешнеполитического курса, определенного Президентом Республики Казахстан, направленного на обеспечение стабильности, формирование добрососедских отношений со всеми государствами мира. Казахстан предлагает создать все условия для мирного объединения Кореи и использовать СВМДА в качестве организации по поддержанию мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

СВМДА прекрасно справится с этой ролью, так как будет поддержка со стороны России и Китая, являющихся участниками организации, немаловажную роль может сыграть Япония, находящаяся в СВМДА в качестве наблюдателя. СВМДА следует также привлечь международные организации такие, как ООН, ОБСЕ, к разработке стратегии мирного урегулирования. Диалог между Севером и Югом потребует огромных финансовых вливаний в экономику полуострова, и международные организации смогут оказать реальную поддержку в этом направлении. СВМДА могло бы сыграть важную роль в осуществлении стратегических этапов реализации Политики мира и процветания Республики Корея, которые заключается в следующем:

Этап 1. Разрешение проблемы ядерного оружия Севера. Укрепление мира на полуострове.

Этап 2. Укрепление межкорейского сотрудничества. Создание условий для установления прочного мира.

Этап 3. Заключение Мирного соглашения Севера и Юга. Упрочение мира на полуострове. Казахстану необходимо активно развивать сотрудничество в рамках СВМДА, привлекая именно азиатские государства к разрешению ситуации на Корейском полуострове, т.к. традиционные игроки рассматривают данную проблему сквозь устаревшие стереотипы и следуют традиционным подходам. В связи с этим, актуальным становится вопрос об интенсификации сотрудничества Казахстана с государствами Корейского полуострова и их привлечении к участию в СВМДА для обеспечения всех условий для мирного диалога [1].

Таким образом, современный этап развития обстановки на Корейском полуострове требует решения первоочередных задач, какими является урегулирование ядерного кризиса, ракетной проблемы, превращение этого региона в зону, свободную от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Процесс этот – нескорый, он займет длительный переговорный период. Потребуется также немало усилий и времени для замены временного соглашения о перемирии мирным договором. Все это предполагается осуществить в рамках многостороннего переговорного процесса. В этом случае межкорейский диалог имеет огромную важность, особенно его политическая и военная составляющая. Только на его основе можно выработать общие принципы сокращения вооружения и взаимодействия двух государств, после чего можно говорить и о шестисторонних переговорах. В плане объединения предпосылок для образования единой Кореи не просматривается, это понимают как на Юге, так и на Севере. Для Севера это свержение устоявшегося там политического режима и всего

руководства, а для Юга это большие экономические потери, по самым оптимистическим оценкам единство Кореи обойдётся в 1 триллион долларов США, плюс сократятся темпы экономического роста и социального положения населения Республики Корея.

Подчеркнем, что еще в 2017 году отношение между двумя странами начали налаживаться, этому способствовала политика нового президента Республики Кореи Мун Чже Ина, он выступил за мирное воссоединение двух Корей. 9 января 2018 года прошли переговоры представителей Северной и Южной Кореи в демилитаризованной зоне в деревне Пханмунджом в здании с символичным названием "Дом Мира". Мероприятие завершилось принятием совместного заявления, из которого следует, что обе стороны готовы сделать шаги к снижению военной напряжённости на Корейском полуострове и продолжить диалог.

В 2018 году 20 января в штаб-квартире МОК в Лозанне состоялась встреча представителей КНДР и Южной Кореи, Национальных олимпийских комитетов (НОК) двух стран, оргкомитета Игр-2018 и МОК, на котором была подписана декларация об участии северо-корейской делегации на Олимпиаде. Стороны согласовали проход объединенной делегации на открытии Игр, а также участие объединенной женской хоккейной команды на олимпийских играх. Верховный лидер КНДР Ким Чен Ын 6 марта 2018 г. провел переговоры с представителями официальной делегации Республики Корея, в ходе которых обсуждались вопросы по улучшению отношений между Республикой Корея и КНДР и по снижению напряженности на Корейском полуострове.

Республика Корея 21 марта 2018 г. предложила КНДР провести переговоры на высоком уровне 29 марта 2018 г. в северо-корейском здании "Тонгилгак" в деревне перемирия Пханмунджом. Историческая встреча между двумя лидерами Северной и Южной Кореи состоялась 27 апреля 2018 года демилитаризованной зоне, были подписаны ряд важных договоренностей и создание общих проектов. В свою очередь КНДР начали уничтожать свои ядерные полигоны, а в ответ на это Южная Корея начала демонтаж громкоговорителей на границе в демилитаризованной зоне. Лидер КНДР Ким Чен Ын настроен, наладить отношения в первую очередь с Республикой Кореи, а также с Соединенными Штатами Америки и готов отказаться от ядерного оружия и подписать ряд договоренностей с США.

В настоящее время КНДР открывает свои двери для других стран, налаживая отношения с США и Республикой Кореи во избежание ядерной войны. 12 июня 2018 года в Сингапуре прошла первая в

истории встреча действующего президента США с лидером Северной Кореи. Главной темой саммита было ядерное разоружение КНДР. Около 50 минут лидеры США и КНДР беседовали один на один (вместе с ними остались только переводчики), после чего к ним присоединились советники и высокопоставленные участники обеих делегаций - со стороны США госсекретарь Майк Помпео, советник по национальной безопасности Джон Болтон, глава аппарата Белого дома Джон Келли, а со стороны КНДР - замглавы Трудовой партии Кореи (ТПК) Ким Ён Чхоль, министр иностранных дел КНДР Ли Ён Хо, заместитель председателя ЦК ТПК Ли Су Ён. Встреча глав государства завершилась в Сингапуре подписанием исторического документа. В соглашении лидер Северной Кореи подтверждает свои намерения осуществить полную денуклеаризацию Корейского полуострова. В обмен на отказ от ядерного оружия, США обещает предоставить Северной Кореи гарантии безопасности и новые взаимные отношения между КНДР и США [с. 8-46].

Если объединительный процесс и возможен, то не в качестве поглощения одним государством другого, а постепенным, поэтапным путём. Во-первых, требуется выработка постоянно действующего механизма разрешения военно-политических, экономических, гуманитарных и иных вопросов. Во-вторых, необходимо сформировать согласованную схему продвижения к национальному единству, на наш взгляд согласно Соглашению 2000 года. В-третьих, продвижение к единству Кореи потребует позитивной реакции и поддержки со стороны соседей Корейского полуострова.

Следовательно, решение Корейской проблемы лежит в налаживании мирного диалога между Северной Кореей с одной стороны и Южной Кореей и США с другой. Предоставление КНДР гарантий безопасности, экономической помощи и признание её в качестве полноценного актора международных отношений в Северо-Восточной Азии снимет напряженность на Корейском полуострове. Это не означает, что КНДР уничтожит весь свой ядерный потенциал, но направленность в мирное развитие ядерной энергетики и налаживание отношений с Югом возможно.

Литература

1. Корея. Цифры и факты. - Сеул: Корейская служба информации для зарубежных стран, 2017.
2. Статья корейский конфликт на современном этапе, история и новые отношения в пользу мира // Правда. - М., 2018. - С. 8-46.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ РУХАНИ ҚАЙТА ТҮЛЕУ МЕН ЕЛДІҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ ҮНДЕСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Тажиева М.Н.

Қазақстан-Американдық еркін университет, Өскемен, Қазақстан

2017 жыл ел тарихында тағы бір тиімді бастаманың қабылдануымен есте қалады. Сәуір айында Н.Ә. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы жарияланды. Мақалада бұқаралық сана сезімнің жағымды өзгерістерге ұшырауы үшін орындалатын іс-шаралар тізбектеліп, сипатталған. Елбасының рухани қайта түлеу арқылы саяси және экономикалық дамуға жету үшін нақты анықтаған жолдардың бірі - бүгінгі қазақстандық мәдениетті әлем жұртшылығына таныстыру, ұсыну. Қазақстанды тек жер қойнауы бай және сыртқы саясатында түрлі батыл бастамаларды ұсынушы актор ғана емес, бай мәдени мұраға ие көпұлтты ел ретінде таныту.

Нақтылай келсе, Н.Ә. Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласында елдің әлемдік аренада ерекшелігі мен бірегейлігі арқылы танылу жолын былай көрсетті: «Біз ХХІ ғасырдың жаһандық картасында ешкімге ұқсамайтын, дербес орны бар ұлт боламыз десек, «Жаһандағы заманауи қазақстандық мәдениет» жобасын іске асыруға тиіспіз.

Әлем бізді қара алтынмен немесе сыртқы саясаттағы ірі бастамаларымызбен ғана емес, мәдени жетістіктерімізбен де тануы керек.

Бұл жоба нені көздейді?

Бірінші, отандық мәдениет БҰҰ-ның алты тілі – ағылшын, орыс, қытай, испан, араб және француз тілдерінде сөйлеуі үшін мақсатты ұстаным болуы шарт.

Екінші, ол бүгінгі қазақстандықтар жасаған және жасап жатқан заманауи мәдениет болуға тиіс.

Үшінші, мәдени қазыналарымызды әлем жұртшылығына таныстырудың мүлдем жаңа тәсілдерін ойластыру керек.

Мәдени өнімдеріміз тек кітап түрінде емес, әртүрлі мультимедиалық тәсілдермен де шыққаны абзал.

Төртінші, бұған ауқымды мемлекеттік қолдау жасалуы қажет. Сыртқы істер, Мәдениет және спорт, Ақпарат және коммуникациялар министрліктері жүйелі түрде, қоян-қолтық жұмыс істеуі керек.

Бесінші, бұл жұмыста шығармашылық зиялы қауым, оның ішінде Жазушылар одағы мен Ғылым академиясы, университеттер мен қоғамдық ұйымдар үлкен рөл атқаруға тиіс.

Біз заманауи мәдениетіміздің қандай өкілдері әлемдік аренаға жол тартуы керектігін анықтап алуымыз керек.

Ұлттық мәдениетіміздің озық үлгілерін іріктеп алғаннан кейін шетелдерде оларды таныстыру рәсімдерін өткіземіз.

2017 жыл жер жүзіне мәдениет саласындағы қай жетістіктерімізді көрсете алатынымызды айқындап алу тұрғысынан шешуші жыл болмақ. Содан соң бірегей бағдарламаны 5-7 жылда тыңғылықты жүзеге асырамыз.

Осылайша, мың жылдық тарихымызда төл мәдениетіміз тұңғыш рет әлемнің барлық құрлықтарына жол тартып, басты тілдерінде сөйлейтін болады.

Алтыншыдан, ұлт мақтанышы біздің бұрынғы өткен батыр бабаларымыз, данагөй билеріміз бен жырауларымыз ғана болмауға тиіс.

Мен бүгінгі замандастарымыздың жетістіктерінің тарихына да назар аударуды ұсынамын» [1].

Қазақстан дамуының жаңа кезеңі сыртқы саяси бастамалармен байланысты брендтерді ілгерілету ғана емес, қазақстандық мәдениеттің үздік үлгілері мен жетістіктерін көрсету арқылы мемлекеттің танымалдығын арттыруды көздейді. Мұндағы әңгіме ғылым, әдебиет, көркемөнер мен музыка, театр, кино және т.б. қамтитын ұлттық мәдениеттің кең мағынасында айтылады. Мәдениеттің үздік үлгілерінде, халық шығармашылығында, тарихында, музыка, әдебиет, кескіндеме, театр, кино өнеріндегі озық туындылар Қазақстан мен ұлттық бірегейлігіміз туралы тұрақты ассоциациялар мен бейнелер қалыптастыруға септігін тигізеді. Сыртқы істер министрлігі ақпараттық-имидждік жұмысқа бағытталған бюджеттің белгілі бір бөлігін ұлттық мәдениетті шетелде ілгерілетуге жұмсайды. Елшіліктер мен дипломатиялық өкілдіктердің жұмысы сәйкесінше ведомство алдына қойылған міндеттерге бағдарланады. Сонымен қоса, шетелде қазақстандық мәдениетті кеңінен таныстыру үшін мәдени брендтерді іріктеудің бағалау жүйесі дайындалады [2].

Қазақстан республикасының шет елдерде және халықаралық аренада жағымды имиджін қалыптастыру үшін қандай нақты әрекеттер жүзеге асырылатыны жайлы Қазақстан Республикасы сыртқы саясатының 2014 – 2020 жылдарға арналған тұжырымдамасында нақты көрсетілген.

Ең алдымен Қазақстанның сыртқы саясатының жалпы мақсаттарына тоқталса, Қазақстанның ұлттық мүдделеріне сәйкес сыртқы саясаттағы негізгі күш-жігер мынадай негізгі мақсаттарға қол жеткізуге шоғырландырылады:

- 1) елдің ұлттық қауіпсіздігін, қорғанысқа қабілеттілігін, егемендігін және аумақтық тұтастығын жан-жақты қамтамасыз ету;
- 2) бейбітшілікті, өңірлік және жаһандық қауіпсіздікті нығайту;

3) орнықты ұстанымдарды қамтамасыз ету және әлемдік қоғамдастықта мемлекеттің жағымды бейнесін қалыптастыру;

4) Біріккен Ұлттар Ұйымының (БҰҰ) орталық және үйлестіруші рөлі арқылы әділ әрі демократиялық әлемдік тәртіпті орнату;

5) өңірлік және халықаралық сауда-экономикалық қатынастар жүйесіне одан әрі интеграциялану;

6) 2050 Стратегиясын ойдағыдай іске асыру, халықтың жоғары тұрмыс деңгейіне қол жеткізу, көпұлтты қоғамның, құқықтық мемлекеттің және демократиялық институттардың бірлігін нығайту, адамның құқықтары мен бостандықтарын іске асыру үшін қолайлы сыртқы жағдайлар жасау;

7) ұлттық экономиканы әртараптандыру, индустриялық – технологиялық дамыту және оның бәсекеге қабілеттілігін арттыру;

8) елдің «жасыл» даму жолына біртіндеп көшуі және әлемнің ең дамыған 30 мемлекетінің қатарына кіру;

9) ұлттық-мәдени өзіндік ерекшелікті сақтау және мемлекетті одан әрі дамытудың өзіндік жолымен жүру;

10) шет елдерде Қазақстан Республикасының азаматтары мен заңды тұлғаларының құқықтарын, олардың жеке, отбасылық және іскерлік мүдделерін қорғау;

11) шет елдердегі қазақ диаспорасына және қазақ тіліне қолдау көрсету.

Нақтылай тоқталса, аталған тұжырымдамада Қазақстан Республикасы сыртқы саясаттың гуманитарлық өлшемін дамытуға басым мән береді делінген. Осыған байланысты Қазақстан:

1) шет елдерде болатын Қазақстан азаматтарының, сондай-ақ шетелдіктер асырап алған, шет елдерде тұратын қазақстандық балалардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау жұмысын күшейтеді;

2) шет елдердегі өз азаматтарының құқықтары мен мүдделерін қорғауға, визалық рәсімдер мен режимдерді ырықтандыруға, заңсыз көші - қонға қарсы іс-қимылдарға бағытталған көпжақты конвенцияларға қосылуды және екіжақты шарттар жасасуды жалғастырады;

3) қылмыстық және азаматтық істер бойынша өзара құқықтық көмек туралы, адамдарды ұстап беру мен сотталған адамдарды беру туралы екіжақты шарттар жасасуды жалғастырады;

4) білім, ғылым мен мәдениет, туризм және спорт, жастар саясаты, бірлескен ғылыми-зерттеу жобаларын іске асыру саласында көпжақты конвенцияларға қосылу және екіжақты шарттар жасасу бойынша халықаралық ынтымақтастықты және жұмысты одан әрі жүзеге асырады;

5) Қазақстан туралы тарихи және заманауи білімдерді дамыту мә-

селелері бойынша халықаралық ынтымақтастықты кеңейтетін болады;

6) шет елдердегі қазақ қауымдастықтары шоғырлана тұрып жатқан жерлерде қазақ тілі мен мәдениетін, олардың тарихи отанымен байланысын дамытуды қолдайтын болады;

7) әлеуметтік-экономикалық, құқықтық және халықаралық мәдени-гуманитарлық даму салаларында қазақстандық азаматтық қоғамның және үкіметтік емес сектордың ұйымдарымен өзара іс-қимыл жасайды; оларды тиісті халықаралық іс-шараларға қатысуға тартады;

8) өшпенділік, нәсілдік кемсітушілік, діни қайшылықтар, экстремизм мен ұлтшылдық тұрғысындағы қылмыстық әрекеттерге қарсы тұрады;

9) Шығыс пен Батыстың, Оңтүстік пен Солтүстіктің арасындағы өркениетаралық, мәдениет аралық және дінаралық диалогты одан әрі дамытуға ықпал етеді;

10) негізгі диалог алаңы ретінде Әлемдік және дәстүрлі діндер көшбасшылары съезінің халықаралық ұстанымдарын нығайтады. БҰҰ аясындағы Өркениеттер альянсының қызметіне, сондай-ақ басқа да бастамалар мен форумдарға қатысады;

11) Қазақстанның бастамасымен БҰҰ Бас Ассамблеясы жариялаған 2013 – 2022 жылдарға арналған Мәдениеттер жақындасуының халықаралық онжылдығы шеңберінде бейбітшілік пен орнықты даму жолындағы сан алуандылықты көтермелеу жөніндегі іс-қимылдарды жалғастырады [3].

Қазақстанның сыртқы саяси қызметін орындаушы басты мекеме Қазақстан Республикасы Сыртқы Істер министрлігінің қолдауымен орындалатын тағы бір тиімді шара - Қазақстан журналистер одағының жүлдесіне «Қазақстан шетелдік БАҚ өкілдерінің көзімен» атты халықаралық жыл сайынғы байқау.

Бұл шетелдік бұқаралық ақпарат құралдарында Қазақстанның өмірі, мәдениеті, салт-дәстүрі және қазіргі заманға сай дамуының трендін ерекше айқындап, объективті жарықтандырған авторлар арасында ұйымдастырылатын дода.

Байқау мақсаты - шетелдік БАҚ-тарда авторлардың Қазақстан туралы аса тандаулы және объективті журналистік репортаждар, Очерктер, сюжеттер және талдамалы - сараптамалық материалдарын Марапаттау. Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуын жарықтандыратын шетелдік БАҚ және авторлардың жұмыстарын кәсіби сапалы жасауын дамытуда қолғабыс ету.

Байқаудың өткізілуі - Қазақстанда жұмыс жасайтын немесе өзекті оқиғаларды және ұлттық, аймақтық және халықаралық деңгейдегі іс-шараларды жарықтандыру мақсатында мемлекетімізге қызығушылық

танытқан шетелдік журналистер мен БАҚ-тар үшін аса қолайлы жағдай қалыптастыруда мүмкіндік тудыртады.

Байқаудың тақырыптық бағыттары - қатысушылардың санын көбірек тарттыру және байқау рәсімдерін ашықтығы мен және әділділігін сақтау мақсатында байқау келесі бағыттар бойынша өткізіледі:

1. Экономика және сауда;
2. Мәдениет пен салт-дәстүрлер;
3. Тарихы;
4. Туризм;
5. Социум (адами өлшем) [4].

Көрсетілген аймақтардың әрқайсысынан бір жеңімпаз анықталады.

Қорытындылай келгенде, елдегі ішкі саясат міндетті түрде елдің сыртқы саясатында көрініс табады. Еларалық байланысты жүзеге асыратын мекемелер мен органдар мен қызметкерлер негізгі халықаралық құқықтық базаға қоса ішкі заңдық негіздер, ресми құжаттар мен бағдарламаларға өз жұмыстарын негіздеулері, үйлестірулері қажет. Сыртқы саяси қызметтің басты және басым міндеттерінің бірі - әлемдік аренада ел басшылығының, халқының ырқын тиімді етіп ұсыну, пайдалы құралдар мен тәсілдер табу және орындау.

Әдебиеттер

1. Мемлекет басшысының «болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты мақаласы <http://www.akorda.kz>
2. Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру. Ақпараттық - түсіндіру жұмысы бойынша әдістемелік құрал: Астана – 2017.
3. Қазақстан Республикасы сыртқы саясатының 2014 – 2020 жылдарға арналған тұжырымдамасы <http://mfa.gov.kz/kz>
4. «Қазақстан шетелдік БАҚ өкілдерінің көзімен» атты халықаралық жыл сайынғы байқау. <http://mfa.gov.kz/kz>

ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖОЛДАРЫ

Уалиева Р.Т.

*Қазақстан-Американдық еркін университет колледжі, Өскемен,
Қазақстан*

Ұлттық өркениеттің маңызды бір бастауы – Қазақстандықтардың ынтымақтастығы мен өзара жарасты өмірі. Қазақстанда ұлтаралық арақатынас әрдайым динамикалық түрде дамып, тұтастығын жетілді-

руде. Оған Республикамыздағы 35 ұлттық-мәдени орталықтардың атқарып отырған қызметі өз септігін тигізіп отыр. Қоғамдық өмірдің бұл жетістігін одан әрі дамытып, тұрақты ету барлық Қазақстандықтардың парызы. Қазақ халқы – сол ортаның темір қазығы. Ұлтаралық мәселелердің елімізде дұрыс шешімге ие болуы – ең алдымен қазақ халқының өнегелі - адамгершілік әрекетіне қатысты.

Тақырыптың өзектілігі: қазіргі Қазақстан жағдайында қалыптасқан әлеуметтік-мәдени үрдістерден туындайды. Бүгінгі таңда қазақстандық қоғам кеңістігімізге батыстық моральдық құндылықтар мен жаңа өмірлік ұстанымдардың енуіне байланысты күрделі әлеуметтік-мәдени, саяси-құқықтық және экономикалық трансформациялық өзгерістерге ұшырап отыр. Жаһандану үрдістері ұлт өмірі мен тұрмысына бұрын-соңды болмаған тың өзгерістер әкелуде. Қазіргі әлемдегі жаһандану үрдістерінің тегеурінді белең алған жағдайында қаймағы бұзылмаған Қазақстан мәдениетін сақтап қалу үшін этникалық мәдениеттің дәстүрлі құндылықтарына назар аудару қажет. М.М. Әуэзовтің әділ атап өткеніндей, «кез келген халықтың рухани әлемі қаншалықты бай болғанымен, ол ұлттық әлемі болып қала береді. Ол белгілі бір кеңістік - уақыт ортасында өсіп өнеді, оның мәнін, оның мүддесін білдіреді» [1, б.32].

Тұлғаның шығармашылық болмысының өнегелік дүниесін қалыптастырудың жаңа моделінің басты қағидасы ретінде Ұлы Абай атамыздың «Адам бол» ұстанымын негізге алуға болады. «Адам бол» ұстанымы, әлемді Жарық дүние деп түсіну, адамның көңіл-күйіне мән беру, әлеммен және басқа адамдармен үйлесімділікте болу, жасы келгендер мен ананы қастерлеу сияқты қазақ дәстүрлі мәдениетінің құндылықтары қазіргі Қазақстандық руханиятта ерекше орын алатын моральдық - өнегелік құндылықтар.

Зерттеушілер қазақ өркениеті тарихын хронологиялық және рухани - ділдік негіздерде қарастыра отырып, төмендегідей хронотоптарды атап өтеді: 1) сақ кезеңі; 2) кейін қазақ құрамына енген тайпалардың мемлекеттік бірлестіктері (үйсін, қаңлы, ғұн); 3) ежелгі түркілік кезең; 4) қарақандар мемлекеттілігі; 5) қимақ-қыпшақ кезеңі; 6) моңғол кезеңі; 7) моңғол империясы ыдырау кезеңі; 8) қазақ хандығы қалыптасуы кезеңі; 9) жоңғар басқыншылығымен күресу кезеңі; 10) Ресейдің отарлау кезеңі; 11) кеңестік кезең; 12) ұлттық интеллигенция мен мемлекеттің қалыптасу кезеңі [2, б. 239].

Ал қазақтардың рухани мәдени типтеріне жататындары: мифология, Ренессанс, Жер ұйық, Зар заман, ағартушылық, ұлттық ояну, тоталитаризм мен маргиналданду, төлтума өркениетті жаңғырту.

Тәуелсіздікке қолы жеткен Қазақ өркениеті алдында ұлттық архе-

типтерді сақтай отырып, оларды қазіргі әлемдік өркениет құндылықтарымен үйлесімді ету міндеті тұр. Қазақстан үшін бүгінгі ғаламдану дәуіріне аяқ басар тұста глобализация желеуімен кіріп жатқан, мәдени төмендеуге ұшырататын көптеген діндік, ділдік ықпалдар шырмауында қалып қою қауіпі бар. Бүгінгі таңда қазақ мәдениеті өркениет аясындағы ұлт дәстүріне негізделген жолмен немесе бұқаралық мәдениет үрдісімен жүру жолын таңдауы қажет [2, б. 240].

Тоталитарлық мәдениеттен кейінгі Қазақ өркениетінде ұлттық ренессанс идеясы басқа да ТМД елдеріндегідей өзінің күрделілігімен көзге түседі. Көптеген архаистік мәдени бағдарлар (магия, хиромантия, гороскоп, жалған діндарлық) көрініс тапты, қоғамда жаңа идеялардың аздығынан Ресейден, АҚШ-тан, Еуропадан, Қытайдан, мұсылман елдерінен алынған "дайын үлгілер" көбейіп кетті. Мәдениеттегі кейбір қайраткерлер бүкіл мәдениетке музейдегі экспонат сияқты қарайды, мәдени тұлғаларға инвентаризациялар жасау олардың басты қызметіне айналды. Мерейтойлар, ежелгі - оқиғалар, батырлар, хандар, т.т. - басты мәдени тақырыптарға айнала бастады. Тек өнеркәсіп өнімдері ғана емес, сонымен бірге мәдени идеялар да "импорттана" алынды. Қазақ мәдениетінің қазіргі күрделі болмысы мен оны ары қарай дамыту жобаларына қатысты терең ойлар Елбасының және басқа да саяси қайраткерлердің еңбектерінде айтылған. Олар тек саяси мүдделіктен туындамаған, халық тағдырына қатысты шынайы қам жеуден түйінделген. Өркениеттік үдерістердің тенденциялары мен мәнісін ашу қашан да ауқымды мәселе болып табылады. Бұл сипатта өз-гермелі қоғамдағы жаңашыл мәдени феномендер өз талдауын күтіп отыр. Кіндік Азия - әлемдік өркениеттілік қайнарларының бірі [5, б. 235].

Елдің беріктігі мен биігі - осы тұғырлықты тең ұстайтын тұлғалардың талпынысында, татулығында, санаттық тұрасында, әсіресе халқын, елін, мемлекетін ойлайтын қазақтардың талпынысы мен дүниетанымдық бетбұрысында. Нағыз дүниетанымдық бетбұрыс тарихты объективті әрі әділет тұрғысынан таразылаудан және әр халықтың төлтума мәдениетін биік парасат деңгейінде тұжырымдаудан құралады. Мұның өзі қазақ халқының, Қазақстанның кемел келешегіне деген сенімін арттыра түседі.

Тәуелсіздік - саяси-әлеуметтік қана емес, рухани-мәдени, яғни этно-мәдени ұғым екенін, әсіресе XX ғасыр үйретті. Жаңа дәуір тәуелсіздіктің тірегі - мемлекеттің тәуелсіздігін, елдің әлеуметтік - экономикалық дамуын, қоғамның парасаттылығын ұлттық мәдениет шеңберінде тұтастанды және сол ұстанымдарға тұрақтау екенін айқындады, сол талпыныс пен ұмтылыстың түрлі үлгілерін қалыптастырды. Сондағы мақсат - ұлттық болмыстың тұтастығына тұрақтау және өзін

әлеуметтік-рухани күш ретінде көрсететін бағыт - бағдарды қолдау. Бұл - мүддемізді асқақтататын ұлттық ұстаным және дамудың рухани негізі. Әзірге осы тұрғыдан заман талаптарына бейімделу туралы құнды ойлар көп-ақ. Олар, әсіресе республикамыздың гуманитарлық ғылымдар саласында қалыптасып, халықтық зердені әртүрлі тармаққа тартады.

Қазіргі заманда қоғамды ұлттық мемлекеттік үлгіде дамытудың түрлі жолдары ұсынылуда. Сондағы мақсат - халқымыздың мәдени мұрасын дәйектеу, қоғамдағы ұлттық ресурсты жинақтау, адам әлеуетін жетілдіру. Әлемдік жаһандану мен оның түрлі әлеуметтік-саяси тәжірибелері ұлттық мемлекеттің өз негізінде қалыптасуына әр қалай ықпал етуде. Табан тіретсе өркениет өрісі мен жас мемлекеттегі ұлттық өлшемнің бір-бірімен ұласа бермеуі көзімізді көп нәрсеге ашуда [6, б. 208].

Басты мәселе - қоғамның даму моделі мен бағдары. Халқымыздың болашағы - жер байлығын, ел мұрасын, өзге ұлттардың рухани тәжірибесін бүкіл қазақстандықтардың ортақ игілігіне айландыру жолында. Ұлтқа тірек болатын үш негізге - жерге, тілге және мәдениетке деген қатынас тиянақты және мекем болса, онда ұлтқа қауіп жоқ, болашаққа көңіл тоқ, Бұлар ұлттық өркениетті өрбітетін бастаулар екені рас.

Ұлттық өркениеттің келесі бір бастауы - қазақстандықтардың ынтымақтастығы, өзара жарасты өмірі. Қазақстанда этникалық арақатынас әрдайым күйде түрленуде, тұтастығын жетілдіруде.

Мүдде - байырғы этникалық құндылықтар мен қазіргі ұрпақтардың мінез-құлықтар арақатынасының мәнісіне, оларға деген талғамның сырына назарды қалыптастырады. Ерекше ықылас ұлттық санасезімнің әлеуметтік ортаны сақтандырудағы, адамды жаңа жағдайға бейімдеудегі рөлін жандандыра түспек.

Тарихи тұлғалар елдің іргесін, ұлттың, мемлекеттің, өркениеттің қоғамдағы ұқсастығын нығайту арқылы және қоғамдық түрленудегі азаматтық және этникалық, идеялық және діни өзара үйлесімділікті ұлғайтатын бастамаларды – ұштастыру арқылы нығайтты. Мемлекетіміздің ұлттық және өркениетті дамуын қатар қарқындату, оны әлеуметтік - мәдени кеңістікте тарату - еліміздің бүгінгі тапқан өзіндік жолы.

Осыған орай елдің әлеуетін ашатын, әрі көтермелейтін бәсекелі рухты баптау – ұлттық болмысты танудың бастапқы міндетіне айналады. Бәсекелі рух - еркіндік пен естіліктің тамырын бекітетін арна. Бәсекелі рухта қазақылыққа жарау дегеніміз ұлттың, мәдениеттің, өркениеттің қоғамдағы ұқсас негізін нығайту. Ұлттың, мемлекеттің, мә-

дениеттің адамды, қоғамды түрлендіретін қуатын игермей, естіліктің, ерліктің, мәдениеттің бастамаларын еркін үйлестіре алмаймыз. Бәсекелі рух сыртқы деңгейді - мемлекеттік, өркениеттік жетістікті, ішкі дәрежемен - рухани адамгершіл, және азаматтық серпіліспен ажарлайды. Шаралық бәсеке - азаматтық рухани ұқсастыққа апаратын, адамның өмірлік бағдарын талдауға ұйытқы болатын немесе елдің үлгісі мен үйлесімділігін белгілейтін шарт болып есептеледі.

Кәсіби дегенде ұлттық болмыстың өмірді жаңартудағы, ұрпақты тәрбиелеудегі, дәстүр аралық және пәнаралық байланысты жетілдіретін әлеуетін ашып, тәжірибелерін іріктеуді айтамыз. Мемлекеттік дегенде Қазақстанның беделі мен болашақта қазақ халқының болашағы, қазақ халқының болмысы мен белсенділігінің іргетасына тікелей байланысты және тәуелді екенін айқындайтын саяси тұрғыдан дұрыс шешім табуды айтамыз.

Бүгінгі таңда қоғамның моральдық - психологиялық келбеті мәселесі қазіргі заманның ғаламдық проблемаларының біріне айналды десек, біз қателеспейміз. Олай деуге толық негіз бар. Жаһандану процестері әлеуметтік-мәдени проблемаларды одан әрі ұйшықтырып, күрделі етуде. Жаһандану мен модернизациялау процестерінің күшее түсуі этномәдени және рухани жаңғыру мәселелерін бір мемлекет аясында шешудің мүмкін емес екендігін көрсетті. Бұл ғаламдық проблема болғандықтан халықаралық күштердің көмегі ауадай қажет. Моральдық сана маңызды мәселеге айналуының тағы бір себебі - бұл XX аяғы мен XXI ғасырдың басында көптеген елдерде этникалық сана-сезімнің оянып, күрт өсуі, қайтадан жаңғыруы, полиэтникалық мемлекеттердің құлдырауы мен бұрын соңды болмаған жаңа мемлекеттердің бой көтеруі. Кейбір сараптамашылардың айтуынша, XXI ғасырда этникалық және этносаралық қайшылықтар басқа да барлық қайшылықтардан озып, алдыңғы қатарға шығуы мүмкін. Осыған байланысты, бұл проблемаларды ғылыми негізде танып-біліп, дұрыс шешім қабылдауға, оларды реттеудің өркениеттілік жолдарын тұжырымдауға атсалысуымыз қажет.

Егерде қазіргі адамзаттың даму үрдісін өркениеттілік процесс десек, онда бұл үрдіс барысында туындаған барлық проблемаларды өркениеттілік жолмен шешуіміз – заман талабы.

Әдебиеттер

1. Ауэзов М. Эпикада: К проблеме единства миров кочевья и оседлости // Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством. – Алматы: Искусство, 1993. – С. 31-62.
2. Ғабитов Т.Х. Қазақ өркениеті // «Өркениеттік сананы калыптас-

- тыру мәселесі» атты халықаралық ғылыми конференцияның материалдары. - Алматы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 28-29 қазан 2004 ж. – 239 – 240 бб.
3. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. - М.: «Наука», 1977. - 332 с.
 4. Дробницкий О.Г. Понятие морали. Историко-критический очерк. – М.: «Наука», 1974. - 460 с.
 5. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации. – М.: «Экономика», 2000. – 543 с.
 6. Нысанбаев Ә. Қазақстандағы толеранттық сананың қалыптасуы және этностардың бейбіт қатар өмір сүру мәдениеті / Әлеуметтік философия. – 20 томдық. – 17 том. – Астана: «Аударма», 2006. – 204-216 бб.
 7. Толстых В. О морали, совести и современном мире // Свободная мысль. - № 11. – 2009
 8. Молдабеков Ж. Өркениеттің ұлттық Өрнегі және Әдістемелік негізі // «Өркениеттік сананы қалыптастыру мәселесі» атты халықаралық ғылыми конференцияның материалдары. - Алматы, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 28-29 қазан 2004 ж. – 49-52 бб.

ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ И УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ИХ РАЗРЕШЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Александров Н.Д.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В ходе военных конфликтов в мире всё чаще страны идут по пути всеобщей эскалации, возможности мирных разрешений зачастую игнорируются, в результате гибнут люди, государства ослабевают в постоянных конфликтах, цивилизация несёт огромные потери. Вторая мировая война вместе с огромными человеческими жертвами толкнула человечество на путь новых военных научно-технических достижений, состоялась новая промышленная революция в плане военного производства, венцом творения которой стало создание ядерного оружия, которое по своей эффективности и разрушительности в применении не имеет равных. Вместе с изобретением ядерного оружия, человечество совершило не только самое большое военное открытие прошлого века, но также встало на потенциальный путь самоанниги-

ляции [1].

Региональная нестабильность возрастает, возникают всё новые этнические и религиозные конфликты, сохраняются возможности распространения оружия массового поражения, а также возрастают риски для попадания его в руки террористов. Все вместе эти дестабилизирующие факторы создали новые серьезные вызовы для современной международной безопасности. Они же превращают ядерное разоружение в необходимый элемент современной системы международного права и безопасности [2].

Ядерное оружие вполне способно уничтожить всю человеческую цивилизацию и теперь, когда ведущие мировые державы имеют в своём арсенале такой мощный вид военного вооружения, встаёт вопрос о грамотном удержании такого разрушительного оружия. Максимальной осторожности в обращении недостаточно, требуется и превентивные меры в плане международных отношений, государства должны ставить всеобщие мир и безопасность на первое место в приоритетах [3].

Такие значимые для истории международных отношений события как бомбардировка японских городов Хиросима и Нагасаки в 1945-м году, а также Карибский кризис 1962-го года показали, что человечество способно пойти по пути эскалации военных конфликтов с использованием ядерного оружия и на практике. Со временем, несмотря на многочисленные международные договорённости, количество ядерного вооружения не снизилось до достаточного количества для минимальных показателей. Лишь своевременное, многостороннее ядерное разоружение представляется оптимальным вариантом для снижения риска мировой катастрофы.

Именно поэтому проблемы безопасности и ядерного разоружения в настоящий момент стоят перед человечеством и осуждение вопросов их разрешения и мирных путей регулирования, как никогда, актуальны [4].

Являясь, по мнению многих специалистов, самым эффективным инструментом сдерживания, ядерное оружие называют одной из главных причин, почему уже много десятилетий человечество избегает крупномасштабных военных конфликтов мирового масштаба. Даже после окончания холодной войны сохраняется ядерный паритет, укрепляющий сдерживающий фактор между государствами, обладающими ядерным потенциалом [5].

Со времени своего появления ядерное оружие прошло несколько значительных этапов. Ядерное оружие из научного открытия превратилось в военно-стратегическую цель для мировых держав как во

время Второй мировой войны, так и после неё в период Холодной войны. Существование ядерного оружия значительно повлияло на международную обстановку. Страны участвовали в гонке ядерных вооружений, сформировывали альянсы. Но мир также подошел вплотную к угрозе мировой катастрофы, именно это превратило идею сотрудничества стран на ниве ядерной безопасности из теоретической к практическим действиям, снижающим риски ядерной угрозы [6].

История XX века наглядно продемонстрировала человечеству угрозу ядерной войны, а XXI век увеличил количество угроз, способных привести к такой катастрофе [7].

Появление ядерного оружия и его становление в качестве военного вооружения стран предвосхитило зарождение процессов ядерного разоружения. Заключение договоров, регулирующих вооружение и ведущих к его сокращению, подтверждают закономерность осуществление последовавших за этим процессов ядерного разоружения.

140 тысяч погибших в Хиросиме и 160 тысяч в Нагасаки - так для человечества началась ядерная эра. Потом были еще сотни тысяч умерших от облучения и страшнейших ожогов. Спустя десятилетия противоборствующие военные блоки накопили гигантские арсеналы ядерного оружия, способные, по мнению аналитиков, как минимум 50 раз уничтожить все живое на Земле [8].

Со времени своего появления ядерное оружие прошло несколько значительных этапов. Ядерное оружие из научного открытия превратилось в военно-стратегическую цель для мировых держав, как во время Второй мировой войны, так и после неё (Холодная война). Существование ядерного оружия значительно повлияло на международную обстановку. Страны участвовали в гонке ядерных вооружений, сформировывали альянсы и коалиции, а также соперничали и планировали наносить друг другу ядерные удары. Таким образом, мир подошел вплотную к угрозе мировой катастрофы, именно это превратило идею сотрудничества стран на ниве ядерной безопасности из теоретической к практическим действиям, снижающим риски ядерной угрозы.

Единственным эффективным способом снижения риска использования ядерного оружия является активное продвижение процессов ядерного разоружения на международном уровне [8].

Ядерное оружие и проблема его распространения являются важнейшими угрозами миру и остаются основной проблемой международных сообществ. Вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия долгое время занимают приоритетное место в международной повестке дня.

Глубокие политические изменения в ХХI веке создали беспрецедентные возможности для достижения прогресса в ядерном разоружении, следствием чего стали сокращение ядерных арсеналов ведущих ядерных держав, заключение договора о запрещении химического оружия и договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Важнейшим аспектом обеспечения международной безопасности является также и принцип расширения доверия между государствами. Именно принцип Доверия должен прийти на смену господствующему до сих пор в конфликтных регионах принципу военного сдерживания [9].

Одной из самых серьезных проблем ХХI века является угроза ядерного терроризма, а также незаконный оборот ядерных и радиоактивных материалов. Мир встает перед риском возвращения в новый ядерный век – потенциально более опасный и непредсказуемый.

Поскольку планы разоружения ядерных держав до сих пор приносили лишь достаточно ограниченные результаты, возрастает риск того, что завладеть этим сверхоружием могут и другие страны или даже террористы. А чем больше людей будет держать палец на красной кнопке, тем выше будет угроза для всего мира. Гарантировать нераспространение и неприменение ядерного оружия можно лишь при условии его уничтожения, а за невозможностью данного действия лишь процесс ядерного разоружения может помочь в решении проблемы ядерной безопасности мира.

Международные договоры в значительной степени способствуют развитию в мировом сообществе идей о необходимости процесса ядерного разоружения, которое со временем все больше убеждает нас об этом. Стратегия ядерного сдерживания доказывает свою оправданность, даже несмотря на то, что между странами постоянно возникают споры и конфликты. Отстаивая свои интересы, государства могут не идти навстречу международному сообществу, тогда происходит торможение процесса ядерного разоружения. Имели место случаи нарушения обязательств сторонами, подписавшими договоры. Несмотря на это, международные нормативно-правовые процессы помогают в продвижении ядерного разоружения [10].

Немаловажен пример Республики Казахстан как государства, полностью отказавшегося от ядерного оружия и тем самым воплотившего идеалы и устремления ядерного разоружения.

Значительную роль в мировом ядерном разоружении сыграл пример Республики Казахстан, её исторического решения об отказе от ядерного оружия и современных активных продвижениях идей о меж-

дународном сотрудничестве стран и международных организаций в области ядерного разоружения [11].

Казахстан сегодня бесспорный лидер в области ядерного разоружения. 25 лет назад указом Нурсултана Назарбаева был закрыт Семипалатинский ядерный полигон – один из крупнейших испытательных объектов. Таким образом, республика полностью отказалась от мощного арсенала ядерного оружия. За 40 лет на этом полигоне, который был открыт втайне от местного населения и народа, было произведено 456 взрывов, в том числе 120 – в атмосфере. Их суммарная мощность была способна уничтожить 2,5 тысячи Хиросим. Радиация поразила более 3 тысяч квадратных километров территории – это площадь одной из крупнейших стран Европы, например, Италии. Казахстан имеет полное право на инициативы, которые должны сделать мир лучше. Это признали и политики, и международные эксперты. Сегодня у нашей страны ключевая роль. Создав безъядерную зону в Центральной Азии, Казахстан призывает сформировать географию устойчивого мира, расширить пространства шести безъядерных зон в Евразии, Латинской Америке и Африке.

В 1992 году Республика Казахстан стала безъядерной державой и с того момента Казахстан продолжает активно участвовать в международных процессах. Отказ от ядерного оружия не стал конечным результатом, который Казахстан продемонстрировал бы в своем участии в мировом ядерном разоружении. Республика Казахстан и сегодня продолжает влиять на мировое сообщество, стремясь донести важность процесса ядерного разоружения до всех стран. Осуществилось создания Банка низкообогащенного урана в Казахстане создан. Это дает огромные результаты в процессе ядерного разоружения. В связи с возрастанием риска эффективности осуществления ядерного терроризма очень важно было создать безопасный и надежный Банк ядерного топлива. Каждая страна, которая хочет использовать в мирных целях, может брать его, не обогащая каждый на своей территории. За открытие в стране Банка низкообогащенного урана Республика Казахстан удостоилась в Вашингтоне специальной награды от организаторов Саммита по ядерной безопасности. Единственная страна, которую оценили за такие заслуги. Отказ Казахстана от ядерного оружия представляет собой один из ярчайших исторических примеров по построению глобального мира и безопасности [12].

Продвижение инициатив главы государства, нацеленных на достижение мира, свободного от ядерного оружия, является одним из приоритетов в деятельности внешнеполитического ведомства Казахстана. Укрепление международного режима нераспространения и ра-

зоружения является одним из приоритетных направлений внешней политики Казахстана.

Республика Казахстан является стороной практически всех международных инструментов и механизмов в сфере нераспространения ядерного оружия. Казахстан выполняет все обязательства, взятые в соответствии с международными договорами. Инициативы Президента Нурсултана Назарбаева, направленные на достижение мира, свободного от ядерного оружия, остаются востребованными, внешнеполитическим ведомством прилагаются усилия для их практической реализации [13].

Таким образом, международные процессы по ядерному разоружению охватывают значительное количество причин, усложняющих процесс отказа от ядерного оружия. В контексте современного мира следует придерживаться реалистичного взгляда на предмет исследования. Исходя из этого, следует признать, что полный отказ от ядерного оружия в ближайшее время невозможен. Но это ни в коем случае не означает крах движения ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Многие страны доказали и продолжают доказывать, что благодаря процессу ядерного разоружения в современных мировых реалиях возможно благополучное существование государств без ядерного оружия.

Литература

1. Шейкин С. Бомба. Как было создано и украдено самое разрушительное оружие в истории. – М., 2015.
2. Калачев Д.Н. Современная система международной безопасности: средовые параметры // Международные отношения. - 2014. - № 4. - С.544-549. DOI: 10.7256/2454-0641.2014.4.13243.
3. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. – М.: Волтерс Клувер, 2008.
3. Богданов О.В. Ядерное разоружение. М., 2007.
4. Лебедева М.М. Мировая политика. – М., 2004.
5. Верхотуров Д.Н. Ядерная война. Все сценарии конца света. – М., 2016.
6. Берденников Г.В. Договор о запрещении ядерных испытаний. Международная жизнь, 1997. № 3. С. 23-33.
7. Овчинников В.В. Горячий пепел: документальная повесть, репортажи и очерки. – М, 1987.
8. Торкунов А.В., Мальгин А.В. Современные международные отношения: Учебник. - М., 2012.
9. Арыстанбекова А.Х. Казахстан в ООН: история и перспективы. –

Алматы, 2004.

10. Арыстанбекова А.Х. Проблемы разоружения и международной безопасности. – Алматы: Казак университеті, 2008.
11. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Астана: «Елорда», 2001.
12. Идрисов Е.А. Вклад Казахстана в нераспространение ядерного оружия и разоружение. Официальное сообщение Министра иностранных дел РК к 20-летию безъядерного статуса РК.

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Кайролдин А.С.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Основная цель нашего доклада - познакомить с наиболее широко применяемыми методами, методиками и техниками изучения международных отношений и внешней политики. В докладе не ставится решение такой достаточно сложной и самостоятельной задачи, как научить пользоваться ими. Впрочем, ее решение было бы и невозможно, так как для этого требуется, во-первых, подробное описание тех или иных методов, иллюстрируемое примерами их конкретного применения в исследовательской работе при анализе определенного объекта международных отношений, а во-вторых (и это главное) - практическое участие в том или ином научно-теоретическом или научно-прикладном проекте, поскольку, как известно, нельзя научиться плавать, не входя в воду.

При этом следует иметь в виду, что каждый исследователь (или исследовательский коллектив) обычно использует свой излюбленный метод (или их группу), корректируемый, дополняемый и обогащаемый им с учетом имеющихся условий и инструментария. Важно иметь в виду и то, что применение того или иного метода зависит от объекта и задач исследования, а также (что весьма существенно) от наличных материальных средств.

К сожалению, приходится отметить тот факт, что специальная литература, посвященная проблеме методов и особенно - прикладных методик анализа международных отношений - весьма немногочисленна (особенно на русском языке) и потому труднодоступна.

Проблема метода - одна из наиболее важных проблем любой науки, так как, в конечном счете, речь идет о том, чтобы научить, как по-

лучать новое знание, как применять его в практической деятельности. Вместе с тем это и одна из самых сложных проблем, которая и предваряет изучение наукой своего объекта, и является итогом такого изучения. Она предваряет изучение объекта уже потому, что исследователь с самого начала должен владеть определенной суммой приемов и средств достижения нового знания. Она является итогом изучения, ибо полученное в его результате знание касается не только самого объекта, но и методов его изучения, а также применения полученных результатов в практической деятельности. Более того, исследователь сталкивается с проблемой метода уже при анализе литературы и необходимости ее классификации и оценки.

Отсюда неоднозначность и в понимании содержания самого термина «метод». Он означает как сумму приемов, средств и процедур исследования наукой своего предмета, так и совокупность уже имеющегося знания. Это значит, что проблема метода, обладая самостоятельным значением, в то же время тесно связана с аналитической и практической ролью теории, которая также играет и роль метода.

Распространенное мнение о том, что каждая наука имеет свой собственный метод, верно лишь отчасти: большинство социальных наук не имеют своего специфического, только им присущего метода. Поэтому они, так или иначе, преломляют применительно к своему объекту общенаучные методы и методы других (как социальных, так и естественнонаучных) дисциплин. В данной связи принято считать, что методологические подходы политической науки (в том числе и Международных отношений) строятся вокруг трех аспектов:

- как можно более строгое отделение исследовательской позиции от морально-ценностных суждений или личных взглядов;
- использование аналитических приемов и процедур, являющихся общими для всех социальных наук, что играет решающую роль в установлении и последующем рассмотрении фактов;
- стремление к систематизации, или, иначе говоря, к выработке общих подходов и построению моделей, облегчающих открытие «законов».

И хотя при этом подчеркивается, что данное замечание не означает необходимости «полного изгнания» из науки ценностных суждений или личных позиций исследователя, тем не менее, перед ним неизбежно встает проблема более широкого характера - проблема соотношения науки и идеологии. В принципе та или иная идеология, понимаемая в широком значении - как сознательный или неосознанный выбор предпочтительной точки зрения - существует всегда. Избежать эту, «деидеологизироваться» в этом смысле нельзя. Интерпретация

фактов, даже выбор «угла наблюдения» и т.п. неизбежно обусловлены точкой зрения исследователя. Поэтому объективность исследования предполагает, что исследователь должен постоянно помнить об «идеологическом присутствии» и стремиться контролировать его, видеть относительность любых выводов, учитывая такое «присутствие», стремиться избегать одностороннего видения. Наиболее плодотворных результатов в науке можно добиться не при отрицании идеологии (это, в лучшем случае, заблуждение, а в худшем - сознательное лукавство), а при условии идеологической терпимости, идеологического плюрализма и «идеологического контроля» (но не в смысле привычного нам по недавнему прошлому контроля официальной политической идеологии по отношению к науке, а, наоборот - в смысле контроля науки над всякой идеологией).

Сказанное касается и так называемой методологической дихотомии, которая нередко наблюдается в Международных отношениях. Речь идет о противопоставлении так называемого традиционного историко-описательного, или интуитивно-логического подхода операционально-прикладному, или аналитико-прогностическому, связанному с применением методов точных наук, формализацией, исчислением данных (квантификацией), верифицируемостью (или фальсифицируемостью) выводов и т.п. В этой связи, например, утверждается, что основным недостатком науки о международных отношениях является затянувшийся процесс ее превращения в прикладную науку [1, с. 8]. Подобные утверждения страдают излишней категоричностью. Процесс развития науки является не линейным, а, скорее, обоюдным: происходит не превращение ее из историко-описательной в прикладную, а уточнение и коррекция теоретических положений через прикладные исследования (которые, действительно, возможны лишь на определенном, достаточно высоком этапе ее развития) и «возвращение долга» «прикладникам» в виде более прочной и операциональной теоретико-методологической основы.

Действительно, в мировой (прежде всего, американской) науке о международных отношениях с начала пятидесятих годов XX века происходит усвоение многих релевантных результатов и методов социологии, психологии, формальной логики, а также естественных и математических наук. Одновременно начинается и ускоренное развитие аналитических концепций, моделей и методов, продвижение к сравнительному изучению данных, систематическое использование потенциала электронно-вычислительной техники. Все это способствовало значительному прогрессу науки о международных отношениях, приближению ее к потребностям практического регулирования и про-

гнозирования мировой политики и международных отношений. Вместе с тем, это отнюдь не привело к вытеснению прежних, «классических» методов и концепций.

Так, например, операциональность историко-социологического подхода к международным отношениям и его прогностические возможности были продемонстрированы Р. Ароном. Один из наиболее ярких представителей «традиционного», «историко-описательного» подхода Г. Моргентау, указывая на недостаточность количественных методов, не без оснований писал, что они далеко не могут претендовать на универсальность. Столь важный для понимания международных отношений феномен, как, например, власть - «представляет собой качество межличностных отношений, которое может быть проверено, оценено, угадано, но которое не может быть измерено количественно... Конечно, можно и нужно определить, сколько голосов может быть отдано политику, сколькими дивизиями или ядерными боеголовками располагает правительство; но если мне потребуется понять, сколько власти имеется у политика или у правительства, то я должен буду отставить в сторону компьютер и счетную машину и приступить к обдумыванию исторических и, непременно, качественных показателей» [2, с. 171].

Действительно, существо политических явлений не может быть исследовано сколько-либо полно при помощи только прикладных методов. В общественных отношениях вообще, а в международных отношениях в особенности, господствуют стохастические процессы, не поддающиеся детерминистским объяснениям. Поэтому выводы социальных наук, в том числе и науки о международных отношениях, никогда не могут быть окончательно верифицированы или фальсифицированы. В этой связи здесь вполне правомерны методы «высокой» теории, сочетающие наблюдение и рефлекссию, сравнение и интуицию, знание фактов и воображение. Их польза и эффективность подтверждается и современными изысканиями, и плодотворными интеллектуальными традициями.

Вместе с тем, как верно подметил М. Мерль по поводу полемики между сторонниками «традиционных» и «модернистских» подходов в науке о международных отношениях, было бы абсурдно настаивать на интеллектуальных традициях там, где необходимы точные корреляции между собранными фактами. Все то, что поддается квантификации, должно быть квантифицировано [3, с. 99]. К полемике между «традиционалистами» и «модернистами» мы еще вернемся. Здесь же важно отметить неправомерность противопоставления «традиционных» и «научных» методов, ложность их дихотомии. В действитель-

ности они взаимно дополняют друг друга. Поэтому вполне правомерен вывод о том, что оба подхода «выступают на равных основаниях, а анализ одной и той же проблемы проводится независимо друг от друга разными исследователями». Более того, в рамках обоих подходов одной и той же дисциплиной могут использоваться - хотя и в разных пропорциях - различные методы: общенаучные, аналитические и конкретно-эмпирические. Впрочем, разница между ними, особенно между общенаучными и аналитическими, тоже достаточно условна, поэтому и надо иметь в виду условность, относительность границ между ними, их способность «перетекать» друг в друга. Данное утверждение верно и для Международных отношений. В то же время нельзя забывать и о том, что основное предназначение науки состоит в служении практике и, в конечном счете, в создании основ для принятия решений, имеющих наибольшую вероятность способствовать достижению поставленной цели.

В этой связи, опираясь на выводы Р. Арона, можно сказать, что в фундаментальном плане изучение международных отношений требует сочетания таких подходов, которые опираются на теорию (исследование сущности, специфики и основных движущих сил этого особого рода общественных отношений); социологию (поиски детерминант и закономерностей, определяющих его изменения и эволюцию); историю (фактическое развитие международных отношений в процессе смены эпох и поколений, позволяющее находить аналогии и исключения) и праксеологию (анализ процесса подготовки, принятия и реализации международно-политического решения). В прикладном плане речь идет об изучении фактов (анализ совокупности имеющейся информации); объяснении существующего положения (поиски причин, призванные избежать нежелательного и обеспечить желаемое развитие событий); прогнозировании дальнейшей эволюции ситуации (исследование вероятности ее возможных последствий); подготовке решения (составление перечня имеющихся средств воздействия на ситуацию, оценка различных альтернатив) и, наконец, принятии решения (которое также не должно исключать необходимости немедленно реагирования на возможные изменения ситуации).

Нетрудно заметить сходство методологических подходов и даже пересечение методов, свойственных обоим уровням исследования международных отношений. Это верно и в том смысле, что в обоих случаях одни из используемых методов отвечают всем поставленным целям, другие эффективны лишь для той или иной из них. Рассмотрим несколько подробнее некоторые из методов, используемых на прикладном уровне Международных отношений.

Анализ ситуации предполагает использование суммы методов и процедур междисциплинарного характера, применяемых для накопления и первичной систематизации эмпирического материала («данных»). Поэтому соответствующие методы и методики называют иногда также «техниками исследования». К настоящему времени известно более тысячи таких методик - от самых простых (например, наблюдение) до достаточно сложных (как, например, формирование банка данных, построение многомерных шкал, составление простых (Check lists) и сложных (Indices) показателей, построение типологий (факторный анализ Q) и т.п.

Наиболее распространенные из аналитических методик: наблюдение, изучение документов, сравнение.

Наиболее распространенными из экспликативных являются такие методы, как контент-анализ, ивент-анализ, метод когнитивного картирования и их многочисленные разновидности. Степень строгости и операциональности метода зависит от правильности выделения первичных единиц анализа (терминов, словосочетаний, смысловых блоков, тем и т.п.) и единиц измерения (например, слово, фраза, раздел, страница и т.п.). Метод ивент-анализа (называемый иначе методом анализа событийных данных) направлен на обработку публичной информации, показывающей, «кто говорит или делает, что, по отношению к кому и когда». Систематизация и обработка соответствующих данных осуществляется по следующим признакам: 1) субъект-инициатор (кто); 2) сюжет или «issue-area» (что); 3) субъект-мишень (по отношению к кому) и 4) дата события (когда). Систематизированные таким образом события сводятся в матричные таблицы, ранжируются и измеряются при помощи компьютера. Эффективность данного метода предполагает наличие значительного банка данных. Научно-прикладные проекты, использующие ивентанализ, отличаются по типу изучаемого поведения, числу рассматриваемых политических деятелей, по исследуемым временным параметрам, количеству используемых источников, типологии матричных таблиц и т.д.

Метод когнитивного картирования решает задачу выявления основных понятий, которыми оперирует политик, и нахождения имеющихся между ними причинно-следственных связей. «В результате исследования получает карту-схему, на которой на основании изучения речей и выступлений политического деятеля, отражено его восприятие политической ситуации или отдельных проблем в ней».

В применении описанных методов, которые обладают целым рядом несомненных достоинств - возможность получения новой информации на основе систематизации уже известных документов и фактов,

повышение уровня объективности, возможность измерения и т.п. - исследователь сталкивается и с серьезными проблемами. Это - проблема источников информации и ее достоверности, наличия и полноты баз данных и т.п. Но главная проблема - это проблема тех затрат, которых требует проведение исследований с использованием контент-анализа, ивент-анализа и метода когнитивного картирования. Составление базы данных, их кодировка, программирование и т.п. занимают значительное время, нуждаются в дорогостоящем оборудовании, вызывают необходимость привлечения соответствующих специалистов, что в конечном итоге выливается в значительные суммы.

Учитывая указанные проблемы, профессор Монреальского университета Б. Корани предложил методику с ограниченным количеством индикаторов поведения международного актора, которые рассматриваются в качестве ключевых (наиболее характерных). Таких индикаторов всего четыре: способ дипломатического представительства, экономические сделки, межгосударственные визиты и соглашения (договоры). Эти индикаторы систематизируются в соответствии с их типом (например, соглашения могут быть дипломатические, военные, культурные или экономические) и уровнем значимости. Затем составляется матричная таблица, дающая наглядное представление об исследуемом объекте.

На основе подобных данных строятся выводы, касающиеся способа поведения международного актора во времени и в пространстве: с кем он поддерживает наиболее интенсивные взаимодействия, в какой период и в какой сфере они происходят и т.п.

Литература

1. Хрусталева М.А. Системное моделирование международных отношений. - Автореферат на соискание ученой степени доктора политических наук. - М., 1992.
2. Цыганков А.П. Ганс Моргентау: взгляд на внешнюю политику // Власть и демократия. Сборник статей. - М., 1992.
3. Лебедева М.М., Тюлин И.Г. Прикладная междисциплинарная политология: возможности и перспективы // Системный подход: анализ и прогнозирование международных отношений (опыт прикладных исследований). Сборник научных трудов. Под ред. доктора политических наук И.Г. Тюлина - М., 1991.

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Умиралин Е.Б., Алембаев К.О.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

На сегодняшний день существует множество подходов к пониманию сути коррупции. В теоретических исследованиях, посвященных данной проблеме, выделяются две составляющие понятия - социальная и правовая.

Как социальное явление коррупция представляет собой «отклоняющееся поведение социально привилегированных групп» [2, с. 30]. Как правовое явление, коррупция представляет собой «злоупотребление уполномоченными лицами публичной властью и возможностями своего статуса, проявляющееся в неправомерном использовании ресурсов общества и государства в личных, групповых или корпоративных интересах» [3, с. 48]. При этом исследователи отмечают сложность формулирования понятия коррупции, поскольку «как социальное явление в широком смысле коррупция выходит за границы исследований права и криминологии и является сложным синтетическим социально-философским и криминологическим понятием».

При рассмотрении понятия «коррупция» в международно-правовом аспекте необходимо обратиться, прежде всего, к конвенционному закреплению данного термина и установить, каковы основные черты и признаки коррупции с точки зрения международных документов. Анализ действующих международно-правовых договоров позволяет выявить ряд особенностей понятия «коррупция» [4, с. 76].

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что почти во всех международных документах, посвященных вопросам борьбы с коррупцией, отсутствует прямое определение понятия коррупции. Исключением являются лишь несколько региональных актов. К ним относятся, в частности, Конвенция СЕ о гражданской ответственности, в которой понятие коррупции дано лишь для целей этой Конвенции, т. е. также не является всеобъемлющим, документы Европейского союза - Первый протокол к Конвенции ЕС о защите финансовых интересов и Конвенция ЕС, а также модельные законы СНГ. По всей видимости, существует несколько причин, объясняющих подобное положение дел.

Одним из первых международных документов, в котором определялось понятие коррупции, стал Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Резолюцией Генераль-

ной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. В данном документе понятие коррупции употребляется в значении подкупа: «Хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» (статья 7). Этот документ носит рекомендательный характер, и смысл понятия коррупции сводится к подкупу в узком смысле: «Выражение акт коррупции следует понимать как охватывающее попытку подкупа» [6, с. 132].

Впоследствии основные направления борьбы с коррупцией были намечены в рамках Резолюции № 7 «Коррупция в сфере государственного управления», принятой на Восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся 27 августа - 7 сентября 1990 г. Принципиальное значение имеют закрепленные в данном документе рекомендации каждому государству произвести оценку адекватности своего уголовного права и уголовно-процессуального законодательства с тем, чтобы реагировать на все виды коррупции и обеспечить применение надлежащих санкций. Несмотря на то, что ни понятия коррупции, ни перечня рекомендуемых для криминализации деяний в этом документе не устанавливается, наметилась тенденция к определению единого комплекса мер и действий по борьбе с коррупцией.

На сегодняшний день международно-правовое определение понятия «коррупция» содержится лишь в нескольких документах, а именно в Конвенции СЕ о гражданской ответственности, в документах Европейского союза и в модельных законах СНГ. При этом следует отметить, что содержащиеся в данных документах понятия применимы только для целей данных документов.

Согласно ст. 2 Конвенции СЕ о гражданской ответственности коррупция означает «просьбу, предложение, дачу или получение, прямо или опосредованно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или перспектив таковых, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [7].

Помимо вышеуказанной Конвенции СЕ о гражданской ответственности, понятие коррупции содержится и в документах Европейского союза. Так, в Первом протоколе к Конвенции ЕС о защите финан-

совых интересов определяется понятие пассивной и активной коррупции. Согласно ст. 2 указанного Протокола, пассивную коррупцию образует преднамеренное действие какого-либо должностного лица, которое непосредственно или через посредника затребует или получает преимущества любого рода для себя или для третьей стороны, или принимает обещание предоставить такое преимущество, с тем чтобы совершить какое-либо действие или бездействие в соответствии со своими должностными обязанностями или при выполнении своих функций в нарушение своих должностных обязанностей таким образом, что это наносит или может нанести ущерб финансовым интересам Европейских сообществ. Активная коррупция, в соответствии со ст. 3 указанного Протокола - это преднамеренное действие любого лица, связанное с обещанием или предоставлением, лично или через посредника, преимущества любого рода какому-либо должностному лицу для него самого или для третьей стороны, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие в соответствии со своими обязанностями или при выполнении своих функций в нарушение своих должностных обязанностей таким образом, что это наносит или может нанести ущерб финансовым интересам Европейских сообществ [8].

При этом понятие коррупции в Протоколе приводится только для целей Протокола. Суть определений и активной, и пассивной коррупции в целом сводится к взяточничеству. Сами определения коррупции здесь довольно специфичны, поскольку они напрямую связаны с неблагоприятными последствиями в виде нанесения или возможности нанесения ущерба исключительно финансовым интересам Европейских сообществ. Соответственно, если отсутствуют такие неблагоприятные последствия или они наступают не в отношении финансовых, а каких-либо других интересов Европейских сообществ (социальных, экономических, правовых или любых других), деяние не образует состав преступления, а, следовательно, и не влечет уголовно-правовых последствий в виде наступления ответственности.

Возможно, такая трактовка понятия коррупции была изначально обусловлена основной целью интеграции - экономической, что в целом соответствовало задачам Европейским сообществ. Тем не менее, данный Протокол, являясь одним из первых документов, непосредственно регламентирующих борьбу с коррупцией, обозначил коррупцию как проблему, требующую самостоятельного регулирования на межгосударственном уровне.

Далее понятие коррупции в рамках Европейского союза было сформулировано в антикоррупционной Конвенции ЕС. Приводимые в

данном документе понятия активной и пассивной коррупции полностью совпадают с понятиями, содержащимися в Первом протоколе, за исключением одного принципиального признака - здесь отсутствует связь с неблагоприятными последствиями в виде нанесения или возможности нанесения ущерба финансовым интересам Европейских сообществ. Таким образом, определение коррупции было усовершенствовано с целью расширения круга криминализуемых деяний и сферы его практического применения. При этом опять же приводимые определения применимы только для целей указанной Конвенции ЕС.

Понятие коррупции содержится и в документах СНГ. Так, Модельный закон СНГ «Об основах законодательства об антикоррупционной политике» от 15 ноября 2003 г. определяет коррупцию как «подкуп (получение или дачу взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу» [9, с. 250].

Данное понятие определяет виды предоставляемых преимуществ или выгод, однако при этом сводит само деяние или к незаконному использованию публичного статуса специальным субъектом, или к незаконному предоставлению выгоды такому лицу. Кроме того, круг лиц, являющихся субъектами коррупционных правонарушений, ограничивается лицами, имеющими публичный статус. Под лицами, имеющими публичный статус, понимаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие должностные или служебные обязанности в органах государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также лица, выполняющие управленческие функции в государственных и муниципальных предприятиях или в некоммерческих (в том числе иностранных и международных) организациях, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления или их учреждениями (ст. 2 Модельного закона СНГ 2003 г.).

Тем не менее, приведенное понятие не представляется исчерпывающим. Прежде всего, коррупция - явление, которое, очевидно, выходит за пределы взяточничества. Так, В.В. Лунеев делает вывод о том, что коррупция, помимо взяточничества, включает и nepотизм (покровительство на основе личных связей), и многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования [10, с. 101]. Кроме того, определением, содержащимся в Мо-

дельном законе СНГ «Об основах законодательства об антикоррупционной политике», не охвачен коммерческий подкуп, т.е. коррупционные деяния в отношении лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в связи с занимаемым этими лицами служебным положением.

В Модельном законе СНГ «О борьбе с коррупцией» от 3 апреля 1999 г. коррупция - это не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ государственными должностными лицами, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ [9, с. 254]. В данном определении понятие выгоды сводится непосредственно к имущественным благам и преимуществам, предоставление нематериальных благ данным понятием не охвачено. При этом нематериальная выгода, безусловно, также является неправомерным преимуществом, предлагаемым или получаемым в рамках коррупционных преступлений. Кроме того, в приведенном определении неоправданно сужен круг субъектов, сводимый только к государственным должностным лицам, а также лицам, приравненным к ним.

Оба приведенных определения, содержащиеся в модельных законах СНГ, значительно отличаются друг от друга и содержат разные признаки. Очевидно, эти понятия приведены только для целей рассматриваемых модельных законов СНГ. Вместе с тем регламентация понятия коррупции и принятие соответствующих документов являются существенным шагом в решении вопросов борьбы с коррупцией.

Из вышеизложенного следует, что единого согласованного определения понятия «коррупция» на международно-правовом уровне пока не разработано. Приводимые в конвенциях определения сформулированы только для целей этих конвенций, причем все документы имеют специфический предмет регулирования. В то же время, несмотря на отсутствие единого конвенционного понятия коррупции, на региональном уровне уже приняты первые шаги по гармонизации понятия коррупции, а именно выделены существенные признаки и разработаны критерии отнесения деяний к актам коррупции, а также в рамках отдельных документов введено понятие коррупции.

Литература

1. Волженкин Б.В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки, 1999. - № 1. - С. 28-31.

2. Гараев Р.Ф., Селихов Н.В. Понятие коррупции // Следователь, 2001. - № 2. - С. 43-50.
3. Богуш Г.И. Понятие коррупции в международном праве и российском законодательстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, 2004. - № 2. - С. 76-85.
4. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. М.: Инфра-М, 2004. - 640 с.
5. О гражданско-правовой ответственности за коррупцию: Конвенция Совета Европы (ETS №174) от 4 ноября 1999 года // eurasian-group.org
6. Первый протокол к Конвенции Европейского союза о защите финансовых интересов Европейских сообществ от 27 сентября 1996 года // eurasiangroup.org
7. Об основах законодательства об антикоррупционной политике: Модельный закон СНГ от 15 ноября 2003 года // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств, 2004. - № 33. – С. 225-260.
8. Лунеев В. В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. Тезисы доклада // Государство и право, 2000. - № 4. - С. 99-111.

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Савельев К.А., Гаврилова Ю.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Вопросы гендерного равенства и права во все века занимали человечество. Исследуя данную тему, необходимо обратиться к истории правовой мысли. Длительное время гендерная проблематика обсуждалась в научной среде в основном с позиции феминистских подходов. Понятие «гендер» включает в себя не только проблемы и права женщин. Первым термин гендер ввел в науку психоаналитик Роберт Столлер из Калифорнии. Это произошло в 1958 году. Он определил его как «социальные проявления» принадлежности к полу или «социальный пол». То есть, в гендерной политике необходимо учитывать также права мужчин. Но, исходя из того что в силу объективных и субъективных причин в истории практически всех государств нару-

шались права женщин, считаем необходимым рассмотреть теорию феминизма с позиции исследования гендерного равенства и права. В научных работах по данному вопросу исследователи по-разному трактуют понятие «феминизм», давая ему то узкие, то широкие определения. В самом широком смысле феминизм - это «активное желание женщин изменить свое положение в обществе» [1, с. 108].

Единой феминистской теории не существует, она развивалась на основе нескольких различных философских систем и верований, поэтому женское движение состоит из различных параллельных моментов. Французский теоретик социализма Шарль Фурье придумал само это слово «feminism» от «лат. Femina» в начале 19 века [2, с. 107]. Фурье писал о «феминистке», «новой женщине», которая сможет изменить общественную жизнь и отстоять свои права. Он был убежден, что «расширение прав женщин - это главный источник социального прогресса» [3, с. 34]. Этот термин употреблялся им самим же на французском языке для описания идеологии равноправия женщин в обществе с 1894 года.

В начале XX столетия термин «феминизм» используется не только в США, Великобритании и других странах западной Европы, но также в менее экономически развитых странах, таких, как Индия, Египет, Россия, Аргентина, Турция. Стоит отметить, что феминизм как основа для возникновения гендерного права возникает в 19 веке. Феминистические идеи продвигались для отстаивания прав женщин в обществе и появлялись в очень разные исторические периоды. Одним из первых трактатов феминизма является «Декларация прав женщины и гражданки», опубликованной французской писательницей Олимпией де Гуж в 1791 г. В данной работе заявлялось, что ущемление женских прав, «тирания сильного пола» являются причиной национального несчастья и нравственного падения, что женщина должна быть свободной и по праву равна мужчине [4, с. 21].

Необходимо подчеркнуть мнение философов мужчин эпохи просвещения по поводу равенства мужчин и женщин. Великий защитник демократии Жан Жак Руссо утверждал, что женщины от природы не способны быть гражданами [5, с. 72], в то время, как французский философ и политический идеолог Французской революции Ж. де Кондорсе был одним из немногих сторонников политического равноправия женщин. Он утверждал что женщины, также как и мужчины, одарены разумом и нравственными идеями, и потому должны иметь те же права как и мужчины. Он потребовал для них активного и пассивного избирательного права. В 1790 году Кондорсе опубликовал статью «О даровании женщинам гражданских прав». По его мнению,

провозглашенный революцией принцип равенства был попуран, так как половина рода человеческого была лишена права принимать участие в законодательстве: «Или вообще не существует врожденных человеческих прав, или каждый человек, независимо от пола, религии, расы, имеет одинаковые права» [6].

Еще один прогрессивный мыслитель той же эпохи, прусский писатель Теодор Готтлиб фон Гиппель, выпустил в 1792 году книгу «Об улучшении статуса женщин», которая положила начало обсуждению о правах женщин в Германии. В ней автор призывал к полноправию женщин в политике и профессиональной деятельности. От участия женщин в делах государства. Гиппель ожидал больших результатов, считая, что «в этом случае было бы меньше тиранов и расточительства сил поданных» [7].

Таким образом, движение феминизма формирует основание для включения гендера как необходимой категории в международные отношения: гендер как теоретический продукт в международных отношениях и гендер как постоянно подвергающийся изменению метод знания, формирующий международные отношения [8].

Стоит отметить, что выделяются три эпистемологии, обычно употребляемые в феминистской литературе, такие, как феминисткой империализм, теоретические позиции феминисток и феминистский постмодернизм. Теории феминизма выявляют гендерный состав международных организаций и характер международного правового управления. Международные организации отстаивают политику, которая поддерживает и бросает вызов неравенства мужчины и женщины. Ученые-феминистки подвергают сомнению структуры международных организаций, которые поддерживают отсутствие женщин на уровне принятия решений. Полагалось, что женские жизни и опыт не были эмпирически исследованы в контексте мировой политики.

Р. Грант и К. Ньюлант убеждены, что международные отношения были чрезмерно сфокусированы на конфликте и анархии, а также на искусстве управления государством, что способствовало формированию стратегии чрезмерно сосредоточенной на конкуренции и угрозах [10].

Данная трансформация шла по пути «феминизации» всех видов национальных, правовых и социальных отношений. Российские исследователи Е. Белова и Г. Савчук в работе «Феминизм как феномен западноевропейской цивилизации» (1999) утверждают, что «как философская идея и организованное общественное движение феминизм характерен исключительно для западной цивилизации. Феминизм зарождается в то время, когда традиционный взгляд на общество как

структуры, которую невозможно изменить, заменяется взглядом на общество как на изменчивую реальность, вместе с которой изменяется и мировоззрение людей. Появляется понимание того, что навязываемые обществом ценности, нормы и правила на самом деле есть не что иное, как продукт этого общества» [10]. Таким образом, женщины являются важными активистками социальных движений, отстаивая свои права. Д. Стинстра уверен, что в последние 150 лет женщины организовались и действовали на глобальном уровне в рамках суфражистского движения; международного женского движения за мир; конференции Организации Объединенных Наций, которые собрали вместе правительства и неправительственные организации, чтобы обсудить и разработать стратегии в поддержку прав женщин; региональных женских сетей для постколониального устойчивого развития.

Американский писатель Белл Хукс считает, что феминистская борьба имела цель положить конец патриархальному превосходству, различные группы женщин могут осознать разнообразие и сложность женского опыта и их отношения с властью [11]. Необходимо подчеркнуть, что гендер как аналитическая категория в системе международных правовых отношений стал следствием политического противостояния женщин.

Доминирующие теории «malestream» (мейлстрим), такие, как реализм и неореализм, требуют объяснить мир, как он есть, которые формируют наше поведение с конкретными последствиями для реальных мировых акторов и событий. Они ответственны за создание мира, какой он есть, за воспроизводство глобальных гендерных иерархий и другие социальные иерархии типа раса, класс и этничность. Теоретизирование, как отмечает Берчилл, – это «процесс, посредством которого мы придаем значение этому объективированному миру».

К середине XX века появляется ряд теорий, которые подчеркивают политическую сущность феминизма. Американская исследовательница Э. Кляйн в своей книге «Гендерная политика от сознания до массовой политики» (1984 г.), характеризует феминизм как политическую идеологию, осваивающую равные права мужчин и женщин и утверждающую, что женщины не получают поддержки в семье, не имеют доступа к рынку из-за дискриминации в обществе и неадекватного отношения к этому социальных институтов [12]. Английский социолог К. Видон считает, что феминизм представляет собой политику, направленную на изменение существующего соотношения сил между мужчиной и женщиной в обществе [13]. Таким образом, оба автора убеждены, что политическая сущность теории феминизма стала идеология борьбы женщин за равные с мужчинами права и возможности.

В конце 80-х годов исследовательницы феминизма переходят к анализу гендерной системы, где на первый план выступают подходы, согласно которым все аспекты человеческого общества, включая право, являются гендерными.

В 1990-ых гг. актуальность гендерной проблемы стала рассматриваться в качестве одной из составляющих областей международно-правовых отношений. В то же время присутствовал сильный критический взгляд относительно гендерного подхода в исследованиях международных отношений. В начале 90-х годов исследователь гендерных проблем С. Питерсон указывал на то, что «дисциплина, международные отношения» избегает обсуждения феминистского подхода в мировой политике [14]. Теория международных отношений лишь частично включала, но не интегрировала перспективу изучения мировой политики с позиции гендера. Но в начале XXI века феминистское движение определяется в устойчивую тенденцию международного политического процесса, которую уже нельзя было игнорировать или опровергать.

Ученые - исследователи всего мира продолжали изучать вопросы гендерного равенства во всех аспектах включая правовые и юридические. Авторы книги «Гендер в законе» А.М. Лушников, М.В. Лушникова, Н.Н. Тарусина стремились к информационному разнообразию гендерной проблематики и подходов к решению тех или иных вопросов по гендерному равенству. Авторы оригинально трактуют понятия равенства и неравенства, в том числе гендерного. По их мнению, «с одной стороны, равенство видится категорией с весьма простым и очевидным содержанием, с другой – если бы это воистину было так, мы бы, постигнув ее теоретически и реализовав практически, оказались в идеальном обществе и лишились большой литературы, оснований для доктринальных размышлений, юридических экспериментов в законодательстве и правоприменении и многого другого в исканиях своих. Усложнение ее содержания происходит при взаимодействии с другими важнейшими началами человеческого бытия – и, прежде всего, идеями свободы и справедливости.

Литература

1. Delmar O. Reader. Feminism / Ed. by M. Humm. – New York: Haworth Press, 1987. – 108
2. Encyclopedia of Feminism. – New York: Longman, 1986. – 107
3. Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. – М., 1938. – С. 34.
4. Rendall, uttle L. Feminism // Reader A. / Ed.by M. Humm. – New

- York: Oxford University press, 1992. – P.72
5. Руссо Ж.Ж. Исповедь. Избранные сочинения: в 3-х т. – М.: Художественная литература, 1961. – Т.3. – С.72.
 6. Okin S.M. Women in Western Political Thought. – New Jersey: Free Press. 1992. – 652 p.
 7. Elshtain B. Public Man, Private Woman: Women in Social and Political Thought. – New York and London: Verso, 1981. – P. 12
 8. Feminism // theories of International relations / Scott Burchil and Andrew Linklater. – New York: St. Martin's Press, 1998. – P. 280
 9. Grant R., Newland K. (eds). Gender and International Relations. – London: Penguin, 1991. – 4
 10. Белова Е. Савчук Г. Феминизм как феномен западноевропейской цивилизации // – М.: ИСЭПН, 2004. – 262 с.
 11. Hooks Yearning: race, gender and cultural politics. – London: Urnaround, 1990. – P. 187.
 12. Klein E. Gender Politics: From Consciousness to Mass Politics. – Cambridge: Harvard University Press, 1984. – 207 p.
 13. Weedon C. Feminist Practice and Poststructuralist theory. – Oxford: Basil Blackwell, 1987. – P.67.
 14. Peterson C. Transgressing Boundaries: Theories of Gender, Knowledge and International Relations. – New York: Columbia University, 1992. – P.283.

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Тілеудинов Ж.Е.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

В трудовом праве материально-охранительные способы защиты, которые реализуются в рамках доюрисдикционного разрешения конфликта, приобретают особое значение, в отличие от иных отраслей права. Это связано, прежде всего, с тем, что неотъемлемым элементом трудовых отношений является личностный, наряду с организационным и имущественным. Поэтому так важно не обострять конфликт, а попытаться его разрешить в согласительном порядке усилиями самих спорящих сторон [1, с. 998].

Под досудебным порядком урегулирования принято понимать закрепление в договоре или законе условий о направлении претензии

или иного письменного уведомления одной из спорящих сторон другой стороне, а также установление сроков для ответа и других условий, позволяющих разрешить спор без обращения в судебные инстанции. Особенности досудебного урегулирования связаны с характером споров [2, с. 998].

ТК РК предусматривает создание условий, необходимых для развития инициативы работников и работодателей, предоставление им возможностей практически самим решать вопросы, связанные с трудовыми отношениями.

В отличие от российского, казахстанский законодатель заменил название прежде существовавшего досудебного органа – комиссию по трудовым спорам, на согласительную комиссию. Изучив российскую литературу, мы пришли к выводу, что отличия между досудебными органами по регулированию индивидуальных трудовых споров в большей степени касаются их названия, нежели содержания. Рассмотрение индивидуального трудового спора в согласительной комиссии является досудебным вариантом урегулирования спора.

По мнению российского ученого В.В. Лысенко, наиболее простым и быстрым способом урегулирования индивидуального трудового спора является обращение в комиссию по трудовым спорам [3, с. 326]. Это объясняется тем, что:

- 1) рассмотрение индивидуального трудового спора в досудебном органе происходит гораздо быстрее, чем в суде;
- 2) согласительная комиссия создается из работников самой организации, поэтому члены комиссии обычно лучше знают суть возникшего конфликта и специфику трудовых отношений в данной организации.

В действующем ТК РК (впрочем, как и ТК РК 2007 г.) не содержится легального определения согласительной комиссии, но оно вытекает из смысла норм трудового права. Как полагает В.Н. Уваров, согласительная комиссия является органом по рассмотрению трудовых споров, возникающих в организациях, за исключением споров, по которым действующим законодательством установлен иной порядок рассмотрения [4, с. 26].

В итоге структура органов, рассматривающих трудовые споры, оказалась двухзвенной. Это не исключает широкого использования профсоюзами своих прав по реализации уставных обязанностей. Речь идет об изменении форм и способов привлечения работниками своих представительных органов при разрешении трудовых споров. Существенное значение имеет работа представительных органов на стадии предупреждения споров и ситуаций, их создающих, при разработке и

принятии локальных нормативных актов» [5, с. 432].

Согласно п. 1 ст. 159 ТК РК, индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии – судами, за исключением субъектов малого предпринимательства и руководителей исполнительного органа юридического лица.

Данная норма является новой, так как, согласно ст. 173 ТК РК 2007 г., трудовой спор рассматривался согласительной комиссией, если работник самостоятельно или с участием своего представителя не урегулировал разногласие при непосредственных переговорах с работодателем.

Более того, ТК РК 2007 г. предусматривал норму следующего содержания: «Индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями и (или) судами» (п. 1 ст. 170).

Практика разрешения индивидуальных трудовых споров показывает, что проведение переговоров до обращения в согласительную комиссию является наиболее оптимальным способом урегулирования разногласий, в том числе устранения конфликтов на самом раннем этапе их возникновения. Именно на стадии доюрисдикционного разрешения индивидуального трудового спора вероятнее всего найти решение, удовлетворяющее обе стороны.

На стадии доюрисдикционного разрешения индивидуального трудового спора в ходе непосредственных переговоров могут быть устранены причины возникновения разногласия. Например, в ходе проведения переговоров могут быть устранены причины разногласий, вызванных различной оценкой нормы трудового законодательства, которая была применена работодателем. Изложение доводов, соображений по спорному вопросу, конструктивные переговоры нередко приводят к тому, что одна из сторон соглашается с мнением другой. В этом случае либо работодатель устраняет нарушение, допущенное им в связи с неправильным разъяснением нормы, либо работник признает отсутствие нарушения со стороны работодателя. Последнее, как правило, бывает в случае возникновения трудового спора в связи с так называемым мнимым правонарушением, т.е. в его отсутствие [6, с. 208].

Зарубежный опыт подтверждает эффективность примирительных процедур, предшествующих разбирательству индивидуального трудового спора юрисдикционными органами. В Болгарии, например, непосредственные переговоры работника и работодателя признаются обязательной и первоначальной стадией рассмотрения юридического

конфликта. Причем, факт достижения соглашения между сторонами удостоверяется протоколом, который имеет силу решения согласительной комиссии [7, с. 147].

Законодательство Великобритании и Соединенных Штатов Америки также признает обязательность разрешения индивидуальных трудовых споров путем переговоров между сторонами или их представителями, однако порядок осуществления указанной примирительной процедуры предписывается определять в коллективных договорах [8, с. 174-175].

Применение работодателем, так называемых оценочных понятий, позволяющих разным субъектам одно и то же обстоятельство оценивать по-разному, как правило, является основанием возникновения разногласия. Так, поведение, именуемое аморальным проступком, предполагает возможность различной его оценки работодателем и работником, что создает предпосылки для возникновения трудового спора. Несомненно, наиболее разумным в этом случае представляется выявление существа разногласия именно на стадии доюрисдикционного разрешения спора в ходе непосредственных переговоров.

Стоит отметить, что Казахстан стал второй страной – членом Евразийского экономического союза, которая закрепила обязательность досудебного порядка регулирования индивидуальных трудовых споров. Так, в Беларуси уже существует обязательный первичный орган по рассмотрению трудовых споров – комиссия по трудовым спорам (ст. 236 ТК РБ). К примеру, в Армении вообще отсутствует досудебный порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Согласно п. 1 ст. 264 Трудового кодекса Республики Армения, трудовые споры подлежат рассмотрению в судебном порядке – в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Армения. В России и Кыргызстане действует норма, предполагающая выбор стороны трудового спора обратиться либо в суд, либо в досудебный орган.

В соответствии с п. 3 ст. 170 ТК РК 2007 г. стороны трудового договора по своему выбору могли обратиться за разрешением индивидуального трудового спора непосредственно в суд. Это означало, что согласительная комиссия, которая могла бы исполнять роль досудебного органа, как было установлено законодательством, могла отсутствовать в организации (она и отсутствовала), и работник имел право обратиться в суд, т.е. перейти к судебной стадии рассмотрения спора [9, с. 84].

Однако подобные рассуждения, на наш взгляд, не являются новыми для юридической литературы. Так, например, российский уче-

ный В.В. Архипов в своих работах справедливо поднимал вопрос об очевидной необходимости повышения эффективности деятельности комиссии по трудовым спорам, одновременно обозначая и видимые преимущества действующей комиссии по трудовым спорам перед судом общей юрисдикции [10].

Органы государственной инспекции труда осуществляют контрольную, а не юрисдикционную деятельность в сфере правового регулирования труда. Поэтому обращение в инспекцию не следует отождествлять с административно-правовым способом разрешения индивидуальных трудовых споров [11, с. 428-429]. Юридический конфликт с работодателем при обращении работника в контрольно-надзорные органы вполне может сохраниться (и даже обостриться), поэтому стороны вовсе не лишаются возможности разрешить его в установленном законом порядке путем подачи заявления в согласительную комиссию, а после в суд.

Следует обратить внимание, что некоторые полномочия государственной инспекции труда, закрепленные в ТК РК, дают возможность работникам и работодателям обращения в государственную инспекцию труда с заявлениями и жалобами по вопросам трудового законодательства РК (ст. 192 ТК РК). Таким образом, можно предположить, что государственная инспекция труда может выступить своего рода органом по рассмотрению индивидуального трудового спора.

Таким образом, деятельность контрольно-надзорных органов в сфере труда направлена на восстановление нарушенных трудовых прав, а не на урегулирование разногласий сторон трудового спора. Многообразие и активное использование работниками и работодателями неюрисдикционных способов защиты своих трудовых прав не имеет и не может иметь целью разрешение трудовых споров между ними.

Литература

1. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: учебник: в 2 т. – М.: «Статут», 2009.
2. Сутягин А.В. Предприниматель-работодатель: справочник. – М.: «ГроссМедиа», 2008.
3. Лысенко В.В. и др. Трудовое право: учебное пособие для вузов. – М.: «Экзамен», 2005.
4. Уваров В.Н. Трудовое право Республики Казахстан: учебник. - 2-е изд. – Алматы: «Раритет», 2008.
5. Куренной А.М., Маврин С.П., Хохлов Е.Б. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный). - Изд. 2-е,

- доп. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007.
6. Костян И.А. Трудовые споры: судебный порядок рассмотрения трудовых дел. – Изд. 2-е, доп. и перер. – М., МЦФЭР, 2006.
 7. Лушникова М.В. Государство, работодатели и работник: история, теория и практика правового механизма социального партнерства: (Сравнительно-правовое исследование). – Ярославль: Издат. центр «Подати», 1997.
 8. Киселев И.Я. Зарубежное трудовое право. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998.
 9. Галиакбарова Г.Г. Совершенствование досудебного порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров в Республике Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. - 2016. - №4(39). – С. 82-85.
 10. Архипов В.В. О досудебном рассмотрении индивидуальных трудовых споров // Адвокат. – 2007. – №8 // www.center-bereg.ru
 11. Трудовое право России: учебник / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. – М.: «Юрист», 2002.

КОМПЕНСАЦИЯ КАК ФОРМА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ЗА НАРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

Алипбаев Э.О.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Действующая межгосударственная система сотрудничества, основанная на верховенстве права, представляет собой средство для укрепления международного мира и безопасности, обеспечения экономического и социального прогресса и развития, а также поощрения и уважения прав человека. Право на возмещение ущерба за нарушения государством прав человека, с одной стороны, можно рассматривать как элемент права на правовую защиту, но, с другой стороны, как самостоятельное право человека.

Право на возмещение ущерба складывается из множества элементов материального, процессуального, психологического и иного характера, включая: поиск истины; признание факта нарушения; определение круга субъектов возмещения ущерба; привлечение к ответственности виновных лиц; восстановление нарушенного права; адекватное и справедливое возмещение причиненного ущерба в каждом конкретном случае, выражающееся в различных формах; создание ус-

ловий для недопущения возможности на системной основе повторного нарушения.

Формы возмещения ущерба представляют собой способы осуществления, с одной стороны, обязанности полного возмещения вреда, а, с другой стороны, права на такое возмещение. Они находятся в определенной взаимосвязи» [1, с. 211].

Основные принципы и руководящие положения выделяют следующие формы возмещения ущерба (п. IX, пп. 18–23): реституция, компенсация, сатисфакция, реабилитация и гарантии неповторения случившегося. Стоит, однако, отметить в корне неверное понимание компенсации как единственной формы возмещения ущерба, хотя и наиболее распространенной [2, с. 153]. В связи с этим более подробно рассмотрим компенсацию как одну из таких форм возмещения ущерба.

Компенсация (от лат. *compensation* – возмещение, вознаграждение, уравнивание) представляет собой материальную форму возмещения ущерба, причиненного физическому или психологическому состоянию человека. Основные принципы и руководящие положения понимают под компенсацией средство возмещения ущерба, «поддающегося экономической оценке... в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права...» (п. 20) [3].

Таким образом, компенсация является денежной оценкой последствий нарушения прав человека при том, что ущерб может быть как материальный, так и моральный. В преамбуле Основных принципов и руководящих положений оговаривается необходимость создания, укрепления и расширения специальных компенсационных фондов, позволяющих осуществлять быструю и адекватную выплату жертвам нарушений прав человека.

Термин «компенсация» используется в различных формах в национальных законодательствах и в судебной практике; иногда используется термин *indemnité* (франц.) (или *indemnización* (исп.)), который может отличаться от смысла компенсации, особенно во французском или испанском языках, соответственно. На международном уровне, однако, эти термины используются как синонимы. Исходя из этого, нам представляется, что понятие компенсации будет означать специфическую форму возмещения ущерба, выраженную в денежной выплате жертвам нарушений прав человека за понесенный ущерб, будь он материального или нематериального характера.

В известном деле о британском судне Лузитания необходимость возмещения ущерба определялась следующим образом: «Главное правило для гражданского права и общего права сводится к тому, что любое вторжение в частное право приводит к нарушению, за которое законом предусмотрено возмещение» [4, с. 32]. Основное правило: возмещение должно быть соизмеримо с причиненным нарушением, что выражается в терминах «компенсация», «возмещение», «восстановление», «возмещение убытков», и должно измеряться в денежном эквиваленте, потому что, как говорил Г. Гроций, «деньги являются общей мерой всех ценностей...» [1, с. 220].

В отношении присуждения соответствующей компенсации в области дипломатической защиты, особенно в случаях причинения ущерба индивиду, повреждению или экспроприации имущества, применяются также Основные принципы и руководящие положения. Как отмечает КМП, в области дипломатической защиты «ущерб, подлежащий выплате компенсации, охватывает не только материальные потери, такие как потеря заработка и трудоспособности, медицинские расходы и т.п., но также и ущерб нематериального характера, причиненный человеку.

Компенсация предоставляется за так называемый материальный ущерб, т.е. экономические убытки, явившиеся следствием нарушения прав человека. Правонарушения могут действительно привести к потере реального или будущего дохода, движимого и недвижимого имущества, а также вызвать расходы, связанные с оказанием правовой помощи, подачей иска в суд, предоставления медицинской и психологической помощи и в целом немедленное устранение последствий нарушения.

Международная судебная практика едина в предоставлении компенсации жертвам, лишившимся доходов. В случаях, когда потеря работы наступает вследствие нарушения прав человека, Комитет по правам человека, например, не проводя расчет суммы компенсации, рекомендует государству компенсировать потерянный заработок на основе заработной платы, которую получила бы жертва, если бы ее права не нарушались.

В целом потерянный доход должен быть компенсирован в случаях нарушения прав человека, приводящих к потере рабочего места или заработной платы. Важно отметить, что международная судебная практика присуждает выплату компенсации жертвам нарушения прав человека, лишившимся дохода даже при отсутствии доказательств о фактических заработках. В случаях, когда предоставленных доказательств недостаточно, как правило, присуждается компенсация на ос-

новании оценки средней заработной платы для соответствующего региона.

Компенсация за потерю доходов может выплачиваться не только непосредственной жертве, но и ее родственникам или прочим иждивенцам, если они понесут существенный ущерб при потере экономического статуса жертвы правонарушения.

Экономические последствия нарушений прав человека настолько многочисленны и разнообразны по своей природе, что трудно их классифицировать для целей компенсации. Международная судебная практика стремится создать стандарты для определения точных сумм для выплаты компенсации жертвам правонарушений, понесших реальные убытки [5, с. 35]. Они могут варьироваться в различных правовых системах, что говорит о неопределенности в универсальном плане, следовательно, международная практика находится в постоянном развитии в данном вопросе. Из практики универсальных и, в большей степени, региональных судов по правам человека следует, что из компенсации, как правило, исключается ущерб, не подлежащий экономической оценке. Если существование материального ущерба налицо, для определения компенсации не требуются показаний жертвы о точных цифрах. При отсутствии точных сведений о количественных показателях размера понесенного ущерба компенсация предоставляется на основе принципа справедливости.

Несмотря на то, что компенсация состоит в финансовом возмещении причиненного ущерба и присуждается за ущерб, подлежащий «экономической оценке», это не означает, что выплата компенсации возможна только в связи с потерей материальных или других экономических категорий. Напротив, одной из главных функций компенсации является возмещение ущерба, причиненного физическому или психическому благополучию индивида, если нет никакой возможности *restitutio in integrum* такого ущерба. Это особенно верно в случае грубых нарушений прав человека, так как они часто причиняют значительный физический, психологический ущерб и прочие травмы.

Нематериальный ущерб иногда легко поддается «экономической оценке», выражающийся в расходах на медицинское или психологическое лечение, лекарства и т.д. Однако он также может быть измерен на основе принципа «равенства», которое является признанным методом оценки ущерба в сравнительном правоведении при условии наличия соответствующих доказательств. Как правило, это единственный способ оценить ущерб, выраженный в боли, страданиях, мучениях физического и психологического характера, а также вреда, наносимого репутации и достоинству человека.

Так, к примеру, в деле Джейнс Комиссия по общим претензиям постановила следующее: «моральное страдание человека должно быть принято во внимание», а в деле о затоплении судна Лузитания, согласно позиции арбитражного трибунала, «факт психологического страдания так же действителен, как физическое, и должен измеряться теми же стандартами... Не может быть сомнения в реальности психологических страданий, душевной боли, так же, как и физической боли, оказывающих пагубное влияние на состояние человека. Почему же тогда не надо возмещать ущерб за причинение такого ущерба?..» [6, с. 32].

Из всех форм возмещения ущерба наиболее часто в международной практике применяется именно компенсация. Компенсация в соответствии с Проектом статей об ответственности государств «охватывает любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, включая упущенную выгоду» (ст. 36 Проекта статей об ответственности государств). Данный неисчерпывающий критерий определения компенсации позволяет разработать методы для финансовой оценки причиненного ущерба, который невозможно физически увидеть. Боль и страдания, перенесенные жертвой нарушения прав человека, также подвергаются экономической оценке, как и, к примеру, последствия потери родителей для образования и будущего трудоустройства ребенка. Понятие компенсации подтверждает очевидное положение, по которому сумма компенсационных выплат должна быть пропорциональна нарушению, а также учитывать моральный ущерб. Основные принципы и руководящие положения ясно включили необходимость оценки трат на правовую и медицинскую помощь, которую понесла жертва нарушения.

Литература

1. Лукашук И.И. Право международной ответственности. - М., 2004.
2. Кебурия К.О. Нематериальные виды возмещения ущерба при нарушении международных норм в области прав человека // Материалы II совместной Научной конференции «Молодые ученые ЕНУ и РУДН о современных проблемах международного права». 2 апреля 2014 г., г. Астана, Республика Казахстан. - Астана, 2014. - С. 149–157.
3. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права ООН. Приняты Резолюцией ГА ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г. //

www.un.org

4. Mixed Claims Commission (United States and Germany), Opinion in the Lusitania Cases. 1 November 1923, United Nations, Reports of International Arbitral Awards (RIAA), Vol. VII. Para. 35. - P. 32.
5. Толстых В.Л. Международные суды и их практика: учеб. пособие. - М.: «Международные отношения», 2015.
6. Mixed Claims Commission (United States and Germany), Opinion in the Lusitania Cases. 1 November 1923. United Nations, Reports of International Arbitral Awards (RIAA). Vol. VII. Para. 36.- P. 32.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС

Шаймарданов А.Ж.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Договор о Евразийском экономическом союзе между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией, подписанный 29 мая 2014 года в Астане, явился началом нового интеграционного периода. Республикой Казахстан данный Договор ратифицирован Законом Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V, вступил в силу с 1 января 2015 года. Республика Армения стала государством - членом ЕАЭС на основании Договора о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанного 10 октября 2014 г. и вступившего в действие на следующий день после вступления в силу учредительного договора ЕАЭС, 2 января 2015 г. Кыргызская Республика стала государством - членом ЕАЭС на основании Договора о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанного 23 декабря 2014 г. и вступившего в действие 12 августа 2015 г. В рамках ЕАЭС сформировалась разветвленная структура механизмов по различным направлениям сотрудничества государств-членов, в том числе и в сфере трудового права.

В трудовом праве представительство работников осуществляют профессиональные союзы и трудовые коллективы, являющиеся носителями коллективных прав.

Законодательство стран ЕАЭС также признает представителями работников в социальном партнерстве профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные ус-

тавами республиканских, региональных профсоюзов, или иные представители, избираемые работниками, если профессиональные союзы отсутствуют, в случаях, предусмотренных настоящим кодексом.

Этим самым отдан приоритет профсоюзам и допускается возможность представительства от имени работника другим лицам только в случае отсутствия профсоюза.

Казахстанский законодатель в ст.1 Трудового кодекса Республики Казахстан четко закрепил круг представителей работников - органы профессиональных союзов, их объединений, а при их отсутствии выборные представители, избранные и уполномоченные на общем собрании (конференции) работников большинством голосов участников, при присутствии на нем не менее двух третей работников (делегатов конференции).

Данное определение согласуется с международными нормами в области труда, в соответствии с которыми в качестве представителей работников рассматриваются и представители профессиональных союзов, и иные выборные представители работников. Деятельность иных представителей работников регулируется Конвенцией МОТ (№135) о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях (г. Женева, 23 июня 1971 года). Остановившись на данной Конвенции, следует отметить важность ее положений. Так, ст. 2 во многом разграничивает и уравнивает интересы работников и работодателей: «1. Представителям трудящихся предоставляются на предприятии соответствующие возможности, позволяющие им быстро и эффективно выполнять свои обязанности. 2. В связи с этим учитываются особенности системы трудовых отношений данной страны и потребности, размер и возможности соответствующего предприятия. 3. Предоставление таких возможностей не должно снижать эффективность работы соответствующего предприятия» [1].

Значимость этой статьи, по мнению профессора Нургалиевой Е.Н., состоит в разграничении возможностей различных работодателей. Такие гиганты, как большие нефтяные компании и другие лидеры индустрии могут позволить себе несравненно больший объем гарантий в области оплаты труда и социальных выплат, нежели владельцы старых выработанных месторождений, небольших перерабатывающих предприятий и т.п. Соответственно, и права, и обязанности у этих различных видов работодателей должны различаться. Минимум гарантий прав работников, установленный законодательством, должен выполняться всеми. Что касается дополнительных гарантий, то они закрепляются на коллективно-договорном уровне. Ст. 4-5 разграничивают

понятия «представители профсоюзов» и «выборные представители», то есть представители трудовых коллективов, деятельность которых не связана с профсоюзной. Значение статьи в том, что она запрещает выборным представителям заниматься профсоюзной деятельностью [2, с. 87].

Как отмечает Хохлов Е.Б., «в содержание правосубъектности профсоюзов входит способность выявлять и представлять интересы наемных работников, а также способность обеспечивать защиту этих интересов. Имущественная (гражданско-правовая) правосубъектность профессионального союза носит вспомогательный (служебный) характер по отношению к его основной (по преимуществу – трудово-правовой) правосубъектности, и основная (трудоправовая), и вспомогательная (имущественная), как иные виды его отраслевой правосубъектности, существуют как единое и нераздельное целое» [3, с. 443-455].

Рассматривая правовой статус профессиональных союзов, необходимо уяснить их двойственный характер.

С одной стороны, есть опасность монополизации ими рынка труда, что позволит профсоюзам повышать заработную плату, в первую очередь, своим членам. С другой стороны, профсоюзы посредством коллективных договоров представляют и защищают интересы всех занятых, выполняя тем самым важную социальную роль. Поэтому подавляющее большинство ученых, на наш взгляд, правильно считает, что только профсоюзы в настоящее время способны эффективно представлять и защищать интересы наемных работников, а не другие представители работников.

В этом смысле полностью согласны с позицией авторов Д. Петрилайте и Н. Касиляускас о правовой природе профсоюзов, которые считают, что профсоюзы являются не только представляющими, но и самостоятельными субъектами трудовых отношений [4, с. 96].

Вышеуказанные принципы общего и специального представительства восприняты законодателем в новом Трудовом кодексе после проведенной реформы в 2015 году, предусмотрев в статье 20 Трудового кодекса РК: «Работники, не являющиеся членами профессионального союза, не принимавшие участие в избрании выборных представителей работников вправе делегировать право представлять их интересы профсоюзным органам, выборным представителям работников. На основании письменного заявления работника профсоюзные органы, выборные представители работников обеспечивают представительство его интересов».

В странах ЕАЭС различия в большей степени проявляются в от-

ношении регламентации представительства работников. Единственным общим положением во всех странах ЕАЭС является представительство работников в лице профессиональных союзов.

В Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России представительство интересов работников могут осуществлять также и иные уполномоченные представительные органы (представители) работников.

Очень важной считаем норму Трудового кодекса Беларуси, запрещающую руководителю организации и его заместителям осуществлять представительство интересов работников.

Дополнительно законодательство Армении различает представительство работодателей и работников по предмету регулирования: в коллективных (регулируется трудовым законодательством) и в индивидуальных трудовых отношениях (регулируется гражданским законодательством).

В Армении представительство в коллективных трудовых отношениях возникает, если представитель представляет волю более половины работников. Принятые посредством такого представительства обязательства общего характера обязательны также и для всех вовлеченных в сферу действия обязательств работников, не делегировавших специальные полномочия представителю коллектива.

Особенностью представительства работников в Армении является то, что при отсутствии в организации профессионального союза функции представительства и защиты интересов работников собранием (конференцией) работников могут быть переданы соответствующему отраслевому или территориальному профессиональному союзу (путем избрания собранием (конференцией) работников представителя (представителей), который (которые) в составе делегации отраслевого или территориального профессионального союза участвует в коллективных переговорах с данным работодателем).

Несмотря на то, что по общему правилу представлять интересы работников вправе не только профсоюз, но и иные представительные органы, в ТК РБ и иных нормативных правовых актах приоритет в данном вопросе отдается профсоюзам. Признавая профсоюз, по сути, единственным полномочным представителем интересов работников, законодательство РБ тем самым ограничивает права тех работников, которые не являются членами профсоюза [5, с. 18].

Рассматривая правовые возможности участия представителей работников в деятельности работодателя, необходимо отметить недостаточный уровень вовлеченности профсоюзов и иных представителей работников согласно казахстанскому законодательству.

Проблемные стороны профсоюзного движения имеют место не

только в правовом поле, но и политической плоскости.

Проявлением дисбаланса интересов является общая слабость профессиональных союзов в отстаивании интересов работников. Здесь мы согласны с литовским ученым-правоведом Н. Касиляускас, который связывает отрицательные оценки деятельности профсоюзов с тем, что они чрезмерно увлекаются, например, политической деятельностью, а это мало связано с претворением в жизнь представительства прав и интересов работников, поэтому активность профсоюзов в этой главной области их деятельности уменьшается [4, с. 174].

В законе «О профессиональных союзах» содержатся серьезные ограничения для деятельности профсоюзного движения. В частности вводится профсоюзная монополия на отраслевом уровне. Все казахстанские профсоюзные организации теперь в обязательном порядке должны входить в Федерацию профсоюзов РК. Свободно, как раньше, любой профсоюз существовать не может, так как он должен быть обязательно привязан к отраслевому, территориальному и республиканскому уровню. Действующий закон может привести к монополизации системы профсоюзов и служить интересам одной структуры – прогосударственной Федерации профсоюзов [6, с. 116-118].

В этой связи можно констатировать, что действующий Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года № 211 «О профессиональных союзах» противоречит международно-правовым нормам и стандартам в сфере труда.

Согласно международным нормам, профсоюзы имеют право объединяться по принципу принадлежности к профессии, роду деятельности, принадлежности к отрасли, территории и т.д. И внутренняя структура должна определяться самими работниками.

В этой связи предлагается полный пересмотр концепции профсоюзного представительства в Казахстане в соответствии с международными принципами и нормами.

Литература

1. Конвенция Международной организации труда о защите прав представителей трудящихся на предприятии и предоставляемых им возможностях от 23 июня 1971 года // ИПС «Әділет» [http:// adilet.zan.kz](http://adilet.zan.kz).
2. Нургалиева Е.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. Общая и Особенная части. – Алматы, 2009.
3. Курс российского трудового права: в 3 томах / под ред. С.П. Маврина, А.С. Пашкова, Е.Б. Хохлова. – СПб., 1996.
4. Касиляускас Н. Проблемы правосубъектности профессиональных

- союзов в трудовых отношениях // Теоретические проблемы современного трудового права и права социального обеспечения: международные и национальные аспекты. Материалы международной научной конференции, г. Вильнюс, 26-27 июня 2009 года. – Вильнюс, 2009.
5. Волк Е.А. О целесообразности различных форм представительства интересов работников в Беларуси // Сборник научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции «Профсоюзы и актуальные проблемы трудового, корпоративного и социального права. – Минск, 1-2 ноября 2013 года. – Международный университет «МИТСО».
6. Нургалиева Е.Н. Роль казахстанских профсоюзов в обеспечении социальной стабильности в обществе // Материалы международной научно-практической конференции «За права трудящихся. К 110-летию профсоюзного движения в России». – Екатеринбург, 2015.

АНАЛОГИЯ ПРАВА И ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА ПО ОБЪЕМУ

Абдрасулова А.Е.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Восполнение пробелов в праве осуществляется методом аналогии закона и аналогии права, которые также являются составной частью толкования норм права. Так, М.С. Строгович правильно подчеркивал, что «аналогия – не принцип советского уголовного права, а только метод, прием толкования и применения закона, вытекающий из неизбежной неполноты уголовного кодекса» (1, с. 33). Аналогичная мысль прослеживается и Н.Н. Вопленко, который указывает, что «аналогия означает преодоление пробела правового регулирования с помощью применения пограничных правовых норм, регулирующих сходные общественные отношения, или общего смысла и духа закона.

В этой связи аналогия права тесно соприкасается с понятием толкования норм права по объему, которое можно охарактеризовать как интерпретацию, направленную на сопоставление действительного и буквального смысла нормы права при помощи ограничительного и расширительного толкования. Русский исследователь Е.Н. Трубецкой, раскрывая смысл толкования по объему, подчеркивал, что «распространительное толкование применяется тогда, когда законодатель ска-

зал меньше того, что хотел сказать, а ограничительное тогда, когда законодатель сказал больше того, что хотел сказать» (2, с. 141). А причины такого положения могут крыться в том, что «выражение закона, рассматриваемое со стороны языка, может иметь вполне определенный смысл, т.е. отличаться ясностью и определенностью. Тем не менее, оно может быть несовершенно в двух направлениях: или оно отстанет от мысли своего автора или пойдет дальше его мысли. В первом случае толкование будет идти на распространение (*interpretatio extensiva*), во втором случае – на ограничение (*i.restrictiva*)» (3, с. 158).

В теории права, касающейся вопросов объема толкования, можно наблюдать прямо противоположные взгляды. Так, С.А. Голунский и М.С. Строгович указывали, что «вопрос о разделении толкования на распространительное и ограничительное лишается смысла. При применении правовой нормы, главным образом закона, основная задача состоит не в том, чтобы сузить или расширить применение закона, а в том, чтобы применить этот закон именно так, как он написан, в точном соответствии с его текстом и смыслом. Поскольку суд не толкует, а применяет законы, то анализ, которому суд подвергает подлежащую применению норму, не может быть ограничительным или распространительным, а только полностью соответствующим закону» (4, с. 265).

Примерно в таком же духе по вопросу объема толкования пишет и К.И. Комиссаров, отмечая, что «отдать решение вопроса на усмотрение судей нельзя, иначе легко встать на совершенно недопустимый для общества путь отступления от законности к целесообразности. В этих вынужденных условиях использование руководящих постановлений пленумов Верховных судов в целях интеримарной регламентации становится вполне приемлемым» (5, с. 27).

А.С. Пиголкин, напротив, указывал, что «мы говорим о распространительном толковании, когда буквальное выражение правовой нормы расширяется до ее действительного содержания, и об ограничительном толковании, когда буквальную формулировку правовой нормы необходимо в той или иной мере сузить до действительного содержания этой нормы» (6, с. 108), поскольку «в отдельных исключительных случаях может возникнуть некоторое несоответствие между действительным содержанием нормативного акта и его внешним оформлением. Обычно это несоответствие заключается в том, что словесная формулировка правовой нормы бывает уже или шире, чем та мысль, которую законодатель вложил в эту формулировку» (там же). Аналогичная позиция выражена у В.Н. Карташова, который писал, что «причиной распространительного толкования является несовпадение грамматического и логического смысла нормы, несовершен-

ство формы выражения нормативных предписаний. Необходимость в нем возникает тогда, когда содержание нормы шире ее словесного изложения» (7, с. 12).

Несколько в другом варианте, но сходная мысль наблюдается и у П.Е. Недбайло: Необходимость в толковании права по объему возникает в связи с возможным несоответствием содержания нормы ее текстуальному выражению, а также вследствие изменившейся обстановки, когда расширяется или сужается круг юридически значимых фактов, предусмотренных гипотезой» (8, с. 434). О. Эрлих в свое время полностью подверг критике буквальное толкование норм права, отмечая, что «буквальное толкование является не особым видом толкования или проявлением существующего правопорядка, а наивным, беспомощным историческим исходным пунктом искусства толкования в целом. Напротив, юриспруденция, которая уже находится на высоте своих технических возможностей, стремится к толкованию вложенного в правовое предложение автором смысла, а применительно к юридической сделке – к толкованию, исходящему из принципа добросовестности. В развитом римском праве о буквальном толковании правовых предложений речи уже не идет – римляне говорили только о строгом судопроизводстве и строгом толковании волеизъявления».

Таким образом, в процессе восполнения норм права через аналогию права, применяются те же приемы и способы, характерные для толкования норм права по объему, т.е. методы обращения к общим принципам права, которые есть в наличии во всех отраслевых законодательствах национального права, Конституции как основном законе государства. Кроме того, к таким методам относится обращение к надпозитивным ценностям, заложенным в нормах международных договоров, международных документов.

Литература

1. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. - М., 1939.
2. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. - СПб., 1908.
3. Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. - М.: Типография Высочайше утвержд. Т-ва И.Д. Сытина, 1897.
4. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. - М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940.
5. Комиссаров К.И. Теоретические основы судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства // Автореферат диссертации... доктора юридических наук. - Свердловск, 1971.
6. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. - М.: Гос.

издательство юридической литературы, 1962.

7. Карташов В.Н. Институт аналогии в советском праве // Автореферат диссертации... кандидата юридических наук. - Саратов, 1976.
8. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. - М., 1960.
9. Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. - СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Алембаев К.О.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Под коррупцией понимается незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ (п.6 ст. 1. ЗРК «О противодействии коррупции» от 18.11.2015 г.) [1].

Правонарушениями, связанными с коррупцией (коррупционными правонарушениями), являются предусмотренные Законом «О противодействии коррупции», а также иными законами деяния, сопряженные с коррупцией или создающие условия для коррупции, которые влекут установленную законодательством дисциплинарную, административную и уголовную ответственность.

Необходимо отметить, что «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (14.12.2012 г.) возводит коррупцию в ранг прямой угрозы национальной безопасности и нацеливает государство и общество на объединение усилий в борьбе с этим негативным явлением [2].

Главный стратегический документ нашей страны, отражающий принципиальную позицию Казахстана по этому важному вопросу, служит основой антикоррупционной политики государства в предстоящие годы.

Следует иметь в виду, что коррупция - социальный феномен, порождение общества и общественных отношений. Возникновение и существование коррупции становится возможным с момента обособления функций управления в общественной и хозяйственной деятельности, поскольку именно в этом случае у должностного лица (управленца) появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, государства, а исходя из своих личных корыстных побуждений. Таким образом, коррупция - это сложное социально-политическое явление. При изменении форм проявления коррупции ее объемы не сокращаются.

В настоящее время коррупция стала одной из основных угроз национальной безопасности, серьезным тормозом развития экономики, фактором сохранения и углубления социальной напряженности вопреки официальным усилиям государства. Коррупция в немалой степени ограничивает свободное действие экономических законов, снижает престиж страны в глазах мирового сообщества. Честный и социально ориентированный бизнес вытесняется с рынка, поскольку коррупция превращает такой бизнес в нерентабельный.

Коррупция имеет высочайшую приспособительную способность, непрерывно видоизменяется и совершенствуется, профессионально использует недостатки и пробелы социально-правового устройства, в т. ч. и контроля.

Коррупция является одним из наиболее опасных факторов в общественной жизни, деструктивно влияющих на состояние не только национальной безопасности государства в целом, но и всех ее составных частей.

Основная опасность коррупции как антигосударственного и общественно опасного явления заключается в ее разрушительном воздействии на основы государственного устройства и конституционные основы правового регулирования жизни общества. Прежде всего, это обусловлено тем, что деятельность коррумпированных государственных чиновников направлена на получение различного рода личных или узкокорпоративных интересов (в основном материальных), а не на обеспечение устойчивого и эффективного развития государственного устройства.

Подобная ситуация ведет к снижению эффективности права и функционирования государства, напрямую противодействует его интересам в различных сферах деятельности, а в ряде случаев создает непосредственную угрозу безопасности граждан, общества, государства. Особую опасность коррупционные процессы представляют в политической, правовой, социальной и экономической сферах общест-

венной жизни.

Как в Казахстане, так и в других странах мира масштабы коррупции, возрастающая степень ее негативного влияния на развитие национальных экономик требуют новой оценки данного феномена в современных условиях.

Коррупция как вид преступности тесно переплетается с другими видами антиобщественных проявлений и, прежде всего, с организованной преступностью, теневой экономикой и терроризмом, "подпитывает" их и "питается" от них. Это обуславливает необходимость рассмотрения данного явления не как совокупности отдельных фактов воздействия на принятие управленческого решения посредством подкупа чиновников, а как складывающуюся и развивающуюся систему, которая является серьезным вызовом современности, реальной угрозой национальной и экономической безопасности Республики Казахстан. Коррупция начинает всерьез влиять на снижение темпов экономического роста, снижение потенциала институтов гражданского общества, нарушение прав человека, оказывает другие негативные воздействия на правовую систему.

Переход казахстанского общества в новое состояние неразрывно связан с возникновением новых вызовов и угроз как национальной безопасности в целом, так и таким ее важнейшим составляющим, как экономическая и общественная безопасность.

Все это требует серьезного осмысления и выработки новых механизмов организации противодействия национальной и транснациональной преступности.

Во многих случаях коррупция проистекает из сущности сложившегося в Казахстане бизнеса, из коррупционных отношений власти и бизнеса. Порождают коррупцию и несовершенные нормативные правовые акты, регламентирующие отношения предпринимателей на внутренних и внешних рынках; социальная среда существования представителей власти и бизнеса.

В то же время можно с уверенностью сказать, что в основе пусковых механизмов возникновения и развития коррупции лежат экономические отношения и экономика в целом, а ее фундаментом являются экономические преступления. "Питательной" средой коррупции являются свободные, неучтенные, в том числе приобретенные незаконным путем деньги. Отсюда следует, что для эффективного противодействия коррупции необходимо прежде всего осуществить мероприятия по подрыву экономических основ данного негативного явления и снижению объемов оборота наличных денег в хозяйственной деятельности (сведя его до контролируемого минимума). Сегодня

можно говорить о том, что экономические основы коррупции, организованной преступности и терроризма представляют своего рода самостоятельный сектор экономики.

В целях выработки эффективных механизмов противодействия коррупции необходимо не только осмыслить ее сущность и масштабы, но и выявить структуру этого сложного преступного явления в его взаимосвязи с основными политическими, экономическими, социальными и иными процессами жизнедеятельности страны.

При осуществлении коррупционной деятельности используются разнообразные механизмы: политические и социальные (давление, уступки, игры на человеческих слабостях и честолюбии и т.п.), экономические (подкуп, взятка, материальная выгода и др.), механизмы шантажа и угроз, а также шпионажа и иной противоправной деятельности, которые в совокупности представляют собой сложнейшую систему.

Характерной особенностью современного состояния не только Казахстана, но и всего мирового сообщества является высокая динамика развития форм и методов преступности, рост количества преступлений с применением мощного интеллектуального потенциала и возможностей новейших информационных и иных технологий и средств [3, с. 381].

Несмотря на противодействие со стороны государства, принятие различных профилактических, предупредительных и карательных мер, современная коррупция охватывает все новые и новые сферы жизнедеятельности, негативно сказываясь прежде всего на политической устойчивости и экономической безопасности страны, подрывая их изнутри и создавая реальную угрозу национальной безопасности.

Коррупция, являясь средством борьбы за экономическое господство и политическую власть, преследует политические и экономические цели, и направлена, против различных институтов общества.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года // zakon.kz
2. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года //
3. Пихов А.Х.-А. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции на постсоветском пространстве // сб. тр. по итогам Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2014. - С. 380-386.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Кожуганова Д.З.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Современное государство и общество стремится в полной мере реализовать основные положения Конституции, гарантировать гражданам РК справедливую и всестороннюю защиту их прав, свобод и законных интересов. Одним из действенных механизмов защиты прав и свобод личности является конституционализм.

Конституционализм берет начало от древнегреческих конституций, действовавших за несколько столетий до нашей эры, о которых известно лишь из работ Аристотеля. В период принципата Древнего Рима появляются вместе с актами римского сената (*senatus consultus*) императорские предписания различных видов, которые получили наименование конституций (*constitutio ediktum, mandatum, decretum, rescriptum*). Их содержание и место в развитии правовой системы Рима имеет интерес, прежде всего как экскурс в этимологию понятия.

Современный конституционализм связан с первыми конституционными актами Северной Америки 70-х - 80-х г.г. XVIII в. и, прежде всего, Конституции США (1787), которая имеет наиболее длительную историю существования. К этому же периоду развития конституционализма относятся Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1789), Конституции Франции и Польши, а также первый конституционный акт на Украине - «Правовой строй и Конституции прав и вольностей Войска Запорожского», известный как Конституция П. Орлика (1710).

Термин конституционализм, по мнению Г. Дж. Бермана, был введен в научный оборот в конце XVIII - начале XIX в. для обозначения главным образом американской доктрины верховенства писаной конституции над обычными законами. Однако реальность этого феномена впервые проявилась ещё в городских правовых системах Западной Европы в XI-XII вв. [1].

В системе современной конституционно-правовой науки термин конституционализм выступает в качестве одной из основных, важнейших категорий, которые одинаково используются в изучении как отечественного, так и зарубежного конституционного права.

На основании данной категории формируется теория конституционализма как один из главных элементов общей теории конституционного права. В течение достаточно продолжительного периода времени даются различные определения этому явлению, указываются

его характерные черты, но при этом единого понимания конституционализма до сих пор нет. В этой связи у исследователей соответствующей проблемы всегда возникает необходимость в авторском подходе к определению идеи конституционализма, а также основных ее составляющих [2, с. 90].

Сама система базовых категорий права параллельно с социокультурной эволюцией приобретает новый облик и характер. В данной системе принципиальное значение приобретает понятие «конституционализм» как общеправовой принцип социального поведения общества. Это понятие неразрывно связано с конституционализацией общественных отношений и качественно новыми проявлениями конституционной культуры. «Конституционализм» – это системное, осознанное обществом, осмысленное наличие основополагающих конституционных ценностей и принципов в реальной общественной жизни, на чем базируется вся правовая система. Нормативные характеристики данного принципа предполагают наличие необходимых и достаточных правовых гарантий для осознанной реализации прав и свобод во всей системе права и общественных отношений. В правовом государстве любая норма права должна проявляться как элемент конституционно взаимосогласованной системы правового поведения человека и государства. Понятие конституционализма необходимо воспринимать не как один из основных принципов конституционного права, а как фундаментальный принцип права в целом. Это, в первую очередь, идеал цивилизованной саморегуляции, к чему должно стремиться общество.

«Конституционализм как фундаментальный принцип права на определенном уровне развития общества приобретает системообразующий и универсальный характер правовой регуляции, выражает и конкретизирует правовое содержание гарантирования и обеспечения верховенства права и непосредственное действие прав человека, выступает критерием правомерности поведения субъектов, является исходным началом правотворческой и правоприменительной деятельности, результатом исторического развития данного общества. Конституционализм, как образ правовой материи, присущ таким социальным системам, которые достигли определенной эволюции признания и гарантирования социальных свобод и общественного согласия на основе соответствующей системы социокультурных ценностей. Любая деформация конституционализма – это искажение основополагающих конституционных ценностей и принципов в обществе, отход от всеобщего согласия в отношении системы социокультурных ценностей общежития. Особенно в условиях общественной трансформации де-

формации конституционализма становятся главным фактором дестабильности и социальных катаклизмов. Их преодоление требует наличия действенного и системного конституционного мониторинга на основе целенаправленной и непрерывной конституционной диагностики.

Жизнь убедительно показала, что казахстанский конституционализм, основанный на принципе построения правового государства, обеспечения верховенства Конституции и права с учетом социокультурной системы ценностей казахстанского народа, в полной мере соответствовал исторически сложившимся реалиям в обществе и стал прочной основой развития страны. Это уже исторический факт, что за годы независимости в Казахстане создан крепкий фундамент социального государства. В то же время выдвинутая Президентом страны новая концепция достижения Общества Всеобщего Труда не только открывает широкие возможности дальнейшего развития, но и является фундаментальным подходом преодоления социальных катаклизмов современности [3, с. 16].

В современной зарубежной юридической литературе конституционализм рассматривается в неразрывной связи с ограничением власти государства как «вера в существование конституционных способов по установлению государственных ограничений», «юридическое ограничение государства и полная противоположность произвольному правлению».

Конституционализм определяется в современной правовой литературе как сложное политико-правовое явление, которое включает в свой состав: конституционные идеи, саму Конституцию, систему защиты конституционного строя и самого Основного Закона. В этой связи российский государствовед В.Т. Кабышев отмечает, что конституционализм - это философия конституционного мировоззрения, основанного на постулатах правового государства; это правление в рамках Конституции; это воплощение в Основном Законе страны системы правовых ценностей; это обеспечение их верховенства, приоритетности и реальности.

Но конституционализм есть не только теория, по справедливому мнению А.К. Котова, но и практика разделения властей в государстве, осуществления непосредственной и представительной демократии, конституционный контроль. И в этой связи реальный конституционализм предполагает функционирование механизма прямого действия Основного Закона, оказывающего универсальное, многоплановое воздействие на процесс построения казахстанской правовой государственности. Такое воздействие Конституции, по мнению видного казах-

станского ученого М.Т. Баймаханова, «обуславливается местом Конституции в правовой системе государства, ее влиянием на функционирование государственного аппарата, а также общей значимостью института конституционализма в механизме управления обществом» [4].

Нормативно-правовые основы конституционализма прежде всего определяются конституцией как нормативным актом высшей юридической силы, Основным Законом государства, регулирует важнейшие общественные отношения и имеет свою структуру, особый порядок принятия и внесения изменений.

Как справедливо замечает Ю.М. Тодик, следует учитывать, что наличие конституции ещё не означает существования конституционализма как массового политического движения, заинтересованного в обеспечении в стране демократического конституционного строя. Соотношение конституции и конституционализма тесно связано с проблемой конституционности самой конституции, то есть с тем, насколько конституционный текст соответствует принципам гуманизма, справедливости, демократизма, обеспечения прав и свобод личности [5].

Целью функционирования системы конституционализма является конституционная законность как режим точного и неуклонного соблюдения Конституции и других конституционно-правовых актов всеми субъектами, которым они адресованы, реальное действие иерархии нормативно-правовых актов, в системе которых Конституция имеет высшую юридическую силу. Необходимо отметить, что в действующей Конституции Республики Казахстан заложены вполне надежные правовые основы функционирования общественного и государственного механизма, защиты прав и свобод граждан, согласованного взаимодействия ветвей власти.

Литература

1. Конституционализм. // www.wikipedia.org
2. Тростинцева К.М. Сущность российского конституционализма: проблемы определения. // Северо-Кавказский юридический вестник, 2016. - № 3. – С. 89-93.
3. Арутюнян Г. Аксиологические особенности трансформационного конституционализма в Казахстане. // Кұқық және мемлекет, 2015. - № 3 (68). – С. 16-18.
4. Айтхожин К.К. Конституция Республики Казахстан: проблемы реализации потенциала. // www.articlekz.com
5. Тодик Ю.М. Конституционное право. // www.dspace.onua.edu.ua

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

Курныкин О.Ю.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

История знает примеры грандиозных инфраструктурных проектов, повлиявших на масштабы и конфигурацию мировых транспортных коридоров и грузопотоков либо имевших прорывное экономическое и стратегическое значение для отдельных государств (строительство Суэцкого и Панамского каналов, Сибирской железной дороги, Национальной системы автомагистралей имени Дуайта Эйзенхаура в США и др.). С высокой долей вероятности этот ряд пополнится за счет представленного китайским лидером Си Цзиньпином в 2013 г. проекта «Один пояс, один путь». Подобно тому как строительство Транссибирской магистрали изменило, по определению Д.Н. Замятина, когнитивно-географическую ситуацию для России и Европы [1, с. 262], новый проект способен переформатировать политико-экономическую конфигурацию и даже повлиять на культурные ориентиры на обширных пространствах Евразии.

В случае реализации китайская инициатива может иметь масштабные, долговременные геополитические и геоэкономические последствия, особенно для евразийских государств, не имеющих выхода к морю. Для стран Центральной Азии открываются перспективы не только преодолеть обусловленную географическим положением политэкономическую периферийность, но и извлечь немалые бонусы из нового статуса стран-транзитеров. Впрочем, согласно китайскому проекту, сухопутный транспортный коридор предполагается продублировать созданием «Морского шелкового пути XXI века», огибающего Евразию с юга.

Предполагается, что железнодорожный маршрут по кратчайшему варианту через Казахстан и Россию позволит в два раза сократить (до 15 дней) сроки доставки грузов по сравнению с морским путем через Суэцкий канал. При этом Китаю выгодна конкуренция стран в зоне Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) за прохождение именно через их территорию основных транспортных маршрутов и за статус «главных хабов», а значит, привилегированных партнеров Китая.

Данный проект выдвинут весьма своевременно, когда, с одной стороны, начали падать темпы роста китайского экспорта, нуждавшегося в дополнительных стимулах для своего расширения, с другой стороны, обозначались кризисные явления в мировой экономике, при-

ведшие, в частности, к падению доходов нефтеэкспортирующих стран (среди них – Казахстан, Россия). В этих условиях китайская инициатива выглядела особенно уместно.

За пятилетний срок с момента обнародования председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс, один путь» осуществление этого грандиозного проекта пока не вышло из подготовительной стадии, на которой формируется благоприятная международно-политическая конъюнктура, прорабатываются наиболее перспективные маршруты транспортных коммуникаций, определяется первоочередность реализации тех или иных конкретных проектов. Впрочем, остается открытым вопрос о судьбе китайской инициативы в условиях усиления торгового протекционизма и первых симптомах американо-китайской торговой войны.

Столь масштабный проект, вовлекающий в свою орбиту десятки государств, нуждается в массированном информационном сопровождении, и в Китае этому уделяется большое внимание. Целенаправленно формируется соответствующее информационное поле, призванное не только популяризировать среди представителей управленческого аппарата, экспертного сообщества, широких слоев населения зарубежных стран китайскую инициативу, но и снимать опасения и тревожные ожидания в связи с его реализацией. Масштабность проекта предполагает наличие продуманной стратегии его продвижения вовне и информационного сопровождения.

Информационное продвижение проекта «Один пояс, один путь» осуществляется за счет широкого набора средств, форм и технологических приемов, таких, как взаимодействие с экспертным сообществом соответствующих стран, содействие в проведении научных конференций, размещение различного рода публикаций в периодических изданиях, новостных интернет-ресурсах по проблематике формирования внутриконтинентального транспортного коридора, соединяющего китайский (восточноазиатский) и европейский рынки, съемки многосерийных документальных фильмов и подготовка телепередач о старом и новом Шелковом пути. Качественно новым явлением в информационной политике (да и современных международных отношениях) стало проведение в мае 2017 г. в Пекине первого международного экономического форума «Один пояс, один путь», в котором приняли участие представители более 100 стран, включая 29 глав государств.

Информационное сопровождение инициативы «Один пояс, один путь» предполагает использование адресных форм и методов воздействия на целевую аудиторию (будь то ученые, преподаватели вузов, журналисты либо массовое сознание страны–объекта воздействия).

Кроме того, продвижение информационного контента осуществляется с учетом страновой специфики, настроений, ожиданий и опасений, существующих в тех или иных странах, находящихся в орбите проекта.

Реализация проекта возможна при условии наличия взаимного доверия между Китаем и странами, вовлеченными в Экономический пояс Шелкового пути. В силу этого китайская дипломатия и китайские эксперты внимательно отслеживают дискуссии в научных и общественных кругах стран–потенциальных участников проекта и стремятся давать ответы на возникающие вопросы. Китайская сторона, продвигая инициативу «Один пояс, один путь», стремится учитывать особенности и нюансы позиции и интересы стран-партнеров, акцентируя внимание на получении экономических бонусов странами-транзитерами, создании новых рабочих мест, реализации совместных проектов и увеличении китайских инвестиций в экономику стран «экономического пояса». Китайская сторона также акцентирует внимание на социокультурных аспектах новой формируемой общности государств и народов, стержнем которой призван стать новый трансъевразийский транспортный коридор. В выступлениях перед зарубежной аудиторией председатель КНР Си Цзиньпин неустанно призывает к укреплению межкультурного диалога и общения, а также к уважению моделей и путей развития друг друга [2].

Китайская инициатива в странах Центральной Азии небезосновательно рассматривается как «конкурентоспособная альтернатива западным и американским партнерствам» [3]. Именно поэтому со стороны западных экспертов она подвергается критике за стремление к геополитической перекройке мира под свои интересы, за экономически неоправданные масштабы, за навязывание другим своих представлений и правил. Скепсис в отношении китайского проекта проявляется не только в странах Запада, но и в Индии, усматривающей в инициативе «Один пояс, один путь» стремление Китая закрепить за собой лидерство в Азии.

В свою очередь, китайская дипломатия отвергает упреки в «недемократическом стиле», в стремлении Китая навязать свои правила и нормы в ходе реализации инициативы «Один пояс, один путь» и призывает объективно и разумно оценивать китайский проект, подчеркивая его взаимовыгодный характер. Строительство "Пояса и пути" провозглашается платформой открытого и толерантного развития: вовлеченные страны являются равноправными участниками, бенефакторами и выгодополучателями [4].

Китайская сторона проявляет готовность к сопряжению инициа-

тивы «Один пояс, один путь» с региональными интеграционными проектами и национальными программами развития, хотя это сопряжение на практике сталкивается с определенными трудностями и пределами (как в случае попыток согласования китайского проекта, предусматривающего превращение ЭПШП в зону свободной торговли, с проектом Евразийского экономического союза, ориентированного на создание замкнутой таможенной зоны).

Китайская сторона пытается придать инициативе «Один пояс, один путь» многогранность, акцентируя внимание в последние годы на сотрудничестве заинтересованных государств в гуманитарной сфере (образование, здравоохранение, культура). Кроме того, был выдвинут проект создания пространственно-информационного коридора «Пояса и пути», предусматривающего создание Китаем сети глобальной спутниковой навигационной системы и предоставление телекоммуникационных и иных услуг странам ЭПШП [5]. Китайская сторона предлагает также заинтересованным странам сотрудничество в подготовке научно-технических кадров.

Важным элементом информационного сопровождения инициативы «Один пояс, один путь» является тезис о сопряжении ее с концепцией Сообщества единой судьбы человечества, предложенной Си Цзиньпином в 2012 г. в качестве одного из инструментов построения гармоничного мира. Таким образом, Китай осторожно, но настойчиво продвигает свое видение мироустройства, в основе которого, как отмечается китайскими представителями, должны лежать взаимный учет интересов друг друга и сотрудничество.

Выдвинув проект «Один пояс, один путь», Китай продемонстрировал способность влиять на мировую повестку дня, принимать активное участие в формировании нового экономического и финансового порядка и заявил о себе как игроке глобального уровня.

Литература

1. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. – М.: «Знак», 2006.
2. Постигание идей Си Цзиньпина (Первая серия) [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1001/c95197-9505454.html>
3. Сакенов Д. Ниша Казахстана в китайской инициативе Один пояс – один путь [Электронный ресурс]. URL: [https:// 365info. kz/ 2017 / 06/ nisha- kazahstana-v-kitajskoj-initsiative-odin-poyas-odna-doroga/](https://365info.kz/2017/06/nisha-kazahstana-v-kitajskoj-initsiative-odin-poyas-odna-doroga/)
4. Китай приветствует участие стран Латинской Америки в международном сотрудничестве в рамках «Пояса и пути» – МИД [Элек-

тронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0519/c31521-9217610.html>

5. Китай заявил о строительстве пространственно-информационного коридора «Пояса и пути» [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/1218/c31518-9305382.html>

ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

Умитчинова Б.А.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Национальная безопасность государства включает в себя не только поддержание на достаточном уровне социально-политической и военной стабильности в стране, но и прежде всего развитие экономики с включением ее в процессы глобализации, проходящие сегодня в мировом сообществе.

Таможенные органы, являясь одним из инструментов обеспечения национальной безопасности, должны выстраивать свою деятельность с учетом имеющегося международного опыта на базе международных стандартов, учитывающих европейскую и мировую практику организации таможенной службы [1, с. 229].

Реализация крупнейшего геостратегического проекта на постсоветском пространстве - Евразийского экономического союза - способствовала его сближению с аналогичными механизмами интеграционных процессов ведущих зарубежных государств. В данном контексте чрезвычайно полезным будет использование именно европейского опыта таможенного регулирования, направленного в первую очередь на защиту экономических интересов и обеспечение национальной безопасности государств [2, с. 15].

Европейский Союз традиционно считается лидером в области разработки новых стандартов в таможенном деле, которые впоследствии используются другими государствами и интеграционными блоками в качестве мировых стандартов. Поэтому, представляется целесообразным рассмотреть организацию правоохранительной деятельности таможенных органов Федеративной Республики Германия как ключевого участника Европейского Сообщества.

Таможенная служба ФРГ – это ориентированная на участников

ВЭД многофункциональная налоговая и экономическая администрация, являющаяся одновременно и гарантом национальной безопасности государства. Используя современные методы и формы таможенного контроля, таможенная служба Германии содействует развитию экономики страны и Европейского Союза в целом. Таможенные органы Германии насчитывают около 41 тысяч сотрудников (одна из самых многочисленных и развитых администраций в структуре государственного аппарата ФРГ) [3, с. 142].

Структура таможенной службы Германии представляет собой трехуровневую систему:

- первый уровень - Федеральное министерство финансов (Bundesministerium der Finanzen) - это высший орган, координирующий деятельность таможенных ведомств Германии;

- второй, средний, уровень составляют: а) пять Главных финансовых дирекций (Bundesfinanzdirektionen) – это органы, координирующие деятельность местных таможенных ведомств и обеспечивающие их связь с Министерством финансов; б) Оперативно-розыскное ведомство (Zollkriminalamt); в) Федеральное управление торговлей спиртными напитками (Bundesmonopolverwaltung für Branntwein).

- на третьем структурном уровне находятся 43 таможни вместе с 288 таможенными постами и 28 таможенными комиссариатами, а также 8 оперативных таможен с принадлежащими им филиалами [4].

Важным шагом для предотвращения распространения оружия массового уничтожения (атомного, биологического и химического) является контроль внешнеэкономической деятельности путем экспортного контроля, который осуществляют Таможенно-криминалистическое управление и оперативные таможни Германии.

Таможенно-криминалистическое управление имеет два эффективных средства для борьбы с нарушениями порядка ввоза и вывоза товаров, ограниченных к перемещению через таможенную границу: систему экспортного контроля KOBRA (Kontrolle beider Ausfuhr), а также право на вмешательство в тайну почтовой переписки и телефонных переговоров в соответствии с параграфом 23а Федерального закона «Об оперативно-розыскной службе в таможенных органах». Контроль телефонных переговоров, осуществляемый таможенными органами, возможен только при наличии соответствующего постановления суда.

Таможенными органами Германии производится постоянный контроль трансграничного оборота товаров и капиталов, используемых для поддержки терроризма (радиоактивные материалы, оружие, взрывчатые вещества, биологические и химические вещества, компо-

ненты высоких технологий). Германия является участницей следующих международных проектов: Инициатива безопасности контейнерных перевозок (CSI), являющаяся ответом на потенциальные террористические угрозы в мировой системе морских контейнерных перевозок, Программа безопасности PSI (по выявлению фактов международной транспортировки ядерных носителей, ракетных технологий и т.п.) и др. [5, с. 23].

Таким образом, система таможенных органов Германии обеспечивает национальную безопасность не только на собственной таможенной территории, но и вносит значительный вклад в защиту внешнеэкономических интересов Евросоюза.

Ключевую роль в обеспечении национальной безопасности США играет Таможенная служба - одна из важнейших структур федерального правительства с момента образования Соединенных Штатов. В настоящее время Таможенная служба США представлена двумя органами: Бюро таможенной и пограничной охраны (U.S. Customs and Border Protection - CBP) и Иммиграционная и таможенная полиция (US Immigration and Customs Enforcement), действующие в рамках Департамента национальной безопасности, созданного в 2003 году [6, с. 172].

Таможенная служба США является основной составной структурой, которая защищает национальные границы. Это единственный пограничный орган, имеющий полномочия для вмешательства в пределах воздушных, наземных или морских границ и для проведения собственного расследования при поддержке собственной разведывательной службы. Будучи главным органом по задержанию преступников на границе, таможенная служба сталкивается со сложными, многогранными угрозами ежедневно и только, благодаря оперативному применению современных достижений науки, осуществляющегося на базе контроллинга и мониторинга, сможет эффективно бороться с потоками контрабанды и защищать безопасность своей страны.

Основной задачей современной Таможенной службы США является обеспечение соблюдения законов, проведение таможенного контроля с задействованием всех возможных инновационных информационных систем и технологий. Такой метод является продуктивным для пресечения и защиты национального государства от нелегальных товаров при ввозе в Соединённые Штаты и вывозе их из страны. Таможенные органы обладают компетенцией в отношении контроля за исполнением всех федеральных законов на линии границы США.

Таможенная служба США обладает мощным кадровым потенциалом и современной развитой системой подготовки, что позволяет

ей эффективно выполнять свою стратегическую миссию и поставленные задачи. С учетом системы рисков, связанных с перманентными террористическими угрозами, ее деятельность тесно скоординирована и связана с деятельностью других правоохранительных органов США, которые работают под руководством Бюро таможенной и пограничной охраны. Огромное внимание в рамках указанной федеральной структуры уделяется вопросам подготовки профессиональных кадров для федеральных таможенных органов страны. В этой сфере США имеют наработанный огромный опыт, который может быть востребован и полезен для государств-членов ЕАЭС.

Литература

1. Хапилин С.А. Направления имплементации европейского опыта таможенного регулирования внешнеэкономической деятельности. // Бизнес в законе, 2013. - №1. – С. 227-232.
2. Мацкевич В. Обеспечение безопасности цепи поставок товаров в ЕС. // Таможня и ВЭД, 2008. - №11. – С. 11-17.
3. Ляховский В., Переход Н. Таможенная служба Германии в интегрированной системе таможенных служб Евросоюза. // Актуальные вопросы таможенного дела, 2010. - №1. – С. 140-144.
4. Таможенная служба: германская модель. // Виртуальная таможня [Эл. ресурс]. http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=15&action=show&id=3056.
5. Наку А.А. Таможенное право ЕС. Учебное пособие. – М.: МГИМО, 2003.
6. Острога В. Особенности отбора и подготовки должностных лиц таможенных органов США. // Міжнароднає супрацоунства і во-пыт, 2012. – С. 172-183.

АМЕРИКАНСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XX В.

Аршинцева О.А.

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

На фоне современных мировых процессов актуальность американской проблематики еще более возросла – даже по сравнению с переломными 90-ми гг. прошлого столетия, когда Россия осваивала новое международное пространство и часто во внешней политике иден-

тифицировала себя (строила собственную идентичность, по выражению Генри Киссинджера [1. С. 3-9]) по отношению к американской стороне. Сравнительно новым обстоятельством сегодняшних российских реалий, которое усиливает эту актуальность, является весьма распространенный в массово и политическом сознании антиамериканизм. Отметим по ходу, что неоднозначная природа этого явления стала предметом глубокого и весьма объективного анализа, предпринятого отечественными американистами в русле цивилизационного подхода. Не претендуя на столь высокий междисциплинарный уровень обобщений и следуя скорее американской прагматической традиции, автор намеренно сужает предмет собственного интереса. Предлагаемы тезисы – чисто утилитарная попытка выявить наиболее «работающие» концепции, отчетливо американские по происхождению или ориентированные на американский внешнеполитический опыт XX в. и новые вызовы. При внешней случайности принципов отбора, это в первую очередь, концепции, которые систематизируют материал по истории и современной практике международных отношений для академических курсов (дисциплин). К этому следует добавить их безусловное методологическое значение для исследовательской работы соответствующей проблематики.

Наиболее универсальной представляется дихотомия «реализм – либерализм», соответственно неореализм – неолиберализм в современных условиях. По ходу рассуждений отметим, что среди современных отечественных международников раздаются голоса в пользу ревизии сложившейся парадигмы эволюции теории международных отношений, опирающейся на циклы «великих дебатов» [2]. Аргументы критиков весьма убедительны, однако они не затрагивают самих инструментов анализа, которые, безусловно, сохраняют свое методологическое значение. Стоит напомнить, что сама теория международных отношений истоками восходит к идеям Э.Х. Карра и британской школы ТМО XX в., основной вклад в ее разработку сделан американскими исследователями и аналитиками. Ограничусь только самыми известными именами – Г. Киссинджера и представителей собственно теоретического направления реалистической школы от ее основателя Г. Моргентау до неореалистов, включая «мягкого реалиста» Дж. Ная. Наиболее впечатляющие результаты в методологическом пространстве этой концепции достигнуты в изучении собственно американской внешней политики XX в. и процессов мирного урегулирования после мировых войн. Сошлюсь только на собственный скромный исследовательский опыт в изучении англо-американских отношений в Первую мировую войну и в процессе послевоенного урегулирования. Их ана-

лиз в русле альтернативы «реализм – либерализм» позволил выявить сложную природу англо-американских противоречий и более точно охарактеризовать роль каждой стороны в складывании версальского миропорядка и системы безопасности.

Однако значение указанной концепции не исчерпывается собственно историко-политическим направлением. Она вполне применима для анализа современных мировых процессов и позиции США. Сошлемся на авторитетное мнение отечественного специалиста-международника проф. А.Д. Богатурова, который отмечает причудливое сочетание в американской политике ценностных либеральных установок и прагматических интересов. «Закономерным или парадоксальным образом страна победившего было в 90-х годах идеализма «по Фукуяме» стала страной внезапно воскресшего политического реализма «по Моргентау». Принцип абсолютизации свободы сменился, вероятно, временно, принципом ее релятивизации, при этом возвеличивался принцип избирательной терпимости к несвободе» [3, С. 120].

Важнейшим и вполне самостоятельным в рамках неореализма направлением является изучение проблемы распределения силы и силовой политики в международной системе. Для неореалистов именно распределение материальной силы характеризует самую систему. Этим, кстати, с их точки зрения, обусловлено превосходство Соединенных Штатов в международном порядке после окончания «холодной войны». В 90-е гг. XX в., когда казалось, что происходит сокращение силового пространства мировой политики, известным американским политологом Дж. Наем была сформулирована одна из самых оригинальных концепций – «жесткой» и «мягкой» силы, получившая широкое распространение в современной политической теории и экспертном анализе международных отношений. Как любые идеи, концепция Ная небесспорна и не может претендовать на абсолютную универсальность, но по прошествии времени можно утверждать, что она оказалась вполне плодотворной теоретико-методологической основой многофакторного анализа внешней политики – и не только американской.

Исходный тезис Ная был адресован тем сторонникам реалистического подхода, которые были склонны, опираясь на опыт конфронтации 1980-х гг., абсолютизировать значение «жесткой силы», сочетающей военное и экономическое могущество. По его мнению, среди ресурсов, которые позволяют участникам международных отношений добиваться поставленных целей, по инструментарию различаются средства принуждения (жесткая сила) и способы вовлечения в сотрудничество, «привлечения» к источнику соответствующего воздействия

– «мягкая сила». Первая гораздо сильнее привязана к государству, вторая – более независимо от него и правительства страны, такой мощью обладающего. Компонентами «мягкого могущества», по Наю, являются культура, политическая идеология и собственно внешняя политика (дипломатия), которая может усиливать или ослаблять его действие. По мере роста популярности концепции, превратившей Ная в живого классика, все громче голоса критиков, однако и они не отрицают заложенный в ней потенциал, тем более что сам автор демонстрирует примечательную эволюцию своих первоначальных идей [4]. Это, в свою очередь, способствует расширению предметного поля анализа современных параметров силы как комплексного ресурса влияния в мировой политике.

Таким образом, новые смысловые и категориальные (разумная сила) положения концепции Ная подтверждают весьма широкие возможности ее использования не только в пределах собственно международно-политического анализа, но и в междисциплинарном контексте. Так, современные авторы рассматривают «мягкую мощь» как ресурс не просто внешнеполитического, но шире – цивилизационного влияния США, трактуя этот термин достаточно широко, т.е. подразумевая все многообразие способностей США навязывать выгодные им варианты поведения других стран, не прибегая непосредственно к давлению. Наиболее очевидным инструментом в этой тактике «соблазна» является создание и тиражирование привлекательного образа США в мире, что, в свою очередь, стало предметом изучения популярной в последние годы имиджологии.

В заключении отметим, что рассмотренные концепции не исчерпывают весь спектр современной политической теории в сфере международных отношений, но наряду с их прикладным значением сами могут рассматриваться как равноправный компонент влияния американской цивилизации, которая, при всех противоречивых и часто кризисных особенностях, концентрирует инновационный и динамичный опыт развития и демонстрирует возможность формировать у своих учеников приверженность новым идеям, недогматический и трезвый взгляд на вещи.

Литература

1. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: «Ладомир», 2002.
2. Алексеева Т.А. Рождение мифа: начало первых “великих дебатов” в теории международных отношений. URL: [http:// www. vestnik. mgimo. ru/ sites/ default/files/pdf/ 004_ mirovaya_ politika_](http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/004_mirovaya_politika_)

alekseevata_0.pdf

3. Богатуров А.Д. Глобальные аспекты «цивилизационного» влияния США в XXI в. // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9.
4. Nye J.S. Is the American Century Over? URL:[https // https:// www.youtube. com/ watch?v=vdkT1ey66-g](https://www.youtube.com/watch?v=vdkT1ey66-g)

ПРОЦЕДУРА УРЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Александрова В.Р.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

На сегодняшний день в Казахстане существует довольно широкий выбор процедур для восстановления платежеспособности предприятий. Многие их положения были восприняты из позитивного зарубежного опыта в данной сфере и адаптированы к национальной правовой системе.

В научном сообществе и среди экспертов имеется, в некоторой степени, единое мнение о том, что есть необходимость повышения реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства). Так, А.Н. Ряховская подчеркивает, что «в идеале институт банкротства нацелен на сохранение бизнеса (предприятия), который еще можно сохранить, даже если собственники этого бизнеса сделали все возможное, чтобы его «угробить» своим неумелым или неправомерным руководством» [1, с. 23].

Закон Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» закрепляет такие способы восстановления платежеспособности, как процедуры реабилитации и ускоренной реабилитации, а также процедуру урегулирования неплатежеспособности.

Процедуру урегулирования неплатежеспособности была закреплена в Законе РК «О реабилитации и банкротстве» лишь в ноябре 2015 года в связи с внесением поправок в указанный закон, принятыми во исполнение Плана нации «100 конкретных шагов». Основной целью ее внедрения являлось сохранение производства и рабочих мест. Данная процедура имеет ряд схожих признаков с процедурами реабилитации и ускоренной реабилитации, совмещая в себе их ключевые элементы. В отличие от реабилитационной процедуры, для воз-

возможности возбуждения процедуры урегулирования неплатежеспособности суд анализирует только лишь факт состоявшейся неплатежеспособности должника, не учитывая возможность или невозможность ее восстановления, что повышает шанс вынесения судом положительного решения о применении процедуры.

При наступлении неплатежеспособности должник имеет право подать в суд заявление о применении к нему процедуры урегулирования неплатежеспособности, которое будет являться основанием для возбуждения одноименного дела [2]. Такое заявление подается должником до обращения самого должника или кредиторов в суд с заявлением о применении реабилитационной процедуры или признании должника банкротом. Кроме того, должник не вправе обращаться в суд с заявлением о применении к нему процедуры урегулирования неплатежеспособности, если не истек один год с даты вынесения судом определения об отказе в утверждении соглашения об урегулировании неплатежеспособности или с даты окончания двухмесячного срока с момента вступления в законную силу решения суда о применении процедуры урегулирования неплатежеспособности, при условии незаключения соглашения об урегулировании неплатежеспособности.

При обращении в суд должник должен приложить к заявлению документы, подтверждающие его неплатежеспособность, одновременно известив об этом своих кредиторов. В случае соответствия представленных документов суд принимает заявление к производству и назначает судебное заседание. При рассмотрении данной категории дел, необходимо иметь в виду, что заявление должника подлежит рассмотрению в течение трех рабочих дней с даты принятия заявления в судебном заседании с извещением сторон.

В судебном заседании судом выносится судебный акт в форме решения о применении процедуры урегулирования неплатежеспособности; об отказе в применении процедуры урегулирования неплатежеспособности. Основанием для отказа судом применения процедуры урегулирования неплатежеспособности должника является отсутствие признаков неплатежеспособности должника.

В качестве примера отказа в применении процедуры урегулирования неплатежеспособности можно рассмотреть гражданское дело по заявлению ТОО «Чайный двор» об урегулировании неплатежеспособности, решением Специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области от 24 апреля 2017 года в удовлетворении заявления отказано.

Из материалов дела следует, что уведомления в адрес ТОО «Чай-

ный двор» о необходимости оплаты налоговых обязательств и задолженностей выставлены управлением государственных доходов 27 июня и 28 июня 2016 года, 9,10 и 11 августа 2016 года, 16 августа 2016 года. Сроки исполнения уведомлений как указывает представитель Управления государственных доходов и заявитель в своем обращении в суд – 10 дней с момента предъявления к исполнению [3].

Тем самым, следует, что заявителем не соблюдены сроки установленные статьей 5 Закона «О реабилитации и банкротстве» о признании должника неплатежеспособным при не исполнении обязательств перед кредитором по налогам в течение 4-х месяцев с момента наступления срока их исполнения.

В случае удовлетворения заявления, решение суда о применении процедуры урегулирования неплатежеспособности подлежит немедленному исполнению. При этом на должника возлагается обязанность по незамедлительному извещению о принятом судом решении уполномоченный орган и кредиторов. Уполномоченный орган в течение двух рабочих дней от даты получения уведомления размещает на интернет-ресурсе уполномоченного органа на казахском и русском языках объявление о применении в отношении должника процедуры урегулирования неплатежеспособности.

От даты вступления в законную силу решения суда о применении в отношении должника процедуры урегулирования неплатежеспособности наступают следующие последствия:

1) прекращается начисление неустойки (пени, штрафов) по всем видам задолженности должника;

2) кредитору (кредиторам) запрещается подавать в суд заявление о признании должника банкротом в период заключения соглашения об урегулировании неплатежеспособности;

3) должнику запрещается совершать какие-либо сделки по отчуждению имущества (активов).

В течение двух месяцев от даты вступления в законную силу решения суда о применении процедуры урегулирования неплатежеспособности должник обязан заключить соглашение об урегулировании неплатежеспособности, которое должно содержать положения об условиях соглашения, порядке, способах и сроках исполнения обязательств должника перед кредитором (кредиторами).

Соглашение должен подписать каждый кредитор, иначе оно не может быть заключено. Здесь проявляется особенность процедуры урегулирования неплатежеспособности: в процедуре ускоренной реабилитации необязательно участие всех кредиторов, а при процедуре реабилитации повышена роль суда и вводится фигура администрато-

ра, которому передаются все ключевые полномочия. В процедуре урегулирования неплатежеспособности управление полностью остается за собственником [4].

После подписания всеми кредиторами, соглашение направляется для утверждения в суд, принявший решение о применении процедуры урегулирования неплатежеспособности.

Соглашение об урегулировании неплатежеспособности может быть заключено на условиях:

- 1) отсрочки или рассрочки исполнения обязательств должника;
- 2) уступки прав требования должника;
- 3) полного или частичного прощения долга;
- 4) списания неустойки (пени, штрафы);
- 5) уменьшения размера вознаграждения по полученным кредитам (займам);
- 6) удовлетворения требований кредитора (кредиторов) иными способами, не противоречащими законодательству [5].

При этом срок заключения такого соглашения не должен превышать более трех лет.

По результатам рассмотрения заявления должника об утверждении соглашения об урегулировании неплатежеспособности суд выносит одно из следующих определений:

- 1) об утверждении соглашения об урегулировании неплатежеспособности;
- 2) об отказе в утверждении соглашения об урегулировании неплатежеспособности.

При этом основаниями для отказа судом утверждения соглашения об урегулировании неплатежеспособности должника являются нарушение прав и законных интересов кредиторов и третьих лиц, а также противоречие соглашения об урегулировании неплатежеспособности законодательству.

В случае вынесения определения об утверждении такого соглашения соглашение является обязательным к исполнению должником, кредиторами или третьими лицами, участвующими в соглашении с даты вступления определения. А в случае отказа суда в утверждении соглашения урегулирование неплатежеспособности, все последствия, имевшие место после подачи заявления – прекращают свое действие. Должник может воспользоваться любой иной, оговоренной в Законе процедурой: подать заявление о применении ускоренной реабилитационной процедуры, о применении реабилитационной процедуры, или же о признании банкротом.

Для кредитора также восстанавливаются все права, установлен-

ные законодательством, они имеют право обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом. Таким правом кредитор (кредиторы) обладают также в случае незаключения соглашения об урегулировании неплатежеспособности в установленный срок.

Кроме того, кредитор (кредиторы) и третьи лица, принимающие на себя права и обязанности вправе обратиться в суд с заявлением о расторжении соглашения об урегулировании неплатежеспособности и признании должника банкротом в случае нарушения должником условий такого соглашения. В случае, если должником соблюдаются все условия такого соглашения, то кредитор (кредиторы) не вправе в течение периода действия соглашения обращаться в суд с заявлением о признании должника банкротом. После утверждения судом соглашения об урегулировании неплатежеспособности возникают определенные последствия.

Являясь достаточно новой, процедура урегулирования неплатежеспособности находит свое применение на практике. Рассмотрение дел об урегулировании неплатежеспособности, споры, возникающие в рамках реабилитационной процедуры и процедуры банкротства, относятся к исключительной подсудности экономических судов [6].

Изучение показало, что основное количество дел данной категории вытекает из заявлений налогового государственного органа, связанное с не погашенной задолженностью по налогам и другим обязательным платежам в бюджет, а также юридических лиц – кредиторов по гражданско-правовым обязательствам.

Так, при изучении гражданских дел, рассмотренных за 5 месяцев 2017 года, поступивших из районных и приравненных к ним судов области были сформированы статистические данные о характере дел, рассматриваемых гражданскими судами. Согласно этим данным, судами Республики Казахстан за указанный период времени было рассмотрено 6 дел об урегулировании неплатежеспособности, из которых удовлетворено – 2, отказано в удовлетворении – 4, а также рассмотрены споры, возникающие в рамках реабилитационной процедуры и процедуры банкротства в количестве – 13, из которых 4 удовлетворено [3].

Процедура урегулирования неплатежеспособности имеет довольно упрощенный механизм, поскольку не предполагает ни введение администратора, ни создание органа кредиторов, которые могли бы контролировать деятельность должника. Поэтому законодатель предусматривает дополнительные возможности для заинтересованных лиц. Так, кредитор или третье лицо может обратиться в суд с заявлением о расторжении соглашения и банкротстве должника в случае на-

рушения должником условий соглашения, если положения соглашения не исполняются должником или исполняются им не полностью.

Здесь следует обратить особое внимание на тот факт, что условиями соглашения может быть предусмотрена, к примеру, обязанность третьего лица погасить всю или часть обязательств должника. Однако неисполнение третьим лицом данной обязанности не может повлечь расторжение соглашения и банкротство должника, что серьезно ущемляет интересы кредиторов в данных обстоятельствах.

После истечения срока, на которое заключено соглашение, любые ограничения в отношении кредиторов снимаются, а права всех лиц восстанавливаются. Если должник не смог восстановить свою платежеспособность, к нему также могут быть применены иные процедуры, предусмотренные законодательством.

Литература

1. Ряховская А.Н. Антикризисное бизнес-регулирование: монография. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2015. – 240 с.
2. О реабилитации и банкротстве: Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 года № 176-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 февраля 2017 года) // Информационная система «Параграф»
3. Обобщение судебной практики по применению Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан в новых правовых условиях за первое полугодие 2017 года // alm.sud.kz
4. Молокостова К. Процедура урегулирования неплатежеспособности должника // tleulin.kz
5. Маманова А. По заявлению должника // www.zakon.kz
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.12.2017 г.) // Информационная система «Параграф»

РОЛЬ СЕМЕЙНОГО СУДА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Зкриянова Р.А.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Защита семейных ценностей выступает одним из приоритетных направлений политики государства.

В послании Президента РК Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Президент Республики Казахстан затрагивает проблемы семьи, семейные ценности и традиции [1].

Новый Семейный Кодекс содержит много новелл посвященных усилению гарантий прав детей. В нем предусмотрено существенное усиление гарантий прав детей в семейных отношениях в соответствии с требованиями Конвенции ООН о правах ребенка. В Кодексе выделена специальная глава "Права ребенка".

Ювенальная юстиция – по сути, отеческая забота общества о несовершеннолетних гражданах. Ее главный принцип «*parens patrie*», согласно которому государство ведет себя как попечитель юных граждан. В глобальном масштабе она опирается на Конвенцию ООН о правах ребенка, носящую обязательный характер для всех ее членов [2, с. 98].

Создание суда по делам несовершеннолетних является значимым шагом в развитии системы ювенальной юстиции в Казахстане, началом процесса гуманизации системы правосудия и междисциплинарного подхода среди специалистов разных направлений. С 12 августа 1994 года Республика Казахстан является стороной Международной Конвенции ООН о правах ребенка. Одним из руководящих принципов Конвенции является принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

В Казахстане – единственном из стран Центральной Азии на сегодня успешно функционируют 19 ювенальных судов: по два суда в Алматинской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях и по одному суду во всех областных центрах, городах Астана и Алматы [3].

Ювенальные суды созданы как суды комплексной юрисдикции, к подсудности которых отнесены уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и уголовные дела о преступлениях, нарушающих права несовершеннолетних, а также гражданские и административные дела. Законодателем четко очерчен круг дел, подсудных ювенальным судам. Участие адвокатов вызвано с целью реализации судебной защиты права и законных интересов несовершеннолетнего, получение ими квалифицированной юридической помощи. Имеет значение наличие у адвоката опыта работы с несовершеннолетними.

Привлечение психологов, педагогов, представителей органов опеки и попечительства вызвано необходимостью установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, его характера, потреб-

ности, интересов, воли, степени психического развития, выяснения причины возникновения правонарушения [4].

Создание института медиации, согласно которому предусмотрено проведение до начала судебного разбирательства медиации для урегулирования спора, также играет немаловажную роль для разрешения возникших конфликтных ситуаций с участием несовершеннолетних.

Новым Уголовно-процессуальным кодексом, Кодексом об административных правонарушениях, Гражданским процессуальным кодексом подсудность ювенальных судов несколько расширена, что в рамках развития ювенальной юстиции способствует более качественному рассмотрению дел с участием несовершеннолетних.

Расширение в Гражданском процессуальном кодексе применение примирительных процедур с участием медиаторов, адвокатов способствовало повышению числа людей, которые разрешают свой спор мирным путем.

Новый ГПК, вступивший в законную силу 1 января 2016 года, дает возможность проведению партисипативных процедур адвокатами сторон, без участия судьи. Партисипативные процедуры, подразумевают переговоры адвокатов спорящих сторон в пользу мирного решения проблем. В случае заключения письменного соглашения оно утверждается определением суда, то есть судебным актом, который будет вынесен судьей после завершения процедуры между сторонами с участием их адвокатов [5].

В нашей стране семейные споры относятся к юрисдикции гражданских и ювенальных судов. Мы думаем, что все вопросы, касающиеся несовершеннолетнего, нуждающегося в защите и заботе (опека, попечительство, санкции в отношении родителей, споры об имуществе и т.д.), должны быть отнесены к юрисдикции определенного судебного органа, что не относится идеально к ювенальной юстиции.

Как отметила председатель специализированного межрайонного суда по делам несовершеннолетних по Костанайской области Карлыгаш Шармухаметова: «Сегодняшнее общество говорит о том, что институт семьи деградирует, вместе с ними и семейные ценности теряют значимость. Мы пачками лишаем родительских прав, дети остаются без внимания родителей. Соответственно, попадают в детские дома. Проблема социальная очень большая». Это и послужило главной причиной создания пилотного проекта.

Пилотный проект «Семейный суд» внедряется в некоторых областях нашей республики и подписан ряд меморандумов. Наряду с защитой прав детей, орган будет продвигать идею семейного воспитания [6].

В этой связи интересно обратиться к практике рассмотрения семейных споров и дел в отношении несовершеннолетних специализированными судами в зарубежных странах. На примере ряда стран некоторые заимствования функционирования "новых" семейных судов, на наш взгляд, позволят вывести представление о специализированных судах на новый уровень.

Идея создания семейного суда отражает стремление отнести все вопросы, касающиеся подростка-правонарушителя, нуждающегося, как обычно формулируется в соответствующих законах, "в заботе, контроле и защите", к юрисдикции одного определенного судебного органа. Этот орган должен рассматривать не только вопросы, касающиеся правонарушений, совершенного подростком, но и все те, что возникают в судебном процессе в связи с совершенным правонарушением (опека, попечительство, санкции в отношении родителей, споры об имуществе и т.д.).

Перечисленные вопросы не относятся к компетенции суда для несовершеннолетних, поскольку относятся к гражданскому судопроизводству. Поэтому в процессе модернизации ювенальной юстиции стали раздаваться голоса в пользу замены суда по делам несовершеннолетних судом гражданской юрисдикции. В предлагаемых проектах реорганизации ювенальной юстиции подчеркивалось, что суд для несовершеннолетних не может решить многих вопросов, когда речь идет не о применении наказания и иных мер воздействия к несовершеннолетнему преступнику, а о защите прав и законных интересов детей и подростков, о контроле над ними [5].

Так возникла идея создания семейного суда. Его моделью послужили уже функционировавшие тогда семейные суды в Японии и опекунские суды в Австрии.

В Японии семейные суды были созданы в 1947—1948 гг. Вслед за Японией преобразования произошли во Франции, Англии, Бельгии, Люксембурге, США. Компетенция семейного суда, действующего в Японии, охватывает следующие вопросы:

- преступления и правонарушения несовершеннолетних;
- преступления взрослых, наносящие ущерб несовершеннолетним;
- весь комплекс вопросов семейного права, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних. В их числе надзор и попечение за несовершеннолетними; обучение и поведение подростков-школьников; оздоровление семейной обстановки и ряд других.

В Японии семейный суд является самостоятельным судом в системе районных судов. К его компетенции относятся несовершенно-

летние правонарушители в возрасте от 14 до 20 лет, а также "социально неадаптированные" лица того же возраста. Дело несовершеннолетнего, возраст которого более 16 лет, может быть передано на рассмотрение общего уголовного суда при совершении тяжкого преступления [7].

Основная философия семейного суда определена в правовой доктрине достаточно четко: ребенок, несовершеннолетний имеет органическую потребность в семье и должен жить в ней в нормальных условиях, в согласии с родителями, быть в семье личностью. И само воспитание подростков становится нормальным лишь в том случае, если истоки его - семья [4].

Что касается действующих семейных судов в других современных странах, то можно указать на двуединую систему США, где существуют суды по делам несовершеннолетних и семейные суды; на семейные суды во Франции, существующие как экспериментальные (возникли в 1970-1972 гг.). Особый интерес с точки зрения охраны прав и интересов личности представляет Отделение по семейным делам Высокого суда Англии. Компетенция его чрезвычайно широка во всем, что касается вопросов семьи и детей. Этот суд может выступать и как суд первой инстанции, и как апелляционный в пределах своей компетенции [8, с. 107].

Роль семьи велика как для каждого члена общества, так и для государства в целом.

Дела о расторжении брака - самая сложная категория. Судья в определенной степени берет на себя часть ответственности сторон перед детьми, которые, безусловно, желают жить в полной семье. Много зависит от умения судьи выяснить возникшего конфликта между сторонами и помочь сторонам разобраться в этом, ведь сохраняя семью, мы защищаем интересы детей, которые всегда в приоритете для нас. Несомненно, нужна помощь психолога, т.е. невозможно сделать без специалистов по социальной работе, которые работают с конкретными детьми.

Каждая семья время от времени сталкивается с различными юридическими вопросами или спорами: покупка / продажа недвижимости, развод и раздел имущества, передача наследства и многие другие. Поэтому неизбежно приходится обращаться за помощью в судебный орган.

На сегодняшний день такого полноценного самостоятельного вида судопроизводства по рассмотрению семейных споров в Казахстане не создано. Между тем его необходимость, в особенности в условиях низкой культуры общества (неуважительное отношение личностей

между собой, отсутствие эмоционального контакта, внимания, сопереживания, понимания в семьях), очевидна [8, 121 с.].

Защита материнства и детства, укрепление института семьи и семейных ценностей невозможна без концептуального взаимодействия между органами и организациями, работающими в данной сфере. Семья является важнейшей основой государства и общества, в его укреплении должны быть заинтересованы как госорганы, так и общественные организации. Укрепление института семьи, защита прав ребенка - это наша общая задача.

Таким образом, мы поддерживаем идею создания семейных судов. Нам необходимо вспомнить историю страны, для того чтобы возродить обычаи и устои семейного благополучия. В Европе не так просто развестись, в Китае дают большой срок для примирения. Древняя китайская пословица гласит: «Лучше разрушить десять храмов, чем разрушить одну семью».

Мы также считаем, что судьями семейного суда по делам несовершеннолетних должны назначаться лица, ранее проработавшие не менее пяти лет судьями районных (городских) судов и специализировавшиеся по делам несовершеннолетних. Целесообразным представляется повышение возрастного ценза для этой категории судей до 30 лет. Данное требование обуславливается тем, что дела несовершеннолетних отличаются значительной качественной спецификой и, как правило, особой сложностью. Их рассмотрение требует от судьи определенного опыта и высокого профессионального уровня.

Литература

1. Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года.
2. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Учебное пособие для студентов. - М., 2002.
3. В Казахстане 19 ювенальных судов. <http://www.zakon.kz>.
4. Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам // www.lawtoday.ru/razdel/biblo/mejdu-4as-prav/ 075. php
5. Сактаганова Л. В поддержку семейных ценностей // www.zakon.kz.4933453-v-podderzhku-semejnyh-tsennostey-linara.html
6. Семейные суды заработают в Костанайской области // alau.kz/semejnye-sudy-zarabotajut-v-kostanajskoj-oblasti/
7. Судебные системы стран романо-германской правовой семьи // studref.com/333462

8. Гасанов К.К., Шмаков В.Н., Стерлигов А.В., Ивашин Д.И. Международное частное право. Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2012.
9. Словарь-справочник по социальной работе /dic. academic.ru
10. О браке (супружестве) и семье Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Гаврилова Ю.А., Сейтембетов Е.Ж.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Актуальность изучения проблемы государственного управления культурным наследием не вызывает сомнений, так как памятники истории и культуры Казахстана сегодня находятся в кризисном состоянии. Вместе с тем, объекты культуры исторического прошлого человечества составляют основу самоидентификации народа, способствуют трансляции знаний и опыта из поколения к поколению. Такая значимость объектов историко-культурного наследия требует от общества бережного отношения к ним, их сохранения, восстановления.

Нормы статьи 7 Закона «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 2 июля 1992 года №1488-XII возлагают на Республику Казахстан в лице соответствующих государственных органов функцию обеспечения и защиты, сохранения и использования памятников истории и культуры. Таковыми органами государственного управления по смыслу статьи 16 указанного закона являются: Президент Республики Казахстан; Правительство Республики Казахстан; уполномоченный орган; местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения, столицы, районов, городов областного значения.

Государственное управление в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия – это деятельность специально уполномоченных органов государственной власти по защите, сохранению и использованию объектов историко-культурного наследия, направленная на регламентацию прав и обязанностей физических и юридических лиц, государства в сфере сохранения объектов истори-

ко-культурного наследия.

Такое определение понятию «государственное управление в области охраны и использования объектов историко-культурного наследия» хотя и не закреплено Законом РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия», но оно вытекает из содержания статьи 2 Закона «Цели настоящего Закона». Причем, следует особо подчеркнуть, что цели государственного управления в отношении историко-культурного наследия могут быть разные, они определяются, в свою очередь, традициями управления отдельных государств.

Так, в Великобритании главным государственным органом в сфере охраны и использования объектов историко-культурного наследия является Department for Culture, Media and Sport (Департамент культуры, средств массовой информации и спорта), на который возложена функция защиты, сохранение и предоставление доступа к историко-культурному наследию в интересах нынешнего и будущих поколений. Обратим внимание, что последняя функция нашим казахстанским законодательством не предусмотрена.

Еще один пример США в отношении важности реализации функции предоставления доступа к объектам историко-культурного наследия: «сохранение в неприкосновенности всех культурных и природных ресурсов и обеспечение доступа к ним граждан» [1]. Главный закон США «Об охране памятников истории, имеющих национальное значение», 1966 г., с поправками 1970, 1973, 1980 гг. под сохранением памятников понимает мероприятия по идентификации, оценке, составлению описи и документации, охране, реконструкции и ряд мероприятий, прямо или косвенно связанных с функцией сохранения объектов историко-культурного наследия.

Уполномоченным органом в области охраны историко-культурного наследия является Министерство культуры и спорта Республики Казахстан, функционирующее на основании Положения о Министерстве культуры и спорта РК, утвержденного постановлением Правительства РК от 23 сентября 2014 года №1003.

Компетенция Министерства является достаточно широкой, включая вопросы культуры, развития языков, государственных символов, архивного дела, физической культуры и спорта, игорного бизнеса, туристской деятельности и т.д. В компетенцию данного органа входит также государственное регулирование в сфере лотереи и лотерейной деятельности. Отметим, что в настоящее время лотерейный рынок в стране функционирует не достаточно успешно. Так, на одного казахстанца от этого вида деятельности приходится всего один

доллар, в то время как в странах с примерно одинаковым объемом ВВП на душу населения приходится от 130 долларов до 450 евро. Поэтому Министерству предстоит большая и серьезная работа в направлении развития и поддержки лотерейного бизнеса, ведь международный отраслевой опыт показывает, что лотерейный бизнес является прибыльным инвестиционным вложением.

Говоря о компетенции рассматриваемого Министерства как главного уполномоченного органа в сфере культуры, подчеркнем, что вопросы управления религией выведены из компетенции данного органа и переданы специальному Министерству по делам религий и гражданского общества, которое было переименовано в Министерство общественного развития Республики Казахстан на основании Указа Президента Республики Казахстан от 28 июня 2018 года № 707. Напомним, что ранее функции в сфере управления религией относились к компетенции Министерства культуры и спорта в лице специального Комитета по делам религий. Ныне функционирующее Министерство общественного развития осуществляет полномочия в сферах взаимодействия с религиозными объединениями, обеспечения права граждан на свободу вероисповедания; взаимодействия государства и гражданского сектора, а также управление вопросами молодежной политики.

Таким образом, в настоящее время в Казахстане управление религией относится к отдельному от Министерства культуры и спорта государственному органу – Министерству общественного развития РК. Насколько правильно отделять религию от культуры в отношении управления этим многогранным явлением государством? Насколько утверждение, что религия – это феномен культуры, не забыт государством? Получается, что государство нивелирует и культурно-транслирующую функцию религии, благодаря которой не только создаются, сохраняются, но и распространяются общечеловеческие культурные ценности.

Как видим, управление объектами охраны историко-культурного наследия относится к различным министерствам в нашем государстве, что, на наш взгляд, является негативным явлением, влекущим несогласованность и разобщенность общих социально-транслирующих целей, которые стоят перед культурой и религией.

Еще одной немаловажной проблемой государственного управления, кроме структурной составляющей механизма государственного управления, является привлечение граждан, а также институтов гражданского общества к выполнению функции охраны объектов историко-культурного наследия. Это положение напрямую вытекает из статьи 37 Конституции РК, согласно которой обязанность заботиться о

сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры возложена на граждан Республики Казахстан.

Однако на современном этапе развития гражданского общества социальные институты в сфере охраны культурного наследия характеризуются слабостью и рассредоточенностью в социально-политическом пространстве [2, 3], а потому нуждаются в активной поддержке государства: изменении правовых условий для раскрытия потенциала некоммерческих организаций данного профиля (налоговые льготы и преимущества), реализации совместных проектов в области сохранения, восстановления и пропаганды культурного наследия, а также финансовой поддержке культурных инициатив [4].

Таким образом, существует настоятельная необходимость привлечения институтов гражданского общества к управлению объектами историко-культурного наследия, что будет способствовать через определенные формы общественного контроля выполнить поставленные функции органов государственного управления объектами историко-культурного наследия.

Литература

1. Цветнов В.А. Система охраны историко-культурного наследия в США. Управленческий и экономический аспекты // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2017.
2. Новикова О.В. Формирование институциональных механизмов взаимодействия государства и гражданского общества в современной России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Саратов, 2009.
3. Галкина Е.В. Гражданское общество в политическом пространстве современной России: Дис. ... докт. полит. наук. Краснодар, 2010.
4. Андреева В.А. Взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества в сфере культурного наследия: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. - СПб., 2006.

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ КАСУ)

Бақытбекова Б.Б.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В основе современной теории государства и права лежит понимание права как естественного права и правового государства как ин-

ститута, подчиняющегося требованиям естественного права. Данное обстоятельство закреплено в Конституции Республики Казахстан. Процесс формирования в Казахстане новой правовой системы обуславливает острую потребность в подготовке юридических кадров на фундаментальной научной и правовой основе с учетом как традиционного, так и инновационного казахстанского и зарубежного опыта. Это предполагает переориентацию юридического образования с преимущественно информативного типа обучения на обучение, позволяющее выявлять и развивать у студентов качества, обеспечивающие эффективную профессиональную деятельность юристов и их непрерывное личностно- профессиональное развитие. Среди таких качеств выделяется профессиональная субъектность как личностный ресурс, включающий акмеологические детерминанты развития субъектности будущих юристов, мотивационно-ценностного, когнитивно-операционного, онтологического, рефлексивно-регуляционного и креативного компонентов и позволяющий самостоятельно, инициативно и творчески выполнять юридическую деятельность [2].

Акмеологические детерминанты развития субъектности будущих юристов на примере Казахстанско-Американского свободного университета как личностного качества – это закономерные основания этого процесса, обеспечивающие его оптимизацию. Акмеологические средства оптимизации процесса развития субъектности будущих юристов - это целостная система функциональных, и инструментальных приемов и способов, обеспечивающих повышение эффективности этого процесса и, одновременно, удовлетворенности этим процессом всех его субъектов. В качестве функциональных средств оптимизации процесса развития субъектности будущих юристов выступает совокупность психологических орудий, которые присваиваются человеком в ходе интериоризации совместной деятельности в онтогенезе и обеспечивают опережающее развитие субъектности. В качестве инструментальных средств используется совокупность методических и технических приемов проведения психолого-акмеологического исследования или коррекционно-развивающей работы в целях повышения уровня субъектности будущих юристов [1].

Являясь представителем государственной власти, юрист призван осуществлять свои профессиональные компетенции, непосредственно затрагивая права и интересы людей и постоянно сталкиваясь с ситуациями морального и психологического выбора. Чтобы успешно разрешать такие ситуации и эффективно осуществлять свою деятельность, юрист должен обладать помимо профессиональных знаний и умений такими личностными качествами, в опоре на которые он ока-

зался бы способным справляться с возникающими в его работе трудностями. Если нравственным ядром личности юриста являются совесть, справедливость и ответственность, то психолого - акмеологическим ядром является субъектность.

Для будущего юриста с низким уровнем сформированности субъектности характерны общая низкая осмысленность жизни, отсутствие ясных жизненных целей, низкий интерес к жизни и преимущественно отрицательное эмоциональное ее восприятие, низкая оценка продуктивности жизни, неверие в свои силы и убежденность в том, что человек не способен контролировать свою жизнь. Основными факторами привлекательности юриспруденции как профессии являются хороший заработок и престиж профессии. Ведущей в мотивации учебно-познавательной деятельности является внешняя отрицательная мотивация. Внутренняя мотивация в мотивационном комплексе личности занимает последнее место с минимальными значениями, что говорит о неудовлетворенности студентов процессом обучения и, возможно, ошибочном выборе профессии. Студенты с низким уровнем субъектности отличаются внешним локусом контроля, неспособны анализировать свой жизненный опыт и применять его для построения дальнейшей траектории жизненного пути. В структуре самоотношения у них ведущим являются самопривязанность и нежелание осознавать свои личностные особенности при высоком уровне отраженного самоотношения, то есть сформированности представления о том, что их личность, характер и деятельность способны вызывать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание. Они пассивны в разрешении личностных, образовательных и профессиональных проблем, неспособны выходить за пределы заданной ситуации и творчески действовать в нестандартных ситуациях. К примеру, С. Зиманов одним из первых в казахстанской юридической науке обратил внимание на то, что нельзя абсолютизировать материалистический метод при исследовании государственно-правовых явлений. В своей монографии "Общественный строй казахов первой половины XIX века" он пишет: "Нельзя делать категоричный вывод о том, что земледельческие общества по уровню своего развития всегда стоят выше, чем скотоводческие, и было бы серьезной ошибкой объяснять отсталость того или иного общества только характером форм общественного производства, тем более выводить эту отсталость непосредственно из них. То, что земледелие является более прогрессивной формой производства, чем скотоводство относится в первую очередь к сфере хозяйствования, но отнюдь не к сфере и характеру отношений между людьми" [3].

Характеризуя уникальность правовой культуры казахов, С. Зима-

нов отмечает, что "казахское право, основными источниками которого были обычно-нормативная система и культурные традиции Великой степи, проявляло на протяжении многих веков удивительную жизнеспособность и стойкость в условиях прямого и косвенного засилия чужестранных государств, мощного влияния их идеологий. Они силою и увещаниями навязывали казахскому обществу свои режимы, угодные им порядки. Казахское общество, несмотря на понесенные им огромные жертвы, все-таки заметно менялось, но наиболее стойкими и жизнеспособными оказались его вековая правовая культура и язык.

Завидная живучесть Казахского права в его изначальной, древней форме наперекор всем изменениям и революциям, пронесшимся на степном пространстве Казахстана, объясняется тем, что в его основе и самой культуре, в его нормативной системе лежали народность и вольная, естественная свобода человека, то есть такие нравственные идеалы и принципы, которые созвучны вечным стремлением человека и человечества. Это было одной из фундаментальных причин того, что Казахское право оказалось сильнее мечей узурпаторов и их режимов" [4].

Будущие юристы со средним уровнем сформированности субъектности отличаются в целом высоким уровнем осмысленности жизни. Для них характерны ясные жизненные цели, высокий интерес к жизни и преимущественно положительное эмоциональное ее восприятие, средняя оценка продуктивности жизни, уверенность в своих силах и убежденность в том, что человек способен контролировать свою жизнь. Основными факторами привлекательности юриспруденции как профессии являются значимость профессии в обществе и возможность заниматься любимым делом.

В качестве причинных детерминант развития субъектности будущих юристов выступают: структура личностных ценностей студентов; особенности образа Я в структуре их самосознания; наличие акмеологической образовательной среды. При этом преимущественное влияние акмеологических, то есть ориентирующих на непрерывное поступательное саморазвитие и творческую самореализацию ценностей «стабильность», «любовь», «самореализация», «самосовершенствование», «успех», «Я в идеале», обеспечивает продуктивное развитие субъектности будущих юристов. Актуализация потребности в самосовершенствовании в группе с высоким уровнем субъектности обеспечивается за счет близости, но нетождественности Я-реального и Я-идеального. Наличие акмеологической образовательной среды выступает как причинная акмеологическая детерминанта развития субъектности будущих студентов, так как акмеориентированность развития и

саморазвития личности в целом и ее отдельных качеств определяется совпадением векторов этих процессов во внутреннем пространстве личности и во внешней среде. Акмеологической детерминантой типа обратной связи выступает взаимосвязь между уровнем субъектности будущих юристов и их социальной активностью. При этом социальная активность служит условием для возникновения субъектности, а субъектность задает специфику активности, определяя высший уровень саморегуляции личности, и выступает средством отделения социальной активности от других видов активности.

Система акмеологических средств оптимизации процесса развития субъектности будущих юристов. В качестве функциональных акмеологических средств оптимизации процесса развития субъектности будущих юристов выделены: самомониторинг, самоанализ, самоактивизация, самокоррекция, самовоспитание, самоконтроль, саморегуляция, самоорганизация.

Сформированность функциональных акмеологических средств оптимизации процесса развития субъектности будущих юристов, обеспечивая продуктивное повышение уровня этого личностного качества, сама обеспечивается использованием инструментальных акмеологических средств: активных методов обучения; акмеологических технологий; индивидуального психолого-акмеологического консультирования.

Процесс развития профессиональной компетентности и культуры и сама профессиональная деятельность юристов опосредуются таким их личностным качеством, как субъектность. Проявления субъектности во многом определяются ведущей социальной сферой и видами деятельности, в которых субъектность как личностное качество реализуется. Ведущей социальной сферой реализации субъектности будущих юристов является образование, а видами деятельности - учебно-познавательная, общение и самопознание. Реализуя в рамках профессионального образования такие виды деятельности, как учебно-познавательная, общение и самопознание, будущие юристы, с одной стороны, проявляют свою субъектность, а с другой - получают возможность развивать ее.

Реализация акмеологических функций субъектности будущих юристов обеспечивается ее сформированностью как системно-структурного образования. Ценностно-смысловой компонент обеспечивает внутреннюю детерминацию учебно-познавательной деятельности, общения и самопознания будущих юристов на основе формирования и рефлексивного проявления системы личностных ценностей и смыслов как совокупности побуждений и внутренних условий, которые на-

правляют и регулируют процесс решения задач в области самоактуализации, самосовершенствования и самореализации. Рефлексивно-позиционный компонент, отражая систему доминирующих отношений будущих юристов, определяет рефлексивно-личностный способ их учебно-познавательной деятельности, общения и самопознания и обеспечивает максимально эффективную реализацию жизненных целей, полное раскрытие индивидуальности, согласование целей, мотивов, способов действий с социальными и профессиональными требованиями и одновременно выход за пределы предписаний. Креативный компонент обеспечивает реализацию задач в области самоактуализации, самосовершенствования и самореализации в учебно-познавательной деятельности, общении и самопознании за счет творческой инициативы и самостоятельности, которые позволяют ломать стереотипы, искать и реализовывать способы деятельности и саморазвития, обеспечивающие максимальную эффективность в достижении собственных целей.

Внутренним акмеологическим критерием развития субъектности будущих юристов является сформированность ее компонентов. Данный критерий является субъективным в том смысле, что в его качестве выступает характер модельного представления о субъектности как личностном качестве будущих юристов. Внутренний акмеологический критерий проявляется через внешний акмеологический критерий - способность оптимальным образом разрешать противоречия, возникающие в процессе учебно-познавательной деятельности, общения и самопознания, обеспечивая возможность эффективного саморазвития и самореализации в образовательной и профессиональной среде.

Внешний акмеологический критерий раскрывается через систему показателей, одновременно отражающих сформированность компонентов субъектности будущих юристов. Показателями сформированности ценностно-смыслового компонента являются: общая осмысленность жизни; профессиональная направленность; учебно-познавательные мотивы и интересы. Показателями сформированности рефлексивно-позиционного компонента являются: способность на основе анализа прошлого предвидеть и планировать будущее; позитивное самоотношение; ответственность за принятые решения в области самоактуализации, самосовершенствования и самореализации. Уровень сформированности креативного компонента отражают: активность в разрешении личностных, образовательных и профессиональных проблем; способность выходить за пределы заданной ситуации; способность творчески действовать в нестандартных ситуациях. Выделены три уровня субъектности будущих юристов. Обнаружены акмеологи-

ческие детерминанты развития субъектности будущих юристов.

Системной детерминантой, фиксирующей проявленность внутреннего акмеологического критерия развития субъектности будущих юристов, является взаимосвязь между уровнем субъектности как системного целого и уровнем ее компонентов. Эмпирически подтверждены значительные различия в факторной структуре показателей субъектности будущих юристов с разным уровнем ее развития: у студентов с высоким уровнем субъектности ее латентная структура свидетельствует о внутренней взаимосвязи выделенных показателей по отношению к компоненту, который раскрывается через них.

Введение системы акмеологического сопровождения подготовки юристов в вузе позволит: оптимизировать процесс профессиональной подготовки юристов за счет перехода на более высокий уровень ее психолого-акмеологической обеспеченности; готовить квалифицированных специалистов, обладающих высоким уровнем субъектности и профессиональной культуры; достичь уровня подготовки, позволяющего обеспечить быструю адаптацию молодого специалиста к современной правовой системе и системе социально-политического и экономического управления; создавать учебно-методические комплексы юридического образования на основе акмеологических технологий.

Литература

1. Конституция РК. 30.08.1995. (с изменениями и дополнениями 21.05.2007 г.)
2. Конституционный закон РК от 28 09.95г. «О выборах в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.06.2007 г.)
3. Зиманов С. Общественный строй казахов первой половины XIX века. – Алма-Ата: «Наука», 1958.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27.07.2007 г.).
5. Основы государства и права. В таблицах и схемах. - М., 1997.
6. Ибраева А.С., Ибраев Н.С. Теория государства и права. - Алматы, 2003.
7. Ченгаев М.В. Акмеологические детерминанты развития субъектности будущих юристов: автореф. дис. на соиск... канд. псих. наук. - М., 2010.
8. Сапаргалиев Г.С. Основы государства и права. - Алматы, 2001.
9. Абульханова К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологи-

- ческой теории и практики. М.: изд-во ИП РАН, 1997. - С. 56-74.
- 10.Зиманов С.З. Древний мир права казахов и его истоки // Древний мир права казахов. - Алматы: «Жеты Жаргы», 2001.

МУЗЕЙ УЛЬБИНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА КАК ОБЪЕКТ КРАЕВЕДЕНИЯ

Турова Л.П.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Сегодня Казахстан на новом историческом пути. Президент Республики Казахстан в Программе «Рухани Жаңғыру» отметил, что необходимо уделять серьезное внимание краеведческой работе и изучению региональной истории.

«Музей – это лицо завода» под таким девизом живёт и работает Выставочно-Информационный Центр ОАО «Ульбинский металлургический завод». Музей был основан в марте 1991 году. С 5 марта 1981 года по 1999 год он располагался в одной маленькой комнате в Центральном дворце культуры Усть-Каменогорска. Здесь были представлены только фотографии выдающихся работников завода.

21 октября 1999 года состоялась презентация новой выставочной площади в одном из одноэтажных строений на территории Ульбинского Металлургического Завода. Создавали центр А.Е. Гофман, С.Н. Мордвинова, А.Е. Донцов, С.Н. Косоухова. В настоящее время Выставочно-информационный центр имеет два огромных выставочных зала: исторический и современный.

Цель и задача музея это ознакомление с технологией производства продукции, и главное, – формирование позитивного отношения к атомной энергетике [1].

В 73 альбомах истории более полно отражены труд ветеранов, история жизни людей, стоявших у истоков становления производства, а также работников, успешно принявших и продолжающих нести достойно марку Ульбинского Металлургического Завода. В историческом зале на 43 планшетах отображена история завода по периодам с 1949 и по сегодняшний день, на которых показаны образцы продукции и люди, возглавлявшие завод в то или иное время.

В историческом зале расположена 21 витрина, которая хранит документы, повествующие о научных и технических достижениях завода, личные документы, фотографии, грамоты, награды. В 73 альбо-

мах истории подразделений подробно описаны вехи их жизни, рассказывается о ветеранах, людях стоявших у истоков становления производств, а также о нынешнем поколении заводчан, успешно принявших и продолжающих достойно нести знамя УМЗ.

В декабре 2000 года была сдана в эксплуатацию вторая очередь площадей музея. В Современном зале установлен макет УМЗ. На планшетах показано урановое производство, сертификаты завода методы охраны труда и окружающей среды. За время работы ВИЦа его посетителями стали свыше 85000 тысяч человек: работники и ветераны завода, студенты и школьники города и Восточно-Казахстанской области, зарубежные делегации, деловые партнеры завода и др.

История создания, становления и развития заводской газеты «УМЗ-информ» в первые пять лет тесно связана с музеем предприятия, позже ставшим Выставочно-информационным центром АО «Ульбинский металлургический завод». А. Гофман и С. Мордвинова стали не только основоположниками того ВИЦ, который и на заводе и за его пределами знают сегодня, но и инициаторами появления на свет заводского издания. Работники ВИЦ стали авторами-составителями первого и второго издания книг «Покорители закрытых металлов» и консультантами известного восточно-казахстанского писателя, фронтовика Александра Егорова, создавшего об УМЗ в 2004 году документально-художественный роман «На стрежне века». «В бывшем СССР насчитывалось около полутора тысяч предприятий, так или иначе связанных с атомным производством. Через 15-20 лет со дня создания УМЗ вошел в число самых ведущих звеньев Министерства среднего машиностроения. Любые прорывы в новейшие технологии, любое экстренное освоение выпуска той или иной продукции осуществлялись почему-то именно на Ульбинском металлургическом заводе [2].

Так какая же сила поднимала людей на подвиг ради общего дела? Конечно, срабатывала и коллективистская философия, и высокие нравственные и моральные мотивы. Но только ли это? Александр Егоров последовательно, чуть ли не в каждой главе, исподволь, шаг за шагом доказывает, что дружба, сплоченность заводчан – это огромная, но не единственная сила, поднявшая УМЗ на мировой уровень в атомном производстве.

Другой мощный рычаг - рыночный фактор это осознание ведущими фигурами завода В.П. Потаниным и Ю.И. Муриным еще на пути роста и становления предприятия, причем осознание совершенно четкое, действенного значения рыночного фактора, фактора конкуренции в условиях работы родственных предприятий в одной и той же

цепочке.

Особенно преуспел в этом отношении энергичный, напористый и целеустремленный Владимир Петрович Потанин.

Предусмотрительный, дальновидный, он незамедлительно цеплялся за любое новое задание Минсредмаша. Ульбинские металлурги никогда не оставались в стороне, когда Главк ставил перед руководителями отраслевых предприятий очередное производственное задание. Это были заказы правительства и военного ведомства. Сроки давались, как всегда, плотные, а дело было неизведанным. Часто даже старейшие предприятия отказывались от весьма выгодного, но уж очень головоломного заказа. И тут, на удивление всем, руководство Ульбинского завода взвалило на себя непомерный груз по освоению новшества.

12 августа 2003 года Выставочно-Информационный Центр посетил Президент Казахстана Н.Назарбаев. «Ульбинский металлургический – гордость Отечества», - сказал во время посещения завода Президент Нурсултан Назарбаев». Действительно, «таких высокотехнологичных производств во всем мире единицы», «исчерпывающую и правдивую картину дел» которого теперь наглядно представляет «общедоступный выставочно-информационный центр» УМЗ [3].

В 2005 году в Выставочно-информационном центре была организована масштабная выставка, посвященная 60-летию Победы, на которой были представлены тематические фотографии 9 работников завода: Н. Шимолиной, В. Фитисова, А. Кузнецова, В. Калининкова, а также реликвии Великой Отечественной войны из семейных архивов заводчан. Специалисты ВИЦа В.Донцов и С. Мордвинова были командированы на Балаковскую АЭС в Саратовской области РФ, где познакомились с деятельностью центра по работе с общественностью и посетили четыре энергоблока АЭС. Командировка позволила углубить и расширить информационный блок ВИЦа по атомной энергетике.

В декабре 2006 года Правлением АО «УМЗ» был утвержден план по реконструкции Выставочно-информационного центра и оснащению его интерактивными средствами подачи информации. Этот план стал составной частью мероприятий по подготовке к 60-летию АО «УМЗ» [4].

В марте 2007 года в ходе рабочего визита в Восточно-Казахстанскую область ВИЦ посетил Премьер-Министр Республики Казахстан Карим Масимов. Он отметил положительную роль выставочно-информационного центра в профорientационной работе среди молодежи Восточного Казахстана.

В мае 2008 года началась реконструкция Выставочно-информационного центра, закончившаяся в июле 2009 года. В результате реконструкции изменился внешний облик здания, фасад украшен моделью атома, снабженной запрограммированными световыми эффектами.

В зале современных технологий на специальных тематических баннерах отражены наиболее важные отрасли применения заводской продукции, а на пяти крупногабаритных плазменных экранах в виде презентаций представлена технология всех производств, экологические аспекты производства и информация о деятельности Национальной атомной компании «Казатомпром».

Реконструкция существующих помещений позволила значительно расширить возможности Выставочно-информационного центра по техническому и эстетическому информированию посетителей. Эти функции выполняют: зал по работе с общественностью, располагающий видео и аудиоаппаратурой; зал художественных выставок, зал подарков заводу к юбилеям, начиная с 1989 года [5].

Сегодня руководство предприятия уделяет постоянное внимание работе Выставочно-информационного центра. В достаточном количестве выделяются средства, необходимые для создания новых выставочных площадей, приобретения современной электронной техники. Благодаря этому Выставочно-информационный центр стал визитной карточкой ОАО «Ульбинский металлургический завод», его «лицом», где посетители, получают достоверную информацию, имеют возможность сформировать объективное мнение о Ульбинском заводе, атомной промышленности Республики Казахстан, мировой атомной энергетике. Об этом красноречиво говорят многочисленные записи посетителей, оставленные в трех книгах отзывов.

В начале марта 2016 года ВИЦ посетила делегация Синьцзян – Уйгурского автономного района Китая во главе с заместителем председателя Народного Правительства региона Ши Даганом.

Таким образом, завершая презентацию музея УМЗ, подчеркнем, что в Восточно-Казахстанской области на современном этапе возросла роль «заводских» музеев, которые вызывают интерес к истории промышленности края.

Литература

1. Бурых Ю. Человек, который может все (Альберт Ефимович Гофман, представитель АО «УМЗ») // Рудный Алтай, 2002. - 19 сентября.
2. История Выставочно-Информационного центра ОАО «УМЗ» // интервью с С.Н. Мордвиновой, старшем сотрудником ВИЦ ОАО

- «УМЗ», Усть-Каменогорск, 2015.
3. Шевченко В. Покоренный уран (АО «УМЗ») // Казахстанская Правда. - 2003. - 29 октября.
 4. Информационный буклет // АО «Ульбинский металлургический завод». - Усть-Каменогорск, 2012.
 5. Федорова Р.С. Основы исторического краеведения и музееведения. Часть третья. Выпуск второй: Краеведение советского и современного Казахстана с некоторыми дополнительными материалами по истории Восточного Казахстана (от древности и включая современность). Учеб. пособие. - Усть-Каменогорск, 2009.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

Желдыбаева А.Т.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Наличие у обеих стран общих интересов в сфере международной политики и безопасности позволяет значительно расширить спектр взаимного сотрудничества. Одно из возможных направлений такого взаимодействия обозначено на очередном саммите глав тюркоязычных государств в Стамбуле апреле 2001 года Н. Назарбаевым. Он предложил принять специальную Хартию, направленную на борьбу с международным терроризмом. Предметом таких плодотворных контактов является казахстанская инициатива о созыве СВМДА. Анкара продемонстрировала понимание и поддержку усилиям Казахстана по созданию на евразийском пространстве структуры, обеспечивающей прочную безопасность.

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) является международным форумом по укреплению сотрудничества, направленного на обеспечение мира, безопасности и стабильности в Азии. Инициатива о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии была выдвинута 5 октября 1992 года Президентом Нурсултаном Назарбаевым во время его выступления на 47-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Президент подчеркнул, что в основе инициативы была заложена идея возобновления предпринимавшихся ранее неудачных попыток по созданию эффективной и универсальной структуры по обеспечению безопасности в Азии.

Сама идея состояла в продвижении к созданию единой азиатской структуры коллективной безопасности на поэтапной основе. Предложение президента Назарбаева сразу получило поддержку ряда азиатских государств, а также ООН [1]. Главным достижением первого этапа этого процесса стало понимание того, что существующие в этом регионе разногласия не могут быть препятствием для поиска совместных подходов к решению проблем, касающихся безопасности и сотрудничества между государствами. Во время второго этапа (1995-1999 гг.) была образована Специальная рабочая группа (СРГ) для подготовки встречи министров иностранных дел государств, заинтересованных в создании Совещания.

А Турция, в свою очередь, является координатором по осуществлению мер доверия (МД) в области новых вызовов и угроз. Первый шаг Турция сделала, организовав встречу экспертов СВМДА по осуществлению МД в области новых вызовов и угроз в Анкаре 31 января - 1 февраля 2008 г. Эта встреча экспертов отличалась от предыдущих двух тем, что она не была переговорной площадкой для согласования ранее разработанного проекта документа. Проекты Концепции и Плана действий, как таковые, не были представлены. Повестка дня включала четыре обширные темы, в частности: пограничный контроль и управление, вопросы, касающиеся деятельности полиции, борьбы с терроризмом, и вопросы контрабанды. По каждой теме были представлены презентации экспертов, которые сопровождались дискуссиями. Мнения, высказанные в ходе встречи, были зафиксированы в виде «консолидированного заключения» и распространены среди государств-членов СВМДА. Впоследствии на заседании СРГ в Алматы в мае 2008 г. Турция представила проект Плана действий, основанный на «консолидированном заключении». Проект Плана действий был рассмотрен на заседании СРГ в Сеуле в июне 2008 г. и в Алматы в августе 2008 г. После соответствующих обсуждений в Сеуле и Алматы СРГ рекомендовала проект Плана действий к рассмотрению комитета старших должностных лиц (КСДЛ). 23 августа 2008 г. КСДЛ одобрил План действий по осуществлению МД в области новых вызовов и угроз. План действий охватывает четыре области, по которым шло обсуждение на встрече экспертов в Анкаре и включает, среди прочего, создание сети национальных координаторов, проведение регулярных встреч и семинаров, обмен информацией, использование опыта Турции в создании Центра передового опыта в рамках СВМДА [2].

Также стоит упомянуть о Бандунгской конференций 1955 года, где Турция выступала одним из инициаторов. В конференции приняли участие 29 стран Азии и Африки, проходила она в Бандунге (Индоне-

зия) 18-24 апреля. Решение о созыве Бандунгской конференций было принято на совещании премьер-министров Индии, Бирмы, Индонезии, Пакистана и Цейлона в Коломбо (Цейлон) в апреле 1954. В заключительном коммюнике участники Бандунгской конференций осудили колониализм, расовую сегрегацию и дискриминацию, обратились в Совет Безопасности ООН с просьбой поддержать приём в ООН Камбоджи, Цейлона, Японии, Иордании, Лаоса, Ливии, Непала и Объединённого Вьетнама и с пожеланием - при распределении мест непостоянных членов Совета Безопасности более правильно применять географический принцип в отношении представительства стран Азии и Африки. В помещенной в заключительном коммюнике «Декларации о содействии всеобщему миру и сотрудничеству», в основу, которой положены пять принципов мирного сосуществования, конференция призвала к экономическому и культурному сотрудничеству между странами, к разоружению и запрещению производства, испытаний и применения атомного и термоядерного оружия, к урегулированию всех споров мирными средствами. Бандунгская конференция способствовала укреплению национального самосознания народов Азии и Африки и дальнейшему росту национально-освободительного движения [3].

Говоря о сотрудничестве двух стран, нужно сказать, что Казахстан и Турция активно сотрудничают по линии обороны и безопасности. Одним из ключевых документов, оформивших его, явилось подписанное 8 августа 1994 года межправительственного соглашения о сотрудничестве в области военной науки, техники и образования. На пятом саммите глав тюркоязычных государств еще в 1998г., на котором принимали участие Г. Алиев (Азербайджан), Н. Назарбаев (Казахстан), А. Акаев (Кыргызстан), С. Демирель (Турция), И. Каримов (Узбекистан), А. Мурадов (Туркменистан), где рассматривались вопросы по возрождению Шёлкового пути, торговли, коммуникаций. Лидеры государств обратились к Индии и Пакистану с призывом отказаться от проведения дальнейших ядерных взрывов и присоединиться к ДНЯО [4].

Если говорить про безопасность отдельной страны, то под национальной безопасностью РК понимается состояние защищенности национальных интересов страны от реальных и потенциальных угроз. В Послании народу Казахстана Президент Н.А.Назарбаев также заостряет внимание на том, что для обеспечения своей независимости мы должны быть сильным государством и иметь надежные и дружественные отношения с соседями. Он также отдает приоритет государственной безопасности в первую очередь, сказав, что от коллективной

безопасности каждый человек выигрывает значительно больше, чем когда удовлетворены его личные интересы, а безопасность общества находится на грани риска [5].

Безопасность Республики Казахстан базируется на стратегии, учитывающей приоритеты и общие задачи политики в этой области и реализуемой через достижение целей безопасности. В 1999 году была принята Стратегия национальной безопасности на 1999-2005 годы. Это стало важным этапом в формировании действенной системы безопасности в нашей стране, работа по обеспечению безопасности страны приняла, более системный характер. В данном документе безопасность страны рассматривается в рамках шести основных сфер: внешняя безопасность, военная, экономическая, социально-политическая, экологическая, информационная безопасность. Стратегия позволила комплексно рассматривать вопросы по безопасности и расширить понимание безопасности. Таким сферам безопасности, как информационная, экологическая, экономическая, социальная до 1999 года уделялось недостаточно внимания. Стратегия впервые констатировала, что при определенном негативном развитии все вышеперечисленные проблемы могут перейти в разряд угроз национальной безопасности. В Стратегии были выделены наиболее значимые угрозы нашей безопасности в среднесрочной перспективе. Это, в частности, очаги локальных конфликтов вблизи границ Казахстана, распространение экстремизма и терроризма, оружия массового поражения, прежде всего в азиатском регионе, снижение уровня боеспособности Вооруженных Сил, технологическое отставание страны, диспропорции в экономике, дефицит водных ресурсов, несанкционированный доступ к электронным базам и банкам данных и т.д.

При разработке Стратегии были использованы опыт зарубежных стран, современные методики прогноза, выявления и оценки потенциала угроз национальной безопасности. Стратегия является программным документом, на основе которого принимаются меры по защите национальных интересов страны, осуществляется координация деятельности всех государственных органов и организаций в предотвращении и нейтрализации угроз национальной безопасности. Работа над концепцией внешней политики Казахстана шла постоянно на протяжении десяти лет. Концепция внешней политики утверждалась на Совете Безопасности дважды: в 1995 и 2000 годах.

Концепция рассматривалась дважды по причине смены международной ситуации, геополитического окружения, по причине наступления глобализации. На данный момент, имеется четко обозначенная концепция национальной безопасности, в которой говорится, что

единственный и самый разумный шаг в отстаивании национальных интересов - разумная многовекторная дипломатия. Укрепление связей в первую очередь с Россией, Китаем, центрально-азиатскими государствами, а также с США, международными институтами и форумами; освоение богатых природных ресурсов и развитие патриотизма и любви к своей стране [6]. Как отмечает наш Президент: «Приоритетность безопасности очевидна: если страна не сохранит ее, у нас попросту не будет возможности говорить о планах устойчивого развития» [7, с. 18].

Большое значение имеет учет и анализ внешнеполитических условий, поскольку последние, в отличие от внутренних - экономических, социальных и этнических, в меньшей степени зависимы от реализации казахстанской доктрины безопасности. Во внутренней политике Казахстан может более эффективно воздействовать на общественное мнение, руководить и контролировать политические процессы, а во внешней политике невозможно также эффективно влиять на международные политические процессы. В то же время они находятся в тесной связи с военно-стратегическими факторами, определяющими угрозу безопасности Республики. Расширяется военно-техническое сотрудничество с Турцией. Министр обороны Турции поддержал казахстанскую армию почти триллионом турецких лир [8]. Переговоры двух военных ведомств вокруг военно-технического сотрудничества Турции и Казахстана оказались на редкость плодотворными: Казахстану удавалось уговорить партнеров на материально-техническую помощь. В Казахстан прибыли в качестве помощи 30 обещанных автомобилей повышенной проходимости и 2 бесплатных патрульных катера, также турки подготовили и оснастили военные спецподразделения. В одном из выступлений министр обороны Турции Сабахаттин Чакмакоглу сказал: «У наших стран - особое место на карте, в турецких компаниях в Казахстане работают местные жители, а потому наплыв турецких фирм в Казахстан будет продолжаться». Взамен же Сабахаттин пообещал "и дальше помогать Вооруженным силам Казахстана встать в кратчайшие сроки на ноги и выполнить свои функции" [Цит. по: 4].

Таким образом, говоря о сотрудничестве двух стран, нужно сказать, что Казахстан и Турция активно сотрудничают по линии обороны и безопасности. Анкара демонстрирует понимание и поддержку усилиям Казахстана по созданию на евразийском пространстве структуры, обеспечивающей прочную безопасность.

Литература

1. Лаумулин М.Т. Мнение эксперта // ia-centr.ru/expert/2216/.
2. Эволюция процесса СВМДА - 2010 [Интернет ресурс] // [www. s. cica.org](http://www.s.cica.org).
3. Заключительное коммюнике Конференции стран Азии и Африки. // Правда, 1955. [https://www.booksite. ru/ fulltext/ 1/ 001/ 008/ 094/ 648. htm](https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/094/648.htm).
4. Токаев К.К. Под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. - Алматы, 1997.
5. Закон "О национальной безопасности РК" от 26 июня 1998 года.
6. Исингарин Н. Интеграция как она есть. // Континент. – 2002. - №3. – С. 17-19.
7. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: «Атамұра», 1996.
8. К 100-летию Мукана Тулебаева в Казахстане и Турции пройдут юбилейные мероприятия. <http://art.gazeta.kz/news/?id=15833>.

КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Муратов С.К.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

Казахстанско-китайское сотрудничество в Каспийском регионе с самого начала сотрудничества межгосударственные отношения двух стран основывались на необходимости строительства стабильных, добрососедских отношений как надежной гарантии безопасности молодого государства. Конфронтации и взаимное нехотение для сближения двух соседей, чьи геополитические положения обязывают идти по мирному пути, и все негативные отношения шли бы только вразрез со стратегическими интересами Казахстана. Молодому государству, которому предстояло решать такие сложные задачи, как вхождение в мировое сообщество цивилизованных государств и проведение структурных преобразований в экономике.

В настоящее время энергетический мир разделился на страны ресурсодостаточные и ресурсодефицитные. К первой группе стран, а их примерно около 20, относятся государства, экспортирующие на мировые рынки нефть, газ и продукты их переработки. В основном это страны - члены организации экспортеров нефти ОПЕК, на территории которых расположены три четверти мировых запасов нефти. Большая

часть государств мирового сообщества импортируют и потребляют углеводородные ресурсы этих стран, необходимые для развития национальных экономик. Особенно больших энергетических ресурсов требуют быстроразвивающиеся экономики стран, в частности, Юго-Восточной Азии, Китай, Индия, Южная Корея и др. Главными потребителями нефти выступают Китай и Индия, на долю которых приходится около 79% роста потребления энергии в мире. Эти страны и в перспективе в возрастающей мере станут определять основные тенденции развития энергетических мировых рынков и определять спрос и предложение на нефть.

По прогнозам специалистов, уже к 2020 г. ежегодное потребление нефти возрастет до 500 млн. т., причем дефицит составит порядка 240 млн. т. в год. В настоящее время в Китае внутренний спрос на нефть на 30% покрывается за счет импорта. При этом следует отметить, что экономика Китая зависит от импорта нефти, но не уязвима. Это объясняется особенностями построения его энергетического сектора. Во-первых, страна одновременно является крупным производителем и потребителем энергоресурсов [1].

На казахстанский энергетический рынок Китай пришел после подписания 24 сентября 1997 г. межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области нефти и газа между двумя странами, а также Генерального соглашения между Министерством энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан и Китайской Национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) о проектах разработки месторождений в Казахстане и строительства нефтепровода из Казахстана в Китай. Достигнутая договоренность о широкомасштабном сотрудничестве в нефтегазовом секторе позволила реализовать ряд совместных проектов с участием обеих сторон, значимых для экономик двух стран.

Первой среди китайских инвесторов, пришедших в Казахстан, стала Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC), которой в 1997 г. было продано 60,3% акций «Актобемунайгаза». После этой сделки казахстанская компания была преобразована в СП «CNPC – Актобемунайгаз». Впоследствии китайской стороне был продан оставшийся госпакет акций «CNPC – Актобемунайгаз», разрабатывающий месторождения Жанажол, Кенкиякнадсолевый и Кенкиякподсолевый Актюбинской области, о чем было сообщено «Интерфаксом». За последние 10 лет китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC инвестировала в Казахстан 6,5 млрд. долл., в том числе в 2006 г. – 429 млн. долл. Новый Жанажолский газоперерабатывающий завод, нефтепровод Кенкияк-Атырау, газопровод Жанажол – КС – 13,

первая очередь казахстанско-китайского нефтепровода и др. стали крупными объектами капиталовложений» отмечается в распространенном сообщении компании «CNPC – Актобемунайгаз» («дочка» CNPC) [2]. Географическое положение Казахстана обуславливает необходимость строительства разветвленной сети экспортных трубопроводов. Еще с советских времен казахстанская нефть транзитом через Россию, Украину, Белоруссию направлялась в Европу, в порты Черного и Балтийского морей. И в настоящее время Россия занимает монопольное положение на пути центрально азиатских энергоресурсов в Европу. Казахстан практически всю свою нефть поставляет на рынки через территорию России.

Расширение Каспийского трубопроводного консорциума, идущего на север, раздвигая географию поставок казахстанской нефти, также идет через Россию. Таким образом, зависимость Казахстана от транзита нефти через Россию остается высокой, тем более, если учесть небольшую мощность трубопровода и ее зависимость от одного клиента. Поэтому одной из стратегических задач стала диверсификация маршрутов транспортировки энергоресурсов на мировые рынки. Казахстану необходимы крупные инвестиции в развитие экспортных маршрутов, в первую очередь для строительства трубопроводов как наиболее эффективных и надежных способов транспортировки углеводородов.

Перспективы развития Казахстана в этом аспекте определяются географией трубопроводов, потенциалом новых маршрутов транспортировки. С учетом его удаленности от морей и крупнейших портов мира, важнейшей проблемой, требующей своего решения, представляется обеспечение надежных и экономически эффективных систем транспортировки нефти, адекватных по мощности планируемым объемам экспорта. Исходя из этого, в республике активно ведется работа по всестороннему анализу перспективных инфраструктурных проектов, позволяющих диверсифицировать и обеспечивать устойчивость каналов поставок энергоресурсов. Говоря о стратегии развития экспортных маршрутов нефти из Казахстана, глава АО НК «КазМунайГаз» К. Кабылдин отметил, что «в скором времени Казахстан будет добывать 120 млн. тонн нефти в год, из которых лишь 20 млн. тонн будет потреблять внутренний рынок. Из остального объема 50 млн. тонн нефти в год в соответствии с договоренностью пойдет в систему Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), около 20-30 млн. тонн в Казахстанскую Каспийскую систему транспортировки (ККСТ), еще 20 млн. тонн – в направлении Китая» [3, с. 79].

Позиция Казахстана в вопросах диверсификации транспортиро-

вок энергоресурсов сводится к следующему: актуальным и перспективным является любое направление, несущее экономические выгоды для страны. Поэтому направление маршрутов прокладки новых трубопроводов на мировые рынки затрагивают энергетические интересы многих государств. Строительство новых трубопроводов требует больших затрат вследствие технических трудностей, инфляции, издержек в мировой нефтяной отрасли и других факторов. Всесторонние технико-экономические расчеты показали, что маршруты транспортировки углеводородов в развивающиеся регионы Юго-Восточной Азии весьма конкурентоспособны, особенно на Китай. Транспортировка казахстанской нефти по трубопроводам будет стоить для Китая дешевле ближневосточной. Поэтому казахстанская нефть и газ имеют приоритетное значение, и Китай всячески стимулирует перспективное направление энергетического экспорта из региона Центральной Азии в сторону своих границ. Китай участвует в прокладке нефти и газопроводов, обустривая прилегающую к ним территорию [4, с. 60].

В Казахстане в 2000 г. основным начальным пунктом отправки нефти железнодорожным транспортом в Китай была определена нефтеперекачивающая станция «Атасу». Здесь была введена в эксплуатацию нефтеналивная эстакада с проектной мощностью 1 млн. т. нефти в год. В целях обеспечения бесперебойной поставки нефти с месторождений западных областей Казахстана потребителям Китая было принято решение о строительстве нефтепровода между двумя странами. Для Казахстана строительство нефтепровода в Китай является частью политики диверсификации экспортных ресурсов, подкрепляемой, что немаловажно, финансовой надежностью партнера, активностью китайских банков, предсказуемостью покупателя, а это - своевременные инвестиции, поставки оборудования, рабочей силы и т.д.

Презентованное 28 сентября 2004 года в поселке Атасу Карагандинской области начало строительства казахстанско-китайского нефтепровода Атасу-Алашанькоу уже 25 мая 2006 года было запущено в эксплуатацию. Протяженность его превысила 900 км, мощностью первой очереди – 10 млн. т. нефти в год. Вторая предполагает 20 млн. т. Одним из акционеров данного проекта является Китайская национальная нефтяная корпорация CNPC, покрывающая все возможные риски. Источником поставок казахстанской нефти будет Кумкольское месторождение (добывающее 7 млн. тонн нефти в год) и Актюбинский регион (ежегодная нефтедобыча 5 млн. тонн), с участием китайской корпорации CNPC. Промышленная поставка нефти в Китай началась в июле 2006 года. В 2007 году объем сдачи нефти в нефтепровод Атасу-Алашанькоу составил 4766,9 тыс. тонн [5].

Используя экономическую взаимодополняемость и геополитические преимущества, Казахстан и Китай в двустороннем порядке и в рамках ШОС поступательно развивают отношения стратегического партнерства, согласно новым проектам усиливают практическое взаимодействие во всех сферах, особенно сотрудничество в торгово-экономической, энергетической, транспортной, приграничной. Состояние и перспективы отношений стратегического партнерства между Казахстаном и Китаем, особенно в энергетической сфере, являются важной составляющей взаимодействия. В настоящее время между странами активно развиваются деловые отношения не только в нефтяной отрасли, но и в газовой, атомной, электроэнергетике.

Газовая отрасль Казахстана, обладая значительной сырьевой базой, выходит на новый уровень развития. С открытием новых месторождений на шельфе Каспия и в результате разведочных работ на суше, утвержденные Государственной комиссией Республики Казахстан по запасам, извлекаемые запасы газа достигли более 3 трлн. кубометров, а геологические запасы превышают 7 трлн. кубометров. В 2006 г. в республике было добыто 27 млрд. кубометров газа. К 2010 г. в соответствии с принятыми программами, должна увеличиться более чем вдвое и составить около 60 млрд. кубометров.

Мировой газовый рынок достаточно обширен. Однако существующая система магистральных газопроводов Казахстана, спроектированная и построенная как составная часть бывшей единой общесоюзной, в основном обслуживавшей транзитные потоки природного газа из Средней Азии в европейскую часть России, на Украину и республики Закавказья, не дает выхода на рынки других стран. Страны Центральной Азии характеризуются высоким уровнем добычи и потребления природного газа, при этом через Казахстан, в силу его географического положения, проходят транзитные маршруты газа. В этой связи эффективная и рациональная реализация транзитного потенциала в Казахстанской газотранспортной сфере является стратегической задачей.

Одним из новых экспортных маршрутов диверсификации казахстанского газа мировым покупателям может стать реализация крупномасштабного проекта на Азиатском континенте, в частности строительство газопровода Туркменистан-Китай. Газопровод проляжет через Узбекистан – Кыргызстан - Казахстан. По оценкам руководителей центрально-азиатских стран, маршрут газопровода выходит за рамки торгово-экономических отношений и по масштабам является системообразующим элементом энергетической безопасности в мире. Туркменистан приступил к практической реализации проекта строитель-

ва газопровода. В Казахстане 9 июня 2008 г. состоялась закладка первого камня, и сварка первого шва казахстанской части трубопровода.

Газопровод «Китай – Казахстан» представляет собой систему, состоящую из двух параллельных трубопроводов диаметром 1067 мм общей протяженностью 1304 км. Предполагаемая пропускная способность 30 млрд. кубометров в год. Он берет начало от узбекско-казахстанской границы и заканчивается на казахстанско-китайской границе в районе Хоргоса. Из транспортируемого по газопроводу топлива 30 млрд. кубометров ежегодно будет направляться в Китай, 10 млрд. кубометров использоваться для нужд Казахстана. Второй этап – это газопровод, проходящий с запада Казахстана, в процессе строительства которого к газопроводу будут подключены собственные месторождения Казахстана, расположенные в его западном регионе. Газопровод пойдет по маршруту Бейнеу-Бозой-Акбулак с присоединением к газопроводу Шымкент-Хоргос. Протяженность участка 1480 км., мощность 10 млрд. кубометров в год. Строительство будет реализовано, когда экономическая оценка покажет его обоснованность.

У Казахстана и Китая большие перспективы взаимодействия в энергетической сфере сотрудничества. Но энергетическое будущее этих стран несет в себе большой потенциал изменений, связанный с дефицитом мировых запасов энергоресурсов.

Казахстанско-китайское сотрудничество в сфере энергетики способствует укреплению отношений стратегического партнерства двух стран, отвечает интересам энергетической безопасности Китая и диверсификации нефтяного сектора Казахстана. Программа стратегического партнерства предусматривает широкие взаимовыгодные связи и разную направленность инвестиционных потоков. Казахстан неоднократно заявлял, что его отношения с Китаем не ограничиваются планами добычи и транспортировки газа и нефти.

Литература

1. Кабылдин К. Наличие нефтетранспортных систем является фактором стабильности в регионе / Панорама, 19.09.2008. - № 36
2. Казахстанская правда №143, 13 сентября 2007 г. // www.kazpravda.kz
3. Шарипова Д. Газопровод Казахстан-Китай: первый стык сварен / Деловой Казахстан, 11.07.2008. - №27. - С. 79.
4. Казинформ, 16 октября 2007 г. // «Экономические стратегии, 2007-№5. - С. 60
5. Панорама №19, 23 мая 2008 г. // panorama.kz

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ҚАЙНАР КӨЗДЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Зиятова З.К.

Қазақстан-Американдық еркін университет, Өскемен, Қазақстан

1995 жылғы Қазақстан Республикасы Конституциясының қағидаларын, мәнін, заңдық ерекшеліктері мен қызметін зерттеу отандық конституциялық құқық ғылымының басты тапсырмаларының бірі болып саналады.

Конституциялық құқықтың негізгі көзі болып табылатын Конституция мен заңдарға ғылыми талдау жасау конституциялық заңнаманың алдағы дамуы үшін маңызы зор.

Құқықтық доктринада «құқықтың қайнар көзі» ұғымы туралы бірыңғай көзқарас ешқашан болған емес. Ол туралы пікірталастар әр түрлі тарихи кезеңдерде туындап отырды.

«Құқықтың қайнар көзі» ұғымының беретін мәні көп. Біріншіден, ол «материалдық мағынада» түсіндіріледі: қоғам өмірінің материалдық жағдайларынан бастау алатын құқық көзі.

Екіншіден, «құқықтың қайнар көзі» ұғымы «формальды – заңдық» мағынада түсіндіріледі: қауым арасында жүріп-тұрудың жалпыға ортақ тәртібі ретінде қалыптасқан мемлекеттің ырықын іске асыратын заң ретінде көрсетіледі. Бұл жерде құқық көздері құқықтың жалпы даму тарихын, нақты құқықтық жүйенің ерекшеліктерін көрсетеді, қоғамдағы құқықтық қатынастардың негізі қызметін атқарады, олардың құрылымын қамтамасыз етеді және аз да болса қоғамның құқықтық даму бағытын анықтайды[1].

Құқық көздерінде құқықтық ұйғарымдар қай жерде және қандай нысанда қалыптасқаны және қоғамға қалай таныстырылатындығы туралы айтылады. Бұл жағдайда құқық көзі құқықты танытатын нысандардың бірі – заңнамалықпен сәйкес келеді. Құқықтың сыртқы нысанын таңдау аса маңызды сұрақтардың біріне жатады, себебі құқық көзінің заңдық күші, оның құқықтық жүйедегі алатын орны мен басқа да нормативтік құқықтық актілермен ара салмағы соған тікелей байланысты болмақ.

Конституциялық құқықтың қайнар көздері конституциялық – құқықтық нормалардың әр түрлі сыртқы нысандарының сипаты деп анықталған. Ол мемлекеттік органдардың норма жасау қызметінің тікелей нәтижесі болуы мүмкін немесе мемлекеттің қатысуынсыз қалыптасқан, кейіннен мемлекет оларды қолдануға рұқсат берген болуы мүмкін.

Бірінші жағдайда аталған нормалар нормативтік құқықтық актілерде жарияланады. Оларға сондай-ақ халықаралық және ұлттардың үстінен қараушы ұйымдар шығарған халықаралық-құқықтық актілерді де жатқызуға болады.

Екінші жағдайда конституциялық - құқықтық нормалардың көрінісі құқықтық салт-дәстүр, құқықтық доктрина, діни құқықтың ерекше көздері (жаңа тарихи кезеңде бірқатар дамушы елдерде басқарушы партиялардың құжаттары да жатқызылады) болып табылады.

Конституциялық - құқықтық реттеу көлемінің кеңейуі мен бұл салаға жалпы адами құндылықтардың ықпалының артуы, соның нәтижесінде бұрынғы конституциялық құқық көздерінің мазмұнының өзгеруі мен олардың жаңа түрлерінің пайда болуы ұлттық конституциялық құқыққа тән қасиеті анықтайды.

А.Т. Ашеулов пен А.А. Караев конституциялық құқық көзі - «қоғамдық қатынастардың негізгі құрылымдарын реттейтін, конституциялық құқық мәнін құрайтын заңдық формалар, құқықтық нормалардың көріну тәсілдері (қолданыстағы нормативтік актілер) деп пайымдайды [2].

Ж.Н. Баишев, конституциялық құқық көздері - «мемлекеттік органдар белгіленген тәртіппен шығаратын немесе халық қабылдайтын конституциялық, нормативтік актілер. Конституциялық құқық көздерінің ерекшеліктері – олар аса маңызды қоғамдық қатынастарды реттейді яғни, адам құқықтары мен бостандығы, қоғам құрылысының негізі, мемлекеттік билікті ұйымдастыруды реттейді» деп санайды [3].

«Аталған нормативтік акт конституциялық құқық көзі болып саналатындығын анықтау үшін – конституциялық құқықты реттеу мәніне кіретін, қоғамдық қатынастарды жанамалайтын актілердің қатарына кіретіндігін анықтап алу қажет – дейді орыс заңтанушысын М.И. Кукушкин [4].

Заң әдебиеттерінде конституциялық құқық көздерін Қазақстан Республикасының аумағында әрекет ететін, қоғам құрылуының негіздері мен мемлекеттік билікті ұйымдастыруды реттейтін және конституциялық заңнамалықтың жүйесін құрайтын нормативтік құқықтық акт ретінде сипаттау көптеп кездеседі.

Сонымен, конституциялық құқық көзі – халықтың қалауын заңнамалық түрінде білдіретін, мемлекеттік-құқықтық нормаларды белгілеуге, өзгертуге немесе күшін жоюға бағытталған, мемлекеттік билікті жүзеге асыруға байланысты маңызды қоғамдық қатынастарды бекітетін нормативтік құқықтық актілер.

Қазақстандық ғалымдардың ұлттық конституциялық құқық туралы ұстанымы пікірлерінің ұқсастығымен ерекшеленеді. Бұл пәннің

мазмұнын олар елдің мемлекеттік және қоғамдық құрылымын қамтитын, сондай-ақ мемлекеттік билікті қатынастарды қамтитын қарым-қатынастардың мазмұнына қарай анықтайды. К.К. Айтхожин мен Е.Т. Сексембаева ҚР конституциялық құқығы мемлекеттік билікті жүзеге асыру барысында қалыптасатын қатынастар және жеке тұлғаның құқықтық ережелерінің негізін, мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарының құқықтық статусын анықтайтын қоғамдық қатынастардан құралған деп есептейді [5].

Г.С. Сапарғалиевтың ойынша, конституциялық құқықтың нормаларымен реттелетін қоғамдық қатынастар конституциялық құқықтың мәні болып табылады. Бұл қатынастар «мемлекет пен қоғам құрылысының негізін құрайды және мемлекеттік билікті жүзеге асырумен тікелей байланысты» [6].

Қарастырылып отырған пәнді Ж.Н. Баишев ҚР Конституциясының нормаларына сәйкес туындаған және қоғамның, мемлекеттің құрылым негіздерін, ондағы адам мен азаматтың орнын реттейтін қоғамдық қатынастар деп анықтама береді [7].

А.Н. Сағындықова конституциялық құқықты реттеу пәніне мемлекет пен азаматтық қоғам негіздерін, адам мен азаматтың құқықтық дәрежесін, сондай-ақ мемлекеттік билікті жүзеге асырудың формалары мен механизмдерін белгілеуге қатысты қатынастарды қосады [8].

Конституциялық құқықтың ең басты екі ерекшелігі бар:

- жалпы құқықтық базаның болуы, оған қоғамдық қатынастарды реттеуде жетекші орын алатын, ұлттық конституциялық құқықтың барлық көздерін біріктіретін және осы саланың мемлекеттің құқықтық жүйесінде ерекше мәнге ие болуына ықпал ететін конституция жатқызылады;

- конституциялық-құқықтық реттеу пәні, атап айтқанда мемлекеттік билікті жүзеге асыруға байланысты туындайтын қоғамдық қатынастар.

Жоғарыда тұжырымдай келе, біз конституциялық құқық мәнін конституциялық құрылым негіздерінің, адам мен азаматтың құқықтық дәрежесін, халықтың егемендігін, мемлекеттік билік пен жергілікті өзін-өзі басқару институттарын белгілеу мен нығайтуға байланысты туындаған қатынастар жүйесі деп анықтауға болады.

Осы ұғымдарға берілген анықтама ерекшеліктерін ескере отырып, «конституциялық құқық көздері» ұғымының өзіндік анықтамасын ұсыну мүмкін деп санаймыз:

Конституциялық құқықтың қайнар көздері – бұл ұлттық құқық жүйесінде жүйе құру қызметін атқаратын, оның қалыптасуы мен дамуының негізгі принциптерін анықтайтын, өзіндік белгілері бар құ-

қықтың сыртқы нысаны.

Конституциялық құқықтың қайнар көздері – бұл өзіндік белгілері бар, ұлттық құқық жүйесінде жүйе құру қызметін атқаратын, оның қалыптасуы мен дамуының негізгі принциптерін анықтап беретін Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығының сыртқы формасы.

Конституциялық құқықтың қайнар көздері туралы мәселелер, маңызды теориялық сұрақтардың қатарына жатады, құқық жүйесі мен заңнамалық жүйесінде үлкен практикалық маңызы бар. Азаматтардың құқықтары мен бостандық жағдайы мен оның дамуы, мемлекеттің негізі болып саналатын әлеуметтік-экономикалық және саяси институттарының жақсы жетілдірілуі конституциялық құқық көздерін құрайтын ұйғарымдардың толық орындалуына байланысты болады.

Нормативтік құқықтық актінің құқық белгілейтін мазмұны болмаса, ол конституциялық құқықтың қайнар көзі қызметін атқара алмайды.

Конституциялық құқықтың қайнар көздері туралы мәселелер, маңызды теориялық сұрақтардың қатарына жатады, құқық жүйесі мен заңнамалық жүйесінде үлкен практикалық маңызы бар. Конституциялық құқықтың жүйе құру рөлінің арқасында аталған құқықтық саланың көздері заңнамалық жүйесі мен нормативтік құқықтық актілердің иерархиясының негізін қалайтын құқықтық принциптерді орнату арқылы заңнамалық жүйесінің дамуына, заңнамалықтың жеке салаларының даму бағыттарын дұрыс анықтауға тікелей әсер етеді,

Қазақстанда құқықтық мемлекет құру мен азаматтық қоғам құру үшін барынша жетілдіруді немесе Қазақстандағы демократиялық принциптерді дамытуға бағытталған, қолданылып жүрген конституциялық заңнамалықтарды жетілдіруге бағытталған нормативтік құқықтық актілер қабылдауды талап етеді.

Қазақстан Республикасының Конституциялық құқығы ұлттық құқықтың бір саласы бола отырып, барлық негіз қалаушылық сипаты бар өзіндік жүйе көздері бар: тұтастылық, күрделілік, функционалды ұйымдасқандығы, бұл оның әрекет етуінің заңдылығы мен тұрақтылығын анықтап береді және оның үнемі дамып отыруын қамтамасыз етеді.

Аталған жүйе үшін оны құрайтын элементтердің бір-бірімен байланысуы және иерархиясы тән қасиет. Бұл жүйенің қызмет етуінің ерекшеліктері мен Қазақстандағы даму жағдайы нақты-тарихи жағдайлармен анықталып отырады, олар 1995 жылы жарық көрген Қазақстан Республикасының Конституциясында анықталып бекітілген, ұлттық құқық жүйесіндегі ең өзекті орынға ие және Қазақстан Рес-

публикасының конституциялық құқығының негізгі көзі болып табылады.

Қазақстан Республикасының Конституциясы – конституциялық құқықтың негізгі көзі - ол барлық жағынан бүгінгі күнгі әлемдік қауымдастықтағы конституциялық-құқықтық стандарттарға сай келеді.

Конституция – бұл Негізгі заң, барлық мемлекеттік органдар, ұйымдар, азаматтар мен олардың бірлестіктері оның нормаларын, принциптері мен ережелерін басшылыққа алып, бағынауға міндетті. Сондықтан да Конституцияның құқық пайдалану практикасында тікелей әрекет ету принципін жүзеге асыру аса өзекті мәселе болып табылады.

Әдебиеттер

1. Рябко А.И., Василенко О.Н. Актуальные проблемы онтологии форм права // Философия права. - 2000.- № 2. - С.60.
2. Ащеулов А.Т., Караев А.А. Конституционное право Республики Казахстан: Учеб. - метод. пособие: лекции, тесты, задачи, словарь. - Алматы: ИД КазГЮУ, 2004.
3. Баишев Ж. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. - Алматы, 2001.
4. Кукушкин М.И. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. - Екатеринбург, 1995.
5. Айтхожин К.К. Сексембаева Е.Т. О предмете конституционного права Республики Казахстан // Право и государство. - 2003.- № 1.- С. 9-13.
6. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Акад. курс. - Алматы: Жеті Жарғы, 2002.
7. Баишев Ж. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. - Алматы, 2001.
8. Сагиндыкова А.Н. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. - Алматы, 1999.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА МЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Абдрахманова А.К.

Қазақстан-Американдық еркін университет, Өскемен, Қазақстан

Құқықтық сана дегеніміз қоғамда кең етек жайған адамдардың құқықтық құбылыстарға қатысты сезімдерін, көзқарастарын, ой-пікірлерін білдіретін қоғамдық сананың бір түрі болып саналады. Құқық-

тық сананы ғалымдар Ғ.С. Сапарғалиев пен А.С. Ибраева былай деп тұжырымдайды: «Құқықтық сана – Қазақстан Республикасы азаматтарының жүзеге асырылып жүрген заңдарға, оларды қолдануға азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына және қалаулы құқыққа, басқа да құқықтық құбылыстарға, құқықтық сезімдердің, әсерлерінің, көзқарастарының, пікірлерінің, бағаларының жүйесі» [1].

Жастардың құқытық санасының қалыптасу ерекшеліктері мен олардың қоғам дамуына тигізетін әсерін қарастыруымыз керек. Оған себеп біздің елде «Мемлекеттік жастар саясаты туралы» 09.02.2015 ж. ҚР заңында көрсетілген 14 пен 29 арасындағы жастар саны 40 пайыз деңгейіне жақын. Сондықтан қоғамда жастардың құқықтық санасы заң шығару үрдісіне, құқық қорғау органдарының қызметіне және т.б. жағдайларға әсер етпей қоймайды.

Жастардың құқықтық санасының қалыптасуына және дамуына бірінші кезекте өте күрделі факторлар жүйесі әсер етеді. Ол факторларға, біздің ойымызша, келесі қатынастар жатады: әлеуметтік экономикалық жағдай, қоғамдық саяси құбылыс, идеологиялық әрекеттер, қоршаған орта, жастардың әлеуметтік іспен қамтылуы, идеялық тәрбиелік жұмыстар. Көрсетілген факторлар мен қатар жастардың құқықтық санасының қалыптасу процесіне келесі элементтердің тікелей қатысы бар, олар: құқықтық білім, құқық туралы түсінік, қолданыстағы құқыққа қатысты көзқарас, құқыққа қойылатын шарт, құқықтық талапты орындауға қатысты ой-пікір. Сондықтан да жастардың құқықтық білімін көтеру үшін оларды әртүрлі қайнар көздермен, құқықтық ақпараттармен қамтамасыз етіп отыру қажет. Бүгінде адам санасына ерекше ықпал ететін құрал-телеарна болып отыр. Қазақстан телеарналарында арнайы жастарға қатысты оларды ынталандыратын, олардың құқықтары мен бостандықтарын сөз ететін қызықты бағдарлама қажет. Мысалы, «Жастар құқық әлемінде» айдарында жас заңгерлер мен үлкен ғалымдар бас қосып, заңнамаларды салыстырмалы түрде қарастырып, теледебат жүргізіліп отырса дұрыс болар еді дейміз.

Жастардың құқықтық санасының қалыптасуына әсер ететін әртүрлі факторлар ішінде ерекше тоқталып өтуді қажет ететіндері, біздің ойымызша, жастардың қазіргі еліміздегі саясатқа, реформаға, билік басындағыларға сенімі қандай және діни ұстамдары қандай деген мәселелер. Себебі, аталған факторлар жалпы құқықтық сананың дұрыс қалыптасуына, оның жоғарғы құқықтық мәдениетпен ұштасуына үлкен ықпал етеді. Елін, жерін, оның басқарушы тұлғалардың іс әрекетінің заңдылығына деген құрмет жас тұлғаның бойында тұрақты ой - тұжырым сезімін орнатады.

Қазіргі кездегі жағдайлар құқықтық мемлекеттіліктің негіздерін орнықтыру, қоғам ішінде қажетті шеңберде қоғамдық тәртіпті нығайту, құқықтық мәдениетті жаңғырту және жандандыру, моральдық құндылықтарды күшейту, заңдарымыз бен қоғамдық тәртібіміз жұртты қорқытып – үркітпейтін, күштемейтін, қайта қоғам мүшелері өздері түсіне отырып, ол заңдылықтарды қолдап қуаттап отыруын қамтамасыз ету болып табылады.

Халықтың, өркениеттің кең болашағы және оның өміршеңдігі рухани құндылықтарды қадірлеумен, оларды дамытумен байланысты. Рухани даму – ол күнделікті өмірлік асулардан адам деген құрметті түрде өте білуі. Сондықтан қоғам үнемі үздіксіз дамуда болуы керек. Құқық талаптарын бұзуға бейім адам рухани жұтаң, өзімшіл, өркөкірек, билік құмар болып келеді.

Енді мәдени дамудың түпкі негіздеріне үңіле қарасак, оның әртүрлі күрделі өзара байланыстардан тұратынын аңғарамыз. Мәдениеттілік – адамның рухани жетілуі. Мәдениет адамда біртұтастықта, намыс, ұят, ізгілік, турашылдық, өзін-өзі сыйлау сияқты жоғары адами қасиеттерді қалыптастырады [2].

Рухани мәдениеттің құрамдас бөлігі құқықтық мәдениет болып табылады. Құқықтық мәдениет – бұл қоғам қол жеткізген әлеуметтік қатынастардың құқықтық реттелуінің, тұлғаның еркіндігі мен құқықтарының сақталуының, тәртіптің орнауының деңгейі.

Қазақстанда құқықтық мемлекеттіліктің негізі қаланып, қалыптасу процесі жүріп жатқанда құқықтық мәдениетімізге де талап арта түседі. Мәдениетіміз деп халқымыздың ұзақ ғасырлар бойындағы сұрыпталып жинақталған, ұрпақтар дініне, қанына сіңірілген рухани игілігі, салтдәстүрі, әдет-ғұрпы, таным-сенімі, әлеуметтік топтың, халықтың, ұлттың өмірдегі бет-бейнесі, зиялылығы, біліктілігі, басқа халықтан, нәсілден ерекшеленіп көрінетін, айырып ажырататын тыныс-тіршілігінің, өмірде саналылық танытатын көзқарастар жүйесін айтамыз.

Бұл құқықтық мәдениет ұлтымыздың негізгі өзегі, құрамдас бөлігі, маңызды саласы. Сондықтан оны игеру заңгерлердің де азаматтық парызы, қасиетті борышы, өмір талабы. Осы жолда заң ғылымында жаңа талаптар, оның ішінде дәстүрлі ұлтымыздың құқықтық мәдениетін қайта қарау, зерттеуде жаңа көзқарастар туындап отыр. Бұл көзқарастар ұлттық, құқықтық мәдениетімізді көтеруге басымдық беруде. Бұл ұлттық құқықтық болмысымызды терең ұғыну, мемлекеттік органдар мен халықтың ара қатынасын жақындату, тәлім-тәрбие өзегін күшейту дегенді білдіреді. Себебі, мемлекеттік құрылым, құқық, сот жүйелерінде дәстүр, тарих сабақтастығы үлкен рөл ойнайды. Бұл сабақтастық имандылық, ар-намыс, ұят, өнегелілік, әдептілік

ұғымдарымен сипатталады.

Құқықтық мәдениет – рухани мәдениеттің маңызды саласы. Ол материалдық мәдениетпен тығыз байланысты. Мысалы, заң қорғау органдарының жұмыс істеу стилі мен қызметкерлерінің деңгейі, олардың кәсіптік және адамгершілік қасиеттері осы елдегі құқықтық мәдениеттің қалыптасып, дамуына ықпал етіп отыратын маңызды факторлар. Сот, тергеу және прокурорлық органдардың материалдық базасы құқықтық мәдениетті бағалауға еске алынып отырады. Қылмыстық процесс мемлекеттік іс-әрекеттің формасы ретінде заңмен реттеліп отыратын болғандықтан, ол әр уақытта құқықтық мәдениет тұрғысынан бағаланып отырады. Заң шығару мен қолдану іс-әрекеті құқықтық мәдениетті дамытуға ықпал жасап отыруы қажет. Құқықтық мәдениет адамгершілікпен тығыз байланысты. Адамгершілік жоғары болған сайын құқықтық мәдениет те жоғары бола беретіні сөзсіз.

Құқықтық мәдениет (кең мағынада) дегеніміз нақты іс қимыл, әрекет жасау үстіндегі заң қондырғысы компоненттерінің жиынтығы және құқық жөнінде және оның жүзеге асырылуы туралы, мемлекет отандарының, лауазым иелерінің іс-әрекеттері жөнінде адамдардың жалпы түсінігі мен пайымдаулары.

Құқықтық мәдениет (тар мағынада) дегеніміз тұлғаның құқық туралы ой-пікірлері, сезімдері мен пайымдаулары және де саналы түрдегі қажеттіліктері. Осы қажеттіліктер тұлғаның құқыққа сай мінездерінен, жүріс-тұрыстарынан көрініс табады [3].

Қоғамдағы қарым-қатынастарды реттеудің негізгі құралы ретінде құқықтық сана құқықтық мәдениеттің маңызының арта түсуіне жол ашты.

Қоғамдық шындықтың объективті нысаны тек зиялы, білімді қоғамда ғана демократиялық барлық мүмкіншіліктердің жан-жақты ашыла түсетінін дәлелдеп отыр [1, 47 б.].

Демократияның кеңінен көркеюінің басты кепілі – құқықтық мәдениеттің жан-жақты дами түсуі. Демократия дегеніміз шетсіз де шексіз кеңістік немесе әркімнің ойына келгенін істеушілік емес. Ол белгілі дәрежеде заңмен, тәртіппен реттеліп отыратын қоғамдық қатынастар. Заңның үстемдігі мен демократия қатар жүретін құбылыстар. Заң алдында бар азаматтар тең болғанда ғана мемлекетте заң бәрінен жоғары тұрады. Ұлы Абай мемлекеттік өкімет, билік жүргізу туралы ойларында ел басқару саясатында заңның үстемдігі қоғамның барлық саласында жоғары тұруын негіздеген еді. Абай заң арқылы демократияны іске асыруды ұсынған. Жалпы халық алдында мемлекет органдары міндетті түрде жауапты болуға тиіс деп есептеген [4].

Қазақстанда азаматтардың құқықтық мәдениетін көтеру мақса-

тында Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан Республикасында жалпыға бірдей құқықтық білім беруді ұйымдастыру жөніндегі шаралар туралы» қаулысы жарияланды. Осында көрсетілгендей, жалпыға бірдей құқықтық білім берудің міндеттері:

- өндірістік ұйымдардың, мемлекеттік аппарат қызметкерлерінің құқықтық мәдениетін көтеру;

- қоғамдық қатынастардың барлық саласында тәртібі мен құқықты ретті сақтаудың қажеттілігін халықтың барлық қабаттарына түсіндіру;

- қоғамдық аппараттың құралдары: теледидар мен радионы, жазба басылымдарды тиімді пайдаланудың мүмкіндіктерін қарастыру;

- құқықтық тәрбие жұмысын ұйымдастыруда мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың іс-әрекеттерін бір-бірімен үйлестіру, үйлестіру - әдістемелік кеңестердің жұмысын жандандыру [5].

Қазақстан Республикасында жалпыға құқықтық білім беру жұмысын үкімет басқарады, ал оны әдістемелік жағынан Юстиция басқармасы қамтамасыз етеді. Республикалық министрліктердің, мемлекеттік органдардың басшылары өзінің қарамағындағы қызметкерлерінің құқықтық білімін көтеруге жағдай жасайды, оны ұйымдастырады.

Жалпыға бірдей құқықтық білім беру – бұл қысқа мерзімге арналған жұмыс емес, көп уақытқа созылатын, жоспарлы, болашаққа иек артатын кешенді жұмыс екенін ұмытпаған жөн. Жалпыға бірдей құқықтық білім беруді енгізудің негізі жергілікті әкімдердің қаулылары, министрлік басшыларының бұйрықтары сияқты директивалық құжаттар болып қабылады. Жалпыға бірдей құқықтық білім берудің бастапқы ерекшелігі – оның нақты салаларға, жүйелерге бағытталуы. Әрбір саланың, жүйенің басында тұрған ұйымдастырушы субъектілер өзіндік жол тауып, өзіндік жоспар құрып, өзіндік бағдарлама арқылы білім беруді ұйымдастыра алады.

Қазіргі жағдайда адамдардың құқықтық білімінің нашарлығын пайдаланып, өзінің қара басының қамын ойлайтын алаяқ заңгерлерге бірден-бір тосқауыл – адамдардың құқықтық білімінің болуы. Адамдардың құқықтық білімін арттыру әлі күнге дейін құқық қорғау ұжымдарында кездесіп қалатын құқық талаптарын бұзуға бейім өзіншіл өр-көкіректерді айықтыруға үлкен әсер етуі сөзсіз.

Сонымен, құқықтық сана дегеніміз адамдардың, әлеуметтік бірліктердің қоғамда бар және олардың тілек - ықыластарына сай келетін құқыққа қатыстылықтарын білдіретін көзқарастарының, идеяларының, түсініктері мен сана –сезімдерінің жиынтығы.

Құқықтық сана – Қазақстан Республикасы азаматтарының жүзеге

асырылып жүрген заңдарға, оларды қолдануға, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына және қалаулы құқыққа, басқа да құқықтық құбылыстарға құқық сезімдерінің, көзқарастарының, пікірлерінің бағаларының жүйесі. Құқықтық сана – қоғамдық сананың бір түрі. Құқықтық сананың деңгейін жүйелендіретін факторлар арқылы анықтауға болады. Ал ғылыми құқықтық сана – құқықтық теорияларды игеру процесінде қалыптасады. Құқықтық сана мемлекетте ресми қолданыста жүргізіліп отырған құқық идеологиясымен тікелей өзара байланыста болып отырады.

Құқықтық сана саяси санамен де тығыз байланыста дамып отырады. Билікке келген және саяси лидерлікке ұмтылған қоғамдық топтар құқықтық жағынан өз идеяларын, ойларын тиімді құқықтық жүйе түрінде бейнелеуге тырысады. Сондықтан дүниежүзілік практикада саяси топтар өздерінің мүддесіне жақын етіп Конституцияның, заңдардың өз варианттары үшін күресіп отырады. Қай кезде болсын, кез келген саяси партиялар мен біріккен саяси топтардың өзіне тән, өздерінің болашаққа деген көзқарасына сәйкес идеологиясы болады. Кенес үкіметі дәуірінде коммунистік идеология үстемдік еткені баршаға айқын.

Қай салада болсын идеология адамдарды белгілі бір мақсатқа жұмылдыру үшін алдын-ала дайындалған бағдарлама бойынша өз рөлін атқарады. Құқық идеологиясының мазмұны – бұл адамдар арасындағы құқықтық қатынастардың мәні, мағынасы жөніндегі ұғымдар, қағидаттар, сенімдер, құқықтық және мемлекеттік құбылыстар жөніндегі көзқарастар болып табылады. Құқық идеологиясының құрылуына құқықтық білім, міндетті мінез-құлық жөнінде қоғамдық және құқықтық идеялардың ақпараттық қанықтығы маңызды рөл атқарады. Қоғамдық қатынастардың өзара үйлесімділігі құқықтық, саяси, адамгершілік мәдениеттерінің өзара сәйкес болуынан туындайды.

Әр адам өзінің әлеуметтік және құқықтық мәртебесін жаңғырта отырып, кез келген құқықтық жағдайларда, құқықтық қатынаста мәселені дұрыс түсініп, бағалап, нақты шаралар қолдана алуы керек, әйтпесе теңделік және әділеттілік, құқықтық мемлекет және азаматтық қоғам идеясы толығымен де-факто болмай қалуы мүмкін.

Әдебиеттер

1. Сапарғалиев Ғ.С., Ибраева А. Мемлекет және құқық теориясы. – Алматы: «Жеті Жарғы», 1997.
2. Кудайбергенов Б.К. Социально-философские поиски духовности: традиции и современность. – М.: МБАП – Мир Книги, 1995.

3. Кенжалиев З.Ж. Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет: теориялық мәселері, тарихи тағылымы: Заң ғылымы докт. дис. Автореферат. – Алматы, 1997.
4. Рувинский Л.И., Хохлов С.И. Ерік пен мінезді қалай тәрбиелеу керек? – Алматы: «Мектеп», 1989.
5. Долгова А.И. Правовое воспитание молодежи. – М., 1979.

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Мензюк Г.А.

*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-
Каменогорск, Казахстан*

В юридической и экономической литературе существуют различные мнения по поводу того, что следует понимать под таможенной политикой. Не стремясь подробно изложить содержание всех научных дискуссий в отношении данной дефиниции, отметим, что на уровне законодательства не существует четкого определения таможенной политики, отказ законодателя от употребления термина «таможенная политика» оценивается неоднозначно. Некоторые авторы приветствуют такую позицию законодателя, не видят необходимости в легальном определении понятия «таможенная политика», другие говорят о необходимости включения в основной нормативно-правовой акт, регулирующий отношения в сфере таможенного дела государственных членов ЕАЭС, нормативное определение данного термина.

Так, С.Н. Овчинников отмечает, что политика сама по себе изменчива, отражает различные интересы, существующие в обществе, в то время как закон в качестве средства выражения всеобщих интересов должен быть стабильным. При этом закрепление характеристик таможенной политики в таможенном законодательстве не имеет непосредственно регулятивного значения [1, с. 105-109]. По мнению других авторов, исключение из нормативно-правового употребления термина «таможенная политика» является преждевременным и необоснованным, в том числе по причине упоминания принципов таможенной политики в различных конституционных установлениях [2, с. 105-109]. Лисицин В.А. проанализировав точки зрения ученых, сгруппировал их в три основные позиции по этому вопросу. Первая группа авторов рассматривает таможенную политику как систему мер или мероприятий. Так, например, Б.Н. Габричидзе определяет таможен-

ную политику как систему политико-правовых, экономических, организационных и иных широкомасштабных мероприятий в сфере таможенного дела, направленных на реализацию и защиту внутри- и внешнеэкономических интересов [3, с. 22].

Идентичного взгляда на таможенную политику придерживается Н.А. Назаренко, определяя таможенную политику как «систему мероприятий (экономических, политических, организационных, правовых), проводимых государством в целях организации эффективно действующей таможенной системы, необходимой для обеспечения национальных интересов. Таможенная политика является органичной и неотъемлемой частью одновременно внутренней и внешней политики государства [4, с. 69].

Следующая группа авторов рассматривает таможенную политику как разноплановое понятие, и предлагает характеризовать с различных подходов (экономического, психоэтического, властно-правового, организационно-институционального), а не пытаться дать ему одно определение [5, с. 36]. С учетом создания Евразийского экономического союза в последнее время стало появляться много публикаций, рассматривающих не таможенную политику отдельного государства, а таможенную политику Таможенного союза.

Так, Орлов И.В. предлагает таможенную политику Евразийского экономического союза определить как: консолидированную (согласованную) политику государств-членов Союза, представляющую собой совокупность действий политической, договорно-правовой, экономической направленности, проводимой Евразийским экономическим союзом и направленную на содействие устойчивому экономическому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики» [6]. Автор говорит о таможенной политике как совокупности действий разной направленности, в целом определение достаточно тяжеловесное.

С точки зрения Т.Н. Сауренко, под таможенной политикой таможенного союза в широком смысле целесообразно понимать процесс формирования и обеспечения реализации системы согласованных стратегических подходов к созданию, развитию и функционированию Таможенного союза, в узком смысле - раздел политики, связанный с формированием и обеспечением реализации системы согласованных стратегических подходов и таможенных мер регулирования перемещения товаров через общую таможенную границу государств - членов

Союза, то есть часть политики, отражающую управление функционированием Таможенного союза [7, с. 43]. Как видно, у данного автора таможенная политика выступает как процесс. Данный процесс описан автором следующим образом. Субъекты таможенной политики, исходя из текущих и желаемых отношений, формируют свои цели и, используя допустимые в сложившихся условиях способы и имеющиеся средства, осуществляют деятельность, направленную на требуемое изменение отношений. Эта деятельность ведет к установлению новых отношений, изменению самих субъектов, их целей, имеющихся средств, способов и условий действий [8, с. 75].

Овчинников С.Н. дает следующее определение: «таможенная политика направление деятельности государства в таможенной области, в области перемещения и транспортных средств через таможенную политику» [9, с. 128]. С точки зрения Лисицина В.А., под таможенной политикой логично понимать деятельность государства (или ряда государств-членов Таможенного союза) и его органов, направленную на формирование и совершенствование эффективной системы таможенных правоотношений с целью защиты национальных интересов (экономических, политических и т.д.).

Таким образом, таможенная политика - это направление деятельности государства в таможенной сфере, а таможенные правоотношения - это урегулированные нормами таможенного права отношения лиц по поводу перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств [10]. Аналогичную точку зрения высказывает Г.Г. Колесников, который рассматривает таможенно-правовую политику как деятельность федеральных органов государственной власти, направленную на определение стратегии и тактики функционирования и развития таможенных отношений посредством соответствующего правового регулирования [11, с. 17].

Данные определения представляются наиболее удачными, поскольку отражается суть таможенной политики именно как политико-правового явления, при этом не смешиваются понятия таможенной политики и таможенного регулирования, выступающего основным способом реализации таможенной политики и заключающегося в установлении порядка и правил регулирования таможенного дела в государствах-членах ЕАЭС.

Таможенная политика государств Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) играет решающую роль в развитии экономических отношений между государствами-членами ЕАЭС, а также с государствами постсоветского пространства и другими странами. Грамотно построенная система внешнеэкономической деятельности, ее

структура определяет цели таможенной политики и оказывает огромное влияние на функционирование экономики в целом, на все макроэкономические показатели развития страны, на предпринимательскую активность юридических и физических лиц. Таможенная политика это мощный рычаг, при помощи которого государство может стимулировать рост отечественного производства, особенно в секторе производства экспортной продукции, и ввоз импортных товаров, призывая тем самым отечественных производителей к конкурентной борьбе. Образование и функционирование Таможенного союза, а затем ЕАЭС потребовало значительных реформ в таможенной политике государства, в том числе изменения порядка распределения ввозных пошлин, введения единых правил таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, уравнивания условий функционирования на российском рынке отечественных и зарубежных производителей.

Проблемы реализации таможенной политики, анализ положений национального таможенного законодательства и международного законодательства в указанной сфере выявляет ситуацию, при которой на едином таможенном пространстве нет единой таможенной политики, поскольку долгожданный Таможенный кодекс ЕАЭС, подписанный государствами- членами ЕАЭС 11 апреля 2017года, вступивший в силу 1 января 2018года ни в одной своей норме не упоминает данный термин. В то же время Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года №123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» согласно статье 2.п.1 гласит: уполномоченный орган в сфере таможенной политики в соответствии с таможенным законодательством Евразийского экономического союза и (или) законодательством Республики Казахстан: осуществляет выработку предложений по формированию таможенной политики в Республике Казахстан [12].

Таким образом, таможенная политика играет определяющую роль в позиции государства в сфере таможенного дела и требует законодательного закрепления, данной дефиниции.

Литература

1. Овчинников С.Н. Законодательное определение таможенной политики // Развитие российского права и права стран АТР в условиях конституционного реформирования: Материалы региональной научно-практической конференции, 29 ноября 2003 г. - Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2004.
2. Таможенное право: Учеб. для вузов / М.М. Рассолов, Н.Д. Эриашвили, В.Н. Галузо и др.; Под ред. М.М. Рассолова, Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2005.

3. Габричидзе Б.Н. Российское таможенное право. Учеб. для вузов. - М.: «НОРМА», 2001.
4. Назаренко Н.А. Таможенная политика: понятие, принципы, основные направления // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 7 (50).
5. Ершов А.Д. Теоретико-методологические вопросы таможенной политики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1999. № 1 (8). С. 36.
6. Орлов И.В. Таможенная политика Евразийского экономического союза: обоснование необходимости нормативного правового установления // Евразийский юридический журнал №9(100). 2016 (www.eurasialaw.ru)
7. Сауренко Т.Н. Концептуальные и методологические аспекты формирования таможенной политики Таможенного союза // Инициативы XXI века. 2013. № 4. - С. 43.
8. Сауренко Т.Н. Таможенная политика как инструмент обеспечения эффективного экономического взаимодействия государств - участников Таможенного союза // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 5 (83). - С. 75.
9. Овчинников С.Н. Юридические конструкции в таможенном праве // Правоведение, 2008. № 4 (279).
10. Лисицын В.А. Соотношение понятий «таможенная политика» и «таможенные правоотношения» // Вестник Уральского института экономики, управления, права. 2015. №1. - С. 15-20.
11. Колесников Г.Г. Соотношение частных и публичных интересов в таможенном праве. Автор. дисс ... к.ю.н. - Саратов, 2010.
12. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года №123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] // www.zakon.kz

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Александрова В.Р.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

На сегодняшний день проблема коррупции является одним из главных вопросов, актуальных не только для Казахстана, но и для

большинства стран мира. Международные организации как институциональный механизм международного сотрудничества государств вносят существенный вклад в развитие и укрепление взаимодействия государств по самому широкому кругу вопросов. Такие организации действуют на универсальном и региональном уровнях. Одним из направлений их деятельности является повышение эффективности борьбы с коррупцией.

Проблема борьбы с коррупцией является предметом внимания такой универсальной международной организации, как Организация Объединенных Наций не одно десятилетие. ООН и ее структуры ведут активную деятельность по разработке и принятию документов, регулирующих борьбу с коррупцией. Такими документами являются Конвенция ООН против транснациональной преступности как важнейший документ в сфере борьбы с рядом транснациональных преступлений и как первый документ универсального характера, регламентирующий борьбу с коррупцией, и Конвенция ООН против коррупции как специальная конвенция, детально регламентирующая борьбу с этим преступлением международного характера. Роль ООН в правотворческой антикоррупционной деятельности этим не ограничивается. Так, одними из первых документов, в которых не только дано понятие коррупции, но и закладываются основные критерии поведения должностных лиц, являются такие документы ООН, как Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г., и Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г. В данных документах содержится указание, что понятие коррупции определяется в соответствии с национальным правом, а также рекомендовано отражать основные принципы по поддержанию правопорядка в национальном законодательстве и применять их на практике. Принятие этих документов имеет большое значение, поскольку в них впервые обращено внимание на проблему коррупции на международном уровне.

Особое значение приобретает Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, утвержденная Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1996 г. В положениях Декларации ООН о борьбе с коррупцией обращено внимание на необходимость принимать меры по борьбе со всеми формами коррупции, взяточничества и связанными с ними противоправными действиями в международных коммерческих операциях, установить уголовную ответственность за дачу взяток ино-

странным государственным должностным лицам, а также принять ряд иных мер, в том числе по вопросам сотрудничества и оказания друг другу максимально возможной помощи в отношении уголовных расследований и других процессуальных действий в связи с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях.

Генеральной Ассамблеей ООН принято значительное число резолюций по борьбе с коррупцией. К их числу относятся, например, Резолюция «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами» от 15 декабря 1975 г., Резолюция «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» от 17 декабря 1979 г., Резолюция «Борьба с коррупцией» от 12 декабря 1996 г. и другие. Несмотря на то, что они носят рекомендательный характер, их значение при формировании антикоррупционной нормативной базы велико.

По ряду причин особое значение имеет деятельность государств в рамках Совета Европы. Во-первых, две антикоррупционные конвенции Совета Европы предусматривают и уголовно-правовые последствия совершения коррупционных преступлений, и гражданско-правовой механизм возмещения ущерба в результате актов коррупции. Во-вторых, именно Советом Европы были предприняты первые шаги по борьбе с коррупцией и приняты первые документы. Так, еще до принятия конвенций по борьбе с коррупцией была принята Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. (Конвенция СЕ 1990 г.). Этот документ играет особую роль, так как предусматривает конфискацию орудий совершения преступлений и преступных доходов, предусматривает специальные формы сотрудничества государств и регламентирует процедуру их взаимодействия.

Одним из первых специальных документов в области борьбы с коррупцией в Европе стала Программа действий против коррупции, принятая Комитетом министров Совета Европы в 1996 г., в которой впервые указывалось на необходимость заключения рекомендательных и юридически обязательных международных документов по борьбе с коррупцией.

Деятельность международных организаций может заключаться как в участии в разработке документов, так и в контроле и содействии их выполнению, а также иной деятельности. Особую роль в вопросах борьбы с коррупцией играет деятельность контрольных механизмов, осуществляющих надзорные функции за соблюдением государствами-участниками принимаемых международных обязательств. В рамках

Совета Европы такую функцию выполняет Группа государств против коррупции (ГРЕКО).

ГРЕКО является международной организацией, уполномоченной в соответствии со статьей 24 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию контролировать выполнение Конвенции государствами-участниками. Мероприятия по контролю включают в себя анкетирование, а также осуществляемые специально назначенными группами оценки визиты в страны-участницы. ГРЕКО вправе давать рекомендации государству-участнику, проходящему процедуру оценки, с целью совершенствования его национального законодательства по борьбе с коррупцией. Целями ГРЕКО согласно Уставу являются расширение возможностей государств-участников в борьбе с коррупцией и ее преследование посредством динамичного процесса взаимной оценки исполнения принятых в данной сфере обязательств и воздействия на этот процесс иных участников [1].

Можно сказать, что в рамках Совета Европы разработана детальная правовая основа борьбы с коррупцией, а также существует институциональный механизм, обеспечивающий контроль за выполнением государствами антикоррупционных обязательств.

Значительное внимание борьбе с коррупцией уделяется в рамках Европейского союза. Здесь, в первую очередь, следует отметить, что самой первой конвенцией, так или иначе связанной с проблемами борьбы с коррупцией, была Конвенция 1995 г. «О защите финансовых интересов Европейского союза». Именно в документах Европейского союза впервые появилось само конвенционное понятие коррупции.

Существенную роль в борьбе с коррупцией играет Конвенция ЕС поскольку данная Конвенция открыла новые процессуальные возможности для преследования коррупционеров, в частности для привлечения их к уголовной ответственности независимо от принципа территориальности (действия процессуального закона в пространстве) внутри Европейского союза [2, с. 139].

Особого внимания заслуживает Рамочное решение Совета Европейского союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» от 22 июля 2003 года, в котором подробно регламентированы случаи наступления ответственности юридических лиц в результате коррупционных действий физических лиц, а также предусмотрены конкретные санкции в отношении юридических лиц, включая лишение льгот, запрет на осуществление коммерческой деятельности, помещение под судебный надзор или роспуск в судебном порядке.

Кроме того, особую роль играет и деятельность созданной в рамках Евросоюза Службы Европейской комиссии по борьбе с мошенни-

чеством ОЛАФ. Как отмечают специалисты, значительная часть организационно-правовых мер по борьбе с коррупцией в рамках ЕС принимается именно этой структурой. Помимо антикоррупционной экспертизы финансовых операций юридических лиц государств - членов ЕС с бюджетными средствами ЕС, одной из ее основных задач является имплементация норм Конвенции ООН против коррупции в уголовное, административное, банковское, бюджетное, налоговое, таможенное и инвестиционное законодательство европейских государств [3, с. 98]. К ведению организации относится осуществление административных расследований по фактам мошенничества, коррупции и всем другим незаконным действиям, приносящим вред финансовым интересам Европейского союза в целом.

В настоящее время в рамках ЕС уже сложилась определенная система правового регулирования борьбы с коррупцией. В рамках этой системы проводится антикоррупционная экспертиза законов и законопроектов, действуют органы антикоррупционного надзора, мониторинга и контроля, осуществляется противодействие отмыванию нелегальных доходов.

Немаловажную роль в борьбе с коррупцией играет Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Ее основной вклад в борьбу с коррупцией - разработка и принятие антикоррупционной Конвенции ОЭСР, а также выработка рекомендаций. Помимо этого, в рамках ОЭСР создана Рабочая группа как конвенционный орган, осуществляющий мониторинг имплементации положений Конвенции ОЭСР.

Ряд специалистов отмечает положительные моменты Конвенции ОЭСР, состоящие в том, что придание национальному уголовному законодательству единообразия не является жестким требованием указанного документа. Напротив, вполне обоснованным представляется подход, предусматривающий организацию борьбы с подкупом путем принятия странами - участницами Конвенции ОЭСР эквивалентных мер на национальном уровне при условии, что они обеспечивают достижение поставленных в Конвенции целей [4, с. 36]. Значение Конвенции ОЭСР велико еще и потому, что впоследствии во многом под влиянием этой конвенции и практики ее применения аналогичные положения были включены в антикоррупционные конвенции Совета Европы 1999 года и ООН 2003 года.

Особое место в борьбе с коррупцией занимает Специальная группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Указанная международная межправительственная организация была создана в 1989 г. Сорок рекомендаций ФАТФ представляют

собой меры, направленные на создание системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Специалисты справедливо отмечают, что Рекомендации ФАТФ носят комплексный и универсальный характер, поскольку они предусматривают «максимально широкий охват вопросов, связанных с организацией противодействия отмыванию денег», «тесную взаимосвязь с международными конвенциями, резолюциями СБ ООН, актами специализированных международных организаций, посвященными вопросам противодействия отмывания денег», «предоставление странам возможности проявлять определенную гибкость при реализации Рекомендаций с учетом национальной специфики и особенностей правовой системы» [3, с. 106].

Существенное значение для противодействия коррупции имеет деятельность Африканского союза. К числу основных направлений антикоррупционного сотрудничества африканских государств исследователи относят предотвращение, выявление и наказание коррупции в государственном и частном секторах, регламентацию взаимодействия для обеспечения эффективности антикоррупционных мер и действий, координацию законодательной деятельности в данной сфере, установление условий прозрачности, открытости и ответственности, подотчетности в управлении государственными делами.

Помимо вышеуказанных международных организаций, активную деятельность по противодействию коррупции осуществляет также Организация американских государств (ОАГ). Межамериканская конвенция, принятая в рамках ОАГ, имеет особое значение, поскольку именно в ней впервые установлен ряд положений, впоследствии воплощенных в иных антикоррупционных конвенциях.

Эффективная борьба с коррупцией сегодня невозможна без активной деятельности международных организаций, поскольку проблема коррупции уже не является национальной, а создает угрозу в мировом масштабе. Создавая антикоррупционные нормы и контролируя их имплементацию и выполнение, международные организации, по сути, являются на сегодняшний день единственным механизмом, объединяющим усилия государств в данной области и вырабатывающим новые способы борьбы с коррупцией. Осознание государствами невозможности самостоятельно решить проблему коррупции приводит к активному объединению и взаимодействию государств именно посредством участия в деятельности международных организаций.

Международные организации являются основным элементом межгосударственной системы борьбы с коррупцией, поскольку они и обеспечивают создание конвенционного механизма, являющегося ан-

тикоррупционной правовой основой, и осуществляют взаимосвязь конвенционной и институциональной основ антикоррупционного сотрудничества.

Литература

1. Устав Группы государств по борьбе с коррупцией (GRECO) // nkkspk.com
2. Правовые акты: антикоррупционный анализ: Науч.-практ. пособие / И.С. Власов, А.А. Колесник, Т.О. Кошаева и др.; отв. ред. В.Н. Найдено, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева. – М., 2010.
3. Петрова Г. В. Перспективы антикоррупционного правового регулирования в праве Европейского союза: международный и национальный аспекты // Московский журнал международного права, 2010. - № 4. - С. 100-113.
4. Стороженко И. В. Антикоррупционный мониторинг организации экономического сотрудничества и развития: публично-правовой аспект организации противодействия криминальным формам коррупции // Административное и муниципальное право, 2010. - № 6. - С. 36-45.

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Климова Т.В.

Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск, Казахстан

Доктрина гражданского права еще не определила для корпоративных отношений приемлемую правовую форму. Вместе с тем, квалификацией юридической формы корпоративных отношений обусловлен состав подлежащих применению к ним гражданско-правовых форм.

Понятие «корпоративное правоотношение» наука не выработала, в законодательстве субъективные корпоративные права не получили четкого закрепления.

Корпорация как феномен предстает перед юриспруденцией только в связи с необходимостью рассматривать её в качестве субъекта гражданского права. В этом смысле корпорация ни в коем случае не должна отождествляться с любой формой объединения (семья, простое товарищество, община, муниципия, римский народ, государство). Наоборот, корпорация и корпоративные отношения для целей право-

вого регулирования противопоставляются этим образованиям и соответствующим им отношениям. Корпоративные отношения для целей правового регулирования возникают в момент возникновения феномена корпорации как самостоятельного участника гражданского оборота, как субъекта гражданского права [1, с. 7].

Корпоративное отношение можно определить, как отношение участия в корпорации, в создании, деятельности, прекращении юридического лица. Во всем многообразии корпоративных отношений мы должны выделять отношения статики и динамики: основой динамики корпоративных отношений является их статика. Основное корпоративное отношение - это отношение статики, производные корпоративные отношения - это отношения динамики.

Сущность отношения, которое вызвало в жизнь корпорацию, заключается в том, что корпорация наделяется свойствами субъекта гражданского права, для чего она должна быть признана собственником имущества, с которым входит в гражданский оборот.

Объектом статического корпоративного отношения является участие в корпорации. Участие в корпорации является материальным благом со всеми свойствами, которые принадлежат всякому объекту гражданского права, при этом оно не имеет материальной оболочки, поэтому вещью не может быть признано. Ценность этого блага состоит в совокупности всех юридических предпосылок, которые такое участие в корпорации предоставляет в данный момент. В зависимости от организационно-правовой формы корпорации, участие в корпорации, как объект гражданского права, имеет специальные обозначения: акция, доля, пай, членство. Акция, доля, пай имеют способность к гражданскому обороту с учетом особенностей формы корпорации. «Участие в корпорации» является общим объектом гражданского права, видами которого являются объекты, которые обозначаются акциями, долями, паями, членством.

Корпоративное правоотношение участия в корпорации является абсолютным по своей природе, существует наряду с другими абсолютными правоотношениями: вещными и исключительными. Корпоративное правоотношение - это гражданское, имущественное правоотношение. Корпоративное правоотношение участия опосредует статику корпоративных отношений в широком смысле этого слова, является предпосылкой для динамики этих отношений.

Абсолютная природа правоотношения участия в корпорации позволяет рассматривать действия учредителя (учредителей), направленные на создание корпорации, в качестве сделки, то есть как действия, направленные на возникновение корпоративного правоотноше-

ния. Акт государственной регистрации корпорации должен быть признан актом государственной регистрации сделки, влекущей возникновение корпоративного правоотношения.

Несмотря на свою «динамичность», отношения, связанные с участием в управлении корпорации, являются отношениями статики при условии, если они не влияют на юридическую судьбу корпоративного правоотношения.

Этим объясняется косвенный характер исков участников корпорации о признании недействительными решений органов управления корпорации, сделки корпорации, о привлечении члена органа управления корпорации к ответственности.

Абсолютной природой корпоративного правоотношения объясняется гражданско-правовая природа правоотношения по управлению корпорацией между корпорацией и лицами, осуществляющими функции органов управления корпорации. При определении материально-правовой принадлежности отношений между корпорацией и лицами, осуществляющими функции органов управления корпорации, должно учитываться справедливое распределение «рисков» между участниками этих отношений. Гражданско-правовая (корпоративно-правовая) квалификация этих отношений вытекает из того, что «риск» неблагоприятных последствий от недобросовестных действий лица, осуществляющего функции органа управления корпорацией, лежит на участниках корпорации [2, с. 31].

Ликвидация корпорации, выход, исключение участника из корпорации и другие основания прекращения корпоративного правоотношения подтверждают специфику корпоративного отношения как особого гражданского правоотношения, отличного от вещного и обязательственного. Общие положения об изменении и прекращении обязательственных правоотношений и правоотношений собственности, по общему правилу, не подлежат применению к основаниям прекращения корпоративного правоотношения. Основания изменения и прекращения корпоративного правоотношения участия в корпорации установлены с учетом его абсолютной природы.

Казахстанское законодательство оперирует такими категориями, как «корпоративное управление», «корпоративный веб-сайт», «корпоративный секретарь». Очевидно, что корпоративные отношения складываются при использовании организационно-правовых форм юридических лиц для ведения, как правило, крупного предпринимательства с привлечением инвестиций на открытом рынке. Именно в рамках этих отношений высокую актуальность приобретают особенности управления деятельностью организации и взаимоотношений между

самой организацией, ее участниками, органами и должностными лицами. При этом серьезное значение придается обеспечению соблюдения интересов кредиторов и защите прав участников, формированию и поддержанию необходимого уровня капитализации организации, предотвращению рейдерства и злоупотреблений положением на рынке. Здесь уже проявляются те особенности, которые в ряде аспектов выходят за рамки традиционного гражданско-правового регулирования корпораций, в теории цивилистики определяемых как юридические лица, чьи организационные структуры построены на началах членства. Однако единообразного и четкого отношения к вышеперечисленным понятиям на уровне казахстанского законодательства до настоящего времени не существует [3, с. 5].

Сейчас корпоративное право начало быстро развиваться, а сфера, ранее считавшаяся областью общих интересов (сфера публичного права) и регулировавшаяся с помощью законодательных норм, постепенно сужается.

Корпоративными нормами в определенной мере уже регулируются такие сферы, как использование предприятиями финансов, применение труда, их управленческие и организационные отношения, движение принадлежащего им имущества и т.д. Корпоративными нормами должны регулироваться лишь те вопросы, которые затрагивают основы жизни коллектива той или иной организации.

Литература

1. Ушницкий Р.Р. Гражданско-правовая форма корпоративного отношения /Автореф. на соискание ученой степени к.ю.н. – СПб., 2013.
2. Ушницкий Р.Р. Корпорация как элемент корпоративного правоотношения // Безопасность бизнеса, 2012. - № 1. - С. 31-33.
3. Карагусов Ф.С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. Издание второе дополненное. – Алматы: «Бастау», 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к участникам	3
ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОЙ СЕССИИ	
RISK MANAGEMENT – THEORETICAL BASIS, COMPARISON AND IMPACT IN A GLOBALIZED ECONOMY Brauweiler H.-Christian, Zirkler Bernd	4
FOUNDATIONS OF LEADERSHIP Young B.D.	13
СТАТУС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Гусева Н.В.	18
ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКИ: К ПРОБЛЕМЕ ПЕРСПЕК- ТИВ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИКИ Возняк В.С.	22
ФИЛОСОФИЯ ИЛИ СОЦИОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ Мареев С.Н.	28
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ В ВУЗАХ КАЗАХСТАНА Никифоров А.В.	33
ПРОБЛЕМА ПОНЯТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Лобастов Г.В.	37
ПРОБЛЕМЫ «ЭКОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ» И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Мареева Е.В.	43
ИСТОРИЯ КАК ПРЕДМЕТ РЕФЛЕКСИИ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ИСТОРИ- ЧЕСКОГО ЗНАНИЯ И МИРОПОНИМАНИЯ Лимонченко В.В.	47
ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБРА- ЗОВАНИИ И НАУКЕ Косиченко А.Г.	53

ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПРЕКРАЩЕНИЕ БРАКА ПО НОРМАМ ОБЫЧНОГО ПРАВА КАЗАХОВ Фоминых В.В.	58
КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ В ОЦЕН- КЕ ИСТОРИКОВ «РЕВИЗИОНИСТСКОГО» НАПРАВЛЕНИЯ Веремчук Л.П.	63
ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ИНСТИТУТА КРЕДИТНЫХ ИСТОРИЙ В КАЗАХСТАНЕ Зайнутдинова Н.М.	67
ПУТИ РЕШЕНИЯ КОРЕЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ И ДЕНУКЛЕАРИЗАЦИИ РЕГИ- ОНА Шараев Т.А., Турова Л.П.	73
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ РУХАНИ ҚАЙТА ТҮЛЕУ МЕН ЕЛДІҢ СЫРТҚЫ САЯСА- ТЫНЫҢ ҮНДЕСУ МӘСЕЛЕЛЕРІ Тажиева М.Н.	77
ҚОҒАМДЫҚ САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖОЛДАРЫ Уалиева Р.Т.	81
ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ И УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ КА- ЗАХСТАН В ИХ РАЗРЕШЕНИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗО- ПАСНОСТИ Александров Н.Д.	86
МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРЕДМЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА Кайролдин А.С.	92
ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Умиралин Е.Б., Алембаев К.О.	99
ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ИСТОРИИ ПРА- ВОВОЙ МЫСЛИ Савельев К.А., Гаврилова Ю.А.	104
ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ Тілеудинов Ж.Е.	109
КОМПЕНСАЦИЯ КАК ФОРМА ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА ЗА НАРУШЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ Алипбаев Ә.О.	114

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО РАБОТНИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ГОСУДАРСТВАХ ЕАЭС Шаймарданов А.Ж.	119
АНАЛОГИЯ ПРАВА И ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА ПО ОБЪЕМУ Абдрасулова А.Е.	124
КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ Алембаев К.О.	127
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА Кожуганова Д.З.	131
ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» Курныкин О.Ю.	135
ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ Умитчинова Б.А.	139
АМЕРИКАНСКИЕ КОНЦЕПЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН ТЕОРИИ И ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XX В. Аршинцева О.А.	142
ПРОЦЕДУРА УРЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМУ РЕШЕНИЮ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Александрова В.Р.	146
РОЛЬ СЕМЕЙНОГО СУДА В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Зкрисянова Р.А.	151
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Гаврилова Ю.А., Сейтембетов Е.Ж.	157
АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТНОСТИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ КАСУ)- Бақытбекова Б.Б.	160
МУЗЕЙ УЛЬБИНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА КАК ОБЪЕКТ КРАЕВЕДЕНИЯ Турова Л.П.	167
СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПОЛИТИКИ И ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ Желдыбаева А.Т.	171

КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ Муратов С.К.	176
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ КОНСТИТУЦИ- ЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ҚАЙНАР КӨЗДЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ Зиятова З.К.	182
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА МЕН ҚҰҚЫҚ- ТЫҚ МӘДЕНИЕТТІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ Абдрахманова А.К.	186
ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ Мензюк Г.А.	192
МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Александрова В.Р.	196
ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ Климова Т.В.	202
СОДЕРЖАНИЕ	206

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБРАЗОВАНИИ И
НАУКЕ: ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Сборник докладов Международного научного Конгресса
(13-21 сентября 2018 года)

Часть 1

Отпечатано в Казахстанско-Американском свободном университете

Дизайн обложки К.Н. Хаукка
Технический редактор Т.В. Левина

Подписано в печать 21.09.2018	Формат 60x84/16	Объем 13,1 усл.печ.л.
9,5 уч.-изд.л	Тираж 500 экз.	Цена договорная
